

Купа Фэй

Леди гаскья



Что может изменить жизнь? Поступок, действия других людей, неожиданный поворот судьбы...а может быть дождь? Вы можете сказать: это ведь всего лишь дождь! Но именно он изменил жизнь Таси Лев по кличке Симба. Всего одна прогулка в непогоду и жизнь девушки вдруг наполнилась неожиданностями, новыми друзьями и поклонниками, которые ей, к слову, нужны как собаке пятая нога...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обычно такое бывает лишь в фильмах. Босиком по лужам, возникшим из-за неровностей тротуара, шагала промокшая насквозь девушка с кедами в руках, одетая в балахонистое платье красного цвета. Её ярко-розовые волосы липли к лицу и плечам, а ярко-зелёные, яблочного цвета, глаза переливались словно тысячи изумрудов. На полных губах играла счастливейшая улыбка. Так улыбается только ребёнок — искренне, наслаждаясь.

Девушка бодро вышагивала, не обращая внимания на лица прохожих, провожающих её удивлёнными взглядами. Она словно пришла из другого мира, принесла в этот мир частичку самого настоящего волшебства.

А он как обычно спешил по делам, пока его не заставил остановиться дождь. Остановиться для того, чтобы увидеть её.

И он смотрел на эту незнакомку и чувствовал нечто странное... Такое безрассудное и сильное, так не похожее на его обычные эмоции. Он шагнул было за девушкой, но одумался, вспомнив кто она, а кто он, и остался в тени. Переждать дождь, как и все остальные. А девушка бодро топала по лужам и улыбалась неожиданно пробившемуся сквозь хмурые тучи солнцу и не знала, что сама стала вот таким нежданным лучиком света в хмурой жизни одного человека, который уже никогда не сможет смотреть на неё так, как раньше.

Хорошо, что он водит машину. Дождь начался так неожиданно, что казалось, тучи были наколдованными. Капли барабанили по лобовому стеклу, а парень барабанил пальцами по приборной панели. Сколько ещё будет гореть этот долбанный светофор?

Но неожиданно эта и без того маленькая проблема в виде задержки на светофоре стала совсем незначительной. Взгляд парня упал на девушку, шествующую по тротуару, как раз недалеко от его машины. Он знал её. Хотя нет, не знал... разве раньше он мог вообразить, глядя неё, что она такая... что она такая?

Сердце в груди неожиданно забилось сильнее обычного, то подпрыгивая к горлу, то стараясь вырваться из груди. Парень слегка стукнул себя кулаком в грудь, но бесполезно, это странное чувство не прошло... И он не мог оторвать взгляда от странного розоволосого создания, словно пришедшего из другого мира.

Видимо, и для него настал тот день, когда стоит менять взгляд на некоторые вещи в этом мире. И на некоторых людей.

Сегодня день не задался. В принципе, как и обычно. Он стоял под козырьком магазина, так некстати оказавшегося закрытым, вместе со своей ненавистной спутницей, которая пищала ему на ухо, что это он виноват и что надо было взять машину отца. Но у парня эти слова входили в одно ухо и вылетали из другого. Он уже привык к её капризам.

Усталый взгляд тёмных глаз молодого человека скользил по прохожим, которые так предусмотрительно всё-таки удосужились взять с собой зонты. Дождь стремился обнять своими каплями каждого. Но вдруг парень увидел ту, что сама бросилась в объятья стихии. Хрупкая девушка со счастливой улыбкой, босая, словно плыла над этим миром, так разительно отличаясь от толпы вокруг, как день отличался от ночи. Парень не сразу узнал её,

а когда узнал, очень удивился. Нет, он знал, что она необычная...но до этого дня он и предположить не мог, насколько она необычна и...волшебна. Что тут говорить, он даже залюбовался той, которую обычно практически не замечал.

— Куда ты уставился? — от созерцания волшебного видения парня оторвала его спутница. Ответа не требовалась, девушка уже поймала его взгляд. — А-а-а-а, эту дура. Ненавижу её. Строит из себя идиотку. Вечно счастливая. Пришибленная, — зло зашипела девушка. Парень удивлённо вскинул брови и...неожиданно его посетила идея. Кажется, он знал, как насолить этой курице, которая стоит рядом с ним и как всегда обливает всё вокруг грязными словами. Он снова перевёл взгляд на девушку, которая улыбалась солнцу. Скоро она развеет тучи над ним, парень в этом не сомневался.

— Тася-я-я-я! Сядь и нормально поешь! — догнал меня голос мамы. Я довольно ухмыльнулась — ведь я уже закрывала за собой дверь. Какой завтрак? Я уже непростительно опаздывала на пару, при лучшем раскладе я смогу-таки обогнать препода и влететь в аудиторию первой. Только я что-то сильном сомневалась, что автобус неожиданно превратится в ковёр-самолёт, а у препода неожиданно потечёт кран и он запоздает. Поэтому я и летела сломя голову. Дверь за мной захлопнулась, оставляя маме возможность обвинять меня во всех смертных грехах уже в одиночестве, ну а я быстро спустилась на первый этаж и вылетела из подъезда. Хорошо хоть остановка в двух шагах. Ага, а вот и маршрутка...

Ох, как я махала руками! Мне бы только самолёты сажать! Но противный водитель маршрутки ухмыльнулся и отъехал в тот момент, когда мне осталось буквально два шага сделать.

— Ух, парнокопытное! — отплевалась я, отбивая нервный ритм ногой по тротуару. А ведь вчера было воскресенье, прекрасное настроение и море позитива! Я даже попала под майский дождик и прошлась босиком по лужам. Правда мама потом заставила меня мыться чуть ли не хлоркой, потому что видите ли, я шелудивый поросенок и могла притащить в дом какую-нибудь заразу. Но я не обижалась — мама меня любит, это точно.

Я стала в нетерпении переминаться с ноги на ногу. Ну, хоть бы какой-нибудь чахлый автобус подвернулся бы. Переминалась и про себя шептала "Хоть бы у Дмитрия Борисовича кран прорвало". Нет, против преподавателя я ничего не имела, просто уж очень он был пунктуальным, в отличие от меня. И за это я не раз удостоивалась укоризненного взгляда. К слову о Борисыче, он был самым популярным преподавателем университета — молодой и красивый. И всё бы ничего, да вот только ещё жутко умный. Иногда мне казалось, что он говорит на китайском или вообще каком-нибудь мёртвом языке. Девчонки за ним ходили табунами, потому как несчастный ещё занимался репетиторством, а на его лекциях уровень IQ у женской части нашей группы неожиданно становился непростительно низким.

Мне, кстати, репетиторство не помешало бы, потому что я ни фигя не смыслила в том, что он преподаёт. Но где мне там! Неужели вообще реально прорваться сквозь такую очередь?

В общем, за подобными мыслями я и не заметила, как у остановки притормозил автомобиль. Я поначалу не обратила внимания и так бы стояла, кусая губы и нервно теребя ярко-розовую прядь волос, если бы знакомый голос не произнёс:

— Лев! Ну, это уже ни в какие ворота не лезет! Опять опаздывать собралась? — я даже воздухом поперхнулась и подскочила на месте, словно меня пырнули иголкой в мягкое

место. Борисыч! Да мне почудилось! Хотя нет, вот знакомое лицо смотрит на меня из какой-то иномарки, знакомое и жутко недовольное, словно кто-то только что слопал его печеньку.

— Здравсте, Дмитрий Борисович, а я это... — да, я это...дура. Я застыла столбом. Коварные светло-карие глаза впились в меня, заставляя чувствовать себя самым ужасным человеком на земле. Ну, подумаешь я чуть-чуть иногда опаздываю? Ну, подумаешь на полпары? Но ведь никого не убила, даже мысли не было! — Чего встала? Садись, не хватало и мне ещё опоздать. — он приглашающее открыл дверь авто, правда лицо его выражало как бы это по мягче сказать...омерзение что ли. Я почувствовала себя пришельцем с другой планеты. Чего он там только что сказал? Прозвучало как-то непонятно.

— Лееееееев!!! — я снова подпрыгнула на месте, а потом сама не заметила как, но уже сидела в машине и пристёгивалась. Хорошо, что иногда моё тело делает то, что говорят, прежде, чем до мозга дойдёт. — Всё тебе по пять раз надо повторять. Ты вообще когда-нибудь научишься слушать? — я тупо смотрела на него и фигела. Борисыч меня подвозит! Очуметь! Да наши кобры сдохнут от зависти, и Рикки-Тикки-Тави им никакой не нужен...

— Я думаю у меня неизлечимо выборочный слух, — горько вздохнула я, стараясь не улыбаться. — А вы что так поздно, Дмитрий Борисович? Кран прорвало? — я едва не хихикнула. В это время препод уже должен был быть на месте.

— Это тебя, я смотрю, прорвало, Лев, — его глаза прищурились, — У нас сегодня семинар, ведь так? — я почувствовала, как по лбу под слоем косметики пот льётся градом. А вот про это я как-то забыла...Ещё бы! Вчера я пришла в таком хорошем настроении...какая учёба? — Вижу забыла. Я пошутил, сегодня лекция.

— Ни хрена себе у вас шуточки, — вслух произнесла я и тут же вжалась в сидение. Спокойно! Подумаешь, что он тебя учить будет ещё два года? Подумаешь, что он куратор, подумаешь, что...

— Лев, — ухмыльнулся он. Так, а сколько ему лет? Кажется, двадцать пять. Ещё бы за ним все не бегали...после аспирантуры наш Борисыч занял хорошее место на кафедре и теперь главенствовал в качестве куратора над нашей группой. И ещё преподавал. Уж не знаю, что из этого хуже...Может он и красавец, но характер у него вредный. На роже...то есть на лице написано.

— Что Дмитрий Борисович? — невинно захлопав глазками, спросила я. Что-то я совсем страх потеряла.

— Что-что, приехали. Выметайся, чтобы до того, как я пришёл, ты уже была в аудитории, — повторять дважды мне было не нужно. Как же быстро мы домчались! Я начала выбираться из машины, правда, забыв отстегнуться, и ремень тут же сдавил меня, отбросив назад, я поперхнулась воздухом. Вот позорище.

— Ох, — выдохнула я, откашливаясь. Даже машина Борисыча хочет меня убить.

— Иди уже, — Борисыч отстегнул ремень, а я сорвалась с места красная как рак. Вот только со мной может произойти такая фигня! Я на всех порах понеслась в универ. Перед входом, нервно куря, стояла моя подруга.

— Симба! — возмущённо воскликнула она, — Где тебя носит?

— В машине у Борисыча, — ляпнула я. Подруга выпучила серые глаза и беззвучно захлопала ртом.

— Да блин, пошли уже, по дороге расскажу, — я схватила девушку за руку, Инга выбросила сигарету и помчалась за мной. По дороге в аудиторию я ей всё рассказала. Да и рассказывать-то было особо нечего, как всегда Тася попала в передрагу! Кстати об Инге...С ней мы дружим с десятого класса. Она тогда пришла к нам из другой школы и как-то так получилось, что после пары перепалок и совместной работы в школьной стенгазете, мы стали не разлей вода.

— Инга, держи себя в руках, — пригрозила я подруге пальцем, она только кивнула, всё ещё ошарашенная. Да что такого-то я вообще не поняла. И почему все на Борисыче помешались? Да он нахальный и грубый. Возомнил из себя непонятно кого.

— Вот почему тебе так везёт? — нахмурилась подруга, — У нас полгруппы одним местом уже задолбались вилить, чтобы Борисыч на них внимание обратил. А ты! Тебя от него тошнит, а он тебя раз и подвозит! — подруга завистливо засопела. Ну да, как я могла забыть, ей же нравится этот демон местного разлива...

— Лев, я кажется доступно объяснил, — неожиданно раздалось за нашей спиной. Я икнула и подскочила на месте. Вот блин! Всё из-за Инги!

— А у нас возникли непредвиденные обстоятельства, — с самой невинной улыбкой повернулась я к преподу. — У Инги...эм... — я поразмыслила. — А она ногу подвернула, глядите какие каблучища! — я указала на длинную ногу подруги и пока мужчина отвлёкся, я пихнула девушку и показала взглядом подыграть. Ингу, мечтающую стать актрисой, дважды просить не приходилось.

— Ой! — воскликнула она и свалилась в объятия Дмитрия Борисовича. Я с трудом сдержалась от смеха и сочувственно стала поглаживать подругу по плечу.

— Нацепят это убийство, а потом инвалидками становятся, — отплевался мужчина, тем не менее помогая Инге удерживать равновесие. Той, казалось, для счастья большего не надо, она расплылась в блаженной улыбке, пряча лицо от Борисыча, чтобы тот не догадался о спектакле. — Бери пример с Лев, — мужчина посмотрел на мои ноги, облачённые в ярко-розовые с салатовым шнурками кеды и поморщился, видимо, уже подумал, что поспешил поставить меня в пример. Ничего, мы не гордые, ему до моего чувства стиля как пешком до луны.

— С меня лучше пример не брать, — пробормотала я, сдувая чуть влажные из-за напряжения волосы со лба. — Ой, Дмитрий Борисович, а может её того...в медпункт отвести? — вот и отличный предлог пару прогулять. Ну Инга, ну красава!

— Да нет, ну что вы, просто помогите мне до парты добраться, — виновато улыбнулась девушка, из её высокого хвоста выбилась пара прядей и упали на лицо. Вот Гладышева, вот хитрюга. Соблазняет несчастного Борисыча и хочет нос всем утереть.

— Инга, вы уверены? — он всё продолжал рассматривать ногу подруги. Интересно, повреждения выявлял или чисто любовался? — Если что, за ваш прогул ответственность будет нести староста, — да, правильно, виновата всегда староста, всегда и во всём и...

— Ой! — воскликнула я так, словно у меня нога болела, и не понарошку, а по-настоящему. — Так ведь я теперь староста! — и как я могла забыть? С недавнего времени все полномочия в добровольно-принудительном порядке были возложены на меня, в связи с тем, что наша предыдущая староста ушла, так сказать, в декретный отпуск. Очуметь! И это на втором курсе! Сама не знаю, как так получилось, что мне не удалось отмазаться от сия почётной должности...Все кругом твердили, что видят во мне скрытого лидера (ага, как же, просто никому не хотелось отдуваться за нашу регулярно прогуливающую и появляющуюся на занятиях только по праздникам группу и просто нашли козла, а в моём случае козлиху отпущения) и что мне пойдёт на пользу такая ответственность, мол, я стану более организованной. Чушь какая!

— Неужели, — хмыкнул Борисыч, — Ну так что, Инга?

— Нет, я, пожалуй, посещу занятия, — промурлыкала девушка, обхватывая пальцами плечо Борисыча. Я закатила глаза и снова мне досталось...

— Лев!!! Ты что рожи корчишь, подругу совсем не жаль? — злобно прошипел препод. Мне вот интересно, он меня всегда так не любил и просто хорошо претворялся нормальным или у него случилось неожиданное обострение? Может правда краны прорвало от моего наговора...Хм, не зря при виде меня бабули во дворе бормочут "ведьма".

— Но Дмитрий Бо... — проямлила я, возводя очи к потолку. Я когда не знаю как возразить, вместо того, чтобы в пол смотреть, закатываю глаза к потолку.

— Дверь лучше открой, — вот скажите мне на милость, это вообще нормально так

разговаривать со студентами, со старостой, в конце концов?!

Появление в аудитории произвело фурор. Признаться, никогда не видела такой степени офигения и в таком объёме. Вся наша женская половина (хотя вернее будет сказать три четвёртых, так как парней у нас в группе раз два и обчёлся) просто не поверила своим глазам. А Инга, уловив реакцию одногруппниц, состроила такую мину, что даже у меня, незаинтересованного в этом фарсе лица, зубы закрипели, и покрепче охватила за ничего не подозревающего, или хорошо притворяющегося, препода.

— Вот и всё, — Борисыч молодец, даже не запыхался. Лишь подвернул рукава белой рубашки и что говорить, стал выглядеть прям как мужик с обложки любовного романа. Я ухмыльнулась. Теперь понятно, почему он мне не нравится, мне всегда нравились необычные парни, с изюминкой и какой-то отличительной чертой.

Вздыхнув, я повернулась как раз к такому представителю с этой самой изюминкой. Макс Сурков — мечта моего воспаленного мозга, мой одногруппник. Этот парень понравился мне не сразу, но когда я с ним пообщалась... Я бы не сказала, что влюблена в него до чёртиков, но то, что рядом с ним я всё-таки немного, да похожу на бесформенное улыбающееся плавающее желе, не отнять.

Я помахала светловолосому парню и в ответ получила улыбку. Стиль у Макса был странным, хотя ему до меня далеко. Парень очень любил одеваться в стиле батан: клетчатые рубашки, брюки со стрелочками, проборчик и очки. Но всё это он делал с таким вкусом, что многие, как и я, не могли оставаться равнодушными к его харизме.

— Лев, ты так и будешь здесь стоять как девушка с веслом? Может и лекцию вместо меня начнёшь рассказывать? — и снова этот недовольный тон. Я чуть поморщилась, но решила промолчать и плюхнулась рядом с Ингой, которая всё ещё изображала страдания, но я видела как в её серых глазах искриться чёртики. Я ещё раз осмотрела одноклассниц и меня пробрало на смех. Я постаралась незаметно похихикать в кулак. Получилось, правда, не незаметно.

— Лев!!! — в который раз взвыл препод. Я тут же уткнулась носом в учебник и воспользовалась волосами как занавесом. Всё равно фиг пойму, что там Борисыч нам будет рассказывать и доказывать, лучше с Ингой записками будем обмениваться.

"Ну как, мученица, ты исцелена прикосновением могучих рук Борисыча?" — быстро нацарапала я на листке и продвинула его к Инге. Та, довольно улыбаясь и хитро поглядывая в сторону Борисыча, принялась царапать ответ, покусывая нижнюю губу. Ей Богу, словно контрольную по матану пишет!

"Нет, для полного исцеления мне осталось кое-что ещё...=) Ты видела лица этих кобр? Да они покраснели как раки!" — было мне ответом. Интересный биологический вид наверное получится, если скрестить раков с кобрами...

"Нет в тебе жалости, Ингуша. Он же тебе не нужен, а бабонек мучишь" — конечно он ей не нужен! У Инги таких пятнадцать! Подруга никогда на отсутствие поклонников не жаловалась. Она с уважением принимала все дары и делала вид, что ей такой расклад нравится, но я-то знала, моя подруга хочет настоящих чувств. Как в любовном романе. Я конечно её люблю, но это чушь несусветная.

"Кто сказал, что не нужен? Я может влюбилась! Он похитил моё сердце своей заботой..." — прочла я, Инга снова забрала у меня листок и приписала "...своей заботой и охрененной задницей! Ты только посмотри!" — в доказательство своим словам, подруга вожаденно уставилась на пятую точку Борисыча. В этот момент он как раз что-то вырисовывал на доске, а потом маркер так кстати выпал у него из рук и препод наклонился... Готова поклясться, на пару секунд разум всех присутствующих здесь представительниц прекрасного пола покинул тело. Разумеется, кроме меня. Что за чушь... мужская задница.

"Ты серьёзно что ли?" — удивилась я, глядя на подругу. Выглядит и правда как любовью поражённая. Глаз с Борисыча не сводит, прядь волос на палец наматывает, губы кусает, ногами под партой притопывает.

"Я вообще не понимаю, КАК к НЕМУ можно остаться равнодушной???? У тебя иммунитет что ли?"

"Конечно, я же в детстве прививку от бешенства делала!:D"

"Дура!"

"На Борисыче помешанная!"

"Сама такая!"

"Чья бы корова мычала..."

— И чем же мы тут занимаемся? — твою ж бабушку за мизинец хромой правой ноги! Он не человек! Неужели можно ТАК тихо ходить?? Или это я так увлеклась перепиской?

Блин! Переписка! Там же такое... Я быстренько положила ладошки на злополучный листок, чувствуя, как капельки холодного пота ползут вдоль спины. Вот к таким запискам и относится изречение: съесть после прочтения. Я искосила взглянула на Ингу, та чуть покраснела. Ага, страшно стало. Любовь-любовью, а Борисыч — зверь.

— Мы лекцию пишем, — незамедлительно сказала я. Зря, очень даже зря сказала.

— А дайте-ка я взгляну на твой конспект, — подозрительно сладко запел препод. Одногогруппники заворочались, мужская половины группы скучаяще продолжала заниматься своими делами.

— Зачем? — проямлила я, лихорадочно размышляя над тем, что бы такое сделать, чтобы отвязаться от препода. Ох, Инга... ну вот кто тебя просил писать про его пятую точку? Если он это прочтёт, будет конфуз несусветный, я провалюсь к ядру земли.

— Проверю, всё ли правильно записала. А то насколько мне известно, Лев, вы страдаете неизлечимо выборочным слухом, — карие глаза чуть сощурились. Я так долго в них смотрела, что смогла разглядеть — они не просто однотонно-коричневые, а со светлыми искрами, издевательскими такими. Ему явно доставляло удовольствие загнать несчастную меня в угол. Хотя, наверное, это излюбленная часть профессии всех преподавателей.

— Ну что вы, Дмитрий Борисович, на ваших лекциях я внимаю обоими ушами, — я ещё и головой замотала как болванчик для убедительности. Вот только результата это не произвело никакого.

— Лев, отдай листок.

— Дмитрий Бори...

— Лев! — ух, ну что он придрался. Хорошо хоть одногруппники уже привыкли к моей странной фамилии, а вначале все с трудом удерживались от каких-то шпилек или смеха. Или вообще не понимали, причём тут какой-то лев.

— Вот, пожалуйста, — я вытянула из-под ладоней тетрадь и протянула её преподу.

— По-твоему это листок?

— Ну, это много листков, — пожала я плечами. Позади кто-то захихикал и пока Борисыч щедро одаривал его своим фирменным убийственным взглядом, я не нашла ничего лучше, как запихнуть злосчастную записку в рот. Вкус был, мягко говоря, не ахти, я буквально чувствовала, как у меня во рту размножаются миллионы бактерий.

— Что... где листок? — непонимающе уставился на меня Борисыч. Я лишь пожала плечами. Говорить с набитым ртом неприлично. Блин, и зачем я это сделала? По-тихому кинула бы листок Инге и дело с концом. Хотя не уверена, подруга сейчас напоминает овощ, загипнотизированный гуманоидом-Борисычем овощ.

— Ладно. Тогда устно. И о чём же я говорил до того, как снизойти до вас? — он упёрся бедром в край парты и стал отбивать пальцами по столешнице какой-то угрожающих ритм, в моей слуховой обработке устрашающе напоминающий похоронный марш. Для меня этот звук был отсчётом перед расстрелом... Ой, что сейчас будет. Что-то меня начало тошнить от этого противного вкуса бумаги и какой-то второсортной ручки. Блин, Инга, не могла ручку подороже купить, со вкусом клубники например. Так, Тася, снова отвлекаешься на какие-то глупости.

— Лев, если ничего не скажешь, то останешься после занятий мыть аудиторию, — пригрозил мужчина. Тут я не выдержала. Разумеется, я начала активно возмущаться по поводу нарушения прав студента, да и человека в целом. Да так активно, что совершенно забыла про лист во рту. Теперь злосчастная продукция целлюлозно-бумажной

промышленности вместе с моей слюнной жидкостью живописно покоилась на могучей груди Борисыча, вздымающейся подозрительно часто. Он сверлил сия натюрморт каким-то ошарашенным взглядом. Настала гробовая тишина. Зная Борисыча, даже смешно никому не было.

— Простите, — пропищала я, закрывая лицо руками, но подглядывая одним глазом сквозь раздвинутые пальцы. Ну да, я не промолчала, но что-то мне подсказывало — после пары я всё равно останусь драить эту аудиторию, а может и весь корпус универа, что будет совсем не удивительно.

— Сегодня после всех пар жду тебя в этой аудитории. Учти, не явишься — получишь строгий выговор, — я с ужасом наблюдала, как жилка на шее мужчины судорожно задёргалась. Я нервно сглотнула. Все мои одноклассницы мечтают остаться с ним наедине. Но мне такого счастья не надо. Особенно такого!

— Угу, — пискнула я. Дмитрий Борисович вернулся к доске, а я белая как мел, стала размышлять о своей ужасной участи. Хорошо он хоть бумажку не подобрал, вот она, валяется рядом с моей ногой. А то бы и Инге досталось. Кстати о подруге, та сидела, казалось, ещё тише меня. Наверняка подумает, что я буду её обвинять. Следовало бы конечно, но что-то не хочется. Поругаюсь на неё после того, как выберусь живой из этой передраги. Если выберусь. Если живой.

Пара длилась бесконечно долго. Я почувствовала себя Робинзоном Крузо на необитаемом острове. Одинокой и сумасшедшей. Инга была моей Пятницей, правда не сильно помогала, только бросала одновременно виноватые и сочувствующие взгляды. Так... сегодня у нас ещё две пары, сейчас окно... Чёрт, это же мне ещё мучиться в неизвестности целый день!

Когда пара кончилась, Борисыч удостоил меня лишь предупреждающим взглядом, не обещающим ничего хорошего. Я чувствовала себя самоубийцей, потому как вспомнила, мягко говоря, неприятную, как запах кошачьей мочи, вещь — по этой дисциплине у нас экзамен.

— Симба-а-а-а, — Инга схватила меня за руку и жалостливо приложила щекой к моему плечу.

— Ты мне это, на могилку полевые цветочки носи... — просопела я, с опаской оборачиваясь. Дмитрий Борисович как раз запирал аудиторию, мимо проходила молодая преподша и тут же ударила по тормозам, увидев потенциального самца. Почему потенциального? А шут его знает, сейчас мужик уже не тот пошёл, по внешности так сразу и не скажешь... И куда меня опять понесло?

— Ну что ты такое говоришь, уверена, всё не так уж и... — Инга замолчала, встретив мой взгляд.

— Плохо, Инга. Очень плохо. Помимо того, что он меня ненавидит, так ещё я и сама нарвалась и дала ему основание поиздеваться. А у нас экзамен. А ещё я теперь староста. Боже. Пойду убьюсь об стену, — вздохнула я. — Хотя нет, пошли сначала в столовку, ещё целая пара пустая впереди, — я подхватила подругу под руку и стала размышлять о том, что бы я хотела такое сделать в последние часы жизни. Вкусно покушать само собой, попрощаться с близкими и друзьями, хм...ещё может быть поцеловать Макса. От этой мысли всё затрепетало. А что, хорошая идея. Подойду вся такая блатная и скажу: Макс, сегодня последний день моей жизни и я давно хотела кое-что сделать...

— Ох, вляпалась ты, Симба, — раздался знакомый голос рядом. Я аж подскочила. Это он из моих фантазий материализовался или это реальный Макс? Я повернула голову. Да нет, настоящий, Макс из моих фантазий уже клялся бы мне в вечной любви, стоя на одном колене. А этот стоит как ни в чём не бывало. Даже жалко как-то стало.

— Спасибо, что сказал, а то я не знала, — весело усмехнулась я. А весело, потому что была на грани истерики. Вы можете сказать, ну что здесь такого? Что может мне сделать этот препод? Может и ещё как! Может сделать строгий выговор, это раз. Может завалить меня на экзамене, это два. Хотя какой может? Он это и сделает! А может сделать так, что мне отчислят, это три. Судя по тому, с каким озверевшим выражением на лице он на меня смотрит, меня ждёт всё и сразу.

— Да не волнуйся ты, не такой уж он и зверь, — тёмные глаза Макса сверкнули за очками и он мне улыбнулся. Я почувствовала себя безмозглой дурой и расплылась в ответной улыбке, сердце радостно прыгало туда-сюда. Ой, как хорошо-то... Правда я тут же вспомнила о том, что предстоит мне в конце дня и нахмурилась. Макс догнал остальных парней из нашей группы и напоследок мне улыбнулся через плечо.

— Ты только дыши, — усмехнулась мне в ухо Инга. Она ещё смеет подшучивать! Я одарила её таким взглядом, что подруге тут же стало стыдно, и она клятвенно заверила меня, что непременно купит шоколадку, мою любимую, белую и пористую. Я, не долго ломаясь, согласилась. Сладкое люблю до одури. Могу есть только сладкое и ничего мне больше не надо.

В кафетерии народу как всегда было не початый край. Иногда у меня вообще складывалось ощущение, что люди в универ ходят не учиться, а пообщаться и поесть пирожков. Мы с подругой отвоевали у каких-то ботаников стол и, обозначив территорию своими сумками, довольные пошли в очередь. Тут-то и началось. В столовую пришёл

местный Звезданутый. Я так его и называла и никак иначе. Николай Щербатов (ну, или Щербатый, это для особо "любящих" его людей) вплыл вместе со своими дружками в столовку с царским видом. Я нахмурилась. Вот дела, покушать спокойно не дадут. Спрашиваете почему? Ну, тогда поведаю вам историю нашего знакомства...

Николая, а проще говоря, Ника, Щербатова знают все, но вот он знает не всех. И мне, как вы уже заметили, особо везучей особе, "посчастливилось" попасть в число его знакомых. А дело было так...Тёплым осенним днём я шла и никого не трогала. Правда шла, оказывается, по велосипедной дорожке (одна единственная на весь город и меня угораздило идти именно по ней), ну а в то время, этот тупо...тугодум Ник ехал на своём велике (каком-то жутко крутом и дорогом, а не на "Десне", как обычно мне представляется) и строил какой-то девчонке глазки. Строил он их очень усердно, поэтому не удосуживался смотреть куда едет без рук (!) и приспокойненько наехал на бедную меня...Ну а дальше травмпункт, рассечение локтя у меня и ушиб копчика у Звезданутого. Щербатый был звездой баскетбольной команды универа, а из-за травмы на время выпал из состава. За это я отдувалась до сих пор, хотя прошло уже намного больше, чем полгода. И за всё это время, каких только насмешек с его стороны я и не слышала и сегодня я ожидала чего угодно, но только не этого...

В толпе меня заметить нетрудно. Девочка с сумасшедшими розовыми волосами. Хитрые глаза Щербатого тут же уцепились в меня и на его лице появилось...нет, не кривая или злорадная усмешка, а вообще какое-то непонятное выражение. Если бы я была не я и Щербатый был не Звезданутым, то я бы подумала, что он смотрит...зачарованно. Я тут же прогнала это видение и отвернулась к Инге, которая умудрилась растолкать пол очереди и пробиться к буфетчице. Я тут же очухалась и принялась указывать пальцем на пирожки. Мммм, вкуснота.

— Привет, — раздалось над ухом томное-томное. Я подскочила и заехала этому опрометчивому субъекту, решившему испробовать на мне эффект неожиданности, макушкой по челюсти. Послышался характерный скрежет зубам и моё "ой". Больноooooооо. Скорчив ту ещё рожицу, я повернулась и увидела как и ожидалось Звезданутого. Тот сощурил свои серые, почти такого же цвета как и у Инги, глаза и оскалился, улыбнулся то есть.

— Ну здорова, — пробухтела я, высыпая мелочь на прилавок. Буфетчица на меня недовольно покосилась, но всё-таки принялась считать рубли. А я виновата, что вчера расколотила копилку? Куда мне теперь интересно всю эту мелочь девать?

— Привет, Валя, — подмигнул Звезданутый буфетчице. Я закатила глаза. Привыкла уже. Вот только странно, что он вперёд очереди не лезет, а спокойно так стоит позади меня. Причём слишком близко. Молодой человек, вы нарушаете моё личное пространство. — Мне как обычно, — добавил парень. Валя тут же позабыла про мой заказ и принялась собирать на специально выделенный для Звезданутого поднос чуть ли не половину всей еды. Вот обжора! Я недовольно засопела, но говорить ничего не хотелось. Хватит на меня сегодня конфликтов...

Инге повезло, она успела получить заказ до того, как пришёл этот хлыщ и уже наблюдала за происходящим из-за нашего столика. Я узрела свою белую шоколадку и забухтела ещё сильнее. Нет, всё-таки пирожки бросать не хочется.

— Чего надулась, лапуля? — лапуля подавилась от того, как её назвали, собственный слюной. Я закашлялась и вытаращила глаза на парня. Он со всей высоты своего небоскрёбного роста взирал на меня и ухмылялся. Скажите что тут такого? Ну ухмыляется

парень, может съесть тебя хочет? А нет, это ухмылку я знаю...Так Щербатый клеет девчонок, именно с таким глупым выражением лица. Я быстренько осмотрелась по сторонам на наличие по близости возможного объекта симпатии этого долговязого, но таковых не наблюдалось. И тут меня осенило. Он издевается! Ну точно! Решил сделать вид, что я ему нравлюсь, а потом поржать надо мной. Ха-ха! Не на ту наехал!

— А ты что, с дуба рухнул, там меня называть, пупсик? — и я томно захлопала ресничками. Челюсть у Звезданутого тут же начала жить отдельной жизнью и опустилась чуть ли не до колена.

— Ммм, скажи пупсик ещё раз, мне нравится, — он дибил или притворяется?

— Слушай, — вздохнула я, опрометчиво ища сочувствия у парня, — Ник. У меня сегодня и без того трудный день. Давай обойдёмся без перепалок? — я вздохнула. Странно, но он понял.

— Ноу проблем, — подмигнул парень и, взяв свой заказ потопал к...нашему с Ингой столику. Я спокойно отвернулась, чтобы взять свои честно выстраданные пирожки, но тут до меня дошло КУДА пошёл Звезданутый. Я, прижав пирожки к груди, наблюдала, как Щербатый встал возле Инги, мило ей улыбнулся, а потом...замахал мне. Студенты, за полгода привыкшие к нашим со Звезданутым перепалкам рты пооткрывали. Да что уж говорить, у меня самой челюсть уже по полу болталась. Не помня себя, я потопала к столику.

— Кыш, — недобро зыркнула я на Звезданутого. Даже аппетит пропал. А ему хоть бы хны, даже поинтересовался:

— Ты будешь свои пирожки? — и с обожанием уставился на мною купленные хлебобулочные изделия. Вот нахал! Но сказать я ничего не успела, потому что за дело взялась Инга. Бедный Никки.

— А ты на чужой каравай, помойку не разевай, — только Инга с грацией дикого кабана может послать университетскую звезду. Отговаривать от спора её уже бесполезно, поэтому я просто принялась жевать пирожки, пока Звезданутый не стащил их у меня. Шок относительно его поведения прошёл. Он либо издевается, что, скорее всего и о чём он, несомненно, пожалеет после разговора с Ингой, либо он нормальный парень и просто решил пообщаться. Ну а что? В кое-то веки девчонки ему в рот не заглядывают, а нормально с ним общаются. Я вообще не припомню парня, с которым я бы нормально не общалась. Даже с Максиком стараюсь держаться уверенно, хотя иногда, кажется, что у меня полон рот воды.

Но тут я огорчилась. Ага, как же, прекрасные взаимоотношения с противоположным полом...десять раз. Особенно если учитывать, с чего у меня начался день. Что ж, видимо, повстречать Борисыча с утра это накликать на себя беду. А я видимо кликала, орала то есть, очень громко, потому что беда незамедлительно решила уделить мне внимание и буквально повиснуть у меня на шее.

— Тасечка-а-а-а? — я за грустными мыслями даже и не заметила, как утихла перепалка между ребятами. Я подняла глаза от так и нетронутого пирожка на Ника. Тот не сводил с меня своих узких, с прищуром глазёнок. Ну, прям вор в законе, на роже написано — садюга.

— Чего тебе от меня надо? — вздохнула я. В носу неожиданно защекотало, и я чихнула.

— Будь здорова! — воскликнула подруга.

— Эй! Меня не зарази! У меня соревы на носу! — воскликнул "добрый" Никки, шарахаясь от меня чуть ли не как от прокажённой.

— ...чего вообще всем от меня сегодня надо, — гнусаво закончила я. Что-то не к добру это покалывание в носу. Надо начать курс лечения. А то вот вчера нагулялась по лужам, а за последствия кто, спрашивается, отвечать будет?

— Ладно, пошёл я, — видимо, устал пытаться обратить на себя внимание Ник. Но прежде чем уйти, неожиданно дёрнул меня к себе и поцеловал в щёку. Я подавилась воздухом.

— Ты охренел? — выдала я каким-то глухим шепотом. Зла на мужиков сегодня нет!

— Ага, — подмигнул Звезданутый (и правда хорошенько звезданули его мячом на соревах) и едва ли не летящей походкой (ага, май как раз) двинулся к своим соплеменникам, то есть к своим друзьям.

— А ты ему, похоже, нравишься, — непонятно чему радовалась Инга, активно всматриваясь в зеркало и ища в себе несуществующие недостатки.

— А ты чему радуешься-то? Сама с ним вот только приперлась, — не поняла я. Странная она всё-таки, моя подруга иногда бывает. Наверное, это на ней ещё близкое знакомство с Дмитрием Борисовичем сказывается. Ну вот....опять про него вспомнила. Аж мурашки поползли по всему телу. Брр. Или это озноб?

— Да он едва ли не самый популярный парень в универе. Ты видела сколько у него в ВК друзей? — Инга поставила на меня свои глазки-блюдечки. Уж кто-кто, а я особо социальными сетями не увлекалась. Единственное моё посещение сих было, когда я маму регистрировала в Одноклассниках. Нетушки, я предпочитаю реальную жизнь интернетовской.

— Конечно, третьим глазком на левой пятке я всё видела, — пробухтела я, трубочка из-под сока никак не хотела выбираться из пакетика. Вот блин! Нет, сегодня точно не мой день. Инга лишь потешалась надо мной, но потом сжалилась, выхватила у меня трубочку и своими ногтищами быстро освободила заветную вещичку. Я благодарно улыбнулась подруге и уставилась на свои ногти. Короткие, каждый ноготок покрашен в новый цвет, кое-где лак потёрся, где-то вообще почти не осталось. Мда, надо будет заняться маникюром.

— Какая-то ты несовременная. Одеваешься вроде необычно, а в интернете вообще не сидишь.

— Почему? Сижу. В игрушки всякие детские играю, — ослепительно улыбнулась я. Но Инга на мою невинную улыбку не смотрела, её острый взгляд метнулся куда-то в сторону, и я тоже посмотрела туда. Опять этот Ник.

— Ты чего на него уставилась? — отвернулась я, встретившись с другими серыми глазами. Подруга всё ещё смотрела на Завезданутого.

— Можешь задать этот вопрос ему. Он с тебя глаз не сводит, Симба. — в голосе подруги послышались нотки сарказма, ну вот, сейчас начнутся подколы в стиле "тили-тили тесто жених и невеста". — А ты замути с ним. Он парень видный.

— Но не такой, как Борисыч, — загробно выдала я. Инга тут же виновато на меня посмотрела. — Да хватит уже так на меня смотреть! Я чувствую себя последней сволочью, когда такая стерва как ты, смотрит на меня так жалостливо! — расхохоталась я. Подруга расслабилась.

— А он опять смотрит, — снова прозвучало ехидно.

— Ты сейчас по своим смотрелкам получишь, — пригрозила я, но решила больше не обращать внимания на подколы подруги. Привыкла уже. Да и Инга, видимо, больше не собиралась развивать эту глупую тему. Зато Гладышева с удовольствием трепала языком о неотразимом Борисыче и своих несостоявшихся соперницах, сейчас очерняющих её доброе имя в женском туалете. И от этого осознания подруга была невероятно счастлива.

— Нет, ну ты видела лица этих кобр? — всё продолжала злорадствовать подруга, не забывая флиртовать с парнем с соседнего столика.

— Ну, ты всё-таки стерва ещё та, — усмехнулась я. — Так радоваться чужому горю. Хотя не могу отрицать, что мне понравилось всеобщее оцепенение, — сделала я чистосердечное признание. Подруга довольно хмыкнула, мол, так и думала.

— Боишься? — уже тише спросила она, заглядывая мне в глаза. Шутки шутками, а провинилась я конкретно.

— Угу, — кивнула я.

— Хочешь, я с тобой пойду?

— Тогда у наших, так называемых кобр, вообще инфаркт случится. Подумают, что вы тайные любовники, а я помогаю вам скрывать связь, — я рассмеялась и нечаянно хрюкнула. Это вызвало новый поток хохота. Инга подхватила.

— Ой, не могу, — подруга смахнула слезу, — А что, классная идея. Может, правда будешь нас прикрывать?

— Ага, а ты за меня экзамен будешь ему сдавать, — я подумала. — Натурой.

— Я только за! — выдала подруга.

— Ты невыносима, — улыбнулась я.

— Как и ты, Симба.

В столовке мы постояли ещё минут пятнадцать, а потом пошли на улицу. Солнышко приятно грело кожу, но ветер был прохладным, поэтому я тут же стала кутаться в свой ярко-салатовый плащик. Моя гордость. Идёшь ночью по улице, а водители думают, что это господин гаишник и скорость сбавляют. Очень, между прочим, действенное средство, когда на улице сыро и все так и норовят тебя обрызгать.

— Хочешь? — по привычке подруга протянула мне пачку.

— А давай, — впервые за нашу многолетнюю дружбу согласилась я. Всё-таки колотит меня страшно. Наверное, от страха.

— Уверена? — Ингу нельзя было называть моралисткой, поэтому она не стала меня отговаривать.

— Угу, — кивнула я, попутно отплёвываясь от волос, липнувших к намазанным прозрачным блеском губам. Я приняла у подруги тонкую сигарету и всунула в рот. Ух ты, а пхнет вкусненько. Пару минут мы пытались прикурить мою сигарету. Я отчаянно втягивала в себя воздух, но зажигалка работала считанные мгновения из-за порывов ветра. Даже погода сегодня против меня! Вон и противные тучи поползли. А мне ещё аудиторию мыть... Я вообще несравнимый оптимист, но и у меня бывают такие настроения, когда хочется убиться об стену.

— Ну, наконец-то, — Инга даже вспотела. Я медленно втянула в себя дым, он тут же обжог лёгкие и я закашлялась. Решив, что это занятие не для меня, я стала просто дурачиться. Обхватила сигарету двумя пальцами и стала размахивать ей, как дама из высшего общества.

— Милочка, вы неправильно курите, — гнусавым голосом, придав лицу надменное выражение, обратилась к Инге. Так хрюкнула, но продолжила курить. — Это нужно делать вот так! — И только я собралась притянуть сигарету к сложенным в трубочку губам, неожиданно она исчезла из моих пальцев. Я в недоумении захлопала глазами. Кажется, у меня не только слух выборочный, но ещё и зрение. Что вообще произошло?

— Дмитрий Борисович? — рот Инги открылся и сигарета вывалилась из него сама собой. Я вздрогнула, икнула и почувствовала, как сердце бьётся уже где-то в пятке. Повернула голову. Вот он, стоит, смотрит своими глазами страшными, в зубах у него самого сигарета, порывы ветра раздувают тёмно-русые волосы, руки в карманах. Мне вдруг стало жутко страшно. Да он меня задушит, когда мы наедине останемся!

— Нет, Борис Дмитриевич, — зачем-то прорычал он, недобро взглянул на меня, а потом просто взял и ушёл. Я провожала его с одичалым выражением лица. Зверь!

— Это что было? — ошарашено спросила у меня Инга.

— А я знаю? — передёрнула я плечами. — Пошли, холодно уже. И жвачку дай, я вся дымом пропахла, — да что же все сегодня ко мне цепляются? И какая ему разница, курю я или нет?

Мы с Ингой потопали к тому соседнему корпусу, где у нас проходила следующая пара. Одно радует, Борисыча там не встретишь уж точно. Я вернулась к бывшему настроению, когда солнышко показалось из-за тяжёлых облаков, обещающих дождь. И чего я так волнуюсь? Надо искать во всём позитив. А сейчас он заключается в том, что к Борисычу мне ещё идти через пару часов и грустить не стоит.

— Я завидую твоему неунывающему характеру, — Инга всегда поражалась моему позитивному взгляду на жизнь. Ну а что заморачиваться-то? Можно так всю жизнь с кислой миной проходить, нужно радоваться мелочам и искать во всём хорошее. Так и нервов больше останется, и замученной себя чувствовать не будешь. Конечно, может я не слишком серьёзный человек и даже в чём-то легкомысленный, но я чувствую себя прекрасно и это главное.

— Я всё ещё жутко боюсь последствий этой перепалки с Борисычем, но это уже случилось, так что нет смысла оплакивать былое, — я пожала плечами, но мне снова стало жутко страшно. — И не мучайся ты чувством вины.

— Ха-ха! Я и мучаюсь? — пафосно воскликнула девушка, но я-то её знаю. Маленькая букашка сидит у неё в голове и твердит, что это она виновата во всех моих несчастьях. Нет уж, это просто мне так везёт. Привыкла уже.

— А чего вы такие довольные? — Макс неожиданно возник рядом. Да что же все так пугают-то? Вампиры тихходные.

— А что, уже и поулыбаться нельзя? — в ответ я выдала свою самую ослепительную улыбку и начала кружиться. Я уже говорила, что мне жутко "везёт"? Кружилась я хорошо, прямо как юла, да только надо было ещё смотреть, куда пру, потому что неожиданно я налетела на что-то, вернее, как оказалось, на кого-то.

— Опять ты, — недовольства не было, да и вообще, Ник был словно рад, что я в него врезалась. Его руки опустились мне на плечи и остановили. Я пару раз качнула головой, пока глаза не собрались в кучу, и взглянула на Звезданутого. Чего он меня лапает-то? Совсем оборзел?

— У меня вообще-то тут учёба, — я передёрнула плечами, но его руки остались на них.

— Пошли в столовку, — выдал он. Мои брови поползли вверх. — Мороженого тебе куплю, — ой, а это уже заманчивое предложение. Может, хочет устроить перемирие? В это,

конечно, слабо верится, и наверняка он решил овладеть тактикой троянского коня. Но мне почему-то сильно захотелось мороженого, даже несмотря на то, что в носу свербело. А что? Пускай микробы умрут от шока. Накормлю их холодненьким.

— А давай, — согласила я. — Ребята, я подойду чуть позже.

— На пару не опоздаешь? — как-то подозрительно спросил Максик. Мамочки, неужели он ревнует? Я едва не захлопала в ладоши от радости.

— Умолкни, батан. Она не из правильных девочек, — Ник сцапал мою руку и потащил в сторону небольшой столовки в этом корпусе.

— Он, вообще-то, к твоему сведению, совсем не батан, — нахмурилась я. Но мороженого всё ещё хотелось. А почему бы и не использовать Звезданутого в своих корыстных целях? Хоть какая-то от него польза будет человечеству. Накормит порядочного человека мороженым.

— Мне вообще плевать, лапуля, — сверкнул оскалом Щербатый. — Какое хочешь? — как и всегда парень ворвался впереди небольшой очереди. Я, позабыв все обиды, тут же прилипла к холодильнику с мороженым. Хотелось всего. Сто лет не ела этой вкусноты.

— Вот это, — мой выбор пал на "Магнат Блондинку".

— Слушай, а у тебя вообще какой цвет волос натуральный? — парень перехватил прядь моих волос и с лицом судмедэксперта стал изучать её.

— А это натуральный, — не поведя глазком выдала я. Честно сказать, уже и не помню, какой у меня там цвет. В четырнадцать покрасилась в первый раз, в чёрный. Потом был ярко-рыжий, красный, синий, какой-то грязно-коричневый, золотистый, даже с зелёным пару дней ходила, но для мамы это было уже слишком. Фиолетовый и, наконец, розовый. С ним уже хожу долго, покрасилась перед первым курсом. Мне нравится. Окружающие поначалу кто шугался, кто пальцем у виска крутил, а кто и сфотографироваться просил. Но потом в универе привыкли. Да и прохожие уже не такие дикие взгляды кидают. И не такое у нас в городе можно увидеть.

— Лапшу на уши не вешай. Вот твоё мороженое, — я тут же выхватила из лапищи Ника заветный продукт и распаковала. Ммм, райское наслаждение.

— Шпацiba, — с набитым ртом, пробормотала я. Холод обжигал горло, но зато неприятное ощущение в носу тут же пропало. Вот оно лекарство моей мечты!

— Шпацiba в карман не положишь, — Щербатый склонился надо мной, — целуй, — он указал на щёку. В порыве детской радости, я взяла и звонко чмокнула его, оставив на смуглой щеке шоколадный след. И рассмеялась. Ник следом за мной, потому что все зубы у меня были в шоколаде.

— А ты, оказывается, не такой уж и плохой, — почти всегда говорю то, что думаю. Щербатый может и Звезданутый, но когда не выпендривается и не строит из себя короля баскетбола, очень даже не похож на противную жабу.

— Буду считать это комплиментом, — неожиданно парень положил мне руку на плечо и наклонился ещё ближе. Я непонимающе захлопала глазами. — Пойдём на свидание, а, Тась? — ну как ещё я могла отреагировать на предложение звезды университетской команды по баскетболу и просто симпатичного парня сходить на свидание? Конечно, я рассмеялась. И когда Ник наклонился слишком близко, измазала его нос мороженым, выкрутилась из его рук и выбежала из столовки. Нет, он точно издевается. А я уж было подумала, что он нормальный парень.

Почти вся наша группа уже столпилась у аудитории, хотя ещё предыдущая пара не

закончилась. Виной тому была Грымза. Даже по имени отчеству я иногда забывала, как её звали, уж очень вошла в обиход эта кличка.

— Ну чего у вас там? — Инга утащила меня от группы и с преисполненным любопытством лицом начала расспросы.

— Подруга, это только ты так можешь: сватать мне парня, которого сама на дух не выносишь, — покачала я головой.

— Он классный, я ничего не говорю. Просто бесит меня, — пожала плечами подруга.

— А может он тебе самой нравится? — ехидно спросила я. Ничего, подруженька, не помешают тебе такие потрясения. Вон как лицо исказилось. Я даже подумала, что переборщила, но вот Инга недобро на меня посмотрела.

— Типун тебе на язык! Ты офигела что ли? Ты прекрасно знаешь, мне нравятся мужчины старше, солидные. А этот мальчишка наверняка ест ещё со слюнявчиком, а мамочка ему слюнки подтирает, — она прыснула. Дальше поговорить нам не удалось, потому что из-за угла выползла Грымза. Крючковатая старушка со взглядом голодного волка. Мне до одури жутко на её парах, но в целом она не цепляется...Если не дышать, не двигаться, не моргать и только писать, писать, писать.

— Проходите, — грозно прокричала она, отпирая аудиторию. Все заспешили, закопошась, расталкивая друг друга, чтобы занять самые задние парты, до которых минусовое зрение Грымзы не доходило. Парни как всегда оказались более проворными, поэтому девочкам пришлось разбирать то, что есть. Инга решила меня кинуть и ускакала на самую заднюю парту к нашей однокласснице Эле. Та была не очень общительная, но Гладышева больше не любила Грымзу, чем её. Я лишь пригрозила подруге пальцем, пообещав расправу за содеянное, и поплелась на первую парту. Теперь уже всё равно, без Инги творить ничего не интересно.

Но тут как гром среди ясного неба на меня обрушился спасительный голос. Дрожа, я повернулась к окликнувшему меня с задней парты Макс. Он весело мне улыбнулся и помахал, мол, садись. Я тут же взяла себя в руки. В конце концов, мы в приятельских отношениях и он может позвать меня к себе. Вот только до этого прецедентов не было. Стараясь вести себя так же, как и обычно, я двинулась к его парте.

— Садись, не могу отдать тебя на растерзание Грымзе, — голос у него был весёлый, глаза за оправой очков поблёскивали. Какой же он всё-таки хорошенький, умереть не встать. Я, сияя от счастья, плюхнулась рядом с этим милахой.

— Вот спасибо, мой рыцарь в сияющих доспехах, — рассмеялась я, жмурясь от неожиданно пробившегося сквозь густые облака солнце. Всё-таки сегодня всё равно будет дождь. Нутром чую. А я зонт не взяла, разиня. И в носу опять ещё свербит, и после мороженого горло побаливать стало. Кстати по поводу мороженого... Ник меня на свидание позвал? Как же всё это странное. Ему точно мячом по голове съездили, а потом на пострадавшей точке ещё и кордебалет сплясали всеми составами команды.

— Всегда пожалуйста, моя розоволосая принцесса, — рассмеялся Макс, шуточно мне отсалютировав. Это действие привлекло внимание, но в силу своего слабого, даже в очках, зрения, Грымза толком не разглядела нарушителей спокойствия, то бишь нас, поэтому предупреждение о соблюдении тишины касалось всех. Мы с Максом притихли. Но мне даже молчать с ним было приятно, я то и дело косилась на его внимательное лицо и наблюдала, как лучики солнца путаются в его чуть взлохмаченных после перехода из корпуса в корпус волос.

Задумалась я конкретно. Не люблю я этого делать, правильно говорят — женщине думать вредно. Потому что придумывать мы умеем и ещё как. Вот и сейчас я себе таких истязаний от Борисыча напридумывала, что даже холодный пот по спине пополз, а то, что у него на такое сроду фантазии не хватит, меня как-то не волновало. Интересно, почему он всем девчонкам нравится? Наверное, это просто я странная, если он мне не нравится. Вроде типичный идеал женщины: красивый, дерзкий и умный. Но я лёгких путей не ищу, вечно западаю на каких-то странных парней. Вот Максик. Он отличается ото всех. Для большинства девушек его образ отталкивающий, им хочется, чтобы рядом был такой, как Борисыч, весь такой секси-шмекси и грубиян-обоян. Ага, боян. Главное, что у человека внутри. И мне почему-то удаётся обращать внимание именно на внутренний мир. Инга вечно смеётся, когда я так говорю. Всегда говорит, что я неправильно выбрала профессию, и мне надо было становиться врачом, я же как рентген, людей изнутри вижу.

— О чём призадумалась? — поймал мой взгляд Макс. Я проморгала и заглянула в его тёмные глаза. Какого они у него цвета? Не карие, какие-то тёмно-синие, совсем тёмные, оттенок разглядеть трудно. Красивые.

— Да обо всём понемногу. О сессии например. Как её сдавать-то? Вообще капец намечается, — в самом деле. Она и без того сложная, а у меня ещё проблемы с Борисычем. Говорят, экзамен у него сдать нетрудно, если сильно не выпендриваться на парах и не молчать в тряпочку. Но я слишком много сказала и ещё как выпендрилась. И вообще, он меня не любит. А за что не знаю. Меня вообще много кто не любит, но это только сразу, с

первого взгляда из-за моего внешнего вида. Сколько себя помню, одевалась я странно. Странно для окружающих, а для меня это нормально. Но уж очень мне нравятся яркие и кричащие цвета. Да, я странная, но ведь не плохая, за что меня не любить?

— Жесть вообще предстоит. Ты что с Борисычем будешь делать? — искренняя забота парня меня прямо воодушевила. Я даже почти поверила в то, что наш куратор не такой уж и зверь и вся эта история непременно закончится хорошо. Но я сильно сомневалась.

— С Борисычем? Ничего. А вот с аудиторией близко познакомлюсь...буду драить до блеска. Пока весь ламинат не сдеру с пола и краску со стен. Будет знать, как я могу усердно трудиться, — я чуть зловеще улыбнулась. Конечно у меня не хватит духу так сделать, но ведь помечтать-то можно?

— Правильно, так его, будет знать как в следующий раз тебя использовать. А вообще, Тась, я считаю он слишком к тебе придирается, — Макс вдруг нахмурился и у него на лбу появилась беспокойная складка. Я внимала в четыре уха, хотя у меня их всего два, а учитывая, что слух выборочный, можно сказать и одно. — Он к тебе случайно не подкатывал? — я аж поперхнулась.

— Упаси Господи, — смогла выдохнуть я.

— Странная реакция. У нас все девчонки о нём мечтают, — просто сказал он, я видела, что мои слова его ни капли не удивили. Максим прекрасно знал, что у меня на всё есть собственное, львовское мнение, нередко отличающиеся от мнения окружающих.

— А мне он кошмарах снится. — я вздохнула. — Макс, ты пойми, меня реально не волнует внешность человека или что-то там ещё. Ну, такая я, смотрю сквозь оболочку. А внутренности Борисыча мне ой как не нравятся, а я, кажется, очень не нравлюсь им. У нас с ним всё взаимно. — Макс хмыкнул моей формулировке, но понял. Ну и молодец. Просто обычно, когда людям говоришь, что не смотришь на внешность, они смеются и считают, что так не бывает, и я лицемерю. Но это, в самом деле, так. Наверное, я какая-нибудь дефектная, раз не могу определить общаться мне с человеком или нет по длине его ног или форме губ. Мамочки, как страшно жить.

Всю пару с Грымзой мы с Максом тихо болтали. От преподши нас защищала живая стена в виде одnogруппников. И вообще мир казался чудесным и распрекрасным, как в сказке. Но в любой сказке есть злодей. И он ожидал меня.

После пары настроение всё ещё было приподнятым. Мы шли в аудиторию на первом этаже неспеша, препод как всегда опоздает. Инга подхватила меня при выходе и теперь допытывалась, о чём мы там болтали с Сурковым и помню ли я как дышать.

— У меня ещё не настолько мозги разжижились, чтобы я не помнила, — усмехнулась я.

— А у меня складывается обратное впечатление, когда я вижу, как ты на него смотришь, — и в доказательство Инга изобразила такую рожицу, словно я была умственно отсталым тараканом с врождённым синдромом идиотизма. Я расхохоталась, но подавилась смехом, когда увидела ЕГО около входа в аудиторию. Нет, это был не тот препод, который постоянно опаздывает и который сейчас вызвал у меня шок своей пунктуальностью. У двери стояла моя казнь борисовская.

— Здравствуйте снова, — вполне мило произнёс наш куратор бархатным голосом. Я сразу же почувствовала, как изменилась атмосфера вокруг: все девочки стали немного туповатыми пайныками. Что поделать, думают, что если будут выглядеть тупой курицей, то скорее понравятся Борисычу. Может это и так, кто знает, каких девушек он любит? — Леонида Васильевича сегодня не будет, следовательно, и пары, так что можете идти, — по

нашей группе покатились радостные возгласы. Я же почувствовала, что нахожусь в невесомости. Нет-нет, перемотайте, пожалуйста, я же должна была пойти на каторгу только после этой пары. Я ещё не готова принять эту страшную участь.

Я недоумённо посмотрела на подругу. Она состроила жалостливое лицо.

— Можете быть свободны, — произнёс он, а потом посмотрел на меня. После такого взгляда стало очевидно, что я ой как не свободна и у меня свидание со шваброй и ведром. Я нервно сглотнула, придала себе уверенный вид, и смело шагнула из толпы. Все одушевлённо прощались с преподам, тот кивал. Наконец, наши пошли в сторону выхода. Инга пару раз обернулась, не забывая прихрамывать, чтобы поддерживать утреннюю историю. А я смотрела ей вслед. Платочком бы ещё помогать и сказать, ты жди меня родная.

— Пошли, — негромко произнёс Борисыч. Я зашагала за ним, попутно застёгивая плащик. На улице всё так же намечался дождь, ветер был всё таким же сильным. Только мы вышли наружу, волосы мои взметнулись вверх розовым вихрем. Я против воли рассмеялась, глядя, как они закружились над головой. Борисыч возмущённо обернулся, мол, чего хохочешь, ведь на смерть идёшь. Я встретила с его светло-кариими глазами, но под их суровым взглядом отворачиваться не стала. Не дождётся. Мне показалось, или его взгляд, прежде чем он отвёл глаза, смягчился?

— Тебе весело? — то ли удивлённо, то ли вообще без интонации спросил он.

— Почему бы и нет? — чуть улыбнулась я. Ага, покажу я вам свой страх, как же, кукиш, лучше вокруг стадиона десять раз оббегу. А для меня это, между прочим, сущее наказание. Физкультура — это мировое зло, которое придумали, чтобы портить жизнь вот таким не спортивным людям как я.

— Идём, — только и бросил мужчина. Я снова стала активно перебирать ногами, стараясь угнаться за ним. Вот блин, он что, спортивной ходьбой что ли занимался? Или так, специально для меня старается? Шустрый, как заяц! Вон лучше бы в спорт ушёл, но нет, решил стать преподавателем, чтобы мучить вот таких "везучих", как я. И как, интересно, я аудиторию буду мыть? Она же огромная, предназначена сразу для потока. Да ещё и это противное скребущее ощущение в горле и свербение в носу.

— Заходи, — вот мы уже у аудитории. А что, причитания очень даже ускоряют время. Вот во время мытья буду причитать про себя и того и гляди не замечу как управлюсь. В идеале вообще будет закончить уборку за полтора часа, чтобы приехать домой вовремя и чтобы мама ничего не заподозрила. Вообще, когда у меня проблемы, у меня это либо на лице огромными красными и светящимися буквами написано, либо мама такой отличный психолог, хотя вообще она у меня флорист и имеет свой цветочный магазин.

— Дмитрий Бо... — я возвела глаза к потолку. А что говорить-то? Я уже извинилась. И сейчас бесполезно. Разве он сжалится надо мной?

— Лев, избавь меня от своей болтовни хотя бы на несколько минут и сядь вот здесь, — мужчина устало махнул рукой в сторону преподавательского стола, рядом с которым стоял стул. Я тут же на него плюхнулась, бросив сумку на пол. Дмитрий Борисович сел за стол. Немного посидел, задумчиво глядя в окно, встряхнул волосы. А выглядит он устало, как будто бы на нём всю ночь поля распахивали. Мне даже как-то по-человечески его жаль стало. Но не могу я на людей долго злиться и уж тем более их ненавидеть.

— Что мне делать? — всё-таки решила я нарушить тишину. Уголки губ Борисыча дрогнули в слабой, какой-то мученической, улыбке.

— Ты молчать вообще не умеешь, да? — оперевшись на ладонь подбородком, спросил мужчина, посмотрев на меня. Я заёрзала на стуле. Ни разу с Борисычем наедине не общалась.

— Не-а, — усмехнулась я. — Так что мне делать?

— Хочу тебя огорчить, аудиторию уже вымыла уборщица, — он кивнул на пол. И правда что-то чистый. Но я мысленно воздвигла прижизненный памятник уборщице, избавившей меня от этого каторжного труда. — Так что займу тебя чем-то другим, — он откинулся на спинку стула и с прищуром на меня посмотрел. Как лев на зебру. Забавно. Лев тут вроде я.

— Может я займусь дорогой домой? — жалостливо просопела я, возводя глаза к потолку. — Погода что-то портится.

— Я заметил. Но простить тебе утреннее не могу. Ты мне объясни, почему тебе и твоей подруге... — он задумчиво промолчал.

— Инге, — кашлянула я. Да уж, Инга, если узнает, убьёт сначала меня, как гонца с плохой вестью, а потом может и себя. Хотя нет, до этого не дойдёт. Убьёт Борисыча за его

пренебрежение и не знание её имени.

— ...и Инге не сидится на месте? Вечно куда-то лезете, вечно болтаете. Это уже выносить тяжело. Я всё понимаю, отношение у студентов к молодому преподавателю несколько иное, чем к преподавателю в возрасте, но меня, блин, — я едва не прыснула от этой вставки. Всё-таки и в Борисыче молодость осталась, — бесят уже ваши выкидоны.

— Простите, пожалуйста, мы больше так не будем, — прошептала я.

— Будете. Поэтому и наказываю, — он вздохнул. — Ладно, поможешь мне кое-какие документы заполнить, — я едва не кинулась его обнимать на радостях. Всё-таки и Борисычу не чуждо что-то человеческое!

— Конечно, помогу! — воскликнула я радостно.

— А выбора у тебя и нет, — в своей обычной манере усмехнулся препод, протягивая мне толстую стопку бумаг и ручку.

Инге всё ещё было не по себе от того, что виновата она, а досталось Таське. Разумеется, девушка не считала для себя наказанием побыть наедине с Дмитрием, но вот для Симбы это был ад крошечный. Гладышева до сих пор не могла понять, как Тася смогла не попасть под обаяние преподавателя. Ох, какой мужчина! Даже при одной мысли о нём, Инге уже хотелось прижаться к нему поближе. Всё-таки он ей очень нравился, как бы девушка не сводила всё это в шутку при разговоре с Симбой.

— Девушка, а можно с вами познакомиться? — раздалось над ухом. Вот за это Инга и ненавидела общественный транспорт. Вечно какие-то дегенираты подходят знакомиться. Нет, чтобы нормальный парень.

— Нельзя, — отрезала девушка, даже не взглянув на того, с кем разговаривала.

— Но...

— Но будете лошади говорить. А я, как вы заметили в начале нашей содержательной беседы, девушка, — серьёзно сказа Инга, про себя обрадовавшись, что ей выходить уже на следующей остановке. От универа она жила недалеко. В принципе, это и стало решающим фактором при поступлении — близость проживания. Просто Инга была на редкость соней и встать для неё спозаранку, чтобы попасть на первый автобус, приравнивалось к казни через повешенье. А ещё и Симба захотела туда поступить.

Девушка вышла из автобуса и решила купить малому шоколадку. Малым Инга ласково называла своего младшего братишку, которому было шесть, как раз этой осенью он должен пойти в школу. Мальчишка был хулиганом до мозга костей и чтобы хоть как-то задобрить его и избавиться от его приставаний хотя бы на пару часов, приходилось давать вот такие своеобразные взятки.

Обзаведясь оной, Инга пошла в сторону своей девятиэтажки. Девушка жила на последнем этаже. Вид на город открывался не ахти, но Гладышева и не была любительницей повосторгаться городскими пейзажами. Родители как обычно были на работе, а малой бесился вместе с нянькой, которая сейчас играла умирающего пациента. Олесю девушка знала давно и она стала практически членом семьи за те три года, как мама Инги снова вышла на работу, и с малым было некому сидеть.

— Я дома! — воскликнула девушка, снимая обувь. Прав Дмитрий, надо с каблучков слезать, а то уже ходить невозможно, как будто по битому стеклу скачешь.

Из зала послышался топот малого. Невысокий мальчишка с копной цвета соломы волос маленьким ураганом едва не свалил Ингу с ног, выхватил у неё шоколадку, пробормотал сухую благодарность и снова удалился. Девушка лишь усмехнулась, повесила лёгкую ветровку на крючок и сразу же пошла на кухню пить чай. Ей хотелось написать Симбе смску и спросить, всё ли в порядке, но побоялась. Тася вечно забывает выключать звук. А Борисыч может ещё больше разозлиться от этого.

Едва девушка перестала думать об смс, как ей самой пришла она. Без особого удивления Инга открыла сообщение.

"Привет. Встретимся в ТВЦ Олимп у фонтана в шесть." — подобные сообщения симпатичной девушке приходили нередко. Вот только обычно у неё спрашивали, не сможет

ли она встретиться и где и когда её устроит. Но этот абонент явно не хотел играть по правилам девушки. Инга усмехнулась.

"А представиться для начала не хочешь?" — написала Инга в ответ.

"Ник Щербатов." — тут же пришло новое сообщение. Тонкие брови Инги поползли вверх. А это уже интересно. Откуда у него её номер это девушку не интересовало, Ник, если захочет, может достать многое, а вот зачем ему встречаться с ней, очень даже интересный вопрос.

"Хорошо. С тебя ужин" — усмехаясь, напечатала ответ девушка. А что, это даже будет интересно. Ну, Ник кобель, не зря он ей не нравился. Сначала к Таске подкатывает, та отказывает и решается переключиться на другую подругу. Ну она ему устроит тёмную за подругу.

— Я за тебя отомщу, — усмехнувшись, пробормотала Инга.

В шесть пятнадцать девушка только подходила к фонтану. Особо раздеваться Инга не стала: простые джинсы, плотные ботинки, так как на улице начался сильный дождь, простая белая футболка и ветровка. Светлые волосы девушки были собраны в аккуратный хвост.

Не заметить Ника Щербатова было трудно. Он возвышался над снующей туда-сюда толпой, волосы у парня были сострижены в короткий ёжик, ясные серые с хитринкой глаза, немного пофигисткая и самоуверенная поза, аналогичная ухмылка. Инга нацепила на лицо что-то наподобие и двинулась к парню.

— Опаздываешь, — без упрёка бросил Ник, поворачиваясь к Инге и внимательно её осматривая.

— Плевать, — ответила она. — Ужинать пошли. Есть хочу.

— Обжора, — усмехнулся парень, но возражать не стал. Обещал же.

Эти двое не замечали, какими взглядами их провожали прохожие. Они могли бы составить красивую пару: высокий, симпатичный, а главное жутко обаятельный Ник, уверенный и напоминающий кота. И Инга, так же высокая, стройная и подтянутая, с располагающими чертами лица и немного хищными глазами.

Как только они устроились за столиком первого попавшегося кафе и сделали заказ, Ник тут же выдал:

— Помоги мне с Тасей, — Инга не сильно удивилась словам парня. Скорее её удивил тот факт, что такой мачо-мэн как Ник Щербатов просит у неё помощи относительно девушки. Разумеется, Тася не какая-то там, она особенная, но, по мнению Инги, Щербатову было всё равно куда пристроится...

— Это зачем ещё? — усмехнулась девушка, покусывая трубочку только что принесённого сока.

— Она мне нравится, — просто выдал Ник. Инга внимательно на него посмотрела. Вроде не врёт. И помощи искренне просит. Ещё бы не просил. Таська ему не влюблённая дурочка, чтобы её заинтересовать у парня должна быть какая-то пришибленность, изюминка, как называет её Симба. Таковой, по мнению Гладышевой, в Нике отродясь не было. Типичный крутой парень-плейбой, нахал с симпатичной мордашкой, такие и нравятся большинству девушек. А Симбе нужен кто-то особенный, непожий на других, такой, как она.

— И что? Она многим нравится, — усмехнулась Инга. Так ему. Туше. Ага, вон как сразу нахмурился. — Перестань гримасничать и защищать не свою территорию. Ты делишь шкуру ещё не убитого медведя.

— Убью всех, кому она нравится, — выдал Щербатов. Инга и не сомневалась в его

искушенности в любовных делах и необыкновенной романтичности.

— Ага, и дадут тебе пять пожизненных сроков, — хмыкнула девушка.

— Что, их так много? — даже как-то заволновался Ник. Гладышевой его даже жалко стало. Может и правда парню помочь? Тасе он может и не понравится, зато она хоть себя самой настоящей девушкой почувствует, да и какой даме не приятно мужское внимание? Одно плохо, если Ник и правда влюблён, то стоит его предупредить, что с Лев у него, скорее всего, ничего не выйдет.

— Много. Она просто не видит, как на неё смотрят, а я вижу. Тут дело даже не в волосах и кричащих нарядах. Хорошая она, маленькое солнышко, на неё смотришь и радуешься, — Инга улыбнулась. И правда, подруга обладала настолько хорошей энергетикой, что у большинства представителей противоположного пола шарики за ролики заезжали. Но подходили знакомиться редко, просто к такой яркой девушке подойти смелости нужна хренова куча. — Ты ей не нужен. Вернее, такой как ты. Тебе она вообще когда нравится начала? После того как переехал её велосипедом?

— Недавно, — уклончиво ответил Ник. Инга заметила, что он как-то призадумался.

— А от меня что ты хочешь?

— Уговори её сходить со мной на свидание.

— А ты ей уже предлагал? — округлила глаза Инга. Ну, Симба, как могла такое не рассказать? Гладышева уже представила, как обрезает всю розовую гриву на этом львёнке.

— Ага. Сегодня. Ткнула мне мороженым в нос и улетела с попутными ветрами, — усмехнулся парень, тепло так усмехнулся. Инга даже на пару секунд залюбовалась им, всё-таки симпатичный, гад, неудивительно, что за ним девчонки стайками бегают.

— Это в её стиле. Значит, уговорить на свидание пойти?

— Даааа, — умоляюще протянул Ник, делая большие глазки.

— Уговаривать её бесполезно, Николай, — Инга обрадовалась, когда парень поморщился при упоминании своего полного имени и его лицо перестало быть таким миловидным. — Ты слово свидание вообще не упоминай. Просто рядом будь, вещи приятные делай. А потом просто скажи: давай в кафе сходим. И всё. Вот тебе и свидание. Она таких слов не любит. Зато с людьми общаться обожает. Для неё парни — те же девушки, она с ними чувствует себя свободно и никаких таких мыслей у неё в голове не крутится. Она общается и всё, попутно не думает, какие у него классные губы, поцелует ли он меня и т. д. и т. п.

— А ты думаешь, да? — не удержался Ник, изогнув бровь и соблазнительно улыбнувшись.

— Ага, думаю о том, как вырву твои наглые губы и заставлю тебя их съесть, любовничек. Ну что, совет усвоен? — Ник согласно закивал. — А теперь есть давай. Умираю с голода.

— Аналогично.

— И да, забыла.

— Что?

— Обидишь Тасю, я тебе хребет вырву, — угрожающе прошипела девушка. Она сильно сомневалась, что Ник сможет обидеть её подругу, потому что последняя просто ничего не сможет чувствовать к такому парню как он. А вот Щербатова, наверное, ждёт разочарование. Но Инге почему-то уе не хотелось так сразу обламывать его надежды на успех. Всё-таки он мачо и так сразу говорить, что у него нет никаких шансов, вредно для его психики. Да и что

говорить, девушке почему-то не захотелось, чтобы этот задорный огонёк в глазах парня погас.

— Я тоже вчера попала под дождь, — улыбнулась я. Мужчина повернулся ко мне, наши взгляды встретились и его губы чуть дрогнули в улыбке.

— Я... — он вдруг отвернулся. — Мы приехали, — и правда, вот машина повернула и показалась моя знакомая многоэтажка. Быстро всё-таки. Я потянулась за своим плащом и Борисыч тоже сделал это, на секунду я коснулась его руки, но тут же убрала свою ладонь подальше. Кожа у него была тёплой. Но как-то странно касаться недостижимого преподавателя.

— Держи. И не опаздывай больше. И не промокай. — я выхватила плащ и открыла дверь авто.

— Спасибо, — ещё раз бросила я и понеслась к подъезду, прикрывая голову плащом. Когда я открывала дверь, машина уже уехала. Фух, неужели этот страшно длинный и насыщенный день наконец-то прошёл?

— Лев, у тебя вообще руки из какого места растут? Ну я чисто так, для справки, — недовольно шипел Борисыч. А я виновато сопела. — Это мне для того, чтобы когда я буду описывать новый научный вид описать тебя подробно и ничего не забыть.

— Оттуда, откуда и у всех, — буркнула я, любуясь на свою работу. А заключалась она в том, что меня угораздило пролить замазку на кое-какие документы Борисыча. А лишь на кое-какие, потому что большая её часть угодила на самого препода. Интересно, что бы я натворила, будь у меня в руках швабра? Ещё раз спасибо той тёте, которая всё убрала до меня.

— Ага, тогда видимо дело в штабе управления, — он постучал себя по голове, имея в виду мою.

— Блин, ну Дмитрий Борисович, с кем не бывает? — возмутилась я. Задолбал уже ко мне цепляться. Когда три часа назад сюда пришли и он был уставший, то был почти человеком. А сейчас опять зверь. Вроде наоборот устать должен, а он вон как огурчик свежий, энергетический вампир, блин. Я вот устала. Сильно. И чихать уже начала, и сопливиться. И в горле всё сильнее скребёт. Вчерашняя прогулка по лужам уже не казалась такой распрекрасной.

— Со всеми. Но почему-то чаще всего с тобой, — всё продолжал препод, стараясь хоть как-то спасти свои брюки. У меня на языке вертелось предложить ему, чтобы я взяла их домой и выстирала, раз уж он так раздосадован. Но я не стала. Маму удар хватит, когда я мужские штаны домой припру. Эффект будет не так силён, даже если я домой приведу огнедышащего дракона.

— А вы под дождик идите, оно гляди и смоеется, — не удержалась я, глядя за окно. Ливень начался страшный. Мама звонила и спрашивала где меня, собственно, носит. Я соврала, что отправилась в гости к Инге, хотя та фиг знает где. Наверняка дома нежится в тёплой постельке в обнимку с каким-нибудь любовным романом или с кровавым детективом, в зависимости от настроения.

— Ха-ха, очень смешно. Сейчас умру от смеха, — провякал Борисыч. — Ладно, продолжаем работать.

— Но время уже... — я посмотрела на наручные ярко-жёлтые часы. — Начало седьмого. Вы смерти моей хотите? — ужаснулась я. Да уж, время делать доклад к завтрашнему семинару всё меньше и меньше. Хорошо он хоть не с Борисычем.

— А вот на паре надо было нормально себя вести, а не есть бумагу, — зло бросил он, подсовывая мне ещё пачку бумаг, которые надо было рассортировать и вписать в некоторые данные студентов из предоставленного списка. Так и хотелось назло Борисычу где-нибудь конкретно ошибиться, но я держалась из последних сил. Нет уж, не опускаюсь до его уровня.

— Я и не ела, так, надкусила... — пробормотала я, принимаясь за работу. Всё это время до инцидента мы просидели в глухом молчании, которое не было для меня тягостным. Даже странно, обычно я тишину не люблю. Но тут Борисыча прорвало на разговор. А мне стало неуютно.

— А ты вообще почему сюда решила поступать? — хороший вопрос. Вот только ответ у меня на него не очень хороший. Такие как Борисыч ждут от нас вдохновлённых речей о детской мечте и бла-бла-бла, а у меня было всё куда проще.

— Методом тыка, — честно призналась я.

— Прямо так пальцем и тыкала? — не поверил он, поднимая на меня глаза.

— Ага, пальцем в брошюру. Судьба меня сюда и привела, — пожала я плечами.

— Теперь понятно, почему ты так пренебрежительно относишься к учёбе.

— Ничего не пренебрежительно, — нашла в себе силы возразить я. — На занятия хожу, лекции пишу, на семинарах отвечаю. Просто иногда поговорить тоже хочется, не роботом же недвижимым всю пару сидеть. Тело затекает, — в доказательство я чуть потянулась. Ох, спина болит уже от этой напряжённой писанины.

— Ага, поэтому вертишься, как будто у тебя шило в одном месте, — нет, он совсем распоясался. Разве можно так со студентками разговаривать? Я нахмурилась. Строит из себя непонятно кого, хотя на шесть лет всего старше. И мужчины, между прочим, взрослеют позже женщин, научный факт. Так что мы считай ровесники.

— Дмитрий Борисович, а почему вы ко мне всё время придираетесь? — нашла в себе силы задать вопрос я. Мужчина тут же поднял на меня глаза, давая понять, что я в конец обнаглела. Но я выдержала взгляд. Не сдамся. Знать хочу.

— Ты староста. Ты должна быть примером всей группы. А ты опаздываешь, да ещё и не слушаешь на занятиях.

— А зачем слушать? Я вообще не понимаю, о чём вы говорите, — брякнула я. Ну, Тася, ну молодец! Попала ты! Это же надо такое сказать?

— Совсем не понимаешь? — округлил глаза препод.

— Не-а, — отпираться бесполезно. Сама честно призналась.

— Ну Лееев... — у него даже слов не нашлось. Борисыч откинулся на спинку стула, запустил пятёрню в волосы и стал внимательно на меня смотреть. Чего уставился-то так? Мне даже не по себе стало. Я отвернулась к окну и стала наблюдать за тем, как капли ползут по стеклу. Тучи были тяжёлые и тёмные, поэтому на улице уже было довольно-таки темно, хотя до заката ещё очень много времени. — Почему у тебя розовые волосы? — ожидала какого угодно вопроса, но только не этого.

— Почему сегодня это всех интересует? — едва слышно прошептала я. — Нравится мне так.

— Глаза режет, — пожал плечами мужчина. Ага, не нравится — не смотрите. Я вас не задерживаю. — Так почему?

— Что, мне теперь и волосы нельзя красить в цвет, какой я хочу? — усмехнулась я. — Ну знаете ли, это уже тирания.

— Почему? — не унимался он, пропуская мои слова мимо ушей.

— Не знаю. Нравится мне. Красивый яркий цвет, я люблю всё яркое и бросающееся в глаза. Мне нравится быть весёлой и в одежде и вообще, — тихо отвечала я. Почему-то оказалось трудно рассказать о своих пристрастиях. Они просто есть и всё, никогда и никому ещё не объясняла их происхождение.

— Понятно, — не знаю почему, но мне показалось, ответ Борисоча не удовлетворил. — Ты ведь не глупая, а не понимаешь по моему предмету... Почему на дополнительные занятия раньше не записалась? Они у меня недорогие, мне кажется ты сможешь себе это позволить.

— Да к вам разве прорвёшься? Очередь вечно в три вилюшки, — усмехнулась я. — Да и времени как-то особо не было.

— Чем же ты таким важным занимаешься, что тебе наплевать на экзамен? — Борисыч всё так же пристально на меня смотрел. Блин, смотрелки как бы у него не сломались. А я если что и помочь могу. Как-то неприлично вот так человека разглядывать. А Дмитрий Борисович оказался очень неприличным человеком, вон как упулился.

— Вы знаете, вы вечно всё преувеличиваете. — да уж, Тася, не видать тебе экзамена как собственных ушей. Мне бы сидеть и помалкивать, так нет, я ещё и облить какой-то вонючей дрянью его успела, и поспорить. Ох...чувствую сессия у меня до практики ещё не закончится. Чувствую она у меня до сентября не закончится. — Конечно я хочу сдать экзамен.

— И как же ты его интересно сдашь, если ничего не понимаешь?

— Не знаю.

— Гениально, — неожиданно рассмеялся мужчина. Смех у него был заразительным, но я постаралась остаться серьёзной. — Женская логика атакует. Ладно, значит вот что, Лев. Ты будешь ходить ко мне на дополнительные занятия. В добровольно-принудительном порядке. Отказаться никакого права не имеешь, потому что предмет профилирующий и ты обязана по нему хоть на три, но знать. Со следующей недели начинаем. Когда, сообщу на следующей паре.

— Спасибо, — глухо пробормотала я. Вот только благодарить не за что. Плакала моя помощь маме в магазине. А я ведь так люблю создавать все эти букетики...Эх. И придётся учить. Чего я делать не особенно люблю. Но если уж Дмитрий Борисович отведёт мне своего драгоценного времени, то я буду просто обязана всё знать по его предмету.

— Вижу недовольна. Но спасибо мне потом скажешь, когда экзамен нормально сдашь. А теперь домой собираться надо, — мужчина встал и потянулся как кот на солнце. Мда, фигура у него всё-таки хорошая, и сам он весь такой сладкий, даже не знаю, как у нашей группы ещё одно место не слиплось. Но всё-таки он не такой уж и плохой. Ну-у-у...смотря как посмотреть.

— Да, вы правы, — я тоже поднялась.

— Помоги мне документы собрать. Я тебя домой отвезу.

— Нет, спасибо, — ага, ещё двадцать минут с ним в одной машине? Увольте. Не хочется. И так уже на год вперёд общения хватило, а мне ещё на допы к нему ходить.

— Это не предложение, а констатация факта. Промокнешь ещё. А я ответственность за твою болезнь нести не хочу, — отрезал препод. Может, вы ещё ко мне домой жить переедете, дорогой Дмитрий Борисович? Чтобы уж сразу нам никогда не расставаться.

Минут через десять мы уже бежали на практически пустую университетскую стоянку. Дождь лил стеной, и мы с Борисычем тут же промокли до нитки. Всё-таки хорошо, что он такой упёртый и подвезёт меня, а то меня дождём точно куда-нибудь смоем.

— И почему я не удивлён, что у тебя нет с собой зонта? — тяжело дыша, усмехнулся Борисыч, заводя машину. Тёплый воздух из печки тут же привлёк моё внимание. Я стянула мокрый плащ и положила его на колени.

— Да брось ты его назад, — нахмурился мужчина, отбирая у меня плащ и закидывая его на заднее сидение. Я неуютно поёрзала, ранее широкое платье липло к ногам и телу, заставляя себя чувствовать не очень одетой. Но было плевать. Я мокрая как курица и мне нужно согреться. Борисыч тоже был мокрым, как петух. Рубашка липла к телу, ветровку он тоже стянул. Волосы вскочились и торчали в разные стороны короткими иголками. Выглядел он смешно и я уже кусала губы, чтобы не заулыбаться. За такое он может и прибить. Я была в этом уверена.

— Пристегнись, — я послушалась. — А теперь поехали, — он вздохнул и мы тронулись с места. Я тут же упулилась в окно, борясь с желанием поджать под себя ноги, всегда так делаю, когда мне холодно. Но в данной ситуации думаю препод не оценит, что я пройдуся своей грязной обувью по чистому сидению его машины.

— Ты где живёшь?

— После остановки, где вы меня утром подобрали направо, — хрипловато пробормотала я.

— Живёшь в пяти минутах ходьбы от остановки, а умудряешься опаздывать, — без особой злости бросил он. — Сильно замёрзла? — я повернулась к преподу и наткнулась на обыкновенный человеческий взгляд, излучающий что-то вроде беспокойства. Надо же, преподы тоже люди.

— Да нет, нормально. Спасибо вам, а то бы точно умерла от холода, если бы на автобусе добиралась, — от всей души поблагодарила я.

— Не за что, — просто ответил он, и мы замолчали. Хорошо-то как, наверное, на машине ездить. Тоже что ли на права отучиться? Хотя нет, такого водителя как я, наш город не переживёт...

— Мне тоже повезло, — вдруг сказал он. — Я вчера только поздно вечером забрал машину из автомастерской. А вчера сам угодил под дождь, — голос его прозвучал как-то отрешенно. Я повернулась и взглянула на лицо препода. Станный он всё-таки человек, этот Борисыч.

Я всё-таки заболела. Что неудивительно. Попасть под дождь, на следующий день съесть мороженое и снова попасть под дождь. Утром я проснулась от того, что дышать трудно. И не удивительно, такое ощущение, что мне в нос набили ваты. Горло страшно щипало и когда я попыталась что-то сказать, то почувствовала себя Дарт Вейдером из Звёздных Войн, голос такой же жуткий. Мама, увидев меня в таком "прекрасном" состоянии, лишь покачала головой, сказала "никакого универа" и пошла в аптеку за лекарствами. Мне лишь оставалось снова улечься в постель. Первым делом я настрочила смс-ку Инге о том, что меня сегодня не будет. За обязанности старосты я не беспокоилась, всё равно журнал всегда был у подруги, потому что я всегда его забывала.

Знаете, обычно я очень люблю болеть. Хотя нет, не так, я очень люблю "болеть". Мама отпрашивается на работу, а ты весь день кушаешь вкусные леденцы вместо лекарств и ничего не делаешь. Но это был явно не тот случай. С каждой минутой мне становилось всё хуже и хуже. Такое ощущение, что эти микробы только и делают, что размножаются. Фу.

Когда мама пришла из аптеки, у меня из носа уже текло, а горло словно драли кошки.

— Так. Слушай. Это ты выпьешь за двадцать минут до еды, это после еды, это... — я правда старалась запомнить всё, что сказала мама, но судя по всему она заметила, каким взглядом я смотрю на гору лекарств, потому что принялась царапать мне инструкцию на листке. Так, это уже другое дело.

— Всё поняла? — мамины карие глаза буквально впились в меня. Конечно мне понятно...что мне ничего не понятно. Но я с самым честным видом закивала, благо правдивости придали и мои глаза наполненные слезами из-за болезни, поэтому мама поверила и убежала на работу, пообещав, что заглянет вовремя обеденного перерыва.

— Ну и чем заняться? — я поморщилась, взглянув на гору лекарств. Вот тоска! Я повалилась на постель и, шмыгая носом, уставилась в потолок. На тумбочке задребезжал телефон, но мне было лень его брать. Если Инга, то прекрасно понимает, в каком я сейчас состоянии. Если кто-то другой...Да кому я ещё нужна? Ну может Маринка позвонить, она работает у мамы в цветочном магазине. Или Илья, бывший одноклассник, к которому я пристроила бездомного котёнка, у мамы ведь аллергия...А может это тётя Дуся, интересуется, не довышила ли я её картинку с русской зимой. А ещё это может быть Ромка, он работает в торговом центре в развлекательном центре для детей "Джуманджи", может спросить, приду ли я сегодня после учёбы ему помогать...

— Мамочки! Да сколько же народу мне может позвонить! — я покосилась на всё ещё дребезжащий телефон. — Видимо, пощады от этого человека ждать не стоит, — стоная и кряхтя, я дотянулась до телефона и ответила. — Абонент временно умирает. Перезвоните позже.

— Смотрите-ка, и правда заболела, — странное на меня, знаете ли, впечатление произвёл голос Борисыча. В голове тут же проскакал хоровод вчерашних воспоминаний. Я улыбнулась. А что, всё вышло не так уж и плохо. Интересно, а брюки отстирались? Любопытненько.

— Здравствуйте, Дмитрий Борисович, — пропыхтела я, переворачиваясь с живота на

спину. — Вы усомнились в моей честности? — а вот сейчас обидно. Интересно, он вообще верит в то, что люди умеют говорить правду? Тяжёлый случай.

— Нет, что ты, — хмыкнул он. — Насколько у тебя там всё серьёзно?

— Вам серьёзность измерять в литрах или в градусах? — после моего, мягко говоря, некорректно поставленного вопроса, повисла тишина.

— Так вот какая у тебя там болезнь... — я прямо-таки представила лицо мужчины. Глаза прищурились, брови сошлись над глазами, и ухмылка такая, мол, я знаю о чём ты думаешь. Даже жутко стало.

— Именно такая, — я-то простая душа не поняла, как могла прозвучать моя "болезнь". И откуда знать такому человеку как я, о синдроме похмелья? Я же максимум что алкогольного пила, так это бокал шампанского на выпускной. Ну не люблю я алкоголь.

— Ну что ж, тогда скорейшего тебе выздоровления. Аспирина выпей и апельсинов побольше ешь, — голос прозвучал ядовито. Он что это, мне зла что ли желает? Ну Борисыч, я от вас такой заподянки не ожидала.

— До свидания, — недовольно пробухтела я, бросив трубку. Но нет меня в покое оставить, все решили мне непременно позвонить. Я глубоко вдохнула и раздражение тут же отступило. Ну и чего я так взбесилась? Это всего лишь Борисыч.

— Абонент временно при смерти, позвоните позже, — пробормотала я.

— Привет, Симба! Как ты себя чувствуешь? — от неожиданности я поперхнулась сосательной таблеткой. Она тут же полоснула по горлу, я закашлялась, присела, но таблетка всё равно провалилась в пищевод. Фууу, терпеть не могу, когда таблетки или конфетки вот так проваливаются. — Ого, ты права при смерти? — да уж, Максик, родной, благодаря тебе в самом деле чуть не умерла.

— Да нет, просто закашлялась, — как можно бодрее отозвалась я. Нет, сопли разводить это не про меня. Буду я ещё жаловаться! Ха!

— И какой прогноз на выздоровление? — ой, Максик, если ты мне будешь часто звонить, я уже завтра буду порхать на крыльях. Хотя, по правде говоря, я что-то сильно сомневалась, что выздоровление пройдёт быстро.

— Ты чего? Какие прогнозы? Я врачей боюсь, — и правда, до икоты. Страшные такие, с огромными глазами из-под белых масок и с здоровущими шприцами.

— Бояка, — усмехнулся Максик. Ох, прямо мёдом по сердцу. — Ну ты давай там, не раскисай. А то мы к тебе в гости придём, если ты быстро на поправку не пойдёшь, — хорошо, что он не видит, каким ужасом наполнились мои глаза. Мамочки! Я осмотрела комнату, такое ощущение, что тут прошёл тайфун под ручку с цунами, а ещё пробежалось стадо слонов. Мама неустанно твердит, что я неряха. А я упрямо заверяю, что я творческая личность и меня такие пресные и обыденные дела как уборка не интересуют. Да и не сказать что тут бардак... Это для окружающих здесь ужас какой-то, а я уже привыкла, что у меня штаны под кроватью, наушники на люстре, старый бутерброд под подушкой... Ладно, последний я вчера вынула, правда. И если всё это Максик увидит... Ой-ой-ой!

— Всё! Убедил! Завтра, крайний срок послезавтра, буду на ногах! — я рассмеялась. Да уж, Сурков, ты никогда не узнаешь, что я тебе правду сказала, ты ведь меня правда до чёртиков напугал. Убраться что ли? А нет, и так хорошо, а то после уборки как всегда ничего найти не смогу.

— Я знал, что подействует, Симба. Надеюсь скоро увидимся, пока, — по голосу я поняла, Максик улыбается. Ой, а как я-то сейчас улыбаюсь, того и гляди рот лопнет. Как

хорошо-то! Или эта гадость та подействовала, которую меня мама заставила выпить перед уходом?

День начался не очень хорошо. Во-первых, Инга опоздала. Видимо, вместо Симбы. Кстати, последняя была во-вторых, так как заболела. Что не удивительно. Сначала под дождём гулять, потом есть мороженое, потом опять попасть под дождь... Но Инга умудрялась завидовать подруге. Не ревностно, не со злостью. Просто она хотела бы оказаться на её месте и провести время с Борисычем. Вчера девушка после рассказа подруги буквально локти кусала. Таська рассказывала о произошедшем с удивлением, а вот Инга всегда знала, что Дмитрий самый настоящий джентльмен.

Всё это Инга осмысливала, сидя на первой паре. Преподаватель недоволен на неё косился, так как девушка ворвалась в аудиторию словно ураган. Ну а что ей было делать? Сидеть полпары в ожидании перерыва? Нетушки. Тем более и журнал у неё.

Не успела Гладышева отдышаться, как ей на парту опустился самолёт. Кто это такой меткий и бесстрашный? Девушка с любопытством развернула бумагу и обнаружила надпись: "Привет. А где Симба пропадает? Макс.". Девушка едва удержала свист, мда, Симба будет биться в истерике, когда узнает, что её ненаглядный ею интересуется. Гладышева посмотрела в сторону оного. И чего она в нём нашла? Одевается странно, но так ничего, симпатичный, ну может худоват...

"Заболела Симба." — вывела девушка своим красивым подчерком. В отличие от Макса она в себе снайпера пока не обнаружила, поэтому просто свернула листок и попросила передать его. Наконец, он дошёл до адресата. Инга внимательно следила за Сурковым, чтобы потом рассказать всё в подробностях Таське. Ага, расстроился похоже. Странно, она сколько раз к нему присматривалась, но никогда не замечала, чтобы он к Симбе относился как к девушке, а не как к приятельнице. И с чего такая перемена? Хотя чего говорить, весна на дворе, гормоны...

Кстати о гормонах. Инга снова нарисовала в голове портрет Борисыча. Ах, ну какой мужчина! Подумать только! И Таська будет ходить к нему на допы... Может тоже начать не понимать предмет? Симба точно сможет обеспечить ей гарантию, что Дмитрий согласится с ней позаниматься. Хм, а что же дальше? Инга как-то никогда не задумывалась о романе с преподавателем, да, помечтать можно, но что касается реальности? Вряд ли деканат обрадуется, если узнает о романе студентки и куратора... Тогда у них будет тайный роман! Девушку так захватила эта мысль, что она решила всё-таки добиться внимания Дмитрия.

Где-то через пятнадцать минут у Инги в кармане завибрировал телефон. Ну кто там ещё? Может Таське совсем плохо? Гладышева тут же обеспокоенно вынула телефон. Ведь Симба дурёха, совсем лекарства пить не умеет, даже если ей подробную инструкцию расписать. Но если бы это была Симба...

"Здорова была. Как моя Тасечка поживает?" — Инга закатила глаза. Вот самоуверенный идиот! Нет, ну почему мужчины начинают бросаться притяжательными местоимениями, когда девушка с ними даже на свидание не согласилась сходить?

"Ну, во-первых, не твоя. А во-вторых, поживает плохо. Заболела бедняжка" — ответила Инга, старательно прячась от сурового взгляда препода. Ух, если пропадит, то отберёт телефон и публично зачитает все её смс. Мало того, что это не понравится самой Инге, так

ещё её и Таська убьёт из-за Звезданутого. А она узнает. Да ещё и Макс...В общем, лучше не палиться.

"Во-первых, что не моя, это временно. А во-вторых, что с ней случилось??? Ей очень плохо????" — Инге даже радостно стало за подругу. Ух ты какой Звезданутый оказывается заботливый. Надолго ли правда у него любовь? А зачем, собственно, Инге об этом париться? Всё равно ему с Таськой ничего не светит.

"Не волнуйся ты так. Обычная простуда — ага, Ингу бы ещё кто убедил не волноваться. От Таськи что-то ни слуху ни духу с тех пор, как написала смс, что не придёт. — Скоро будет на ногах."

"Скинь её номер, я ей что-нибудь приятное напишу" — Гладышева снова не удержалась и закатила глаза. Ну почему он не понимает, что Таська необычная и её телячьими нежностями и мороженым не завоевать? Хотя, по поводу второго Инга была не так категорична. Всё-таки Симба большая сладкоежка.

"Ты ей ещё серенаду спой!"

"А что? Идея!"

"Дурак ты! Всё, у меня нет на тебя денег. Если что-то узнаю новое, напишу"

"Жадина!!!!!!"

Больше Ник не стал писать. Инга обрадовалась. Вот ещё, не хватало деньги на этого кренделя тратить! Телефон снова завибрировал. Так, кто на этот раз? Ого. Счёт пополнен. Неужели Ник?

— Да быть того не может, — усмехнулась девушка. Наверняка кто-то из родителей, или бабушка в очередной раз удачно сразилась с терминалом и кинула денежку.

"Ну что, теперь можешь разговаривать?" — поступило смс. Инга выпучила глаза. А ведь правда он. Вот дуралей! Но она не смогла скрыть улыбки. Ну Ник, ну выдал.

— Гладышева, что вас так развеселило? — Инга поперхнулась и чуть не выронила телефон, благо он упал на вовремя сомкнутые колени. Вот пропалилась! А всё из-за этого Щербатого!

— Ничего, — с самым честным выражением лица ответила девушка. Вроде отстал. С опаской Гладышева снова вернулась к телефону.

"Я вообще-то на паре и мне неудобно разговаривать"

"Тогда после пары в буфете. Я сказал. Всё."

"Ха! Ха! Ха! Прямо прибежала. Чего тебе от меня надо? У меня своих дел полно. А вчера я, по-моему, всё подробно тебе объяснила"

"Вот именно, что по-твоему. Хочу ей сюрприз сделать. Помоги"

"А что мне за это будет? =)"

"Корыстная...Мне это нравится, мы сработаемся =)" — у Инги на секунду проскользнула мысль, что Ник очень даже милый парень. Когда не пантуется и не считает себя центром вселенной. То есть очень и очень редко.

"Хорошо. В буфете."

Эта смс была последней. Инга задумчиво стучала пальцами по парте. Станный он этот Ник. И что ей делать с Борисычем? Даже голова заболела. И ещё Симба не звонит, не пишет.

Наконец, наступил пятиминутный перерыв. Инга тут же помчалась в коридор, чтобы позвонить подруге. Но эта мысль благополучно покинула голову, когда она увидела там ЕГО. Дмитрий сегодня был необыкновенно хорош в фиолетовой рубашке и чёрных брюках. Как хорошо, что она не на каблуках, а то бы упала!

— Доброе утро, Дмитрий Борисович, — просияла Инга в своей самой обаятельной улыбке. Она многим парням сносила крышу, но этот был явно из крепких. Дмитрий посмотрел на девушку. Инге показалось, что он пытается вспомнить, кто она вообще такая. В груди кольнуло. Потом наступило прозрение.

— Подруга Лев, — утвердительно кивнул он. — Как нога....

— Инга, — прохрипела девушка. Он что, не помнит, как её зовут? В голове произошел взрыв мыслей и они не смогли собраться в одно предложение. Девушка знала точно, она расстроена. Ну, ничего, он узнает её и запомнит!

— Да, прости, — чуть улыбнулся Дмитрий, и Гладышева тут же позабыла все обиды. Какой же он всё-таки хорошенький! И главное не смазливый, не такой, как например, Ник или даже Макс, а мужественный, от него веет силой и... Что он там спрашивал? У него так красиво шевелятся губы... — А где розоволосая катастрофа?

— Кто? А, Тася, — девушка помрачнела, несмотря на близкое присутствие Дмитрия. — А Тася заболела. Нагулялась под дождём, дурашка... — Инга чуть укоризненно покачала головой.

— И что, там всё так серьёзно? — поднапрягся куратор. Какой же он всё-таки милый, беспокоится за Тасю!

— Ну, судя по всему да, раз она не пришла в университет. Вот после пар пойду навещу её, завтра вам сообщу, как она. Вас на кафедре можно найти? — да, надо непременно зайти. И теперь вообще заходить почаще и видаться с ним как можно чаще, чтобы он её запомнил.

— Да-да, конечно, — как-то рассеянно пробормотал препод и, достав мобильный, стал удаляться. Инга проводила его взглядом. Вдохнула, а потом поплелась в аудиторию. Первое, что она увидела, войдя в кабинет, это пятую точку Суркова. Парень склонился над преподавателем, пытаясь ему что-то доказать. Инга лишь усмехнулась. Да, Таське это зрелище понравилось бы. Хм, а что же она не спросила, что Дмитрий хотел от Таси? Отлично, вот и новый повод зайти! Девушка просияла и напечатала Симбе смс.

— А можно я выйду позвонить? — раздался голос Суркова и привлёк внимание Инги посреди смс.

— Перерыв, вообще-то, уже закончился, — надулся препод. Да уж, подумала Инга, если парень выйдет позвонить, то нарушится баланс во вселенной.

— Так я весь перерыв проговорил с вами! — возмутился Сурков.

— Ладно, идите, только быстро, — недовольно пробухтел препод. — Так, а теперь переходим к новой теме....

После пары Инга как обещала Нику, пошла в столовку. Несмотря на то, что перерыв был десятиминутным, народу было полно.

— Вот гадина, — прошипела девушка, не обнаружив короткостриженную голову Звезданутого. Она по-любому возвышалась бы над толпой.

— Спасибо за такой комплимент, — усмехнулся сзади знакомый голос.

— Опаздываем, — не особо злясь, проговорила девушка, поворачиваясь к парню. Тот прямо весь сиял, и у него на лбу мигала надпись "плэйбой". Гладышева усмехнулась. Да уж, а вчера он был похож на какого-то зачуханного парнишку, который не знает как начать разговор с девушкой. Похоже, Ник прочёл это в её глазах, потому что склонился и прошептал:

— Только попробуй использовать это против меня.

— И не подумала, — честным-пречестным голосом проблеяла Инга, глазами давая

понять, что именно об этом она только и думает. — Да, кстати, держи, — девушка протянула Звезданутому двести рублей, именно эту сумму парень положил ей на телефон. Парень округлил глаза, словно она ему гадюку вместо денег совала.

— Странная ты, — усмехнулся Звезданутый и отвёл глаза от денег, будто бы их и не было вовсе. — Пошли, угощу тебя чем-нибудь, — парень взял девушку под руку и потащил к очереди. — О, Миха, здорова! Какие дела? Ксюшка, ну ты как всегда секси! Марина, о, ты сегодня богиня! Олег, здорова! Постригся? — вот так болтая, Ник и оказался впереди очереди. Так вот в чём его секрет, подумала Инга.

— Чего будешь? — с внимающим лицом, повернулся парень к девушке.

— Только кофе.

— Ну, не мелочись, ты же мне так помогаешь, — прошептал парень ей на ухо. Инга поёжилась от холодка его дыхания, скользнувшему по её шее. Беспардонный какой, нарушает её личное пространство на раз два!

— И вон ту плюшку.

— Уже лучше, Ингуша, — улыбнулся Ник. — Так, мне вон ту плюшку и... — а потом парень назвал каждый вид булочек. Изумлению Гладышевой не было предела. А его не разорвёт?

Пока парень был увлечен, Инга как можно незаметнее всунула ему деньги в задний карман джинс. Почему-то когда она провернула эту работу, захотелось пошутить и хорошенько зарядить ладонью по пятой точке Ника. Девушка быстро отогнала от себя эту пакостно-детскую мысль.

— И что ты затеял? — присев за столик, тут же поинтересовалась Инга. В столовке особо никто не удивлялся тому, что Ник и она сидят за одним столом. Звезданутый имел свойство перемещаться между столиками и присоединяться к трапезе практически любого, потому что он знал практически всех.

— Оооуууу, — глаза Ник сощурились и он стал довольный, как обожравшийся кот. — Я думаю купить много-много шариков, привязать к ним ватман, на котором красиво будет написано "Выздоровливай, львёнок!". — Инга сама себе удивилась, когда ей понравилась идея Ника. Звучит классно. И даже Симба удивиться.

— И подпись "На веки твой раб и слуга Ник Щербатый"? — усмехнулась девушка.

— Нет, скромнее. Навеки король мира и твоего сердца Ник Щербатов.

— Какой же ты всё-таки напыщенный, — чуть зло бросила девушка.

— Нет, я просто уверенный в себе...

— Нет, ты самоуверенный.

— Хах, детка, не спорь, — парень щелкнул Ингу по носу. Та, мягко говоря, была шокирована. Чтобы она позволила какому-то парню так по-детски с ней баловаться или ещё что-то? Ну уж нет. — Ну, так ты согласна мне помочь? — спросил Звезданутый, и Инга не успела высказать свои претензии.

— Согласна, — кивнула она. — И что от меня требуется?

— Нууу...назвать адрес, расписать ватман и надуть шарики. Всего-то ничего, правда? — посмотрел на неё Ник честными-пречестными глазками.

— А не охренел ли ты, влюблённый Казанова? — повела бровью Гладышева.

— Нет. И ты сделаешь всё, о чём я прошу, — вальяжно облокотившись на спинку стула, утвердительно сказал парень.

— Это ещё почему?

— Я же Ник Шербатов и девушки не могут противостоять моему обаянию.

— Слушай ты, Щербатов. Ещё раз будешь разговаривать со мной в таком тоне, и ты правда станешь щербатым. Так что давай проси нормально и будь человеком, потому что Таське нравятся люди, а не наглые обезьяны с языком-памелом, — зло прорычала девушка.

— Ладно, — кивнул Ник, опустив глаза.

— Что ладно?

— Ладно, — Ник прыснул, — Буду наглым человеком с языком-помелом. Я согласен.

— Какой же ты дибил, — рассмеялась Инга, но почему-то отказать этому парню не смогла. Может правда есть это щербатовское обаяние у него?

После обсуждения плана с Ником, Инга направилась в аудиторию. Правда, как оказалось, пары по каким-то там причинам не будет и пришёл это сообщить никто иной, как куратор... Гладышева тут же обрадовалась. Ну, теперь-то она его увлечет разговором!

— Ой, простите, можно? — мило улыбнулась девушка, заглянув в кабинет.

— Проходи... — что, опять её имя забыл? Ну ладно, ещё запомнит. За остаток жизни совместной жизни. Инга усмехнулась своим мыслям и кое-как втиснулась на первую парту, которую уже оккупировали девчонки. — Так вот. Для опоздавших. Пары у вас сейчас не будет. Но четвертая будет обязательно, так что не советую на неё не приходить. Всем всё понятно? — все дружно закивали. — Ну, тогда идите. А тебя, Инга, я попрошу остаться.

— Меня? — удивилась девушка. А потом тут же обрадовалась, глядя на завистливые лица одноклассниц. Они были готовы провиниться в чём угодно, лишь бы куратор вызывал их на тет-а-тет.

— Тут есть ещё одна Инга? Да ты. Все свободны, — напомнил преподаватель, глядя на столпившихся у входа девушек, которым ой как не хотелось оставлять любимого куратора наедине с такой красавицей как Инга. А девушка лишь довольно улыбалась, правда стараясь, чтобы её улыбки не заметил Борисыч.

Наконец, все вышли. Гладышева тут же наострила уши. Интересно, что он такого от неё хочет?

— Ну что, покрываешь подругу, да? — Гладышева только сейчас заметила, что Дмитрий зол как чёрт. Глаза вон какие страшнющие, а из носа и ушей того и гляди пар повалит. Но, тем не менее, он всё равно был очень привлекательным. Поэтому девушка не сразу поняла смысл вопроса.

— В смысле?

— В смысле. Я ей звонил. Мучается она, исстрадалась вся, — голос препода был наполнен желчью. Инга нахмурилась. Ведь Таська совсем заболела, а он так ехидничает!

— Да, — кивнула девушка.

— Да? — глаза препода совсем сузились. Инга даже почувствовала себя неуютно и заёрзала на стуле. — Хорошо. Напиши мне её полный адрес. Квартиру. И код домофона, если знаешь.

— Это ещё зачем? — удивилась девушка.

— Надо. Давай. — Инга пожала плечами и нацарапала на листке всё необходимые. А домофон-то зачем? Опять какие-то ужасные бумажки заполнять, наверное, бедного Димочку заставили. Вот наверное он зачем приходил утром, чтобы спросить это у Таськи. Ах, если бы Инга не была так влюблена в своего преподавателя, то, быть может, и смогла бы выдвинуть и другую гипотезу, зачем ему понадобился домофон Таськи...

— Спасибо. До свидания. — закрыв аудиторию, бросил Дмитрий Борисыч и ушёл

прочь. Инга снова вздохнула, а потом набрала номер Ника.

— Аллоууу? — ответил парень.

— Пляши. Я свободна. У меня два окна. Давай замутим твой сюрприз.

— Детка, — томно прошептал Ник, — Я знал, что ты не устоишь перед моим обаянием.

— Да пошёл ты, — хмыкнула Инга. — Жду тебя на входе через пять минут.

— Уже лечу. И к тебе, мой львёночек Тася тоже!

"Жива, правда не здорова" — ответила я на смс Инги, когда проснулась. Поспала я ещё пару часов и улучшений за это время произошло немного. Вернее сказать, совсем не произошло. Глаза почему-то отказывались открываться, но спать я всё равно хотела. Снился мне Максим, страшнющий Борисыч в образе Змея Горыныча и Ник, в роли дяди Стёпы.

— Чего только не присниться, — зевнула я, хорошенько высморкалась в специальное предназначенное для этих целей полотенце. Потом брызнула в нос каким-то жутко вонючим спреем, чихнула, глаза заслезились.

— Уююююю, — простонала я. Потом ещё раз высморкалась. Стало лучше. Вот и ладушки, везде возможно увидеть просвет. Неожиданно живот заурчал. Я покосилась на гору лекарств. Ну уж нет, нужно что-то повкуснее.

Я протопала на кухню. Ой, спасибо мамочке! Чувствую булочки с джемом! Так, надо начать завтракать и перестать всё есть вечером, а то скоро в дверь не пройду. А через университетские фейс-контроль тем более, там всё так тесно. Был даже случай, что преподавательница пройти не смогла.

Уплетая не помню какой по счёту пирожок, я услышала звонок в дверь. Я поперхнулась. Ситуация напомнила фильм ужасов. Сейчас я вся такая ничего не подозревающая под зловещую музыку открою дверь, а там...

Я тут же рассмеялась своим мыслям и пошла открывать. Мама наверняка пришла. Забыла ключи от квартиры в цветочном как всегда. Ведь обещала прийти. А домофон нам уже вторую неделю починить не могут, так что в подъезд имеют доступ все.

— Мам, ну ты как всегда, — улыбнулась я, распахивая дверь.

Аааааа! И правда фильм ужасов! Я застыла с ничего не понимающим выражением лица, лишь изредка хлопала глазами и то, только потому, что те слезились. Наверное, я брежу. Ну, точно, у меня поднялась страшная температура и сейчас я сплю и вижу кошмар. Дмитрий Борисович. Вот мой кошмар. Хотя по реакции, наверное, стало уже понятно, кто пришёл...

В голове было миллион вопросов, в том числе и на языке. Но я, как ни в чём не бывало, выдала:

— Проходите, — и преспокойно отошла в сторону. Вот дура! А вдруг он меня убивать пришёл? Топора конечно не видно, но выражение лица самое подходящее для смертоубийства. Даже жутко стало. Интересно, у меня мурашки поползли от его вида или потому что у меня жар? Или...Я чуть взвизгнув, спряталась за дверь. Угрозидило дверь открыть в чём мать родила! Ох, мама! И правда, спасибо маме за привычку вешать халат на вешалку для верхних вещей, я тут же нащупала его и укуталась в махровую ярко-жёлтую ткань.

— Ну, здравствуй, — проговорил Борисыч, разуваясь. Я с огромными глазами продолжала смотреть на мужчину. Интересно, он и к нашей предыдущей старосте заходил? Так, стоп, а она случайного того...не от него? — Как болеется? — ехидно на меня взглянув, поинтересовался препод, выпрямляясь. Так, надо что-нибудь сказать. Например, чурменя. Или три раза через плечо плюнуть. Мне определённо всё это только

кажется.

— Ага, — прямо как по заказу я закашлялась и принялась чихать.

— И правда болеешь, — удивился препод. Нет, блин, валенки тут на зиму вам валяю... — А что же ты тогда наврала по телефону? — он снова стал мистером невозмутимостью.

— Когда это я вам наврала? — а вот сейчас обидно. Он за кого меня принимает? Буду я ещё на своё здоровье наговаривать. Да и универ просто так пропустить себе дороже. У нас там зоопарк, в смысле каждый второй препод — зверь. Между прочим, вы, Дмитрий Борисович, относитесь как раз к семейству нечеловечьих преподав.

— Про литры и про градусы... — он неожиданно рассмеялся. — Лев, ну и юмор у тебя, — и, стукнув себя по лбу, препод так преспокойно потопал на кухню. Нет, ну что за наглость?

— Какой юмор? — всё продолжала не врубаться я. Видимо мозги совсем оттрафировались за то недолгое время болезни.

— Я подумал, что у тебя синдром похмелья, а ты видимо имела в виду градусы температуры тела и литры... — вместо слов мужчина уставился на мой нос. Это он что, слово сопли что ли произнести стесняется? Вот умора!

— Знаете, Дмитрий Борисович, — а не обнаглели ли вы? Пришли, обвинили непонятно в чём без доказательств, потом как хозяин прошли на кухню, уселись за стол и, судя по всему, ждёте от меня гостеприимства. Но этого я не сказала. — Мне кажется или вы самый плохо думающий обо мне человек? — я чуть насупилась, но чайник включила. Всё-таки куратора надо подмаслить, особенно если он ещё и твой препод, особенно если ты ничего не понимаешь по его предмету и уж особенно-особенно, если у тебе сдавать ему экзамен.

— Думаю, тебе это только кажется, — Дмитрий принялся осматривать нашу с мамой небольшую кухню. Ох, только бы не увидел... — Это твой отец? — вздохнув, я посмотрела на фотографию. На ней был запечатлен улыбающийся мужчина в военном обмундировании. Совсем в расцвете сил. Это его солдаты запечатлели начальство улыбающимся. А потом прислали нам с мамой его фотографию. Когда папы не стало. Может это покажется слишком резко сказанным...но я мало знала родного отца. Они с мамой развелись, когда мне было пять и после этого папа разъезжал по всей стране, будучи военным. Но у них с мамой сохранились на удивление прекрасные отношения, я видела его всего несколько раз в год, не больше, но всегда с нетерпением ждала этого момента. Пока он не погиб во время оказания помощи полиции по захвату боевиков, дело было как раз перед моим выпускным. И пусть я его почти не знала, но никогда не забывала и точно не забуду.

Разумеется, я не стала ничего этого говорить Борисычу. Взгрустнулось, да. Но я постаралась быстро собраться. Буду я ещё нюни распускать? А фотографию всегда висела здесь, прикрепленная магнитами с черепашками-ниндзя. С самого детства и переносить её в другую комнату мы с мамой не хотели. Раньше правда было другое фото, более строго, но это нам с мамой нравилось больше.

— Да, это мой отец, — сказала я это таким тоном, что Борисыч понял — говорить об этом дальше не стоит. — Вы чай какой любите? — я приоткрыла шкафчик. Ну, мама, как всегда угодила! Вечно она чай ставит на самую верхнюю полку, до которой мне никак не дотянуться. Я вздохнула и пододвинула табуретку.

— А ну стой, — препод приостановил меня, ухватив за локоть. Я нахмурилась и недоверчиво посмотрела на Борисыча. Может правда маньяк? — Садись, больная, — он

хмыкнул. Наверное, обращение было связано не с тем, что сейчас я простужена, а было употреблено как характеристика. — Я сам всё сделаю. Виноват всё-таки, — я не стала строить из себя всемильность и прощать его, поэтому просто уселась за стол и стала внимательно наблюдать за тем, как Борисыч отодвигает табуретку и без труда дотягивается за чаем. Вот им с мамой повезло, высокие.

— Ты какой чай пьёшь? — спросил уже он, заварив себе пакетик чёрного в самый большой бокал. Мой бокал. Ну ладно, мне не жалко...Почти. И чего он так расхозяйничался? Мне же всё-таки неудобно...Припёрся такой значит и давай обвинять в алкоголизме. А я не при чём. Да уж, девчонки из нашей группы душу бы продали за то, чтобы он у них на кухне вот так возился. Сфоткать что ли, а потом использовать как оружие массового поражения? Неет, слишком смертоносно. Да и Инга, бедняжка, если узнает, совсем расстроится. Хотя всё равно ей расскажу, от подружки у меня секретов нет.

— Любой, — пожалала я плечами. — Три кусочка сахара, — Борисыч округлил глаза, мол чего раскомандовалась, но я проигнорировала его взгляд. Раз взялся хозяйничать, то пусть хозяйничает до конца.

— А вы, правда, подумали, что я тут в запое? — прыснула я в чашку с зелёным чаем. Как угадал, мой любимый. У нас сортов всяких полно, но этот мой самый любимый.

— Правда, — рассмеялся Борисыч. На этот раз я не смогла не рассмеяться, уж больно заразительный у него смех.

— Кстати, я чувствую себя виноватым, — произнёс мужчина, глядя в окно. Солнышко как раз освещало его лицо. Мама очень любила свет, поэтому у нас на окнах были только жалюзи, а сейчас и те были убраны.

— Из-за чего? — тут же спросила я.

— Не надо было тебя вчера задерживать, может и не разболелась бы так, — он посмотрел мне в глаза, а я, признаюсь, на долю секундочки, на самую малюсенькую малость, засмотрелась на него, пока...Звонок в дверь. Либо это ещё один преподаватель, либо на этот раз уже мама, второе вероятнее. Вот только как ей объяснить наличие парня (ну да, Борисыч всё-таки не такой уж и старый, просто привыкла я его мужчиной про себя называть) у нас на кухне? Ой, мамочки.

— Ждёшь гостей? — удивленно поднялись вверх брови Борисыча. У меня даже во рту пересохло. Сейчас будет конфуз.

— Нет, это мама... — я сглотнула и с опаской посмотрела на дверь. Звонок всё продолжал дребезжать.

— Лев, у тебя столбняк или всё-таки простуда? Ты мать ждать заставляешь, — воззвал к моей совести Борисыч. Ага, это он сейчас такой добрый, а вот как у мамы мысли пойдут не в ту сторону, так он сразу же спросит, где была моя совесть, когда я позволила им познакомиться...

— Ух. Ладно, вы только это... — я прокашлялась, — Молчите лучше.

— Это ещё почему? — всё больше дивился препод.

— Увидите, — хмыкнула я. Ну, как говорится, на что нарывались, то и получили.

Я отварила дверь и мама тут же ворвалась в квартиру.

— Тася! Ну что же ты делаешь со старой матерью? Я думала ты тут уже в кому впала. Ох, я тебе ещё лекарств принесла и на, смотри, твои любимые цветы, это тебе Женя грузчик передал за свой счёт. Он такой миленький, я вот думаю....- мама замерла, увидев Борисыча в проёме кухни. И я второй раз замерла. Нет, не потому что была очарована его красотой или

что-то в этом роде, как пишут в любовных романах, а потому что я увидела, что творится у него за спиной. А было там вот что: окно прекрасно просматривалось, а за ним было много-много воздушных шариков, на которые был прикреплены ватман с красивой надписью "Выздоровлявай, лвьёнок!". Я даже Борисыча в сторону оттолкнула, чтобы посмотреть на это. Ну ни фига себе! Кто же это такое устроил?

— Ого! — я совсем позабыла о маме, у которой уже сложилась категорически неправильная точка зрения на происходящее... — Как это мило! — мама едва не кинулась обниматься к зятю, как она уже мысленно окрестила моего куратора. Я всё продолжала дивиться, поэтому не успела посмотреть на того, кто удерживал всю эту конструкцию с пожеланием выздоровления за веревку, чтобы она не улетела в небо. А зря. Но были проблемы похуже, в лице мамы и остолбеневшего Борисыча. Так и хотелось ехидно сказать: Дмитрий Борисович, у вас что, столбняк? Но ситуация стала уже куда серьёзнее. — Молодой человек, как мило с вашей стороны преподнести моей дочери такой сюрприз. Теперь я понимаю, доченька, почему ты так долго не открывала, — мама мне подмигнула, а я почувствовала, как покраснела от кончиков пальцев ног до кончиков волос. Ой, мамочки, стыдно-то как! — Тасечка, что же ты раньше меня со своим молодым человеком не познакомила?

— Я... — Дмитрий Борисович хотел было что-то сказать, но, посмотрев на меня, передумал. Нет уж, он сейчас что-то скажет, а мама это переработает и придумает про нас что-то ещё... Она и так уже имя внукам придумывает.

— Так я пойду, не буду вам мешать. Лекарства на тумбочке оставляю, Тасечка. Не забывай принимать. Всё, пока-пока мои хорошие, целую! — и когда я думала, что мама уйдёт... Она вернулась. — Ой, как же я так и забыла! Просто всё так неожиданно, Тася раньше парней домой не приводила! Меня зовут Нина Аркадьевна. Очень приятно...

— Дмитрий... — у Борисыча даже голос охрип. Он что, ещё ни разу не проходил через "страшную процедуру знакомства с родителями"? Я едва сдержала смех. Ой, интересно, у него возлюбленная-то есть? Даже странно, никаких слухов в группе вроде не витало. Ну, точно маньяк. — Дмитрий Авдеев. Очень приятно, — уже нормально произнёс Борисыч.

— Всё, теперь я побежала. Пока-пока мои хорошие. Дмитрий, обязательно к нам заходите, — и мама испарилась. Ох, лучше бы не уходила, вот что я теперь скажу Борисычу...

— Милая у тебя мама, Лев, — мужчина устало опустился на стул и тут увидел то, что висело за окном. Его глаза округлились, он взглянул на меня, потом снова посмотрел на окно. Ах, точно! Надо разоблачить того, кто это затеял! Я тут же кинулась к окну, отварила его. Только сейчас услышала, что телефон разрывается. Ну и фиг с ним. Меня ждало разочарование. Совсем забыла, что до моего этажа с этой стороны идут балконы. Вот нелюди! Совсем ничего не видно!

— Ты с ума что ли сошла! — рявкнул Борисыч, оттягивая меня за талию назад. Я проскользнула босыми ногами по плитке и едва не шмякнулась. Куратор всё продолжал удерживать меня. Я покраснела ещё больше. Ну что за день-то такой? Сплошные конфузы....

— Посиди-ка, егоза, ещё успеешь поблагодарить своего поклонника, — хмыкнул препод, закрывая окно.

— О да, от всей души поблагодарю, если узнаю, кто он, — пробурчала я, беря телефон. Сообщения с неизвестного номера. Примерно одного содержания: мне необходимо пойти на

кухню и посмотреть в окно. Я тут же набрала номер, гудки шли, но никто не брал.

"Ну спасибо тебе, милый поклонник!" — напечатала я и тут же отправила.

— Так ты не знаешь кто твой поклонник? — удивился Борисыч, как ни в чём не бывало присаживаясь и начиная прихлёбывать чай. Я решила не расстраиваться и последовала его примеру. Маме всё вечером объясню, она поймёт. А вот с Борисычем неловко получилось... но он сам напросился, нечего было ко мне в гости напрашиваться.

— Нет, я не знаю, кто мой личный маньяк, — поправила я, улыбнувшись. — Вы меня извините за маму, я потом ей всё объясню. Просто когда она что-то подумала, лучше переубедить её потом. А если бы вы попробовали сейчас, то сделали бы только хуже. Вот. Неудобно получилось.

— Да ладно, — я удивилась реакции Борисыча. Прямо весь светится. Он чего, мазохист что ли? — Я ещё ни разу не знакомился с родителями, буду считать это первым опытом. Было весело, — он ещё раз хмыкнул. — Ты вообще очень весёлая девушка, — посмотрев в кружку, выдал Дмитрий. Интересно, это сейчас был комплимент или я опять брежу?

— Вам бы тоже не помешало улыбаться чуть чаще, — и правда. А то смотрит на студентов как волк на стадо овец, а нам ведь страшно. А вот если бы улыбнулся, именно улыбнулся, а не оскалился, перед прыжком, того и гляди люди бы к нему потянулись. Хотя студенточки-конфеточки и так к нему и липнут, и липнут.

— Я возьму это на заметку, — кивнул он, потом посмотрел на часы. — Мне пора. Рад, что ты не болеешь похмельем, но не рад, что болеешь простудой. Выздоровлявай. И да, забыл, как только поправишься, начнём наши дополнительные занятия, а то до сессии меньше трёх недель, а мы даже не начали заниматься, — Борисыч поднялся. — Спасибо за чай, — ох, как он оказывается умеет рассыпаться красивыми словами.

— Не за что. Вам спасибо, — я проводила Борисыча до двери. — И Дмитрий Борисович? — окликнула я, когда он уже уходил.

— Да? — повернулся он. Чёрт, мне сейчас показалось или в голове проскользнула мысль сказать: "Вы всё-таки красавчик!"; Но я тут же пришла к прежнему состоянию. Да просто быть такого не может!

— В следующий раз, перед тем как прийти, вы предупредите, хорошо? — я чуть улынулась и, дождавшись кивка, закрыла дверь. Мне показалось или я типа пригласила его? Ну, Таська, ну точно заболела....головы у тебя нет...

Эта идея уже не казалась Инге такой хорошей.

— Чего ты делаешь? — зашипела девушка на Ника, который как раз закончил вязать конструкцию из ватмана и шариков. У девушки уже болели губы и щёки надувать последние, к тому же, она могла опоздать на четвёртую пару, так как И пусть Ник уверял, что всё будет путём, она в этом сильно сомневалась.

— Хочу написать, что моя крошка нужна мне здоровой, чтобы...

— Да ты кретин похабный! — Инга отобрала маркер у парня и зарядила им ему по лбу. Тот обиженно почесал ушибленное место.

— Ты офигела что ли, швабра? — изумился Звезданутый.

— Это ты дибил, раз собираешься написать на моём милом плакате такую пошлость! — да, Инга постаралась на славу. Красивым, а главное не своим, подчерком написала на ватмане "Выздоровливай, львёнок", всё стильно украсила и даже налепила цветов. А этот придурок собрался всё испортить!

— Да я пошутил, глупая, — рассмеялся Ник, потрепав девушку по волосам.

— Грабли убери, — рыкнула Гладышева. Всё-таки сотрудничать у них получается с горем пополам. И зачем она только согласилась? Он же дибиллом был, им и останется. Хотя...если бы она не корректировала идеи этого Звезданутого, то бедную Тасю уже давно бы хватил удар от переизбытка пошлостей на таких вот плакатах, да и в смс Ника. Нет, всё-таки если подруга узнает о том, что она тут проделывает, то Инге достанется и ещё как.

— А лопатой можно потрогать? — хмыкнул Ник. — Ладно, всё, поднимаем.

— Ага, — кивнула Инга. Парень ухватился за веревку и принялся потихоньку отпускать. Конструкция медленно стала подниматься вверх. Наконец, она достигла балкона, а там уже Инга принялась дёргать за другую верёвку, заблаговременно переброшенную через балкон с помощью милого Тасино соседа снизу, дабы плакат пришёлся ровно на середину окна.

— Просто супер, — разулыбался Ник. — А теперь нужно написать смс моей ненаглядной...

— Дай посмотреть чего ты там строчишь... — Инга взглянула на экран телефона и поморщилась. Отобрала его и написала коротко и ясно: "Львёнок, посмотри в окно". Сообщение было отправлено, но не прочитано.

— Дай мне, — отобрал телефон Ник и написал второе сообщение. А потом и третье, и четвёртое... — Да чего она молчит-то?

— Может спит, а ты прямо такой любящий я смотрю, и пяти минут подождать не сможешь! — скорчила рожицу девушка. Спустя некоторое время ответ был получен.

— Как-то натянуто, тебе не кажется? — вздёрнул бровь парень. Инга хохотнула.

— Судя по всему, спасибо должно было быть в кавычках. Ты ей похоже не угодил, — наверное тётя Нина увидела, подумала Инга. В любом другом случае Тасяка обрадовалась бы такому сюрпризу. Да и какая бы девушка не обрадовалась?

— Ох, ну бабы, вам не угодишь, — усмехнулся Ник, и Инга заметила, что он не сильно-то расстроился.

— Что-то ты не больно печалишься, — с упрёком бросила девушка. По её мнению, раз

Ник так жутко влюблён, то он тут должен биться в истерику.

— А что, плакать что ли? — изумился Ник.

— Ещё скажи, что на ней одной свет клином не сошёлся, и я тебя прибью!

— Да нет, просто чего горевать? Придумаем ещё что-нибудь! Давай закрепим верёвки, снимет, если понравится. А лучше всего ты сегодня к ней в гости придёшь и скажешь, — парень прокашлялся, а дальше завёл тоненьким голоском, — "Ой, дорогуша, какая прелесть! Это наверное сделал суперский-пуперский парень! Нужно снять, заламинировать и повесить на стену!". — Инга не смогла сдержать смеха.

— Суперский-пуперский? — изогнула она бровь. — Это про тебя что ли?

— А про кого же?

— Между прочим, большую часть работы сделала тут я, а не ты, мистер суперский-пуперский, так что со мной эти прилагательные лучше сочетаются! — без злобы сказала Инга. Всё-таки она давно так не развлекалась. С Ником было весело, хотя бы потому, что он был балбесом.

— Ой, ну говори теперь, — не стал отнекиваться парень, — Ладно, пошли, в универ ещё успеем. Тебе всё в тот же корпус? — ребята уже подходили к машине, припаркованной с другой стороны дома, чтобы Тася ненароком не увидела их.

— Ага, — кивнула Инга. А когда усаживалась в машину, то увидела, как из подъезда Таси выходит Борисыч...Гладышева сначала подумала, что у неё на почве влюблённости в препода начались галлюцинации, но Ник своим возгласом дал понять, что Борисыч отнюдь не глюк и даже не плод воображения.

— О! Диман! — выдал Щербатов. Инга теперь поражённо уставилась на него. — А что это он делает тут? Живёт же в другом месте, — Инга вздохнула, балбес, он и правда балбес. У девушки был другой вопрос...Что он делал дома у Таси? А то, что он был в гостях у Лев, очевидно, таких совпадений не бывает...Так вот зачем он спрашивал код домофона! А Инга-то дура подумала...Девушка насупилась ещё больше.

— Эй, ты чего такая? — спросил Ник.

— Ничего. Поехали уже. — вздохнула девушка. — Ты сейчас будешь молчать в тряпочку, пока я буду разговаривать, ок? — получив кивок, Гладышева набрала подругу. Да быть не может, что Тася от неё что-то скрывает. В конце концов она теперь староста и Борисычу могло что-то понадобиться...Но в любом случае, неприятные и скользкие мыслишки всё не оставляли Ингу и ей никак не удавалось с ними справиться.

— Алло? — слышалось весёлое, но гнусавое из трубки. Щербатов хотел было что-то сказать, но Инга показала ему кулак.

— Приветик, Симба. Как ты себя чувствуешь? Что-то на смс ты отвечаешь "со скоростью света", у тебя там пальцы случайно не отвалились? — в своей обычной манере заговорила Инга. На её слова Тася звонко рассмеялась. А потом закашлялась. Всё-таки сильно заболела, дурында.

— Ты прости, на меня тут столько навалилось...Долго рассказывать. У тебя время есть? Ты чего не на паре?

— Да у нас тут половину пар отменили, вот на четвертую спешу. Так что время есть.

Инга внимательно слушала подругу, и уже через минуту ей стало стыдно. Как она вообще могла подумать что-то плохое? Тася добрая душа никогда от неё ничего не скрывала, и если бы у них было что-то с Борисычем...Кстати по поводу последнего. Всё-таки странно, что он вот так решил навестить Лев. Предыдущую старосту он так не опекал. Хотя, в

принципе, после того, как Тася навела его на мысли о похмелье.

В итоге, поразмыслив, Инга пришла к выводу, что всё в норме и ситуация получилась крайне забавная. Гладышева тут же представила лицо Нины Аркадьевны, ведь Тася мальчиков никогда не водила, хотя и девочкой отнюдь не была... Гладышева неожиданно вспомнила первого парня Таси и поморщилась. Да уж, Тася конечно нашла, кому подарить свой "цветочек"... Но она тогда была в плохом смысле безбашенной и решила пуститься во все тяжкие взрослой жизни. Решила, а потом передумала и теперь беззаботно общалась с парнями как с друзьями, а не как с противоположным полом...

— Ладно, выздоравливай, я тебе ещё вечером позвоню, — распрощалась Гладышева с подругой.

— Мы на месте, — констатировал Ник. — Ну что? Понравился сюрприз Тасе? Ты же с ней разговорила, я знаю это!

— Понравился-понравился, — хмыкнула Инга, смотря в расширившиеся от нетерпения глаза парня. Прямо как собачонка, был бы хвост — завилял. — Всё, пара уже через пять минут начнётся, я побежала... — Инга уже открыла дверь, чтобы выскочить, но Ник ухватил её за локоть и притянул обратно. — Грабли убери, — рявкнула девушка.

— Я поблагодарить хотел, — ослепительно улыбнулся Ник, выживая из бардачка большую "Алёнку". Инга шокировано уставила на шоколадку. Когда ей в последний раз парень шоколадку дарил? Но всё равно было приятно. С Щербатовым она словно вернулась на пару лет назад, с этими глупостями, ребячеством и шоколадками. Похоже, подумала девушка, у них начинается что-то вроде дружбы. По-крайней мере, она уже считала их отношения приятельскими.

— Да на здоровье, — саркастично улыбнулась Инга. — Больше не обращайся, — и вышла, чувствуя в груди какую-то ребяческую радость. Такая бывает только тогда, когда совершишь какую-нибудь приятную глупость.

Четвёртая пара прошла для девушки в каком-то тумане. Ручка отчаянно не хотела писать лекцию, а Гладышева не сильно-то ей перечила. Ингу не покидала мысль о том, что она что-то забыла сделать... Точно! Ник! Она совершенно забыла спросить, почему Ник назвал Дмитрия Борисовича Диманом! Вот она дура! Ведь если Ник его хорошо знает, то.. Девушка тут же осеклась и хмыкнула. Чтобы она и просила помощи у Звезданутого? Да никогда! Она молодая, симпатичная и умная и ей ничего не стоит понравиться Борисычу. Вот только, правда, пока не очень получалось. И почему она дура отказалась быть старостой? Сейчас бы была ближе к Дмитрию...

В общем, за подобными мыслями и пролетела последняя пара. Хотя, по сути она была не последней. Инга не знала, о чём думали составители расписания, когда ставили физкультуру на последнюю пару, но уж точно не о посещаемости оной. Студенты делились на два типа: которые любили и умели заниматься спортом и регулярно посещали физ-ру для собственного удовольствия и на студентов, которые выстраивались на зачётной неделе в очередь, дабы за магарыч получить зачёт. Девушка относилась ко второй категории. Нет в школе она очень любила этот предмет и даже одно время ходила в волейбольную секцию, но так как в университете учиться посложнее будет, то она попусту решила забить на этот не особо важный предмет. Тем более Тася всеми руками и ногами была за, так как просто терпеть не могла бегать, прыгать и так далее, уж очень ей везло на ушибы.

Вот только Инга никак не думала, что если они с Тасей решили забить на физкультуру, то это не значит, что она решила забить на них. Всё было ничего, пока все семестры у них

преподавал Иван Александрович, который ну очень любил подношения и ставил зачёты иногда даже просто так, как особо добрый дядька. Вот только Инге и Тасе как-то забыли сообщить о том, что последние два месяца их препод болеет, и теперь у них преподавателем значилась некая Евгения Владимировна, с коей Гладышева познакомилась после четвёртой пары...

Инга уже выходила из университета, когда у неё зазвонил телефон. Девушка заметила незнакомый номер, но не удивилась. Ей часто названивали какие-то "левые" парни или просто ошибались номером.

— Алло? — ответила девушка.

— Это Инга Гладышева? — по голосу говорящей даме можно было дать лет тридцать.

— Да, это я, — утвердительно ответила девушка, закуривая сигарету. Внутри что-то ёкнуло. Ох, не к добру это...

— Я ваша новая преподавательница по физкультуре Евгения Владимировна, Иван Александрович заболел, и я уже веду у вас занятия как два месяца. Позвольте осведомиться, почему вы и некая Таисия...Хм, Лев? Мда, некая Таисия Лев ни разу за это время не пришли на занятие? — Инга аж поперхнулась дымом. Ещё проблем с физрой не хватало, итак хоть вешайся перед сессией!

— Кхм... — шестёрёнки в голове девушки активно заработали. Что же делать-то? Что соврать-то? — Ну, мы болели...

— Судя по голосу, вы сейчас абсолютно здоровы, — ухмыльнулась Евгения Владимировна. Видимо, опыт работы сказывается и женщина знала, что в большинстве своём студенты нечем не болеют, если только воспалением хитрости.

— Ага, наконец-то выздоровела, — просопела девушка. Вот попадос-то! И чего теперь делать? Сдавать зачёт по всем нормативам не улыбается, тем более, насколько Инга знала, университетские нормативы могут сдать только олимпийские чемпионы, настолько высоки требования. Ох, и почему крысы-однотруппницы не сказали, что препод сменился? То-то домой после пары никто не спешил.

— Тогда жду вас сегодня на пару.

— Но у меня нет с собой формы! — воскликнула в ужасе девушка.

— А вы зайдите, потолкуем, — Инга по голосу преподавательницы поняла, что та не такая добрая как Иван Александрович, которому она уже пожелала скорейшего выздоровления. Девушка убрала телефон в карман, выкурила ещё одну сигарету и поплелась обратно в здание. Войдя в коридор перед спортзалом, девушка растерялась. Ну и куда ей идти? Вдруг из кабинета слева вышла женщина чуть за тридцать, высокая, подтянутая с короткой стрижкой тёмных волос. Она тут же впиалась в Ингу взглядом цепких тёмных глаз.

— Вы Инга? — Гладышева тут же узнала свою собеседницу. Мда, пападос и ещё какой. На ро...на лице написано, что тётка до жути принципиальная. А как правило у них с Таськой с принципиальными преподам взаимопонимание было редкой штукой.

— Д-да, — кивнула девушка.

— Пройдёмте в кабинет... — женщина указала на дверь справа от Инги. Девушка кивнула и когда уже собиралась войти вслед за женщиной, на её плечо опустилась рука. Гладышева подпрыгнула как мячик и начала икать.

— О, Ингуша и ты здесь! Решила взять с меня пример? — это был Щербатов в майке-алкашке, позволяющей подробно рассмотреть сухие мышцы рук и смуглую кожу (у Инги всё больше развивалось подозрение, что Ник посещает солярий), широких спортивных шортах до

колен и массивных кроссовках. На запястьях красовались ярко-зелёные напульсники, а короткостриженные волосы прикрывала бандана в тон.

— Типа того, — мрачно ответила девушка.

— Что тут за задержка? — обернулась Евгения Владимировна и, увидев Ника, тут же расплылась в ласковой материнской улыбке. У Инги челюсть упала, когда она увидела, как при этом изменилось лицо женщины, теперь её можно было назвать красавицей и сущим ангелочком. Ну ни фигя себе! — Ой, Николай, здравствуй. А ты знаешь эту девушку? — Инга хотела было возразить, что с этим имбицилом их ничего кроме его тупых идей не связывает, но смолчала. Интуиция подсказывала, что здесь знакомство с Ником поможет ей выпутаться из неприятностей.

— Конечно, знаю. Инга мой дружбан, — в доказательство Щербатов положил свою тяжёлую руку Инге на плечи, от чего девушка чуть присела. Тяжёлый, собака! Хотя с виду и тощая шилажина.

— Ой, как это мило, Инга, милочка, что же ты сразу не сказала, что подруга Николая? — слегка с укором, но лилейным голоском произнесла физручка. Гладышева решила соорудить скромницу.

— А зачем? Ну да, мы лучшие друзья...

— Тётъ Жень, какие-то проблемы? — влез Ник. Инга злобно, но тихо зашипела и ущипнула Щербатова за бок. Вечно лезет и договорить не даёт.

— Ингуша твоя прогульщица тёмная, как и её подруга...как её...Тася! — Гладышева видела, как вспыхнули глаза Ника при упоминании имени её подруги. Ого, всё и правда серьёзно.

— Да не может быть, тёть Жень! Вы наверняка ошибаетесь! — искренне произнёс Ник и мило улыбнулся. Видимо, Евгения Владимировна питала слабость к таким вот мальчикам, потому что она заглянула в журнал и начала ставить точки о посещении. Глаза Инги практически выпали из орбит! Что ж, вот и нашёлся плюс в общении с Ником Щербатовым! Но девушка рано радовалась...Евгения Владимировна не успела отметить девушкам посещения на всех занятиях, когда Ник отодвинул руку преподавательницы и хитро прошептал:

— Но наказать их всё равно надо, вам не кажется? — Инга, которая уже почти поверила в благополучное разрешение этой проблемы, едва не вцепилась в шею Ника. Да как он посмел, козлина!!!

— И как же?

— Да, очень интересно, — невесело хмыкнула Гладышева, мысленно истязая Ника всеми возможными способами.

— Вы же говорили, что хотели набрать девочек для пробной команды группы поддержки? Типа это модно и в другом универе, соперничающим с нашим, уже такая есть... Так почему бы не привлечь Ингу и Тасю? — этот Щербатов не устаёт её поражать! Инга вытаращилась на него как на ненормального. Он идиот или только притворяется? Но Ник лишь весело подмигнул девушке и крепче обнял за плечи, мол, всё окей, я знаю, что делаю. А Инга была на грани ужаса.

— Замечательная идея! — радости Евгении Владимировны не было предела. — Сс следующей недели начнём ежедневные тренировки!

— Ежедневные? — еле слышно проблеяла девушка. Подумать только!

— Да-да, в следующий понедельник жду вас на пятой паре вместе с подругой!

— Но... — попыталась возразить Инга.

— Никаких но! До понедельника! — Евгения Владимировна захлопнула дверь кабинета.

— Ты кретин! Дибил! Урод! Я тебя ненавижу! — Инга, не стесняясь, хорошенько пихнула Ника в грудь, ещё и контрольный в пах подумывала зарядить. Но Щербатов, лишь ухмыляясь, скрутил девушку и прижался корпусом к её спине.

— Ну, тише ты, я всё делаю для того, чтобы Тася была со мной. А тренироваться вы будете во время моих тренировок. Я покажу себя ей во всей красе.

— А то, что мы с Таськой можем ни хрена не уметь танцевать ты не подумал? — буквально взревела Гладышева. Вообще-то Тася умела, и ещё как. Прямо как примобалерина. А вот у Гладышевой был небольшой секрет...В ней просыпался бегемот, когда дело касалось танцев. Ну, вот не умела она красиво двигаться и всё тут.

— Почему-то я уверен, что Тася прекрасно двигается. А ты, моя дорогая, потерпишь!

— Это ещё почему? Щёки девушки раздулись, и вообще она чувствовала, что сейчас лопнет от злости. Ник склонился к её уху и тоном змея-искусителя прошептал:

— Потому что с нами нередко тренируется некий Дмитрий Борисович Авдеев. Тебе с чём-то говорит это имя? — у Инги даже дар речи пропал. Нет, не потому что Дмитрий занимается баскетболом, а потому что Щербатов понял, что она чувствует. Да как он узнал-то?

— Я...Мне всё равно, — девушка отшатнулась, но видимо, на её лице всё было написано.

— Да не дури ты. По нему все девчонки сохнут. Он на втором месте после меня. Диман мой кориш, так что если будешь хорошо себя вести, я, может, и нашепчу ему на ушко о том, какая ты классная...

А я классная? — Инга тут же состроила ехидное выражение лица. Ник, видимо, понял, что только что отвесил комплимент и поспешил выкрутиться:

— Нет, но сказать я такое могу. Так что ты вообще мне дважды обязана. Считай у тебя зачёт автоматом, придётся лишь немного покривляться в этой экспериментальной команде черлидеров.

— Что это вообще за бред? Группа поддержки! Тупой закос под америкосов, — теперь у Инги стало на один повод больше волноваться. Мда, она точно привлечёт внимание Дмитрия. Своей неуклюжестью. Стыд-то какой...Нет, она определённо должна отомстить Нику, причём очень жестоко.

— Эти вопросы не ко мне. Ладно, я пошёл. Чао, Ингуша. Увидимся завтра, — Ник поспешил в зал, а Инга медленно поплелась на улицу. Ну что за бред происходит? Прямо неприятность на неприятности...

Было очень трудно доказать маме, что Борисыч всего лишь мой знакомый (я не стала говорить о том, что он мой препод, так как мама опять что-нибудь бы себе напридумывала, её фантазии кто угодно позавидует). Мама упорно доказывала, что он "с меня глаз не сводит, слюнку вытирать не успевает". Ну а я старалась сдерживать дикий хохот. Мама конечно, по определению женщина более мудрая и бла-бла, но вот способность обнаруживать между людьми, так называемую химию, чувства и притяжение у неё напрочь отсутствует. Хотя нет, с чего я так решила? Она у неё присутствует, только в слишком большом количестве. Моя дорогая мама видит парочки там, где их в помине нет.

Но благо мне это удалось. И, наверное, в наказание за доставленное разочарование, мама стала поить меня какой-то непонятной суспензией, от которой желудок скручивался в трубочку, уши вяли, а изо рта пахло как из кирзовых сапог, которые не снимали неделю. Про этот вкус вообще молчу, это не передать словами. А рецепт этого снадобья матушка нашла в интернете (моя мама сидит там больше, чем я), не удивлюсь, если на сайте с названием что-то вроде "Как убить своего ребёнка всего двумя чайными ложками лекарства" или т. п.

Правда эта штука начала помогать. То ли реально в ней было что-то такое исцеляющее, то ли мой организм, посчитав, что лучше поскорее вылечиться, чем травиться этой гадостью, поговорил с микробами и те с большим удовольствием дезертировали. Что ж, я была непротив выздоровления. Дома было скучно до невозможности. Так что убедила маму, что в пятницу я уже в состоянии идти в университет. А чувствовала я себя и правда прекрасно. Только в носу ещё плескалось море, которое постоянно хотело выйти из берегов, но это всё мелочи. Главное нет температуры, значит, здорова. И некогда мне болеть. Ещё дел куча. И вообще пора бы уже с Борисычем начать заниматься, а то смотрю я в свой конспект и интересного для меня в нём только мои смешные каракули на полях. А что там рядом написано, вообще какой-то мудрец на мертвом языке писал, да ещё пьяный, да ещё находясь в полубессознательном состоянии.

В итоге, в пятницу я чувствовала себя безоговорочно прекрасно. Даже в честь этого встала пораньше и решила не опаздывать. После этих дней болезни видок у меня был ещё тот. Розовые волосы торчали в разные стороны. Мне в один момент показалось это даже привлекательным и я подумала: может сделать себе ирокез? Но потом мама сказала мне своё категоричное "С ума сошла? Ни за что!" и показала кулак. В итоге, ирокез отправился в мечты, а я отправилась в душ. Чувствовать себя чисто и приятно пахнувшей было просто сказочно. День не предвещал ничего плохого. За окном пели птички, светило солнышко, даже не было порядком поднадоевшего за эти дни, пусть я провела их дома, ветра.

— Ма? А может мне в зелёный подкраситься? — предложила я за завтраком, любуясь на стройные березки, посаженные в конце двора. А что, красивый цвет, по-летнему так. Да и пора уже имидж сменить, а то уже прохожие шугаться перестали. Так даже не интересно.

— А ты зелёнкой обмажься и посмотри, пойдёт тебе или нет, — усмехнулась мама. Это означало нет. Я снова вздохнула. Прямо никакой свободы. Нет, я подкрашусь. На этих же выходных. Хотя бы надо разбавить это розовое безобразие на голове, а то чувствую себя гламурной стервой. Беее.

— Мам, а мам?

— И в жёлтый нельзя, — отрезала мамочка. Нет, точно мысли читает! Я решила забить и продолжила глотать оладушки. И правда, кто рано встаёт, тому Бог подаёт. Ага, и ещё мама, вкусные горячие оладушки и какао подаёт.

— Сколько там уже время? — я покосилась на часы. Ого, а уже пора выходить, если я хочу всех удивить и не опоздать! — Так, всё, я побежала. — я быстро чмокнула маму в щёку и понеслась в прихожую обуваться. Мои любимые жёлтые кеды, которые прикрывают щиколотки. Ммм, сказка просто, особенно вместе с новыми джинсовыми шортами собственного производства. Ну не выбрасывать же джинсы только из-за разодранной коленки? Всему найдётся применение. А на улице жутко тепло, словно в июле, как раз для шорт.

— Ты бы это красоту куда-нибудь убрала, — мама в кое-то веки успела поймать меня до ухода. Я посмотрела на плакат с пожеланиями выздоровления и подсдувшимися шариками. Ох, несмотря на то, какую чудную ситуацию вызвал этот сюрприз, всё равно жутко приятно. Да и что говорить, приятно получать по утрам смс прикольного содержания. У меня появился тайный поклонник. Умереть не встать. Инга не признаётся, но я знаю, что она тихо и по-доброму завидует. Ей всегда везёт на козлов, которые когда слышат слово романтика, делают непонимающее выражение лица или вообще в "Гугл" или "Википедию" вбивают. А меня мой поклонник пока не достаёт, ничего не требует, вещи приятные пишет. Вот только как ему сообщить, что солнышко ему не светит? Кстати...Как же я по Максику соскучилась! Всего пару дней не была в универе, а такое ощущение, что за это время планета в другую сторону стала вращаться.

— Ну, если такая уж красота, то зачем убирать? Пускай всяк сюда входящий созерцает, — просияла в улыбке я, натягивая совсем лёгкий плащик белого цвета и убегая. Ох, наконец-то свежий воздух! Красота. В кое-то веки я не спеша направилась на остановку, размышляя над тем, как изменилась моя жизнь за последние дни. Хотя наверное не изменилась...просто произошло многое. Особенно удивил Борисыч. Даже Звезданутый с предложением свидания его не переплюнул. Всё-таки препод оказался не таким уж зверем. Даже навестить пришёл, правда, сначала обвинив в алкоголизме, но это мелочи. Вот он оказывается, какой заботливый. Подумать только. Хотя лёгкий страх и недоверие у меня к нему сохранилось, какой-то он мутный.

Нет! Ну, мне определённо сегодня везёт! Стоило мне подойти к остановке, как из-за поворота выплыл автобус. Я захлопала в ладоши. Да ещё и пустой! Прыгнув на задние сидения, я принялась с восторгом изучать проплывающий до боли знакомый пейзаж за окном. Всё вокруг цвело и пахло и моё настроение в том числе.

Инга ещё не подъехала к университету. Ещё бы! Ещё целых пятнадцать минут до пары! Народу вокруг корпуса было полно, и никто не торопился идти в мрачные стены здания. Все грелись на солнышке, словно ожившие после земли букашки и таракашки. Я не была исключением и подставила лицо на встречу витамину Д.

— Загораем? — я открыла один глаз и скосила его в бок, правда потом ещё пришлось смотреть и вверх. Это был сам Ник Звезданутый. А не много ли внимания он стал уделять мне в последнее время? Станный до жути. Свидания какие-то. Обалдел совсем.

— Ага, а то бледная как смерть, — закивала я, снова прищуриваясь и подставляя лицо лучам.

— По-моему, красивый цвет кожи, — я почувствовала на щеке прикосновение.

Вздрогнула и едва не свалилась с лавочки.

— Обалдел! — взвизгнула я, вцепившись за плечо парня, чтобы не свалиться. Я ошалела скорее не от прикосновения Звезданутого, а от неожиданности.

— Детка, да тебя прямо током бьёт от моих пальцев! — обольстительно ухмыльнулся Звезданутый.

— Вот ещё, — усмехнулась я в ответ, всё же едва краснея. — Как всегда ты себя переоцениваешь. У меня от тебя скорее звёзды вокруг головы закружатся. Помнишь наше столкновение? — я чуть захихикала, вспомнив наше с Ником знакомство. Мда, странно, ничего не скажешь. Парень скорчил рожицу, но потом снова расслабился и решил последовать моему примеру, потянулся как кот, да так, что футболка у него задралась едва ли не до головы, закинул руки за голову, прикрыл глаза и едва ли не замурлыкал, услышав восхищённое перешептывание девушек сзади. Ой, котяра.

— А как же. Конечно помню. До сих пор как тебя вижу, так у меня копчик начинает ныть, — усмехнулся парень. — Ты чем сегодня занимаешься? — я нахмурилась. Он опять что ли за своё.

— Учусь. Потом на работу к маме пойду, — пробормотала я.

— Понятно. А у нас сегодня соревы по баскету. Серьёзный противник, — сказал парень. Ого! Ну вот, нормально общаемся без всяких там свиданий. Молодец Никки!

— Ну, вы там давайте, не ударьте в грязь лицом, ребятки. Защитите честь нашего универа! — весело воскликнула я от радости, потому что ещё к тому же увидела приближающуюся Ингу. Довольной, правда, её назвать было нельзя. Среде залитой солнцем площадки универа и весёлых студентов она выглядела жуткой грозовой тучей.

— Приветик! — подошла я к подруге и чмокнула её в щёку.

— Ого! Да ты уже на ногах! А чего мне не сказала? И чего так рано? — немного посветлела Инга, но стоило ей заглянуть за меня и увидеть Ника, как она начала напоминать не просто тучу, а жуткий и недовольный торнадо. Ого, я что-то пропустила? Эти двое конечно всегда цапались, но до таких вот взглядов не доходило.

— Вот решила сделать сюрприз! — улыбнулась я. — И аккуратнее, Инга, сейчас мне кажется, что взглядом ты можешь убить. Чего приключилось-то? — подруга бросила ещё один ненавистный взгляд на Ника, но промолчала. Просто взяла меня под руку и двинулась к универу. Я обернулась и помахала Звезданутому на прощание. Тот с какой-то странной ухмылкой кивнул мне, сверля внимательными серыми глазами.

— Ну, рассказывай! — притормозила я Ингу, когда мы вошли в прохладное здание.

— Да что рассказывать? Нечего абсолютно. Просто у меня сегодня плохое настроение. У малого кончились конфетки, и он решил пошалить. Разбрызгал все мои шампуни, гели и так далее по всей ванной. И мало того, что мне пришлось их оттирать, так ещё я голову мыла папиным шампунем. Я воняю так, словно ехала в переполненном мужаками автобусе. — раздражённо пояснила Инга. Я даже не удивилась. Действительно, когда у малого, или проще говоря, Егорки, кончались сладости (взятки Инги), то он превращался в жуткого непоседу. — Ты понюхай, — подруга ухватила себя за прядь волос и всунула её мне под нос.

— Очень даже хорошо пахнет. Правда по-мужски, — не нашла я в этом ничего плохого.

— А что, интересно, Борисыч подумает, если почувствует, как от меня несёт? — вылупила глаза Инга. Ах да, я забыла... Борисыч. Она же втрескалась в него по уши. Вон как глаза светятся, стоит ей только заговорить о нём. Кстати о влюблённости... Каким-то третьим ухом на спине я уловила то, что пришёл Макс. И вот, он мелькнул перед моим

боковым зрением, а потом вообще встал рядом с нами. Инга недовольно на него зыркнула, но я хорошенько наступила ей на ногу. Чтобы неповадно было.

— О! Тася! Привет! Уже выздоровела? Не сочти за грубость, но болезнь пошла тебе на пользу, отлично выглядишь, — рассыпался Максик. А я прямо умилялась. Какой же всё-таки хорошенький! Очки выгодно подчёркивали её прекрасную форму лица, за тонкими линзами поблёскивали тёмные глаза, тёмные не длинные волосы были чуть взлохмачены и подняты вверх. Одет Макс был в простые синие джинсы, клетчатую рубашку и кеды.

— Спасибо, ты прямо загнул. Ну, и много я пропустила за эти дни? — решила я поддержать разговор. Не всё же стоять и пялиться на него, открыв рот? Макс, конечно, мне жутко нравится, но это не значит, что я испытываю рядом с ним помутнение рассудка, о котором пишут в книжках. Уж если я буду как рыба лишь беззвучно хлопать ртом, то точно никому не понравлюсь.

— Да ничего вообще, даже странно. Никто ничего не начудил, не сломал, не написал на парте ничего матерного. В общем, дорогая Тася, жизнь без тебя остановилась, — о да, а у меня остановилось сердце, когда Максим přátельски обнял меня за плечи. Или не приятельски? Я приказала себе не превращаться в безмозглую массу и продолжала осмысленно улыбаться и смотреть ему в глаза. Вот ещё! Я не стану влюблённым овощем! Где-то сзади недовольно пыхтела Инга, но ничего, ради моего счастья она потерпит парочку минут. Тем более происшествие с малым не первое и не последнее и подруга это знала. Пожалуетса ещё пару раз и успокоится. Вечером притащит Егорке кучу сладостей и будем с ним играть. Как всегда. А вот Макс может меня за оставшиеся три года совместной учёбы вообще ни разу не обнимет? Такой шанс ни в коем случае нельзя упускать.

— А то. Поэтому я так быстро и выздоровела. Чувствую детки мои там с истинного пути сбились, перестали всех доставать. Скучно, наверное, когда в журнале не отмечают. — Инга сзади буркнула, что, судя по тому, сколько она делает, староста тут вообще она. Но я пропустила её замечание. — В общем, всё для вас, вернулась живая и здоровая назло недоброжелателям.

— Правильно, так держать! — Макс отпустил мои плечи. Эх, а было приятно... Он уже собирался отойти с кем-то поговорить, но тут повернулся ко мне, положил руку мне на плечо и, посмотрев глаза, выдал фразу, которую я мечтала чтобы он произнёс два года...

— А не хочешь после пар в кафешку сходить? Посидим, поболтаем. — Максим посмотрел на Ингу. — Вдвоём, — чуть тише сказал он, как мне показалось, немного интимно заглядывая мне в глаза.

— Можно. — ДА! ТЫСЯУ РАЗ ДА! ДА! Я ТОЛЬКО ОБ ЭТО И МЕЧТАЛА! ДАААА!!!!

— Ну и отлично, — просиял Максик и унёсся к каким-то знакомым. Я, не мигая провожала его взглядом, мимо проходили мои многочисленные знакомые, здоровались, но я едва помнила от счастья своё имя.

— Ты жива? Или в скорую уже звонить? — чуть ехидно осведомилась подруга.

— Я не чувствую ног, — вздохнула я. Но бешеная радость как-то быстро пропала. Я мигом пришла в себя. Ну, подумаешь в кафешку позвал. Мы знаем друг друга уже два года и нас смело можно назвать приятелями, даже друзьями. Лучшая подруга у меня одна Инга, а друзей много. Так почему бы не пообщаться? В итоге, я решила не обольщаться и старалась не думать об этом остаток дня.

— Кстати о ногах, — мрачно начала подруга. Так и знала, что дело тут не только в

чертяге Егорке!

— А ну выкладывай, что ещё случилось.

— Попали мы с тобой Симба, — вздохнула Инга, забираясь на подоконник напротив аудитории, в которой у нас должна была проходить пара. — Попали мы с тобой на физру. Препод у нас сменился. Им стала великая и могучая Евгения Владимировна. А мы с тобой попали в немилость. И знаешь, что нам предстоит делать? Теперь мы с тобой участницы экспериментальной команды группы поддержки. Черлидеры, мля. Америкосское дерьмо... — отплевалась подруга. Это конечно жутко неправильно по отношению к Инге, но я жутко обрадовалась новости. Попробовать что-то новенькое мне хотелось давно, а если мы своим участием в команде получим зачёт по ненавистной мной физре, то это вообще классно! Но это мне. Я не стесняюсь танцевать и делаю это с удовольствием. А вот Инга считает себя той ещё бегимотихой. Я с ней была в корне не согласна. Просто у неё...mmm... особый стиль. Да, вот так. Она танцует на своей волне. Правда иногда это волна задевает тех, кто находится рядом, но это мелочи...Подумаешь не хватает координации движений? Это не главное! Главное танцевать с удовольствием!

— Хватит этой неуверенности в себе, госпожа Гладышева. Я что-то не вижу перед собой уверенную в себе, умную и красивую девушку!

— А почему красивую в последнюю очередь? — вздернула одновременно подбородок и бровь подруга.

— Вот! Теперь это моя Инга! Так держать! Тем более это экспериментальная команда, если мы не будем соответствовать, нас держать не станут, — но подругу мои слова видимо не очень утешили. Она опять пригорюнилась. — Ну что ещё? Инга, такой замечательный день, а ты хмурая, как будто бы у тебя печеньку отобрали!

— Дело в том, что наши тренировки будут совпадать с тренировками баскетбольной команды...

— Опять твоя неуверенность! Опять ты думаешь, что все над тобой будут смеяться!

— Не все, а один...

— Ты про Ника что ли? — мнение людей подругу никогда особо не интересовало и не задевало, но когда дело касалось танцев, Инга превращалась в крайней неуверенную в себе особу. Что слегка вводило меня в ступор. Она же просто необыкновенная и стесняется того, как танцует? Ну и что, что она не танцует как все? Это же круто!

— Пфф, чихала я на твоего Звезданутого. Как бы...в общем...короче из достоверных источников мне стало известно, что Борисыч нередко присутствует на тренировках баскетбольной команды. Вот. А я на танцполе как корова в балете. Так я точно ему никогда не понравлюсь. — Инга закрыла ладонями лицо.

— Инга, а дело в танцах? Ты действительно хочешь понравиться ему великолепной пластикой или тем, как круто ты смотришься в гетрах? Или ты хочешь, чтобы ему понравилась Инга, весёлая, дерзкая, уверенная в себе, необыкновенно добрая, позитивная, невероятно умная, разбирающаяся в марках машин девушка, которая является моей подругой? Поверь мне, если ты не понравишься ему такой, то я не знаю, кто вообще ему должен будет понравиться, — я почувствовала удовлетворение, когда на лице подруги расцвела улыбку. А ещё лучше мне было от того, что я говорила чистую правду. Инга и правда замечательный человек.

— Ты забыла про красивую.

— Ах ха ха! Я ей про внутренний мир, а она опять про своё! Ты не исправима! — в

таким приподнятым настроении мы вошли в аудиторию. Только было у меня какое-то странное чувство...Вроде бы и всё хорошо, и мне весело, но где-то глубоко внутри был намёк на тяжесть. Словно я не была честна с собой. Но, наверное, мне это только показалось. Наверное, это всё мамино лекарство. Ох, припомню я ей его, припомню!

Первая пара прошла на удивление хорошо. Обычно после каждой пары нам казалось, что преподаватели срывають зло именно на нашей группе, а тут оказалось, что наша Марина Алексеевна скоро станет бабушкой и по этому поводу вместо лекции по математики, мы слушали речь о воспитании детей. Не знаю как все, а мне было очень даже интересно. Сколько себя помню, мне всегда хотелось иметь кучу братишек и сестрёнок. Но так вот вышло, что я у мама одна. Хотя, она у меня ещё ого-го, вот только мужчину достойного в наше время ой как трудно встретить.

У Инги настроение немного поднялось после того, как я нашла в своей необъятной сумке духи. Теперь от подруги не пахло мужчиной...теперь от неё пахло мужчиной и цветами. Но я решила её не огорчать, тем более, что у нас неожиданно возникло окно, а третья пара была с Дмитрием Борисычем. Эх...придётся договариваться о дополнительных занятиях. Но куда деваться? Без них мне никуда, итак сессия трудная, но в других предметах, даже в математике, я более или менее волочу, а вот по предмету Борисыча...

— На выходных пройдемся по магазинам, — мы с Ингой сидели в буфете и обсуждали стратегические планы на выходные.

— А я маме в магазине хотела помочь. Сегодня же не получится, — а дальше я заговорила мечтательным голосом, — Мы же с Максиком в кафе идём... — меня аж затрясло от нетерпения.

— О Боже... — Инга закатила глаза и посмотрела на другой конец столовки, где расположился Макс со своими знакомыми. — И что ты только в нём нашла? — мда, вкусы у нас с подругой расходились к разным полюсам.

— Я вот не понимаю, что вы все нашли в Борисыче, — усмехнулась я. Парень как парень. Ну да, умный, чего говорить симпатичный. Но...нет в нём чего-то цепляющего. Он обычный. А вот Максик...Я снова засмотрелась на него. Надеюсь, мы сегодня милс пообщаемся наедине.

— Тася, если ты с другой планеты и не видишь очевидной привлекательности Дмитрия, это не значит, что он не привлекательный, — усмехнулась подруга. Интересно, с какой я, по её мнению, планеты? — Ладно, мы с тобой можем до бесконечности спорить о несхожести наших вкусов в плане мужчин. Это даже хорошо, что они у нас разные, зато нам не может понравиться один и тот же, — вот тут я с подругой была согласна. Хотя, если бы даже нам и понравился один и тот же парень, я бы сразу уступила ей. Потому что...да потому что подругу я люблю больше. Вот и всё.

— Тут ты абсолютно права, — закивала я. — Всё-таки день сегодня замечательный, да? — я покосилась в окно.

— Да, не то слово...замечательный... — Инга снова нахмурилась.

— Мне кажется, ты всё-таки мне что-то не договариваешь. Чего ты так на несчастного Звезданутого накинулась? — при упоминании Ника, глаза подруги блеснули кровожадным блеском. Странно это всё.

— Ничего. Просто сегодня он бесит меня больше обычного. Вот и всё, — отрезала Инга.

— Ну, твоё дело. Захочешь — расскажешь, — пожала я плечами.

— Вот и вот, — кивнула Инга. — Всё, пошли на улицу. Курить хочу.

В итоге время до пары пролетело быстро. Мы с Ингой решили, что всё-таки пройтись по магазинам стоит, потому что у нас обеих не было подходящей формы для тренировок. Подруга всё-таки нашла один положительный момент в этом "закосе по америкосов", она была уверена в своей неотразимости в спортивных шортиках и была уверена в том, что теперь-то Борисыч уж точно обратит на неё внимание. А то, что перед ним каждый день открытыми телами сверкают десятки девушек, она как-то не учла. Но я в плане соблазнения ноль, умноженный на ноль, так что решила промолчать.

Перед парой с Борисычем я ощущала странное волнение. Ещё бы! Было как-то странно увидеть его после того, как он побывал у меня дома, познакомился с моей мамой, которая подумала, что он мой парень и после того, как мы вполне дружелюбно пообщались. К тому же теперь мне придётся видеть его гораздо чаще, если я хочу сдать экзамен хотя бы на три. Вообще я училась в основном хорошо, на четыре и пять, поэтому и стипендия соответственно выплачивалась. Но в этом семестре, когда к нам пришёл Дмитрий Борисович и начал объяснять свой предмет на мёртвом языке, я подумала, что наверняка возникнут проблемы. И не ошиблась. Мне же везёт как утоплинице.

Инга тоже в нетерпение переминалась с ноги на ноги. Настроение ближе к паре у неё заметно улучшилось, и теперь она вместе с остальной частью нашего женского коллектива разглядывала себя в зеркало и убирала недочёты, правда какие я понять не могла, все девушки выглядели нормально. Ну а я пыталась не пялиться на Макса, который как всегда был вместе с другими парнями.

И вот пришёл Борисыч. Его шаги по коридору мы слышали отчётливо, потому что преподаватель в кое-то веки опоздал на пять минут, и на этаже уже была тишина. Обычно я как-то не разглядываю людей, но тут я начала отмечать в чём одет куратор и какое у него выражение лица. Всё Инга и её дурное влияние. Теперь я тоже смотрю на внешность людей. Хотя почему бы и нет?

Борисыч сегодня был одет в тёмно-синие джинсы с лёгкой потертостью, стильные мокасины чёрного цвета и светло-голубую, почти белую рубашку. По нашей группе прокатились вздохи восхищения. Один, самый восхищённый, прозвучал у меня над ухом так громко, что я чуть не оглохла.

— Ох, Инга-Инга, — вздохнула я. Угораздило её запасть на преподавателя.

Дмитрий Борисыч удостоил нас взглядом только когда едва не врезался в Игорька. Выглядел он немного уставшим, но это растрёпанность сделала его более...земным что ли. А то эти преподаватели вечно изображают из себя царей и богов. А тут почти студент.

— Извините за опоздание, — он обвёл взглядом группу и остановился на мне. Светло-карие глаза чуть расширились в удивлении. Потом он хмыкнул, чуть покачивая головой, и стал открывать кабинет. Ну да, я такая, Дмитрий Борисыч. Препод стал запускать всех в аудиторию, и оказалось так, что мы с Ингой были последними.

— Лев, я рад, что вы так быстро пошли на поправку, — мне бы просто поблагодарить, так нет, я же не умею держать язык за зубами.

— Это моей маме спасибо, поила меня какой-то гадостью. — я замешкалась, а потом с улыбкой произнесла, — Не спиртосодержащей. — Борисыч понимающе хмыкнул. А я почему-то как дура застыла в двери, хотя надо было уже заходить вовнутрь. И он не шевелился, смотрел на меня. Готова поклясться, в моей груди едва что-то не ёкнуло, но Инга вовремя схватила меня за руку и утащила вовнутрь, пока ещё оставались свободные первые парты. А я пару раз моргнула и решила забить. Чего только и не бывает после болезни.

Сегодня был семинар. И я совсем об этом забыла. Зато Инга подготовилась на славу и решила блистать своими знаниями. И это ей удалось, правда она нагнала этим на меня гнев Борисыча...

— Лев, я всё понимаю, ты болела, но могла бы хотя бы открыть лекции. Бери пример с Инги. Я ставлю тебе минус. Если не ошибаюсь, эта пара у вас последняя? — я со вздохом кивнула. Мда, рано я начала радоваться. Всё-таки Борисыч на меня зуб точит, это уже очевидно. — Остаёшься после занятия.

— Но... — я с отчаяньем посмотрела на препода, потом на Ингу. Та жалостливо изогнула брови, несмотря на то, что она не особо поддерживала мою симпатию к Максиму.

— Дмитрий Борисович, извините! — Макс неожиданно поднял руку. А я ощутила такой прилив тепла к сердцу, будто съела обогреватель. — Но сегодня пятница и у Таси могут быть планы на вечер, вам так не кажется? Я думаю, к следующему семинару она обязательно подготовится, — ей Богу, если бы не Инга, я бы в ту же секунду сорвалась с места и расцеловала бы Максима за такие слова. Правда, они не очень помогли. Борисыч стал мрачнее тучи и перевёл тяжёлый взгляд на Максима. Тот стойчески выдержал.

— Сурков, — едва ли не брезгливо произнёс Борисыч. Кажется, теперь и Макс попал в немилость. — Думаю, если бы у Лев были бы какие-то важные планы на вечер, она бы непременно подготовилась к семинару и не стала бы ставить под удар вечер, так как она знает мои требования. Всё. Продолжаем...

Я едва ли не редела. Ну что за человек? Я виновато посмотрела на Максима, но тот едва ли не с ненавистью смотрел на Борисыча. Ох, надеюсь, Максим не будет впутываться из-за меня в неприятности.

"Я смотрю у тебя появился личный доблестный рыцарь?" — вот такие слова я прочла в протянутой Ингой записке. Я лишь закатила глаза. Подруга пожалала плечами и стала писать на листке что-то ещё. В итоге, к предыдущей записи ещё добавилось:

"Что-то ты не сильно польщена. Неужели прошла любовь, завяла белокочанная капуста??"

"Я не хочу, чтобы у него были неприятности. Что может быть приятного в том, что он попал в немилость Борисычу?" — начеркала я на листке, а после не забыла ещё просверлить взглядом спину препода. Он, как будто бы почувствовав, повернулся, застав меня в очень даже гневном состоянии. Я прикусила губы и опустила глаза, успев увидеть в его глазах лёгкое удивление и какую-то коварную ухмылку. Он точно наслаждается тем, что нас вот так вот обижает! Вернее сказать, обижает меня и только меня! Что-то таких издевательств над другими я не замечала. Нет, своим дорожайшим одноклассникам я зла не желала, но Борисыч и меня мог бы обойти стороной со своими придирками...

"По определению тебе должно быть приятно то, что он рвётся в бой." — заметила подруга.

"Ага! Приятно до дрожи в коленях! Хотя нет...они у меня дрожат, потому что я боюсь, что Борисыч теперь будет заваливать Максима!"

"На каких основаниях-то? Дмитрий разумный и справедливый препода"

"Конечно. Для тебя. Ты ведь не была наказана. А, между прочим, виноваты в понедельник мы были обе" — напомнила я подруге. Пускай чуть-чуть помучается, а то что-то она слишком заиклилась на Борисыче и на том, какой он классный. Нет, я не отрицаю, не так страшен чёрт, как его малюют и препода по-своему мил и т. д. Но всё равно у меня к этому странному человеку были смешанные чувства. Но так как я привыкла искать во всём

хорошее, то просто перестала на этом заикливаться и всё-таки решила немного, да поучаствовать в семинаре. Хотя бы попытаться.

Правда, к концу пары мозги кипели. Он издевается! Ну как можно всё так усложнять? Я с отчаяньем смотрела на доску и не понимала не единого слова. Господи...может я правда с другой планеты? А может Борисыч? Скорее второе. Как вообще можно это понимать?

Я отчаянно кусала губы, дописывая последние строчки материала. Пара закончилась и одnogруппники стали постепенно течь к выходу, оставляя меня на растерзание разъяренному Борисычу. Который сейчас был, несомненно, довольным. Ещё бы, весь семинар причитал какие мы несмышленные и не можем понять очевидных вещей. А то, что он там какие-то древнеегипетские иероглифы царапает, это ничего.

Но расстроилась я скорее не из-за того, что Борисыч оставил меня после пары. А из-за самого факта, что моя тет-а-тет встреча с Максом сорвалась. Решиться ли он пригласить меня ещё раз? Конечно, глупо надеяться, что это было бы свиданием, но тем не менее...

— Лев, ты вроде должна быть по натуре хищником, а с таким наслаждением жуёшь карандаш, что я в смятении, — опять издевается. Я вынырнула из мечтаний в суровую реальность. Еле-еле удержалась от того, чтобы поморщиться. Мда, Дмитрий Борисыч явно чувствовал себя королем вселенной, хотя сидел в кабинете за потрёпанным столом на неудобном стуле. Я посмотрела на сильно сгрызенный карандаш. Хах, интересно, как бы он отнёсся к тому, если бы я сказала, что представляла его голову на месте несчастного карандаша?

— Я лев-пацефист, — усмехнулась я.

— Как твоё здоровье? — тут же соскочил с темы Борисыч, внимательным образом меня оглядывая. Хорошо хоть карандаш перестала есть, а то ведь подавилась бы. И зачем ТАК пристально смотреть? — Всё-таки когда-нибудь окружающие ослепнут от цветовых решений в твоих нарядах, — хмыкнул мужчина. Мне так и хотелось сказать: не нравится, не смотрите. Но я промолчала. Всё-таки не стоит забываться. Дмитрий Борисович преподаватель, молодой и наглый, но преподаватель. Да к тому же я вообще не понимаю по его предмету абсолютно ничего, так что стоит держать язык за зубами. Но я была бы не я, если бы не ляпнула лишнего...

— Вы что, ещё и гардеробом моим хотите заняться? — подняла брови я, намекая на то, что он и так на этой неделе уделял мне многовато внимания. Хотя, дело тут наверное в том, что всё-таки я ему неприятна...Но тут же мне вспомнились посиделки у меня на кухне и я нахмурилась. Ничего не понятно. Он очень странный и скрытный и понять его отношение довольно трудно.

— Нет уж, спасибо. Мои порывы ограничиваются лишь моей компетенцией. А в неё менять твой гардероб не входит, — ага, зато входит нагло врываться в мой дом, пить на кухне чай, чего говорить...лапать, конечно, спасая от падения со стула или падения в окно, но тем не менее. Хотя, откуда я знаю, может он всегда так? Но было странно, немного страшно и даже раздражающе, что препод, которого я жутко боялась весь семестр, так часто вмешивался в мою жизнь за эту неделю. Хотя на следующей неделе всё может быть по-другому.

— Дмитрий Борисыч, а мне обязательно оставаться? — я сделала грустные глазки. Ну человек он или нет?

— Обязательно, — видимо, не человек. Я вздохнула.

— Так...дополнительные занятия будем проводить при первой возможности. Во-

первых, ты ничего не понимаешь. По глазам вижу. Во-вторых, ты староста и должна подавать пример другим.

— Как-то я не просила, чтобы меня старостой назначили... — буркнула я.

— Начнём заниматься с сегодняшнего дня.

— Хорошо, — обречённо вздохнула я, понимая, что сегодня я вряд ли в состоянии что-либо запомнить. Облом с Максом, недавняя болезнь, весна в конце концов. Он точно надо мной издевается. Только чем я заслужила вот такое отношение, я не понимала.

— Вот и отлично. Собирайся. Мы едем ко мне домой. — ого! Я аж на стуле подпрыгнула! Это чем он со мной заниматься собрался? Я тут же покраснела от своих мыслей. Вот дура, о чём только думаю...

— А зачем? — несмотря на бурю в голове, спросила я относительно спокойно. Но Борисыч видимо был мастером читать эмоции женщин, поэтому улыбнулся, увидев, что я смущена. Изверг!

— Затем, что сегодня пятница и университет работает в режиме "Пошли все вон, если у вас нет больше пар по расписанию". Не бойся, я тебя не съём, всё-таки лев тут ты...

Тогда почему у меня складывается впечатление, что я тут жертва?

Без Таси Инге было по-настоящему скучно и одиноко. Симба была единственной близкой подружкой девушки и ей всегда этого хватало. В отличие от Таси, у Инги как-то не получалось так быстро нравится людям и налаживать контакты. Гладышева с улыбкой вспомнила, сколько у Таси знакомых, которые беззаветно её обожают.

— Что ты друг не весел, что ты голову повесил? — меньше всего девушке сейчас хотелось увидеть его. Состроив не самую дружелюбную мину, Инга посмотрела на Звезданутого. Тот как всегда излучал обаяние направо и налево, да так, что мимо проходящих девушек сшибало на повал и выражение лиц у них были не самые умные. Вот только на Ингу его показуха не действовала вообще. По-крайней мере, она пыталась себя в этом убедить и это получалось у неё неплохо.

— Лучше бы ты свою голову повесил, — пробурчала Инга. Дело было в четверг, Симбы уже не было третий день и от этого у Гладышевой настроение отнюдь не улучшилось.

— Как грубо, — похоже, Звезданутому было всё равно на "тёплый" приём девушки, за что он и получил ещё один многозначительный взгляд. — Ну, партнёр, что ты меня глазам убиваешь? Я по делу, вообще-то.

— Учти, у меня нет настроения участвовать в твоих авантюрах. А у Таси нет здоровых их выдерживать. Намёк понят?

— Конечно не понят, ты же так всё завуалировала. — Ник присел рядом с девушкой. — Ну, блонди, пойдёшь со мной сегодня на крутую тусу в клуб? — Ингу вопрос откровенно удивил. Так, что-то здесь не чисто.

— Чего тебе от меня надо? — подозрительно прищурилась девушка. Ник сделал самое честно выражение лица.

— В общем-то ничего, ты должна будешь исполнить роль пугала, — челюсть Гладышевой тут же оказалась на полу. Он ещё и издевается? — Ну, Ингуша, не хмурься. Я не то хотел сказать...

— Если тебе хотелось меня оскорбить, то у тебя получилось, — прошипела девушка, раздумывая над тем, допить ли ей кофе или выплеснуть его в наглую рожу Звезданутого. Чем дольше она смотрела на его слащавую ухмылку, тем больше она склонялась ко второму варианту.

— Просто я должен быть на этой тусовке, а так как я красавчик, то меня там девицы по кускам растащат. А мне нельзя, у меня Тасечка. А ты, как её верная подруга, обязана охранять меня от всяких там куриц, — Инга всё поражалась наглости и самоуверенности этого парня. Это же надо такое придумать? Можно подумать все девушки только и ждут момента, чтобы ухватить от него кусочек. Хотя, Инга была вынуждена признать, что парень пользуется популярностью у особей её пола, которых девушка тут же причисляла к дурам. Потому что Звезданутый полный идиот.

— Иди ты, — прошипела Гладышева, отворачиваясь. Вот ещё, достаивать его своим вниманием.

— Ингуша, — слащаво запел у неё над самым ухом парень. Девушка передёрнула плечами, чтобы стряхнуть с себя это странное ощущение, возникшее от тембра его голоса.

Чёрт противный, умеет же уговаривать. — Ты же наверняка любишь тусовки, а там весь бомонд города будет. Соглашайся. — Ник немного поразмыслив, добавил. — Тебе даже танцевать не придётся. — так, а это уже удар ниже пояса!

— Скотина! — воскликнула девушка слишком громко, да так, что вся столовая обернулась на них. Ник тут же сориентировался, обнял Ингу за плечи и воскликнул:

— Не волнуйтесь, это всего лишь ПМС! — посмеиваясь, люди вернулись к своим делам. А Ник получил локтём меж рёбер. Таким образом Инга смогла выразить лишь часть своих чувств по отношению к этому денегирату.

— Я согласна, — недовольно проворчала девушка, осознавая, что ей очень хочется попасть на эту супер-пупер тусовку.

— Вот и умничка, — разублабался Ник. — Заеду за тобой в десять, адрес скинь смс-кой, — бросил парень и умчался по своим делам. Инга провожала его мрачным взглядом. Неужели она согласилась?

В десять Ник был у её подъезда. Решив немного отомстить, девушка нарочно долго собиралась и в итоге вышла к парню только в 22.20. Тот, увидев Ингу, побелел то ли от ярости, то ли от того, как выглядела девушка.

— Мда, кто ещё от кого будет отгонять поклонников, — мрачно буркнул Ник, когда Инга села в машину. Девушка ещё раз посмотрелась в маленькое зеркальце. Ей нравилось, как она сегодня выглядела. Светлые волосы лежали на обнажённых плечах волнами, красное платье без лямок тонким слоем окутывало хрупкую стройную фигурку и несмотря на вызывающий цвет и фасон, выглядело не вульгарно.

— Ты что-то сказал? — посмеиваясь, спросила Инга.

— Нет, что ты, Ингуша. Всё, поехали, а то мы и так опаздываем...

Оказывается, супер крутая вечеринка, о которой говорил Ник, проходила в клубе "Оазис", в котором девушка была бесчисленное количество раз. Это вызвало лёгкий укол разочарования, но когда молодые люди вошли к клубу, девушка испытала чувство восторга. Обычный и без того стильный интерьер стал ещё лучше, повсюду горели свечи (пожарников непременно хватил бы удар при виде такого безобразия), на стенах развевались тонкие капроновые ткани различных цветов, народу было много и сразу видно, что они не из простых.

— А это место преобразилось, — кивнула сама себе Инга.

— Идём, а то на меня уже надвигается беда, — тихо произнёс парень, хватая девушку за руку. Гладышева хотела было возмутиться, но поняла, что иначе они просто потеряют друг друга в толпе, поэтому смирилась.

Ник скользил сквозь толпу здороваясь с многочисленными знакомыми. Ингу он представлял как подругу, на что девушка получала понимающие ухмылки. И от этого она бесилась ещё сильнее. Не обошлось без внимания и к её персоне. Парочка парней даже предложили Нику взять на прокат "его девочку", на это Звезданутый ледяным тоном посылал горе-ухажёров.

— Нет, и чего ты так вырядилась? — парочке удалось спрятаться в закутке. Они сидели на диване, осматривая зал сверху.

— Вообще-то мы на тусовку шли, а не на похороны, так что я одета уместно, — невозмутимо ответила девушка. — А ты что, ревнуешь что ли? Смотри у меня! — тут же насторожилась Гладышева.

— Ага, ревную, как же, — прыснул Ник, вальяжно раскидываясь на диване и смотря на

танцующих людей. — Не люблю я такие мероприятия, — Инга хотела было скептически усмехнуться, но посмотрев на Ника, поняла, что это так.

— Мне казалось тебе нравится купать во всеобщей любви, — чуть недоумённо произнесла девушка.

— Внимание, да, это прикольно. Но знаешь, иногда ради него приходится делать то, что тебе совсем не нравится, — с секунду парень внимательно смотрел девушки в глаза. Такого выражения лица Инга ещё у него не видела...Смесь какой-то разочарованности и усталости. Словно он устал от всего этого.

— Ладно, давай потанцуем, Ингуша, — девушка вдохнула, когда к парню вернулась прежняя ухмылка. Но всё равно она запомнила это выражение лица Ника. Хотя бы для того, чтобы знать, что он тоже человек.

— Ты сбрендил что ли? Я не танцую! — ужаснулась Гладышева, когда осознала, что он ей предложил.

— Ну может когда все увидят, как ты танцуешь, мне больше не придётся отгонять от тебя поклонников? — ехидно улыбнулся парень. Инга тут же вскочила с чётким намерением покалечить Звезданутого, но она не успела ничего сделать, потому что оказалась прижата спиной к крепкой груди.

— Просто потанцуй со мной, — прошептал Ник таким голосом, что у Инги побежали мурашки по телу. И она не смогла отказать. Как раз заиграла медленная песня, которую Инга просто обожала.

— Если ты после этого танца станешь калекой, я не виновата.

— Может быть тогда моя баскетбольная карьера, наконец, закончится? — как-то невесело хмыкнул Ник, подхватывая девушку на руки. Инга испуганно обхватила парня за шею, непроизвольно прижимаясь к нему. Ник лишь тихо усмехнулся, начиная кружиться.

— По-моему ты вполне пристойно танцуешь, — одобрительно кивнул парень.

— По-моему, в этом виноват только ты, — Инга не смогла убедить себя в том, что ей не нравилось вот так танцевать. Что говорить, а чувствовать себя пушинкой в мужских руках приятно до невозможности.

Кончилась медленная песня, а Ник всё продолжал удерживать девушку на руках, чуть покачиваясь из стороны в сторону, словно стараясь убаюкать её. Инга со смешанными чувствами всё продолжала прижиматься к нему и вдыхать чуть горьковатый аромат одеколона.

— Отпустил бы что ли, — чуть отодвигаясь, бросила Гладышева. Ох, как-то это нехорошо...

— Конечно, мадемуазель, — усмехнулся парень. — А пошлика отсюда? — Инга хотела упрекнуть его в том, что он сам рвался на эту вечеринку, но вспомнив то странное выражение лица парня, не смогла ему отказать.

— А пошли.

Выйдя из клуба, молодые люди двинулись к набережной, находящейся вниз по улице.

— Замёрзла? — спросил тихо парень.

— Чуть-чуть, — поёжилась Инга.

— Иди сюда, партнёр, — Ник привлёк к себе девушку, обнимая за плечи. А Инга в который раз удивилась своим ощущениям. Вроде бы он её бесит и она его недолюбливает, но находится с ним довольно-таки приятно...

— Короче, — Ник неожиданно нервно вздохнул. — Можешь меня потом убить. Но

сейчас я просто хочу это сделать, это ничего не меняет, — Инга запрокинула голову, чтобы непонимающе взглянуть на парня, но его лицо оказалось неожиданно близко и вот его губы уже накрывают её...

Это было, по меньшей мере странно. Первые несколько мгновений девушка просто не могла понять, что её целуют. А потом она почувствовала эти неожиданно мягкие, но напористые губы, лёгкую шершавость языка, пытающегося пробиться сквозь её сомкнутые губы...И сама не понимая что делает, она поддалась напору. Парень тут же углубил поцелуй и не думая о романтике. Что несомненно понравилось девушке.

И только когда Инга услышала свой приглушённый стон от прикосновения Ника к её пояснице, то осознала, что она делает. И дело было даже не в том, что это Звезданутый, а в том, что он как бы любит её подругу.

— Кретин долбанный! — отпихнула девушка парня, а потом отвесила ему пощёчину. А ещё ей хотелось хорошенько врезать себе, потому что ей, чёрт возьми, понравилось целоваться с Ником Щербатовым.

Это было более чем странно. По-крайней мере для него, всегда такого практичного и рационального, оставляющего чувства позади, когда они были. А сейчас, когда он наблюдал за стройной фигуркой в разноцветной одежде, шествующую впереди него, он почему-то не мог отвести взгляд.

Вот Лев оглянулась через плечо, немного улыбнулась, в её ярко-розовых волосах запутался солнечный свет. У Дмитрия ёкнуло всё, что только можно. Он едва не подпрыгнул от силы тех чувств, что пронзили его. Нахмурившись, он посмотрел в сторону. Сколько он не пробовал, всё никак не мог избавиться от тех чувств, которые испытал в это воскресенье. Он уже не может смотреть на неё как прежде, сколько не старается.

Но разве он имеет право думать о ней так? Смотреть на неё и любоваться? Дмитрий улыбнулся сам себе. Конечно нет. По многим причинам. Она его студентка, у него вроде как появилась постоянная девушка, и потому что она...это она. Разве у них есть с этой девочкой есть что-то общее? Она в самом деле ещё девочка, а он повзрослел слишком быстро.

В машине ему пришлось приоткрыть окно, чтобы разрушить эту интимную атмосферу, создаваемую сладковатым запахом её духов. Дмитрий чувствовал себя маньяком, каким-то извращенцем. Ну разве можно так смотреть на эту розоволосую девочку? Разве можно против воли останавливать взгляд на её тонких, соблазнительной формы, губах? Он едва заметно покачал головой, борясь с собственными мыслями.

— А вам не кажется, что погода портится? — он чуть вздрогнул, когда её хрустальный голосок ворвался в его, мягко говоря, непозволительные мысли. Дмитрий глубоко вздохнул и посмотрел на Тасю. Та внимательно смотрела на него своими яблочными глазами. У него почти получилось ничего не почувствовать. Что за сумасшествие происходит с ним на этой неделе?

— Лев, ты бы лучше думала об учёбе, а не о погоде. А то мысли витают чёрте где, — в своей обычной грубоватой манере ответил он. Всё, вроде бы наваждение прошло. Он уже более спокойно взглянул на Тасю, которая отвернулась и теперь внимательно наблюдала за дорогой. Всё в порядке, он просто слишком устал и слишком давно не видел Кристину. Ему нужна женщина, а не эта девочка.

Вот только всё внутри отчаянно кричало об обратном, но он привык игнорировать свой внутренний голос.

Со смешанным чувством страха и любопытства, я проходила в квартиру Борисыча, то бишь в логово зверя. Подумать только, почти все девушки из нашей группы мечтают оказаться на моём месте, а мне совсем этого не надо.

— Поосторожнее, не наступи, — слышалось сзади. Я с удивлением обернулась. Это он про что? Но когда я почувствовала, как тёплые комочки прижимаются к моим ногам, поняла. Котята! Ещё маленькие, наверное где-то месяц. Три чёрных и один полосатых.

— Какая прелесть! — не сдержала я восхищённого вопля, садясь на пол перед котятами не заботясь о приличиях. — Они все ваши? — моему удивлению не было предела. Борисыч кошатник! Очуметь! Может Инга немного охладет к нему после этого? Девушка истинная собачница.

— Нет, они вон той мадам, — Борисыч кивнул в сторону. Вальяжной походкой ко мне шла чёрная кошка с дьявольскими зелёными глазами. Настоящая красавица.

— Какая красивая! А как её зовут? А как их зовут? — моему восторгу не было предела. Я даже забыла осмотреться вокруг.

— Это толстячка Маруся, — тепло произнёс Борисыч, поднимая кошку на руки. Та довольно заурчала, лапаясь к хозяину, которого я, кстати, узнала с другой стороны. Было странно видеть сурового Борисыча, прижимающего к себе кошку. Да он её похоже расцеловать готов! — Полосатого зовут Матроскин. Вот эту злючку Багира, — мужчина указал на чёрную маленькую кошечку с белым пятном на груди. — А этих двух сорванцов Альпачино и Сталлоне, — я вздёрнула брови, услышав последние клички.

— Даже не спрашивай, Лев, сам не понимаю, почему их так назвал, — произнёс Дмитрий и выдал сияющую улыбку. Ого, теперь понятно, почему все девчонки теряют дар речи, когда видят его. Чего говорить, даже у меня что-то где-то ёкнуло. Что-то непонятное и где-то далеко.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Если вы дали им имена, значит, вы всех их оставите? — я всё продолжала сидеть на полу в квартире своего препода и обнимать котят.

— Оставлю, — нехотя ответил Борисыч, направляясь в другую комнату с Марусей на руках, — Слишком привязался к мелким. Кыс-кыс-кыс! — услышав зов хозяина, маленькие тут же спотыкаясь, мяукая на перебой, направились за ним. Ну а я стянула плащ, бросила его на небольшое кресло и двинулась за всей этой дивизии.

Оказались мы в небольшой, но уютной кухне. Да и вообще квартира мало напоминала берлогу холостяка. По-крайней мере, в моём понимании, подобное жилище должно быть завалено грязным бельём и посудой, а ещё пивными бутылками. Хотя может именно так прилежно и выглядит холостятская квартира.

— Чай? — продолжая удерживать на руках Марусю, поинтересовался Борисыч. А я уже начала дико ревновать. Я тоже хочу подержать эту котейку на руках! Видимо, прочтя это у меня в глазах, Борисыч, хмыкнув, передал мне кошку. Я тут же принялась гладить урчащее создание.

— Если так любишь кошек, то почему у тебя нет? — поинтересовался мужчина,

хозяйничая. Я невольно вспомнила, как он так же хозяйничал у меня на кухне. Странно это было, ничего не скажешь.

— А у мамы аллергия. Вообще ей противопоказано с кошками контактировать, — я грустно вздохнула. — Но как только начну отдельно жить, то обязательно заведу. Только это будет очень и очень нескоро.

— Почему? Хочешь закончить университет, а потом уже переезжать?

— Думаю, я перееду от мамы только когда замуж соберусь, а это будет очень и очень не скоро, — чуть смущённо сказала я. Мда, это точно будет нескоро, если мне не дадут сходить на свидание с Максом. За это, кстати, спасибо вам, Дмитрий Борисович. Но почему-то сейчас, сидя на этой кухне в обнимку с кошкой и чувствуя, как копошатся котята под ногами, я совсем не жалела о том, что мне так и не удалось встретиться с Максимом.

— Да, тут я с тобой согласен, Лев. Даже не знаю, кого угораздит тебя в жёны взять, — у меня чуть глаза из орбит после услышанного не вылетели. Это он сейчас серьёзно? Дмитрий Борисыч повернулся ко мне с ехидной усмешкой и вызовом в глазах. Издевается! В данный момент он был не преподам, а обычным парнем, у которого наверное ещё детство в одном месте играет.

— Знаете, а вот сейчас обидно, — совсем не обидевшись, произнесла я. — А какой у вас чай? — я выпустила Марусю из рук, что было вызвано радостным мяуканьем со стороны котят, и подошла к Борисычу.

— Какой есть, Лев. Довольствуйся тем, что есть, — Борисыч отошёл чуть в сторону и выудил из шкафчика мои любимые конфеты. Блин, знали бы все поклонницы Борисыча, как действительно классно у него дома.

— Мои любимые конфеты! — радостно воскликнула я. И куда подевалось всё моё смущение? Я словно была в гостях у друга, а не у своего злобного и вредного преподавателя. Даже странно. Главное не переусердствовать, и вовремя превратить дружескую обстановку в рабочую. Но я хотела отложить тот момент, когда Борисыч начнёт разъяснять мне свой предмет. Потому что когда он узнает уровень моих знаний, не о какой дружбе и речи быть не может.

— Лев, ты всегда такая наглая? — усмехнулся Борисыч, смотря на то, как я уплетаю конфету, которую только что свистнула у него из-под носа.

— Ага, — закивала я, беря на руки Матроскина. Тот довольно замурлыкал. Дмитрий уже заварил чай и поставил передо мной большую кружку. Чай был очень горячим, поэтому я прихлёбывала осторожно. — А вы один живёте? — ох, не знаю как у меня вырвался этот вопрос... Мне показалось или у Борисыча рука с чаем дрогнула? Ну, Тася, молодец, переборщила и явно полезла не в своё дело...

— Да, — кивнул мужчина. — Готов поспорить беспокоишься, как к твоему приходу отнесётся моя девушка?

— Эээ, да, — вообще-то нет. Мне просто интересно стало, есть ли кто у вас или нет. Разумеется я спросила это с целью разузнать побольше для Инги. А не потому что сама сгораю от любопытства знать, терпит ли вас кто или нет.

— У меня есть девушка, но я с ней не живу, — мужчина чуть подумал. — Пока.

— Ааа, ну понятно, — я передёрнула плечами и посмотрела на Альпачино, активно пытающегося укусить меня за большой палец ноги.

— Ну а у тебя, Лев, есть парень? — этот вопрос заставил меня взглянуть на Борисыча. В тот момент он почему-то сильно напомнил мне кота. Этакий человеческий вариант

Чаширского кота. Поза у него была расслабленной, светло-карие глаза смотрели внимательно, лицо ничего конкретного не выражало, на губах то ли усмешка, то ли полуулыбка.

— Ээээ, нет, — если так экать, то можно показаться полоумный. — Как вы успели отметить, меня не каждый выдержит, — я чуть рассмеялась. Так. Надо уже съезжать с этих скользких тем, а то у меня мысли уже не в ту сторону рвутся.

— Ладно, — Борисыч, похоже, был со мной полностью согласен, поэтому резко прервал разговор. — Давай допивать чай и будем уже заниматься. Я чувствую провалы в знаниях у тебя колоссальные.

— Ага, как чёрная дыра, — вздохнула я.

Через пару часов занятий, Борисыч уже сокрушался. Но не потому, что я ничего не знала, а потому что нам никак не удавалось сосредоточиться на учёбе. Во-первых, я трещала без умолку, причём не на тему его предмета. Не знаю почему, но меня прорвало рассказывать забавные истории о своей жизни. А началось всё со слов, а вот я помню... А потом и Борисыч стал поддерживать разговор. Я заметила, как при этом преобразилось его лицо. Особенно сильно сияли его глаза, когда он рассказывал мне о младшей сестре, которой сейчас пятнадцать. К тому же, внимания требовали котята. Маруся лежала с царским видом и доверяла нам, холопам, развлекать своих отпрысков.

Дружеская атмосфера преобладала. Я почувствовала по отношению к Борисычу то же самое, что и по отношению к своим друзьям. Не было больше какой-то странной напряжённости или же смущения. Я была собой, и он мог позволить себе тоже самое.

— Ты меня просто убиваешь, Лев, — всё продолжал смеяться Дмитрий над очередной историей из моей жизни.

— Ну что вы, и в мыслях не было, — улыбалась я, понимая, что мне нравится его смешить. Смех у него классный. Да и что говорить, когда мы улыбаемся, наше лицо преображается. — Вас же все так боготворят.

— Кто это все? — вздёрнул бровь Борисыч.

— Неужели никогда не замечали за собой толпы поклонниц? — со скептицизмом спросила я. — Или вы думаете на ваших парах такая посещаемость высокая только из-за супер интересного предмета? — судя по несколько странному выражению лица, Борисыч больше склонялся ко второму варианту.

— Что я могу сказать в своё оправдание? Повода я никому не давал, — передёрнул плечами Дмитрий, смотря на часы. — Мне кажется или за три часа я так и не спросил у тебя ничего касающегося моего предмета? — я чуть закусила губы, чтобы скрыть улыбку. — Хитрюга, — усмехнулся мужчина. — Ладно, прощайся с котами. Я отвезу тебя домой.

— Да хватит тебе, я сама, — я тут же смущённо покраснела, поняв, что обратилась к Борисычу на "ты", просто это показалось таким естественным.

— Мне кажется, или когда ты обращаешься ко мне на ты, это звучит гораздо лучше? Просто когда мне выкают, я чувствую себя лет на десять старше.

— Ага, и выглядите так же лет на десять старше, — заметила я, подумав, что когда Борисыч не хмурится, а улыбается или смеется, то выглядит на свой возраст или даже моложе.

— А мне ведь двадцать пять, лев. Я всего на шесть лет тебя старше. Почему бы и нет? Итак, издаю преподавательский указ о том, чтобы вне стен университета, ты обращалась ко мне на "ты". Идёт? — этот мальчишеский задор в его глазах и протянутая рука соблазнили

меня, несмотря на то, что была просто обязана отказаться. Всё-таки обращение на "ты" уже стирает в наших отношениях грань преподаватель-студентка. Теперь мы можем назвать друг друга приятелями. А со временем, быть может, и друзьями. И признаться, я бы хотела называть Дмитрия своим другом. Очень уж интересным он оказался.

— Идёт, — я вложила свою руку в его тёплую ладонь. Все эти разговоры с ним, эта его близость казалась такой естественной...И сейчас моя рука в его руке не вызвала смущения. Будто бы так и надо. И я ещё раз порадовалась тому, что возможно, в скором времени, мы подружимся. Предпосылки к этому уже есть.

— Отлично. Всё, пошли. Ребята, прощайтесь с Тасей, — усмехнулся Борисыч. Я погладила каждого котёнка, Марусю и вовсе обняла. Не забыть бы вещи постирать, а то у мамы аллергию может вызывать малейший волосок.

— Какая погода хорошая, — я с наслаждением вдохнула тёплый майский воздух и стянула плащ.

— Надень, а то опять заболеешь, — с упрёком сказал Дмитрий. Я обернулась к нему и улыбнулась. Как приятно сейчас чувствовать себя на равне с обычно неприступным и таким крутым преподам.

— Да ладно...тебе. Если что мама опять поставит меня на ноги этим чудо-лекарством, — усмехнулась я. — Слушай, а может я пешком дойду? Тут же совсем недалеко, — и правда. А он всё подвезу и подвезу. Так и кости отрафироваться могут.

— Ладно, давай пройдемся, — пожал плечами Дмитрий, засовывая руки в карманы. Странно мы, наверное, выглядели со стороны. Молодой мужчина в классических брюках и рубашке и я вся такая яркая, как райская птичка, или как сказали бы многие, попугай.

— А почему ты стал преподавателем? — с каждым разом обращаться к Борисычу на ты становилось всё легче и легче. Вот бы в универе не ляпнуть.

— Не знаю, как-то так получилось...Я люблю свой предмет, мне нравится преподавать и видеть понимающие глаза студентов, — он с явным намёком посмотрел на меня. Я лишь мило улыбнулась, решив сделать вид, что не поняла. — Лев, мы конечно отлично побеседовали. Но немного не по теме. Завтра жду тебя уже для полноценных занятий. Я экзамен тебе не поставлю, если ты так же будешь продолжать не понимать.

— А с котами хоть поиграть можно будет? — взмолилась я взглядом. Борисыч рассмеялся.

— Разумеется, ты же будешь страдальчески вздыхать, если не повоозишься с ним.

— Вот спасибо! А во сколько мне завтра приходить? — странно, мы не успели расстаться, а я уже хочу снова прийти к нему, поиграть с котятами, попить вкусного чая и поболтать. Ну и учиться, конечно, тоже надо.

— Давай вечером. Часов в шесть. Устроит?

— Ага, — закивала я болванчиком.

Путь до моего дома оказался неожиданно коротким. Я едва слышно вздохнула. Всё-таки Борисыч жутко интересный тип, ну, иногда просто жуткий, но всё равно, мне хотелось ещё с ним поболтать.

— Пока, — я чуть замялась на месте, поймав взгляд Борисыча.

— Пока, Симба, — хмыкнул он. Ох, странно всё-таки, когда препод тебя до дома провожает.

— А котятм и Марусе привет, — произнесла я. Борисыч обернулся с полуулыбкой, а потом пошёл дальше. Я ещё пару секунд понаблюдала за его удаляющейся фигурой, а потом

весёлая побежала в подъезд. Ух, ну хотя бы у меня налаживаются отношения с преподавателем, лучше бы конечно с предметом, но не всё сразу.

Я рассказывала Инге о посещении Борисыча с чувством, с расстановкой. От подруги это не укрылось.

— Всё-таки ты признаёшь, что у него море обаяния? — хитро спросила она.

— Не ревнуй! — рассмеялась я в ответ. По скайпу мы общались редко, и в этот раз Инга наверняка просто хотела видеть моё лицо. Подруга до сих пор не могла понять того факта, что Борисыч ну никак не в моём вкусе. Хотя я поймала себя на том, что слегка сдерживаю эмоции во время разговора о его квартире. Ну просто мне действительно жутко понравилось у него в гостях и я не хотела расстраивать Ингу ещё больше.

— И не думала, — поджала она губы.

— Инга, он, правда, очень хороший... — я задумчиво стала барабанить пальцами по столу. Задумчивость вообще не мой конёк. Я человек эмоций, только подумала — уже сделала. Хотя, на некоторые мои поступки Инга вздёргивала свою чётко прорисованную бровь и говорила: "Не подумала, а уже сделала!". Стоит признать и в этом есть доля правды.

— И? — с каким-то странным придыханием спросила подруга.

— Да не влюбилась я в него! Разве я вообще на такое способна? — я усмехнулась, подумав о Максе. Если только в него. И тут же расстроилась. Несмотря на то, что вечер у меня прошёл отлично, я всё равно так и не сходила на свидание с объектом своей симпатии. А жаль.

— Тась, я в тебе не сомневаюсь. Мне просто, правда, важно твоё мнение о нём. В конце концов, если уж на то пошло, то ты, благодаря стечению обстоятельств...

— ...и моей крайней тупорылости в плане его предмета...

— ...да, и твоей крайней тупорылости в плане его предмета, знаешь Дмитрия больше.

— Чувствую сейчас я тебе кое-что скажу, и ты его возненавидишь, — нехотя начала я. Не люблю и не умею врать. Что поделывать, вот такой я человек. Если только по пустякам, когда опаздываю на занятия или в других мелких случаях, но так, чтобы утаить что-то от Инги или откровенно ей соврать...

— Знаешь, иногда мне этого хочется, — горестно вздохнула Инга. А затем через секунду встрепенулась и на меня с экрана компьютера смотрело чуть уставшее, но гордое и красивое лицо. — Говори уже, не надо добавлять драматизма паузами.

— Ух....У него пять кошек, — сказать, что челюсть у Ингу упала, это ничего не сказать. Я бы даже выразилась так: она катапультировалась или откинулась.

— Ну, ни фиги се, — присвистнула девушка, запустив пятёрню в светлую взлохмаченную голову. Потом она немного посмеялась, а затем она посмотрела на меня влажными глазами. Она что, ревёт что ли? — Как это милооооо... — да, ревёт. От умиления.

— Я начинаю за тебя беспокоиться, — чуть поморщилась я. — Ты втюрилась.

— Я тебе об этом с первого дня нашей с ним встречи твержу, между прочим. — укоризненно сказала подруга.

— О том, что я без ума от Макса я тебе тоже говорила, но ты не воспринимала это в серьёз. И не воспринимаешь.

— Потому что ты сама серьёзно к этому не относишься. И эта симпатия доставляет тебе

лишь лёгкий дискомфорт, а моё чувство к Борисычу... — она чуть поморщилась. — Он засел у меня в голове. Когда я его вижу — то с трудом контролирую руки, я жажду к нему прикоснуться. Хотя бы постоять рядом, ближе, чем кто-то другой в помещении. По-моему, это признаки любви.

— Не знаю, Ин, я никогда не влюблялась...

— Я знаю, Симба, я знаю. И мне кажется, это даже к лучшему. Натура у тебя тонкая и сердце разобьётся быстро. Мужики имеют такое гадкое свойство — разбивать нам сердца. Тут уже ничего не поделаешь.

— Старая мужененавистница! — сказала я слишком громко. Мама заглянула в комнату и одарила меня насмешливым взглядом.

— Это я-то?

— И ты тоже, — охотно закивала я, и мы дружно рассмеялись. — Ладно, я пойду спать. День долгий был.

— А нечего было где не попадя шататься. В магазине, между прочим, о тебе спрашивали, — мама многозначно поиграла бровями. — Женя, между прочим, хороший парень. Работящий.

— Угу, — кивнула я. И не Макс. — Между прочим.

— Ой, тёть Нин, вы лучше о своей личной жизни позаботитесь. Тася будет сопротивляться до последнего, — выдвинула предложение подруга. Я тут же за него ухватилась. Лишь бы мама перестала говорить со мной о мальчиках! Я жуть как смущалась каждый раз.

— Я стара, как селёдка на рынке, Ингуша.

— А вы найдите себе молодёнького тунца! — от таких сравнений я даже есть захотела.

— Так, хватит о еде. Я, между прочим, ещё не кормленная. Сразу к тебе с докладом, — вызвать в подруге элементарное сочувствие казалось невозможным, когда дело касалось Борисыча.

— Ладно, смилуюсь... — проворчала подруга.

— А что это ты такое делала, что отчитываешься? — проговорила попутно мама. Эти две женщины сведут меня с ума!

— Всё-всё! Инга, до завтра, встречаемся около торгового центра в десять.

— Ага, в десять, как же... Ты всегда опаздываешь.

— Бла-бла-бла, — рассмеялась я, понимая, что она абсолютно права. — Мама, корми ребёнка, я чувствую, как жизненная сила покидает меня... — я изобразила из себя что-то вроде зомби. Дождавшись, пока я отключу компьютер, мама обняла меня за плечи и мы побрели на кухню.

— Супчик! — обрадованно взвизгнула я, уже почти приняв решение отпочивать прямо из кастрюли ладонью. Кушать хотелось зверски. Мама, усадив меня и объявив, что её дочь дикарка, налила ароматный суп в тарелку, неволью, шутки ради, стукнула меня ложкой по лбу и дала спокойно поесть. Ну как спокойно...она испытывающе на меня смотрела, но я привыкла и поэтому почти не давилась. Пока...

— А пригласи к нам Дмитрия. Он мне понравился. — суп из моего рта едва не полетел на новую скатерть и мамин домашний халат. Этот Борисыч что, всех загипнотизировал что ли? У него особые флюиды, которые сводят всех вокруг кроме меня с ума? Я едва покачала головой. Подумать только!

— Что, перечислила себя из разряда несвежих селёдок к молодняку? — лукаво

улыбнулась я. Мама смутилась.

— Доча, да ты что? Я же для тебя... — она прикусила губу. Вот так вот просто и выводятся на чистую воду коварные замысли по сводничеству.

— Ма, — устало вздохнула я. — А давай я как-нибудь сама разберусь? — я умоляюще взглянула на родительницу. Та держалась стоически. Потом закатила глаза, вздохнула, села рядом со мной и крепко обняла, поцеловала в макушку.

— Чудо ты моё, — тихо рассмеялась она. — Как скажешь.

— Свершилось! Сейчас пойдёт снег! — не смогла удержаться я. Мама немного задела меня локтем в бок и лишь рассмеялась. Как же я люблю её!

Отужинав, я поспешила в постель. Устала жутко. Всё-таки, наверное, болезнь ушла не окончательно. И я опрометчиво заявила об этом маме. Та тут же принялась наводить мне новую порцию адской жижи, которую под пристальным взглядом я выпила до последней капли.

— Вот так-то лучше, — довольная, мама ушла.

— Ты просто хочешь меня убить! — насмешливо бросила я ей в след.

Погас свет и странно тяжёлые мысли опустились на меня. Женщинам думать вредно. В который раз убеждаюсь. Сначала мои мысли текли медленно, вяло из-за усталости, о Максе. Я вспоминала его глаза, как он предложил встретиться, как пытался уговорить Борисыча не наказывать меня... Потом вспомнился Ник. Этот странный парень, который так резко поменял ко мне своё отношение. Наверное, он неплохой. Разумеется, Звезданутый на всю голову, по которой слишком уж часто попадало баскетбольными мечами, но хороший. Милый. Хотя, тут я не могу быть объективной. Он угостил меня мороженым. А это моя слабость. Мысли о Звезданутом текли чуть быстрее. Да и он сам, разительно отличался от Макса. И, наконец, Борисыч. Легче перечислить, сколько я о нём не думала за эти дни. А думала часто. Пыталась понять и мне это не особо удавалась. С одной стороны строгий препод, с другой — смешной, умеющий рассказывать истории, кошатник Дмитрий, который попросил называть его вне стен универа "на ты". Вроде бы ничего особенного, я человек общительный, но этот странный барьер между студентом и преподавателем, не позволяющий им общаться на равных... сегодня вечером его не было, и я общалась с ним свободно. Как с другом. Вот мысли о Борисыче текли быстрой рекой, не давая погрузиться в сон.

В итоге, чтобы хоть как-то уснуть, я начала себе представлять Макса, Ника и Борисыча друг за другом по кругу перепрыгивающих через различные препятствия. Не удержавшись от пакости, я представила, как Ник перепрыгивает через яму с крокодилами. Похихикала и начала засыпать с мыслью, что хочу жить в доме, где будет пять кошек...

Утро добрым не бывает. И угораздило меня не поставить будильник? Добрая мама, конечно, как всегда забыла позаботиться о том, чтобы её непунктуальная дочь никуда не опоздала, и попусту забыла обо мне, отправившись в магазин спозаранку. Всё-таки суббота, выходной день, на улице весна и все безмерно любят друг друга и дарят цветы. Посмотрев на часы, я подумала, что Инга, наверное, уже непротив купить четыре гвоздики для меня.

— Да что же за блин-то такой! — охала и ахала я, пытаясь хоть как-то собраться. Напялив одежду и нанеся экспресс-макияж, я уже хотела было брать ноги в руки и нестись на встречу, но тут поняла, что не могу найти телефон. На обыск комнаты ушло десять минут, а телефон, оказывается, был в ванной. В общем, запыханная, я направилась на остановку. Дура я дура, надо было, чтобы подруга за мной зашла, сейчас бы собиралась не торопясь!

В ожидании автобуса, я решила осмотреть свой наряд. Мда, переплюнула сама себя. Мало того, что гольфы у меня были разного цвета: зелёный и голубой, так ещё и кеды слегка отличались друг от друга моделью. Хорошо хоть цвет был практически одинаковым, и это не бросалось в глаза. Наверх я напялила первое попавшееся платье, это оказалось изделие из плотной замши алого цвета. Вот я молодец, а то всё-таки на улице ещё прохладно. Это я ощутила, поёжившись от прохладного ветерка, который, казалось, даже в самый погожий день гулял среди многоэтажек.

С надеждой вглядываясь вдаль, я игнорировала вибрацию телефона. Нет уж, Инга, сейчас ты по телефону меня напугаешь своими кровожадными речами, и я точно никуда не пойду. Хотя мне тоже нужно купить что-то спортивное.

Машины часто тормозят на остановке. Обычно я бы не удивилась. Но так уж вышло, что если я куда-то безбожно опаздывала, мне непременно хотели помочь... В этот раз был не Борисыч. Мне показалось, или я испытала легчайшее разочарование, когда увидела, что это совсем другая машина, да и водитель странным образом очень сильно напоминал Ника Щербатова? Показалось — тут же решила я.

— Подбросить, попугайчик? — во все зубы улыбнулся он. Две девушки примерно моего возраста, заворковали, глядя на парня, и недовольно покосились в мою сторону.

— Конечно! — закивала болванчиком я. Как не согласиться? А то потом кивать будет нечем, мне Инга просто голову отгрызет!

— Куда, миледи? — Ник снял очки и смотрел на меня сияющими серыми глазами. В другой раз они, быть может, и показались бы мне красивыми, но не в этот. Цвет напомнил о подруге. Хотя, наверное, её обычно спокойный серебристый взор сейчас наполнился красным от бешенства.

— В торговый центр "Каскад", пожалуйста, — пристёгиваясь, я быстро удобно устроилась. Я осмотрелась и едва не присвистнула. Круто тут у него. Чёрно-красные кожаные чехлы на сидениях, приборная панель, магнитола и коврики у ног подсвечены красными светодиодами.

— Нравится? — промурлыкал парень, уверенно ведя машину.

— Март давно закончился, чего мурчишь, — фыркнула я, но улыбку сдержать не смогла. Ник настроен дружелюбно, значит и я тоже.

— При виде тебя мне хочется делать и не такое, — подмигнул он. Всерьёз или шутит? Я решила не заморачиваться. Пока Ник нетерпеливо погазовывал на светофоре пропуская последних пешеходов, я решила похозяйничать с его магнитолой. Так, нажмём эту кнопочку.

Машина резко сорвалась с места под оглушительные рок-мотивы. Я бы завизжала от того, что барабанные перепонки лопнут, если бы не чувство восторга, охватившее меня. Парень распахнул окна, и мы неслись по пустой узкой улочке, разнося музыку по округе.

— Класс! — прокричала я. Ник был со мной полностью согласен. Ещё немного пошалив таким образом, парень сделал намного тише, переключил на какую-то радиостанцию и со смехом взглянул на меня.

— Взрыв на макаронной фабрике, — коснувшись моих волос, заявил он.

— За дорогой следи, а то макаронками в больнице вряд ли кормят, — улыбнулась я, отворачиваясь к окну. Люблю следить за дорогой. Мне нравится оказываться на маленьких незнакомых улочках моего родного города, который я, на самом деле, знаю не так уж хорошо.

— Шопингом хочешь заняться? — снова завёл разговор Ник.

— Да, — я активно закивала. — Представляешь, нас с Ингой физручка припахала за зачёт попробовать свои силы в экспериментальной группе поддержки. Вот теперь нужно обзавестись спортивными товарами, я же за четыре семестра на физкультуре ни разу не была, — без угрызения совести призналась я в последнем. Ник может и не понять. Заядлый спортсмен. Мне до него далеко, такие как я любят поспать подольше, вместо того, чтобы бегать по утрам или что-то вроде того.

— Физручка значит, — хмыкнул Ник. Мне показалось или он чем-то недоволен?

— Ага. Инга говорит зверская тётка, — пожалала я плечами. — А ты куда направлялся?

— Тебя выслеживал, — как маньяк улыбнулся парень. Я ни на секунду не поверила его словам. — С тренировки ехал.

— Ты и по выходным тренируешься? — ахнула я, округлив глаза. Нет, я себя в жертву спорту приносить не собиралась. А вот в жертву сну с удовольствием. Но, судя по всему, придётся стать жертвой всего лишь Инги. Телефон зловеще продолжал вибрировать.

— Угу, — кивнул Ник. — Вот и твой центр. Как благодарить будешь? — мы уже припоркавалась перед самым входом. Мой затравленный взгляд метнулся к Инге. Та стояла и недовольно притопывала ногой, нервно куря и злобно зыркая на, спотыкающихся от такого негатива, прохожих. Вероятно, мечтала поскорее увидеть одну розоволосую макушку и хорошенько надрать ей уши.

— Спасибо, — ответила я Нику. Он проследил за моим взглядом. Так, ребятки, я всё ещё помню, что между вами что-то не так. Я быстренько скосила глаза на Звезданутого и заметила, что пальцы его чуть подрагивали на руле, а преисполненный задумчивых мыслей взгляд скользил по Инге.

— Спасибо, — ещё раз сказала я уже тише, целуя парня в щёку. Он подскочил как на электрическом стуле, а я, рассмеявшись, выбралась из машины. Он полез следом.

— И это всё, на что ты способна? А мне, между прочим, было не по пути, — я понимала, что он говорил в шутку. Но всё равно почувствовала себя обязанной.

— Пошли со мной. Я буду должна тебе ещё, спекулянт, но так хотя бы она набросится на тебя, а не на меня, — как удачно всё получилось. Наглого Звезданутого можно без угрызений совести использовать в качестве живого щита.

— Так и быть, побуду мальчиком для битья, — нарочисто мрачно сказал он. Но мне что-то показалось, на Ингу он действительно смотрел мрачно.

Наконец, она нас заметила и побелела, толи от бешенства, то ли я просто на очень много опоздала, так на много, что бедняжка приняла меня за приведение.

— Я пришла с миром! — вымученно улыбнулась я. Ник обнял меня за плечи и вразвалочку буквально потащил к зданию. Инга прищурила глаза и теперь смотрела с бешенством уже не на меня, а на Звезданутого. Я прямо вся чесалась от любопытства. Что же между ними произошло?

— А он-то тут зачем? Решила прикрыться им? Учти, сначала убью его, потом покалечу тебя.

— Вот видишь, не зря, — ослепительно улыбнулась я. Какой-то парень, глядя на мой оскал, даже спотыкнулся. Наверное, так страшно. — Пока до меня дело дойдёт, ты уже пар выпустишь, и я жива останусь.

— Ты меня совсем не бережёшь, — обиженно поцокал Ник, заслужив острый, как ногти Фрэddie Крюгера, взгляд моей подруги. Он его выдержал стоически, в уголках губ Ника блуждала саркастическая улыбка. Ох, лучше бы он стёр её, а то этим займётся Инга. И без

утрызаний совести сметёт ещё половину лица несчастного.

— Пошли, Симба, — подруга ухватила меня за руку. — Мы собирались по магазинам вдвоём, — последнее слово, благодаря тому, как подруга его подчеркнула, едва ли вообще не выпало из предложения и практически резало по ушам.

— Тася, ты мне крупно должна, — не смог не напомнить Звезданутый.

— Ну конечно, — голос Инги буквально булькал кислотой. Ох, не позавтракала что ли? Тогда мы все умрём, даже не стоит сомневаться.

— Детка, будь проще, — Ник щёлкнул девушку по носу. Та побагровела от злости. Он уже собрался отвернуться и своей вальяжной походной пойти к машине... Но неожиданно с каким-то то ли боевым кличем, то ли воплем ярости, Инга схватила его за ещё не успевшую опуститься руку и практически сиганула на парня. Намерения её были очевидны: нанести как можно больший вред.

— Инга! — шокировано пролепетала я.

— Мразь! Как же я тебя ненавижу! — шипела Инга. Ник, похоже, был готов к такому раскладу, без труда скрутил мою подругу, прижав её спину к своему торсу. Ему оставалось только переставлять ноги, чтобы Инга не оставила его без пальцев ног своими шпильками. А я шокировано смотрела на этих двоих.

— Ингааа, — протянула я. — Ты что, видела, как он щенят топит? — подруга даже замерла. Наверное, забыла про моё присутствие, пока изображала из себя Зену — королеву воинов.

— Ты о чём? — не поняла она. В данную секунду, когда они оба стояли спокойно в такой позе, их можно было принять за влюблённую парочку. Я хотела было захихикать, но поняла, что Ингу хватит удар, если я выскажу эту мысль. Похоже, отвращение к Нику у неё достигло апогея.

— Я о том, что ты на него так набросилась... Ты бы на такое пошла, только если из-за щенков, — со знанием заявила я. — Ну или если бы он что-то попытался сделать с тобой против воли, — мне показалось, или они оба замялись? Так, наверное, стоит прекратить. Мне почему-то уже не хотелось знать о том происшествии, которое заставило мою подругу едва не выцарапать человеку, пусть иногда и не самому приятному, глаза.

— Пусти меня, шалажина, — прошипела грозно Инга, крутясь в руках Ника, как угорь на сковородке. Парень, словно держав в руках шипящую гадюку, выпустил Ингу и тут же отпрыгнул назад, издевательски посмеиваясь.

— Ещё увидимся, девушки. Приятно было повидаться. Приятных выходных, — Инга с каждым словом парня морщилась так, словно он проклинал её род до седьмого колена.

— Я даже спрашивать не буду, — прошептала я. — пошли уже, буйнопомешанная.

— Правильно, и не надо. Даже вспоминать не хочу, — задумчивый тон и взгляд в сторону Звезданутого. Ох, Тася, ну что же ты такая любопытная...

Стоило нам с подругой оказаться в торговом центре, едва начавшем заполняться людьми, все тревоги отошли на второй план. Мы улыбнулись друг другу и ритмично направились в спортивный магазин на первом этаже. Войдя, я тут же метнулась к самым ярким стеллажам, а Инга — к каким-то лоскуткам, вероятно, бывшими одеждой. Ах да, я совсем забыла, там же будет Борисыч и ей непременно захочется произвести на него впечатление...

— Инга? — окликнула я подругу. Та уже подобрала себе чёрные обтягивающие шортики. Я крутила в руках ярко-жёлтую свободную футболку, которая была мне на пару

размеров больше. Как раз то, что нужно для тренировок.

— Да?

— А как ты узнала, что Борисыч на тренировки ходит? Тебе кто сказал?

— Его фан-клуб, — усмехнулась она, после продолжительного молчания.

— Всё понятно. Ты его наверняка и возглавляешь!

— А ты, судя по всему, скоро в него вступишь, — не смогла не подколоть подруга. Я лишь фыркнула.

— Нет, у меня есть свой фан-клуб, — воображение услужливо нарисовало лицо Максима. Хорошенький, добрый, умный... Что ещё надо для счастья? Мне так и хотелось ощутить его пальцы на своей руке, чего уж там, мне хотелось...

— Девушка, — голос был ласковым и сладким, он резко ворвался в мои мысли, я даже пошатнулась. Кто посмел нарушить мой покой? Я перевела взгляд на говорящего. Спортивный парень, ростом примерно с Ингу, загорелый (да здравствует турбосолярий!) и подтянутый, с рядом идеально-ровных и сияющих белых зубов. Таких показывают в американских фильмах, обычно они работают спасателями или играют сёрферов.

— Ну да, девушка, — кивнула я, улыбнувшись. Он с минуту смотрел на меня странно. Потом поморгал, снова чарующе улыбнулся. Вот так мы и стояли ещё пару минут, смотря друг на друга и улыбаясь. У Инги даже характеристика для нас была. Это точно. Идиоты.

— А отдайте мне эту футболку, — так, подошёл не знакомиться. Это даже хорошо.

— Она не моя, отдать не могу, — усмехнулась я. Ага, щас! Кукиш тебе, пластиковый человек! Нет, ну точно! Он выглядел как Кэн.

— Это не ваш цвет.

— Оу, и уж точно не ваш, — усмехнулась я, пытаюсь определить, куда меня занесло. Либо этот парень был равнодушен к женским шмоткам, либо я оказалась в мужском отделе. Второе. Инга надо мной тихо угорала. Хотя тихо это относительно... её с трудом сдерживаемый смех доносился аж с другого конца магазина.

— Ну, девушка, — он что, глазки что ли строить пытается? А если в глаз? Я подивилась своим кровожадным мыслям. Наверное, жажда убийства передаётся воздушно-капельным путём. Я всегда знала, что Инга на меня плохо влияет.

— Ну, молодой человек, — я всё продолжала улыбаться.

— Она мужская! — воскликнул он.

— И что? — искренне удивилась я.

— И вы её себе берёте? — подозрительно прищурился парень. Ну и наглость!

— А это, знаете ли, не ваше дело! — я гордо вскинула подбородок и демонстративно направилась к кассе. Парень не отставал. Инга с другого конца магазина зорко следила за нами. Встретив её взгляд, я уловила что-то вроде: "Ты чего? Он классный!". Мда, классный как герой сериала "Спасатели Малибу".

— А как вас зовут? — игнорируя заинтересованный взгляд девушки на кассе, спросил парень, смотря на меня. — Вы такая необычная.

— Ну и имя должно быть, наверное, необычным. Да? — и чего пристал? Футболку всё равно не отдам. Уже из принципа.

— Ага. Давайте, если я угадаю, то вы дадите мне свой номер телефона?

— А что же сразу не футболку? — подозрительно прищурилась я. Парень расхохотался.

— Классная ты, — в его глазах вспыхивали и гасли светлые искры. Ух ты, красиво.

— Нет, это не моё имя, — почувствовав лёгкое смущение, ответила я. — Дальше. — вот

чёрт, мне кажется, или я хочу, чтобы он угадал имя? Инга старательно нас слушала.

— Я буду причислять, а вы будите кивать головой. Окей?

— Окей-окей, — рассмеялась я.

— Зинаида, Аглафира, Прасковья, — ага, из Подмосковья. Как-то уж слишком необычно, словно я выходец из сибирской тайги, где о современных именах знать не знали. — Параша, — вот спасибо. Но имя позабавило. — Клавдия. Алиса. Анастасия. Инга. Марина. Карина. Маша. Даша. Саша.

— Каша, — хмыкнула я. Моя вставка заставила искры в глазах парня снова зажечься. Прямо-таки глаз не оторвать от этого зрелища.

— Диана. Екатерина. Елизавета. Алевтина. Галина. Виолетта. — ой, а почему меня Виолеттой не назвали? Хорошее имя!! — Таисия.

— Да! — мой вскрик был слишком радостным... Надеюсь, парень принял его за облегчённую радость, а не потому, что мне хотелось дать ему свой номер телефона. Я же тоже не железная, а он всё-таки симпатичный.

— Прошу вас, миледи, — он протянул мне ручку и свою руку. Разумеется, я испортила момент тем, что не знала свой номер наизусть. Инга лишь закатила глаза. А я чувствовала странное возбуждение. Знакомились со мной редко, в основном с Ингой. А этот парень мне даже понравился. А вдруг мы станем друзьями?

Я выудила мобильник, чтобы посмотреть номер телефона и...увидела пропущенный от Макса. Чёрт, почему у меня режим без звука? Разумеется, я и думать забыла о парне, стоящем рядом со мной.

— Тася? — парень коснулся моего плеча.

— Извини, ты ошибся, — улыбнулась я. — У меня есть ещё и второе имя. Так что...увы. Было приятно пообщаться, — у Инги, как и вчера, катапультировалась челюсть. Но не только у неё, а ещё и у молоденьких продавщиц. Но я уже не видела в этом мальнике ничего особенного. Зачем же звонил Макс?

— Как скажешь. Надеюсь, мы ещё встретимся, — улыбнулся парень и ушёл, без футболки и моего номера телефона.

— Ты что, идиотка? Тебя контузило? Твой мозг похитили пришельцы? — верещала над ухом шокированная Инга. — Да он же как с обложки модного журнала сошёл!

— Ага, сошёл и ушёл обратно, — безразлично буркнула я, перезванивая Макс. А что, я же имею право спросить у него, зачем он мне звонил?

— Кому ты звонишь? — требовательно спросила подруга, всё ещё никак не смирившаяся с моим расточительством.

— Макс. У меня пропущенный от него, — голос прозвучал неожиданно спокойно, но сердце забилось быстрее обычного в предвкушении.

— Привет, Симба, — раздалось жизнерадостное с той стороны. Как мне нравится, когда он называет моё имя или прозвище!

— Приветик. Ты звонил? — я сама вежливость и совсем не влюблена в него. Совсем-совсем.

— Ага. Спросить хотел... — он глубоко вдохнул. А я мысленно умоляла об одном: Макс, пригласи меня снова! — Вчера наша встреча сорвалась, может сегодня сходим, если ты не занята конечно, — конечно не занята! Видимо, это было написано у меня на лице, потому что Инга, старательно прижимающая ухо к телефону, показала мне кулак. Да и я вспомнила о Дмитрие Борисыче....Ох.

— Ой, у меня есть дела, но после обеда у меня есть время до шести часов, — я скуксилась. — Допы с Борисычем. — Макс присвистнул, Инга как всегда стала сама не своя при упоминании Дмитрия.

— Суровый он человек. Ну и отлично! Займу твоё время полностью, ты непротив? — пристрелите меня, если я когда-нибудь буду против, чтобы Макс занимал моё время.

— Непротив, буду рада встрече.

— Вот и славно. Ты сейчас где?

— В "Каскаде" делаю кое-какие покупки.

— Здорово! А через сколько ты освободишься?

— Нууу, — Инга выругалась, показала мне средний палец. Я усмехнулась. — Где-то час, — её глаза наполнились ужасом и она, осознав ошибочность своей грубости, показали три пальца. — Два с половиной часа.

— Отлично. Через два с половиной часа у входа.

— Да, — сказала, и кивнула для утвердительности сама себе.

— Супер. До встречи, Тася.

— Пока, Макс.

Вот и поговорили.

— Аааа, — тихо пропищала я, сжимая в руках телефон. — На этот раз у нас с Максом будет встреча.

— Влюблённая дурочка, — усмехнулась Инга, но по-доброму. — А теперь пошли. Другая влюблённая дурочка тоже хочет хоть как-то пойти на контакт со своим объектом. А для этого нужны шортики и топики. Микрошортики и микротопики.

Я спорить не стала и счастливая, стала рассматривать одежду вместе с Ингой.

— Глаза бы мои на это не смотрели, — проворчала Инга, глядя на то, как Тася в нетерпении ожидает Макса. У неё же самой не было настроения. Благодаря одному идиоту. Ну вот почему этот так хорошо начавшийся (не считая опоздания Симбы, но это в порядке вещей) день окончательно и бесповоротно потерял свою жизнерадостность, стоило ей только увидеть этого проклятувшего Щербатова?

Инга покачала головой. То, что Ник бабник и поцелуй не стоит воспринимать как акт его вселенской любви к ней — очевидно. Вот только тогда и Тася для него ничего не значит. Это что же теперь получается, он решил проигратся? Решил завоевать девочку с розовыми волосами? Инга едва не испепелилась на месте от собственной злости.

— Пошла я, видеть не могу тебя такой, — чуть усмехнулась девушка, глядя на огромные от нетерпения яблочные глаза подруги.

— Ага, — Симба словно её и не слышала. Гладышева лишь покачала головой и направилась к остановке. Что же ей делать? То, что помогать Нику она больше не будет — очевидно. Но вот так оставить то, как он поступил, точнее, как мог поступить с Тасей...

— Да я ему всю рожу исцарапаю, — прорычала девушка, сжимая руки в кулаки. — Я ему пятки в ноздри засуну. Будет знать как мою подругу обманывать... — вот только ли подругу, а может, Ингу так же задел обман?

Не успела Инга дойти до остановки и хотя бы немного успокоиться, как она услышала позади тихий шорох колёс и такую же тихую работу двигателя. Девушка не придавала этому никакого значения и потопала дальше. Пакеты с покупками от такой интенсивной ходьбы били Ингу по бедру, её уже и это начинало бесить.

— Может, уже остановишься? — раздалось сзади. Девушка резко ударила по тормозам. Сердце подпрыгнуло к горлу, а глаза застелила едва ли не красная пелена.

— Может, уже пойдёшь в Караганду? — стиснув зубы, прошипела Инга. Так, спокойствие. Он недостоин того, чтобы так из-за него беситься. Но как не беситься? Прошло уже почти два дня с тех пор, как он поцеловал её и уже пора бы поговорить о том, какой он козёл и кретин. И пусть он что-то там вякал про то, что ничего не изменится, что это ничего не значит... Но чёрт побери, он поцеловал её, хотя ему нравится её подруга!

— Только с тобой, Ингуша. — насмешливо произнёс Ник. — В машину сядь, — уже более серьёзно и повелительно. Такой наглости девушка не простила. Она развернулась на сто восемьдесят градусов. Ох, если бы у неё в пакетах были не фирменные спортивные шмотки, а что-то менее классное и более тяжёлое, она бы непременно засадила их в эту довольную рожу и стёрла эту самоуверенную ухмылку.

— В машину сядь? — она рассмеялась. — Ты, по-моему, меня с кем-то перепутал. — девушка подошла ближе и склонилась над авто. — Я больше никогда по доброй воле не сяду в эту поганую, такую же поганую, как и её хозяин, колымагу.

— Какие мы злые, — щелчок по носу, и Инга опять вне себя от бешенства.

— Пошёл ты на....- поудобнее перехватив пакеты, девушка направилась к остановке. Но нет тут-то было. Позади хлопнула дверь.

— Ты настоящая стерва, Ингуша, — голос звучал слегка презрительно. — По доброй

воле, значит, нет? Ну ладно, — неожиданно Гладышева почувствовала, как у неё земля уходит из-под ног. Она взвизгнула, но даже от страха не выронила пакеты с покупками, а только прижала их к груди.

— Гад поганый! — вскрикнула Инга, чем тут же привлекла удивлённые и заинтересованные взгляды прохожих. — Пусти, — уже тише прорычала девушка, не желая привлекать особого внимания.

— Ничего не слышу, — самодовольно усмехнулся Ник. Инга неожиданно задумалась. А у него зубы все настоящие? Всё-таки парень занимается баскетболом, ему ни раз попадало мячом по зубам (а по голове уж точно триллион раз долбило). Гладышева мерзко улыбнулась. Так ему и надо, козлу недоделанному.

Ещё минута и вот Инга в знакомой машине. И зачем она позавчера вообще согласилась с ним ехать? Глубоко вздохнув, девушка попыталась успокоиться. Поговорить и вправить мозги этому идиоту в любом случае надо. Если он собирается оставаться таким бабником, ему не только Таси не видать, но и ещё любой нормальной девушки. Сказать она скажет, но больше помогать ему не будет. Он обошёлся с ней как со своей очередной девкой, а не как с партнёром. Чего уж говорить, Инге даже показалось, что за неделю они успели подружиться. А тут вон оно что... Да его кастрировать за такое мало.

— Успокоилась, Ингуша? — Ник хотело был потрепать девушку по волосам, но она зашипела как змея, резко дёргаясь в сторону. Парень откровенно заржал, а Гладышева снова начала беситься. Какой уж там нормальный и спокойный разговор?

— Я успокоюсь только тогда, когда ты лишишься всех до единого зубов, — вполне спокойно ответила она. Ведь правда же, в тот час и успокоится.

— Мда, интересно, — хмыкнул парень, выезжая со стоянки торгового центра. — Ингуша, а ты как, лечишься или думаешь это само пройдет?

— Что? — недовольно буркнула девушка.

— Бешенство обыкновенное. У тебя, дорогая, оно явно в последней стадии, — услышав ответное шипение девушки, Ник усмехнулся. — Ну, точно, последняя.

— Как определил? У самого такое было? — злобно зыркнула девушка. — Может я от тебя заразилась? — она подумала, а потом противным сладким голоском добавила, — Передалось через поцелуй?

— Вряд ли, — спустя минуту усмехнулся Ник. — Это разве был поцелуй? — его слова и взгляд бросали вызов, провоцировали. Инга это понимала. А так же она понимала, что он добился своего. Это её спровоцировало, она приняла вызов.

— Это разве был поцелуй? — прорычала Инга. Для неё это был поцелуй. И ещё какой. Если забыть, что это был Ник, то это был один из самых классных поцелуев в её жизни. И он смеет так говорить? Инга думала не долго. Как раз только зажёгся красный сигнал светофора, который будет гореть с минуту. Едва понимая, что делает, Гладышева метнулась к парню и притянула его к себе за футболку. Сейчас она ему покажет, что такое поцелуй.

Но едва ли Ник собрался подчиняться. Инга ещё не успела достигнуть его губ, как он сам впился в её, высасывая весь воздух из лёгких и заставляя сердце бешено колотиться. Едва ли этот поцелуй можно было назвать нежным. Страстный, напористый. Ник едва скользнул по нижней губе Инги и вот его язык уже мучает её рот. Гладышева едва сдержала тихий стон. Пальцы Ника скользнули в волосы девушки и чуть отклонили голову назад, губы скользнули по подбородку, мимолётно коснулись шеи и снова принялись терзать губы. Девушка же просто вцепилась в плечи парня, чтобы не выпасть из реальности и отвечала ему

с не меньшей отдачей.

Молодые люди так увлеклись, что не заметили, кто сидит в машине, стоящей в соседнем ряду, а значит, они не заметили удивлённое и понимающе усмехающееся лицо Дмитрия Борисыча.

Страстный поцелуй, едва помещающийся в рамки приличий, прервали нетерпеливые сигналы позади. Инга тут же отлепилась от Ника, вжалась в сидение и стала смотреть в окно. Губы горели, в ушах звенело, сердце билось как ненормальное, а щёки покраснелись.

— Вот это поцелуй, — утвердительно кивнул Ник. — Но больше так делать не стоит. В конце концов, я собираюсь встречаться с твоей подругой, — если бы не насмешливые нотки в его голосе, Инга почувствовала бы себя последней душой. Хотя она и так себя ею чувствовала.

— Я тебя убью, козёл. Я тебя убью.

— Не-а, Ингуша. Тебе слишком нравится со мной целоваться, — на следующем светофоре Ник сделал вообще что-то невообразимое. Едва Инга повернулась к нему, чтобы высказать всё, что она о нём думает, как он перехватил её руку и, поцеловав каждый пальчик, тихо и немного грустно произнёс:

— Ингуша, ты мне нравишься. Мне нравятся твои глаза, твои губы, изгиб твоей шеи, твоя грудь, твои офигенные ножки и способность заставить меня слушать то, что ты говоришь. Я хочу тебя, Ингуша. Но не более того. Так что не надо усмирять свою гордость и целовать меня. Потому что мне нужна твоя подруга, а я тебе совсем не нужен, — у Инги даже челюсть отвисла от такой наглости.

— Да ты... — она едва не задохнулась от возмущения. А затем, недолго думая, подхватила покупки, после поцелуя валяющиеся у неё в ногах, и выскочила из машины уже на зелёный свет. Хорошо, что они стояли в крайней правой ряду и машины ей не угрожали.

— Беги, беги, Ингуша! — рассмеялся ей в след Ник. — Но я же тоже чувствую, что ты меня хочешь!

— Хочу, чтобы ты сгинул, — прорычала себе под нос девушка. Козёл, настоящий козёл и не стоило в этом сомневаться.

Инга улетела, оставив меня наедине со своим волнением. Ну вот, а мне что теперь делать? Я стояла у входа и ждала Макса. Может не придёт? Нет, просто я слишком рано вышло. Ох, ну почему в этот раз я не могла опоздать?

— Привет, — раздалось за спиной. Я подпрыгнула то ли от неожиданности, то ли вместе с сердцем, подскочившем к горлу.

— Приветик, — с сияющей улыбкой повернулась я к Максиму. Вот знакомые тёмные глаза за стильными очками, тёмные волосы в стильной укладке с поднятой чёлкой. Ох, я таю.

— Прикольный наряд, — Максим оглядел меня с ног до головы и его блестящие глаза вернулись ко мне. — Ну что, пойдём сразу в кафешку или прогуляемся немного? — что он там говорит? Вот смотрю на него и ничего не слышу.

— Эээ...как ты скажешь, — просияла в улыбке я. Да, наряд у меня прикольный, а вот Макс выглядит классно. Белая свободная рубашка, тёмные джинсы и белые кеды с ядовито-салатовыми шнурками.

— Ну, пойдём, прогуляемся, — держите меня четверо. Он протянул мне руку! Макс протянул мне руку и призывно посмотрев, улыбнулся. Ха! Буду я ещё мешкать после сколького времени ожидания?

— Пойдём, — кивнула я и вложила свою ладонь в его, как само собой разумеющееся. По моей руке разлилось приятное тепло от его кожи, и я едва не замурчала от удовольствия. Вот оно — счастье!

— Как вчера прошли занятия с Борисычем? Он тебя там не съёл? — мы с Максом вышагивали, держась за руки как настоящая парочка. Я упивалась тем, что он идёт со мной рядом и с трудом могла отвести от него взгляд. Вот бы не споткнуться, а то буду выглядеть как дура. Ох, я точно втюрилась, если меня начало волновать общественное мнение.

— Да нет, вполне нормально всё прошло. Не такой уж он и зверь, — я передёрнула плечами, а Макс неожиданно затормозил, взял меня за вторую руку и внимательно заглянул в глаза. Ого.

— Тась, только не говори, что ты присоединилась к его фан-клубу? — вопрос был задан встревоженным голосом. Неужели я ему нравлюсь? От этой мысли у меня в животе запорхали бабочки, а на лице появилась глупая улыбка.

— Нет, Максим, я в другом фан-клубе, — прошептала я, а потом, смутившись, отвернулась, пытаясь высвободить вторую руку. Вот дура, что я ляпнула! Но Максим лишь крепче сжал мою ладонь, и мы пошли дальше в молчании. Правда, через пару минут мы снова заговорили. Будто бы и не было этого лирического отступления.

— Слышал у твоей мамы цветочный магазин.

— Ага, — закивала я лишь бы забыть свою оплошность. — Классное место. Я люблю ей помогать в свободное время. Хотя такого в последнее время не так много, вот она и ругается. И я уже честно сказать по магазину соскучилась. Мне нравится управляться с цветами.

— У тебя, наверное, потрясающая мама, — задумчиво произнёс Макс, — хотел бы я с ней познакомиться, — как я на этой фразе воздухом не поперхнулась, не знаю. — Но,

наверное, сначала стоит поближе познакомиться с тобой, — и снова такой милый и сияющий взгляд, направленный на меня. Мне кажется, или сейчас у меня случится истерика?

— Ой, смотри какая прелесть! — я потащила Макса к витрине зоомагазина. За прозрачной стеной было видно, как девочка лет десяти выбирает себе щенка. Все были как на подбор хорошенькими и толстенькими, но моё внимание привлёк маленький пушистик, забившийся в самом уголке манежа. — Какой маленький, — вздохнула я.

— Увы, но такого вряд ли возьмут, Тась, — Макс участливо сжал мою руку.

— Это мы ещё посмотрим, — я упрямо вздёрнула подбородок. — Будь добр, здесь подожди, — я подмигнула и скользнула в магазин. Девочка уже собралась взять самого большого щенка.

— Ой, какой хорошенький! — ахнула я, присаживаясь возле манежа. Мне тут же удалось привлечь внимание семьи, да и вообще посетителей всего зоомагазина. Лишь бы всё получилось. — Такого малыша я ещё не встречала. Прихожу сюда каждый день. Маленький, да удаленький. Но, увы, взять его себе не могу, — я печально вздохнула. — Сердце кровью обливается. У мамы аллергия на собак, — ну почти. Вообще-то на кошек. Но это мелочи.

— Да? — девочка с любопытством уставилась на меня, а потом изучающее посмотрела на щенка. А тому, оказалось, нужно было только внимание. Малыш тут же оживился, подбежал к решётке манежа и стал вилять своим маленьким хвостиком.

— Ну ты посмотри какой он весёлый, — я погладила щенка и у меня сердце защемило. У него болит лапка! — Только лапка у него болит, — я печально вздохнула. Посмотрела на продавщицу, мол, можно. Та кивнула, с не меньшим любопытством смотря на меня. — Его лечить надо, — я взяла маленькое создание на руки и прижала к груди. Щенок умилённо заскулил.

— Мы лучше здорового возьмём, девушка, — строго произнес отец. Но на него тут же было оказано давление. Растрогавшаяся мама семейства взяла мужа за руку и часто заморгала большими шоколадными глазами:

— Дорогой, ты посмотри какой он хорошенький. А лапку мы ему вылечим, к ветеринару сводим.

— Да, папочка! Мне он нравится! — согласно закивала девочка, протягивая руки к маленькому существу. С тоской я вручила его новой хозяйке. Не сомневаюсь, он непременно приживётся в этом семействе.

— Ладно, — вздохнул отец, а потом заулыбался, потрепал щенка за ухо. — У меня в детстве тоже был хромой пёс.

— Спасибо! — в один голос воскликнули мама и дочь, отец лишь рассмеялся. А я едва не разревелась. Ох, ну, слава Богу, они взяли этого малыша! Ведь этих щенков точно возьмут, а хромой мало кому нужен.

— И вам спасибо, девушка, — добро улыбнулась мне продавщица, когда я собралась уходить.

— За что? — невинно улыбнулась я. — Это всё малыш, — я ещё раз с тоской взглянула на щенка. Эх, если бы мама позволила, я бы его точно себе взяла. Хотя...я бы всех-всех бездомных животных приютила, если бы могла.

— Конечно, — кивнула продавщица, а потом посмотрела за мою спину. — Вас там, кажется, молодой человек ждёт, — я обернулась с улыбкой, надеясь встретить знакомые тёмные глаза. Но нет. Я увидела совсем другие глаза. Светло-карие, которые внимательно и

тепло смотрели на меня. Сердце у меня снова куда-то ухнуло. Но не так, как при виде Макса. Скорее уж от неожиданности. Наверное. И куда делся Максим? Но больше меня волновал вопрос, что здесь делает Дмитрий Борисович? И почему в последнее время я так часто его встречаю? Это ещё хорошо, что я к нему более или менее привыкла, случись бы такое в начале семестра, меня тут же бы Кондратий хватил.

— Эээ, — только и произнесла я, на ватных ногах выходя из магазина. Но тут меня чуть не сбил с ног ураган в виде девочки с новообретённым питомцем.

— Дядь Дима-а-а-а! — звонко вскрикнула девочка. — Смотри, теперь у меня есть друг! Я назову его Арамис, как мушкетера! — я, не срывая удивления, переводила взгляд с девочки на того самого дядю Диму. Борисыч же улыбнулся. Присел на корточки, чтобы удобнее было гладить щенка.

— Думаю, он будет таким же храбрым, — знающе закивал Борисыч, а потом снова посмотрел на меня. Я неуверенно улыбнулась и чуть махнула рукой. Почему-то не было сил отвести взгляд от препода и девочки со щенком на руках. Странно...он же говорил, что его сестре пятнадцать лет. А больше он не про кого не рассказывал.

— А как же, у него же есть крёстная фея, — разулыбалась девочка, а потом взглянула на меня. Ой блин...только сейчас поняла, что как дура застыла в дверях магазина и стою, пялюсь на своего препода. — У вас такие волосы... — восхищённо ахнула девочка.

— Да, волосы у неё ах, — улыбнулся Дмитрий. — Ладно, иди к родителям, — неожиданно взгляд Дмитрия потемнел и метнулся за витрину магазина. Я проследила за его взглядом и увидела застывшую маму девочки. Перемена была на лицо. Живая и симпатичная женщина превратилась в восковую фигуру, глядя на моего куратора. У меня даже холодок по коже пробежал.

— Вы опять будете ссориться, дядь Дим? — тихо прошептала девочка, её большие карие глаза наполнились слезами.

— При тебе ни за что, Машуль, — Дмитрий ласково щёлкнул девочку по носу. — Я тебя увидеть хотел. Теперь беги. Как-нибудь в школу зайду.

— Хорошо, — просопела девочка и скользнула мимо меня в магазин. А я наблюдала за этим всем со странным чувством...Тут на лицо разлад в семье. Я взглянула сначала на Дмитрия, потом на женщину с шоколадными глазами...Ещё одна сестра? Скорее всего. Сходства между Борисычем и её мужем не наблюдалась.

— Лев, тебе нужно к врачу. Всё-таки, похоже, у тебя столбняк, — усмехнулся Дмитрий. Потом снова взглянул за витрину зоомагазина. — Пошли, — тихо, едва не моля произнёс он и заглянул мне в глаза, явно стараясь скрыть, что расстроен. Не раздумывая ни секунды, я шагнула к нему и протянула руку. Он взял её, и мы отошли в сторону.

— Что это было? Это твоя сестра? — зайдя за угол, спросила я.

— Да, — кивнул он. — Тебе не следовало этого видеть, — выражение лица у него стало никаким. С таким непроницаемым видом он обычно отчитывает студентов.

— Вы не общаетесь? — не отставала я. Было невыносимо видеть такое выражение в глазах этого человека. Оно обескураживало и едва не сбивало с ног. В чём же он так провинился, если достаивался такого выражения лица родной сестры? Застывшего, холодного, шоколадные глаза сковал лёд.

— Нет, — отрицательно покачал головой Дмитрий. Я поймала себя на мысли, что крепко сжимаю его руку. И отпускать не хочется совсем.

— Что случилось? — может это не моё дело. Но оставлять просто так я это не

намерена. Нет уж. Во мне много разных хороших и не очень качеств, но приставучесть — главное из них.

— Лев, — он чуть укоризненно покачал головой. — Это не твоё дело. Совсем не твоё.

— Плевать, — я удивилась тому, как горячо прозвучал мой голос. — Расскажи мне, — я внимательно смотрела в светло-карие глаза. В них за секунду полыхнуло много эмоций, которые различить было невозможно. Ага, с виду весь такой универсальный солдат, а внутри буря.

— Я... — тут Дмитрий остановился и выглянул из-за угла. А потом я услышала голос, привлёкший его внимание.

— Тася? — ох, Макс. Как могла забыть? Это наше первое свидание. Наверное свидание... Не знаю. Но как я могла забыть?

— Сурков? — левая бровь Борисыча взметнулась вверх. Я отпустила его руку и выглянула из-за угла. Максим стоял и осматривался с растерянным взглядом. В его руках был огромный букет белых хризантем. Так вот куда он ходил! За цветами! — Свидание, — утвердительно произнёс Борисыч, глядя на букет в руках Максима. А я разрывалась. Не было сил отойти от Борисыча, и не было сил не подойти к Максиму.

— Всё равно. Расскажи, — я снова поймала взгляд Дмитрия.

— Не приходи сегодня вечером, — резко отвернувшись, произнёс препод и хотел было пойти прочь, ну нетушки. Я успела ухватиться на его локоть.

— Дмитрий Борисович, — умоляюще прошептала я. — Я помочь хочу.

— И я. Наслаждайся свиданием. Сегодня не приходи.

— Приду, — упрямо вскинув подбородок заявила я. — И надеюсь, вы будете поговорчивее, — всё. Сказала и отрезала. И пошла к растерянному Максиму. Тот Борисыча заметил, но видимо не придавал этому значения.

— Он и тут мешает, — усмехнулся Максим, вручая мне букет.

— Какая прелесть, — я с трудом нашла в себе силы улыбнуться. Ох, даже не верится... — Спасибо, — я быстро заглянула в зоомагазин. Семейства уже не было. И того милого щеночка тоже. С губ сорвался тяжёлый вздох. Не забуду, не смогу. Разве могут столь близкие люди так друг на друга смотреть? И почему Дмитрий рассказывал только об одной сестре?

— Я рад, что тебе нравится, извини, что оставил без предупреждения. Пойдём?

— Ага, — кивнула я. Ну ничего, я этого так просто не оставлю. Борисыч не отвертится. Я в этом уверена.

Видимо, во избежание ещё каких-то происшествий, Макс повёл меня прямо в кафе. Как оказалось, он заказал столик. Что нам помогло, потому что кафе было переполнено.

— Заказывай, что хочешь, — обрадовал меня Макс. Но я всё никак не могла выбросить из головы то, что произошло в зоомагазине. Даже аппетит пропал. Даже мороженого не хотелось.

— Молочный коктейль. Больше что-то ничего не хочется, — пожала я плечами.

— Ты чем-то расстроена, Тась? — Макс положил руку ладонью вверх. Я улыбнулась и вложила свою руку в его. Как спокойно. Я глубоко вздохнула и запретила себе думать о произошедшем. Всё-таки моя мечта сбылась, мы с Максимом на свидании. Наверное. По крайней мере, это все признаки свидания.

— Я? Да никогда, — я ослепительно улыбнулась. — Мороженого мне. Мороженого, сударь.

Время летело незаметно. С Максимом было весело. И я чувствовала себя расслабленно. Я могла быть собой, могла говорить всякую чушь и не видеть осуждения в его глазах или взгляда а-ля "ты сумасшедшая идиотка". Максим рассказал о своей семье, о том, что отца он едва знает, потому что тот постоянно работает, зато в маме он души не чает. Я с упоением слушала и понимала, какой же он хороший.

И всё было бы потрясающе. Но произошёл один не очень приятный инцидент. Когда мы с Максимом уже ждали счёт и собирались уходить, так как мне уже было пора уезжать к Борисычу, к нашему столику подошли две девушки...

— Привет, — улыбнулась я. — Мы уже уходим, присаживайтесь к нам. А то тут яблоку негде упасть, — вроде бы простая вежливость, но ответ на неё был отнюдь не вежливым...

— Дина, ты посмотри, она разрешает нам присесть, — злобно усмехнулась девушка с прямыми чёрными волосами до плеч и миндалевидными карими глазами. Очень холодными такими. Ощущение было такое, словно я разом проглотила порцию мороженого.

— Оксана, — стиснув зубы, едва ли не прорычал Макс. Я даже вздрогнула. Никогда не слышала, чтобы он так разговаривал.

— Вы знакомы? — на моём лице по-прежнему была вежливая улыбка.

— Перестань лыбиться, дура крашенная, — прорычала Оксана. Да что же все звери такие, рычат и рычат.

— Улыбнись и люди к тебе потянутся, — ещё больше разулыбалась я, но не удержалась и продолжила. — Или ты стесняешься своей улыбки? Не стоит, уверена, не всё так плохо.

— Ах ты, сука розовая, — прищурила карие глаза Оксана. — Так это и есть твоя ненаглядная, Максик? А как же я? Уверена, твой отец очень расстроится, — мерзко улыбнулась девица. Обычно к людям я очень хорошо отношусь. Но тут я почувствовала к этой Оксане неприязнь.

— Оксана, заткнись, — Макс быстро сунул деньги в принесённый счёт, схватил меня за руку и потащил в сторону выхода.

— До свидания, Оксаночка. Было приятно познакомиться! И если стесняешься своей улыбки, к стоматологу сходи! — мило улыбнулась я. Нет уж, никто не посмеет меня вывести из себя.

— Прости за это, Тась. Я всё объясню.

— Как знаешь, я не требую, — но блин, очень и очень хочу знать, что же такого между тобой и этой девицей? Неужели она твоя девушка или бывшая девушка?

— Отец хочет свести меня с ней. А я её ненавижу. И она меня тоже. Вот и всё, Тась, — Максим взял меня за руку. — Мне ты нравишься, — тёмные глаза взирали честно.

— А что скажет твой отец? — прошептала я.

— Мне всё равно.

— Но он твой о... — сказать мне не дали. Мягкие губы Макса коснулись моих. Мамочки, мне кажется или меня Максим Сурков целует? Земля ушла из-под ног от этого осознания. Я несмело положила руки парню на плечи, его рука крепко обхватило мою талию и прижала к себе. Поцелуй вначале был лишь лёгким касанием губ. Но вот Макс прижал меня ещё ближе и его язык скользнул по моим губам. Ох. Сердце подпрыгнуло к горлу, в животе запорхали бабочки.

— Тась, — Макс отстранился и прошептал мне в губы, — Ты же теперь моя девушка, да?

— Да, — кивнула я. И снова поцелуй. Макс крепко обнял меня и оторвал от земли,

продолжая целовать. Я счастливо рассмеялась. Господи, неужели свершилось? Вот он, мой заветный Макс, целует меня, обнимает...и я счастлива. Вот только...нет! Никаких только! Я же не дуручка! Я добилась своего и теперь буду самой счастливой!

— Макс, ну мне, правда, пора, — мы с моим парнем (МОИМ ПАРНЕМ! Подумат только!) стояли возле высотки Борисыча.

— Не отдам, — прошептал мне на ухо Макс. — Тась? — его ладони обхватили моё лицо и чуть приподняли вверх, он активно заглядывал мне в глаза. Честно сказать я как-то не привыкла к таким нежностям... Нет, я не фригидна или что-то типа того, просто... Со времён моего последнего парня прошло некоторое время. И учитывая, что он был не самым приличным молодым человеком, я чувствовала себя немного неловко... Тем более, странно, когда твои мечты вдруг раз и воплощаются в реальность. А ведь неделю назад, гуляя под дождём, я и не думала, что всё так изменится.

— Что?

— Я ведь тебе нравлюсь? — я почувствовала, как мои щёки покраснели. Максик, что же ты меня смущаешь... Если бы не нравился, я бы к тебе сейчас так не прижималась. Но вопрос дельный. Он успел объявить меня своей девушкой, даже не спросив, а нравлюсь ли я ему. А вдруг я его использую из корыстных побуждений? Я взглянула в тёмные глаза и поняла, что я на такое не способна, особенно с Максом.

— Да, — кивнула я, всё-таки смущённо опустив глаза. Коротко и ясно. Без уловок. Возможно, следовало бы давно сказать, но... — Максим, — так, теперь моя очередь задавать подобные вопросы. — А почему...

— Почему сейчас? — прямо мысли читает. Мы будем идеальной парой! Всё внутри запело. Это упоительное чувство, когда получаешь то, что так сильно хотела. И никакой пустотой и прочей чушью даже не пахнет. Нет, я отнюдь не потеряла интерес к Максиму. Наоборот. Теперь мне предстоит узнать его очень хорошо. И я этого хочу. — Считаю я сходил к окулисту, — всё-таки как-то уклончиво ответил он, и голос такой, странный... Ох, Таська, тебе только придирается осталось, как же! Всё просто идеально! И искать подвох глупо!

— Ладно, — усмехнулась я. — Хороший, наверное, врач...

— Очень. Но тебе советовать его не надо. Правда?

— Нет, у меня со зрением всё в порядке, — я вздохнула и посмотрела на дом Борисыча. А если не пустит? Вот смеху-то будет. — Я пойду. А то влетит ещё.

— Тогда он будет иметь дело со мной, — слишком уж серьёзно произнёс Максим. Погладил меня по щеке и, поцеловав в лоб, развернулся и пошёл прочь. — Я позвоню вечером! — обернулся мой парень и весело улыбнулся. А сердце у меня уже привычно подпрыгнуло. Как хорошо-то! Ой, да ещё и дверь подъезда открыта! Всё к одному!

Правда веселье поутихло, как только я оказалась у дверей Дмитрия. Всё-таки, наверное, я слишком настойчивая и его семейные дела меня действительно не касаются. Совсем-совсем не касаются. Но мне становится очень грустно от той мысли, что у Борисыча не всё в порядке. Всё-таки он хороший. И ему как минимум надо выговориться. Выгонит, так выгонит, зато хоть совесть у меня будет чиста, хотя я стою перед этой дверью отнюдь не из-за неё. Стоило признаться: мне хотелось здесь быть. Хотелось зайти в уютный коридор и едва не упасть от того, что котята будут путаться в ногах.

Глубоко вдохнув, я нажала на звонок. За дверью тут же запели птицы. Надо бы тоже такой звонок прикупить, а то у нас как пароходный гудок, мёртвого поднимет. Вот только внутри даже никто не шелохнулся. Птички всё пели. Ничего, я никуда не спешу. Скрыться не удастся, я уже заприметила машину Дмитрия у дома. Вряд ли он куда-то отправился пешком.

— Тук-тук, кто в теремочке живёт? — облокотившись на дверь спиной, я стала методично стучать в неё ногой. И ещё через равные промежутки времени раздавалась птичья свирель. И ещё мой великолепный голос, напевающий песенку мышонка Пика. Кого хочешь доймёт. А Борисыч человек легко выводимый из себя, поэтому открыл через пару минут.. Хотя честно сказать, я уже засомневалась в том, что действительно стоит так поступать.

— Мама дорогая! — я едва с грохотом не упала на пятую точку. — А Дмитрий Борисыч дома? — решила я спросить у чудища, открывшего мне дверь. Оно невнятно промычало. Корова что ли? Нет, вроде туловище человеческое. Наверное, минотавр. Ну да, поди разбери коровья морда или человеческое лицо, когда голова чуть ли не по земле тащиться.

— Я это, — уже внятнее, правда, попытки с двадцать пятой промычало чудище. И тут до меня дошло. А не сам ли Дмитрий Борисыч это?

— Ну, ни фига себе, — в голове на секунду вспыхнула, но тут же угасла меркантильная мысль снять Борисыча на камеру и потом шантажировать. Чтоб неповадно было. Но я отмахалась от этих мыслей. Всё это дурное влияние Инги, именно её. — Вы что, выпили из какого-нибудь ручейка и стали козлёночком? — поинтересовалась я, — Хотя наверное нет, из бутылочки и стали поросёночком. — я хмыкнула. Мда уж. И чего теперь делать? О дополнительных занятиях, касающихся предмета, тут даже говорить нечего. Пьяный Борисыч по своему предмету знает, наверное, столько же, сколько и я, то бишь знаний у него сейчас с дырку от бублика. Но оставлять его таким нельзя. Я почувствовала укол раздражение. Нет, ну с виду приличный парень, а тут такое...

— Позвольте пройти, — вздохнула я. Борисыч, явно невменяемый, попытался отвесить мне поклон как истинный джентльмен, но в итоге чуть не поцеловал пол носом. Благо я кое-как успела его подхватить и тут же почувствовала, что ноша не по мне. Ну, куда он так разъелся?

— Ох, — я уже успела свесить язык, пока приводила Дмитрия в вертикальное положение, приставляя его к стене. Стоять он отказывался и, свесив руки через мои плечи, повалился на меня мешком с...цементом. Не иначе.

И вот так дивненько мы и повалились на пол. Котята, до сели крутящееся под ногами, кинулись в рассыпную от надвигающихся к полу туш. Благо в полёте мне как-то удалось толкнуть Борисыча в сторону. А то бы распласталась блинчиком на полу, потом сама себя соскребай, судя по состоянию хозяина дома, больше некому.

— Мляяаяя, — на самом деле Борисыч выразился похуже. Многим хуже. Так, что если бы это было у меня дома, вся мамина герань завяла бы, как мои уши сейчас. Кряхтя, встав на колени, я склонилась над стенающим Борисычем (ну что тут сказать? Что хотел, то и получил) и отбросила с его лица пряди волос. Похлопала по зелёным щекам. Он что, тархун что ли пил, так позеленел?

— Дмитрий Борисыч, — ещё пара хлопков. Главное не увлекаться, а то вот как припомню все мои мучения из-за него...Его тогда точно ещё долго откачивать будут. — Дима, — я разлепила один глаз Борисыча. Может плюнуть? Сразу встрепенётся.

Дмитрий явно обладал даром чтения мыслей, потому как после того, как я об этом подумала, он распахнул свои пьяные глазёнки. Туманно стал бродить ими по пространству

пока, наконец, не остановился на мне.

— Розовый туман, похож на обман, похож на обман... — вполне разборчиво пропел хриплым голосом мой препод. Мой препод! Подумать только! Мой препод валяется на полу во невменяемом состоянии. Эх, спасибо я добрая душа не буду использовать это в корыстных целях, а вот шустрый Генка из нашей группы си непременно заснял бы и шантажировал до тех пор, пока бы у Борисыча одни трусы не остались.

— Да-да-да. А теперь мы пойдём за розовым туманом, хорошо?

— Хорошо, — усиленно фокусируя взгляд на моих волосах, просопел Борисыч. Вполне нормально встал. Притворяется что ли? Ан нет, в тот же момент его сильно качнуло. На меня. Ну вот почему не на стену? Я влетела в шкаф. Кошка протяжно и тоскливо замыкала. Борисыч попытался обернуться. Зря. Поскользнулся на ровном месте (хотя ему сейчас фиг докажи, что тут не горное плато, а ровный пол, в таком-то состоянии), и нет, чтобы поджентельменски упасть, так вцепился руками мне в талию и припал лицом к животу. Я почувствовала, что цвет лица у меня порозовее волос будет.

— Эм...ты бы встал, — срывающимся голосом, проговорила я. Это сейчас нормально, что у меня мурашки по коже расходятся от того, что пьяная ро...лицо Борисыча коснулось моего живота?

— Мне и так хорошо, — побулькало снизу. А мне так вообще зашибись. Сейчас умру от кайфа.

— Встань! — едва не взвизгнула я. Борисыч испугался и даже, по-моему, немного протрезвел. Немного. Стал падать назад, я ухватила я ворот его рубашки. Та была застёгнута всего на пару пуговиц и те не впопад, так под тяжестью тела нерадивого хозяина, пуговицы вообще отлетели пулемётной очередью. Показалась обнажённая грудь препода. Такой смущённой и злой я себя никогда не чувствовала.

— Розовый туман! — непонятно чему обрадовался умалишенный и резво встал. Нет, у него раз на раз не приходится.

— В ванную, — прохрипела я, сдавленная крепкими руками в убийственных объятьях.

— Конечно! — Борисыч было хотел подхватить меня на руки, но я с воплем раненной жабы кинулась в сторону ванны. Ему только это и нужно было. Он метнулся за мной. Кажется, чуть не раздавил Сталлоне. Пробормотал извинения, обращаясь к котёнку на вы и называя его кумиром детства и, наконец, оказался вместе со мной в ванной. Волосы у меня уже липли к лицу. Попробуйте, потаскайте восемьдесят кг, или сколько там в нём...

— Сейчас я вас накупаю, — от злости я перескакивала с вы на ты и обратно.

— А зачем? — присев на ванну в позе героя-любовника, с любопытством в затуманенных светло-карих глазах, поинтересовался Борисыч. Кажется, мысль о том, что за то, чтобы быть на моём месте, девочки из нашей группы удавились бы, стала в последнее время очень и очень актуальной. И самое интересное, мне это счастье на фиг не нужно.

— Кораблики будем пускать, — я всё-таки сжалилась и налила не очень холодную воду. И кстати, не зря...знала бы что будет, плюнула бы на эту затею, ещё увидев Борисыча на пороге. Так нет, в Тасе проснулась мать Тереза...

— Можно уже лезть? — с любопытством спросил Борисыч. Как ребёнок!

— Можно, — подождав минуту, утвердительно кивнула я. — В одежде только! — предупредила я. А то скоро я не выдержу и расскажу девочкам, каким я знаю Борисыча. И останется в нашей группе только парни. Удавятся бедные.

— Ну конечно, — невинно улыбнулся Дмитрий, а потом плюхнулся в ванну, окатив

меня. Но ему этого показалось мало. Пока я созерцала свой полумокрый вид в зеркало, препод ухватил меня за руку и так как пол был скользким...В общем, я оказалась в ванной с ним.

— Ааааа! — от шока я даже визжать сильно не могла. Это всё происходит со мной? Борисыч спокойно лежал в ванной на спине, а я на нём, прижатая одной рукой к его голому торсу, рубашка уже считай почти сползла. Вода плескалась, всё никак не желая успокаиваться. Теперь с таким же успехом ванну можно было бы принять и на полу, вон сколько натекло.

— Ты...вы...аааа, — я хлопала глазами и смотрела на препода. Это уже пребор. Большой, огромный, здоровый, ужасающе здоровенный перебор. Я зашевелилась, желая выбраться, но не тут-то было...Платье, волосы, всё липло. Было холодно. И стыдно. Стыдно, стыдно, стыдно.

— Вот теперь хорошо, — преболдел препод, закрыв глаза.

— Пустииии, — тоненьким голоском пискнула я, не зная, куда деть глаза и руки, которые сейчас упирались в обнажённую и крепкую грудь Дмитрия. Мама дорогая, как же меня трясёт!

— Пускаю, — кивнул Борисыч и опустил руку. Я вылетела из ванной как ненормальная. Уже не волновало, потонет он там в одиночестве или нет. Коты встретили меня ошалевшими глазами. А я рассматривала себя в большое зеркало. В таком виде я вообще никуда не выйду. Волосы мокрые, косметика размазалась, платье прилипло так, что с таким же успехом можно было бы надеть бельё на него. И зуб на зуб не попадает. Настоящая кикимора.

Во время разглядывания себя любимой меня и сразил дикий хохот. Истерика, чего тут сказать. Я согнулась пополам и прислонилась к двери ванной, хохоча как ненормальная. Вот умора! Нет, ну такое может произойти только со мной! Только я могла пойти к преподау на допы, встретить его там пьяным и искупаться с ним в холодной воде...

Смеялась я до тех пор, пока не поняла, что жутко замёрзла. За полотенцем в ванную идти не хотелось. А то ещё утащит этот полоумный с собой...Я прислушалась и поняла, что Борисыч там ещё и песни напевает! Снова расхохотавшись, я потопала в комнату Дмитрия, оставляя на полу мокрые следы. С меня просто текло.

Что ж, наглость второе счастье. Тем более Борисыч сам виноват. Если не считать того, что он говорил, чтобы я сегодня не приходила...Видимо, напиться до чёртиков это его обычная субботняя практика, которую я так дерзко нарушила.

Одежды у Дмитрия оказалось очень много. Ну надо ведь наряжаться для любимых студенток. Я задумалась, а не утопить ли все его вещи в кухонной раковине? Но потом рассудила, что все они туда не поместятся. При первом же удобном случае выброшу всё с балкона. Это будет моя маленькая мстя за моральное потрясение.

Пока я копалась в шкафу, сзади кто-то подкрался. Фух, всего лишь кошки усталились на меня дружной пятёркой, а не их пьяный хозяин-маньяк...

Наконец, я нашла в шкафу Борисыча то, что мне понравилось. Ярко-красная майка и тренировочные шорты. Всё чистое и выглаженное. Специально самые чистые выбирала. Закрыв на всякий случай дверь, хотя из ванной и доносились завывания, я скинула с себя мокрую одежду, поразмыслив, бельё последовало за ней, и натянула шмотки препода. Как в сказке: чем дальше, тем страшнее. Этого приключения мне на всю оставшуюся жизнь хватит.

Разместив нижнее бельё на батарее (хотя толку-то, всё равно нет отопления), я сгребла

свою одежду в кучу и пошла на кухню. Выжимать над раковиной. Более или менее удовлетворённая результатом, я двинулась на балкон и развесила всё. Ох, только бы пассиву Борисыча не принесло, а то будет скандал... Хотя в любом случае будет скандал. Пусть он и пьяный, но что он себе позволяет? И как мне теперь выкручиваться? Одежда сохнуть будет ещё долго. А в таком одеянии домой приходить не стоит... Да и кто знает, сколько ещё мне здесь придётся пробыть, может до поздней ночи...

Вздохнув, я набрала номер мамы. Не люблю врать. Но наврала, что скорее всего останусь на ночь у своей знакомой Марины. Но пока не знаю. Надо помочь ей сделать реферат и бла-бла-бла...

Удостоверившись, что мама поверила, я стала думать над планом действий. В животе заурчало. Всё-таки какой у меня быстрый обмен веществ, подумать только! Только поела, опять хочется. Да ещё и кошачье семейство под ногами крутится, тоже еды требует. Вздохнув, стала рыскать по шкафчикам в кухне. А что, неплохо. Котам корм отыскала быстро, да и себе тоже... Всё те же любимые конфетки, хлеб, колбасу и чай.

Во время поедания пищи, я заметила, что звуки в ванной затихли. Сердце ухнуло. Утонул? Оказывается, я зря волновалась. Воды в ванной было столько, что блоху было бы трудно утопить, что говорить про Дмитрия Борисыча. Вздохнув, я наложила полотенце на мокрый пол и понадеялась, что до соседей этот потом не дойдёт. А сам Борисыч мирно свернулся в ванной калачиком и тихо посапывал.

Ещё минуту я смотрела на эту, мягко говоря, странную картинку, которую мне, вообще-то, по идее и видеть не положено, потом захлопнула дверь и вернулась к трапезе. Горевать что ли?

— Ну и хозяин у вас, настоящий дебошир, — стараясь хоть как-то развлечь себя, я решила поговорить с кошками. Котята, посчитав свои нужды удовлетворённым, мирно сопели, зато Маруся взидала на меня своими зелёными глазами.

— Чего молчишь? Сказала бы хоть что-то, — я обречённо вздохнула и решила, что ничего тут не поделаешь. Всё-таки страшно такого пьяного человека одного оставлять. Проклиная свою мнительность и сокрушаясь, я уселась перед телевизором и стала переключать каналы. Правда усталость быстро дала о себе знать. Потаскай такого мужичину!

Сколько я не сопротивлялась, а сон всё равно меня сморил. На диване моего препода Дмитрия Борисыча, который сам сейчас видел десятый сон в ванной... Кому рассказать — ни за что не поверит.

Так как я живу с мамой, к которой за свои девятнадцать лет привыкла, то привыкла я так же не просыпаться от чьего-то взгляда, потому что кроме родительницы смотреть на меня больше некому. Но тут меня из сна вытянуло какое-то странное чувство. Продрав глаза, я поняла, что в комнате относительно темно. Лишь светит телевизор и на потолке видны отблески огней с улицы. И где я? В голове быстро прокрутились картинки. Мда. Весело.

Потом я вспомнила, что меня разбудил чей-то взгляд. Вздвогнув и подскочив на диване, я встретила с взглядом Борисыча, сильно помятого, подпирающего дверной косяк, но Борисыча, трезвого и вменяемого. Я с облегчением вздохнула и осознала, что не зря сообщила маме о том, что возможно останусь ночевать у Маринки. А-то бы меня сейчас всем городом искали, мама всех бы на уши подняла.

— Лееев, — простонал Борисыч, прикрыв глаза. — Что было?

— Эм... вам покороче или поподробнее? — чуть издевательски спросила я.

— Короче, — голос хриплый, словно он неделю не пил воды. Зато водочки хлебал изрядно.

— Вы напились, искупали меня и в придачу себя в холодной воде и уснули, — быстро сказала я. Услышав второе, Борисыч открыл глаза, очень широко открыл. Я даже побоялась, что они вывалятся.

— Эм...а я... — он вздохнул, потом смело заглянул мне в глаза. Поиздеваться что ли? — Ну, был джентльменом?

— Если ты имеешь в виду, спросил ли ты разрешения, прежде чем меня лапать, то нет, — в голове ясно предстала картина: Борисыч на коленях, обнимает меня, уткнувшись лицом не в живот. Приставанием это было назвать с сильной натяжкой, но поиздеваться-то можно?

Дмитрий застонал. Опустился вниз по стеночке и закрыл голову руками. Я не удержала злорадной ухмылки.

— Ты имеешь полное право подать на меня в суд за сексуальные домогательства.

— Да ладно, всё было прилично, — рассмеялась я. Борисыч, видимо поняв, что я немного преувеличила, выдохнул. — Вы назвали меня розовым туманом, я отвела в вас в ванну, надеясь устроить контрастный душ...но ты умудрился повалить меня в ванную. Поэтому я в таком виде, — всё никак не привыкну к такому неформальному общению, вот и то тыкаю, то выкаю. Я демонстративно растянула футболку на груди. Потом дошло, что на груди без белья. Я тут же села на диван и закрыла грудь подушкой. Опять покраснелась. Борисыч, что б его, похоже, всё разглядел, пусть и смотрел устало.

— Как я теперь тебе в глаза буду смотреть?

— Сейчас смотрите, и это вам явно усилий не стоит, — парировала я. И правда. Вон как смотрит. Даже немного жутковато. Уж очень внимательный и проникновенный у него взгляд.

— А в прочем, сама виновата, — неожиданно весело чуть ли не воскликнул Борисыч. — Я же говорил не приходить.

— Что-о-о-о? — вспетушилась я, позабыв о приличиях и отпросив подушку в сторону, упёрла руку и боки. — Да я же...да ты...да вы...Ааа! Ты бы тут может чего с собой натворил в таком состоянии!

— О да, натворил бы! — дерзко усмехнулся Дмитрий, которому от доставания меня, явно полегчало. Ничего, это поправимо. Я ему в лёгкую сковородкой по голове. На кухне как раз присмотрела подходящую. — Поплакался бы Марусе о своей нелёгкой и проспался бы. Всё. — он чуть сузил глаза. — А ты бы наслаждалась своим свиданием.

— Я же сказала, что приду, — упрямо вздёрнула подбородок я. Вот мужики народ неблагодарный! Из меня ещё и виноватую сделал!

— А я подумал, что ты вряд ли оставишь своего ненаглядного Суркова, — провякал Борисыч. Ей Богу, в тот момент он был чуть ли не младше меня! Прямо дворовый мальчишка, который виноват, но вместо того, чтобы извиниться, лишь ершится. — Вчера тоже с ним на свиданку собиралась, а я всё испортил?

— А это не твоё дело! — всё, моему возмущения нет предела. Пофиг в каком я виде и сколько времени. Иду домой. И точка. Гордо вскинув голову, нагло пнув подушку, я двинулась прочь. Дмитрий не мешал. Пока.

— И куда же ты направляешься? — поинтересовался он, когда я стала обувать кеды.

— Домой.

— В таком виде?

— Пофиг.

— В такой час?

— В таком виде меня все бояться будут, — хмыкнула я. Пытаясь справиться с дрожью (колотило меня от дикой злости), я завязывала шнурки на кедах. Но тут почувствовала толчок. Лёгкий страх сменился удивлением и негодованием. Повалили меня в кресло. Борисыч уселся на корточки, схватил мою ногу и принялся стягивать кеду. Я стала брыкаться как заправская лошадь.

— Да что ты себе вообще позволяешь? — никогда в жизни так не злилась. Ну точно. Никогда.

— Побольше молчи, Лев, — он лишь на мгновение приостановил своё занятие, заглядывая мне в глаза. Мне этого хватило. Я тут же притянула ноги к груди. Что за препод такой ненормальный? Ууух, маньячина!

Борисыча и этот жест не остановил. Он неожиданно близко склонился ко мне, его руки обхватили мои щиколотки, а лицо было всего в парах сантиметрах от моего, глаза сияли. И перегаром совсем не пахло. Успел привести себя в порядок. Так сколько же сейчас времени?

— Сиди. Тихо. — раздельно произнёс он, его дыхание запуталась у меня в волосах и осело на пересохших губах. Я почувствовала, что сердце ускало куда-то в печень. И дыхание сбилось. И чего он так близко наклонился и смотрит так пристально?

— Угу, — кивнула я. Это ему и нужно было. Он снов принял прежнее положение, и уже не встречая сопротивления, снял с меня кеды. Я тут же вскочила с кресла, красная как рак. А Борисыч тихо посмеивался.

— Чувствуешь себя кроликом в клетке с тигром? — усмехнулся он, запирая дверь на замок и пряча ключи в карман. Как тут после такого жеста себя им не почувствовать? Но я не почувствовала, почему-то я совершенно не сомневаясь в порядочности этого мужчины, который сейчас вёл себя как мальчишка. Вы, Дмитрий Борисыч, оказывается вон какой весёлый. Любите глумиться над несчастными девушками.

— Нет, я чувствую себя дурой. Не надо было приходить, — обиженно вздохнула я и снова уселась в то кресло. Борисыч взирал на меня сверху вниз.

— Есть хочешь?

— Конечно, — я коснулась живота, укутанного в красную ткань. Интересно, моя одежда уже высохла?

— Пошли, накормлю, несчастная, — усмехнулся мужчина и двинулся на кухню. Ну ты и попала, Тася...

— А ты ещё и готовить умеешь? — недоверчиво спросила я.

— Немного.

— Это яичницу что ли? — хмыкнула я. Нет, сегодня я злая. Очень сильно.

— Нет, пироги с капустой печь умею, могу мясо в духовке запечь.

— Мясо студентов, побывавших у вас на дополнительных занятиях? — не удержавшись, спросила ехидно я. Борисыч что-то там колдуя, повернулся через плечо, добро улыбнулся и продолжил. Я даже была как-то обескуражена такой улыбкой. Да и вообще всей ситуацией в целом.

— А чего вы так напились? — поинтересовалась я. — Это из-за той семьи в зоомагазине, да? — ещё тише спросила я. Борисыч колдовать перестал. Молчал. — Расскажи мне, — ещё тише произнесла я, сверля взглядом его затылок. — Думаю, после всего

произошедшего это уже моё дело.

— Не твоё, — категорично заявил Дмитрий. Я вскочила и подошла к нему, поймала его настороженный и замкнутый взгляд.

— Расскажи мне. Уверена, тебе самому это надо, — я сглотнула. — Дим. — он повернулся, услышав своё имя. — Дим, по-моему, за эту неделю мы стали кем-то большим, чем просто преподавателем и студенткой. — его левая бровь чуть взлетела, глаза смотрели вопросительно. Я тут же покраснела. Что за чушь я несу? Надо яснее выражаться, а то сочтёт ещё своей бешеной фанаткой, которая пробралась в его логово обманом. — В смысле друзьями. Я уже ощущаю тебя как своего друга, а не как злобного препода Борисыча, к которому прийти на пару сущее наказание.

— Наказание значит, — усмехнулся мужчина, но продолжил слушать внимательно.

— И я действительно хочу тебе помочь. Хотя бы разделить с тобой то, что тебя гложет. Дим, кто та семья? Мать Маши ведь твоя сестра? — произнесла я и не мигая уставилась на Борисыча в ожидании ответа. Он отвёл глаза, прислонился лбом к кухонному шкафчику. Потом повернулся ко мне, судорожно вздохнул, прикрыл глаза.

— Добрый мой друг, — его рука неожиданно легла мне на плечо, глаза стали насмешливыми, но в их глубине спряталась грусть. — Не доросла ты ещё до моих проблем, ешь давай, — препод подтолкнул меня к столу. Я затаила тяжелый вздох. Не верит. Не хочет говорить. Не хочет показаться слабым. Всё это я понимала и была готова подождать. Только не навредит ли это ожидание самому Дмитрию?

— Надеюсь, макароны с сыром в три часа утра это не слишком изыскано? — усмехнулся парень, именно он, ставя передо мной тарелку. Я даже ничего не сказала. Тут же накинулась на еду. Дмитрий же ограничился рассолом, за что получил мой косой взгляд.

— Мда, — спустя время заговорил он, наблюдая за тем, как я сметаю еду. — Таких дополнительных занятий у меня ещё не было, — он хмыкнул, отпил рассола, скривился. — Немного не соответствует преподавательской этике.

— Немного? — усмехнулась я, снова намекая на свой вид. Искупал, блин!

— Немного, — без тени сожаления закивал он. — Тебе даже идёт.

— Что, быть растрёпанной и размазанной? — усмехнулась я.

— Ага, ты какая-то домашняя что ли. А то обычно не от мира сего. Даже волосы е тому, — ей Богу, говорит как подросток! Но я на это мало обращала внимания.

— Может это и прикольно, но вот только что-то больше не хочется. Уж очень дорогого стоит такой внешний вид, — мы переглянулись и расхохотались.

— Будет, что рассказать внукам, — смахнув слезу, улыбнулась.

— Это точно, — задумчиво произнёс Дмитрий, смотря на меня. Интересно, мне кажется, или все парни вокруг меня стали какими-то задумчивыми? Надеюсь, кажется, а пока я забыла об этом и протянула преподу тарелку, требуя добавки. Пускай искупляет вину своими кулинарными шедеврами!

Утро добрым не бывает — хороший завтрак помогает. В этих двух простых истинах я убедилась. Во-первых, спать на новом месте странно и странно в двойне, потому что сплю в квартире своего преподавателя. Дмитрий, конечно, мой друг, но так просто отделаться от предвзятому к нему отношения не просто. Во-вторых, учитывая, что спать мы легли в четвёртом часу, а сейчас десять утра, я жутко не выспалась. Жутко-жутко. А вот завтрак, ммм, это в третьих, чем-чем, а Дмитрий может покорить своей стряпнёй. Наверное этим он и влюбил в себя свою девушку.

Проснулась я от вкусного запаха. Гренки! Не удосужившись привести себя в порядок, я застелила постель (хозяин дома любезно предоставил мне своё ложе, наверное ему просто в ванной спать понравилось, хи-хи) и побежала в чём есть на кухню. И застыла в дверном проёме. Так и хотелось по стеночке сползти от странных чувств, охвативших меня. Дмитрий стоял у плиты, жарил греночки и всё бы ничего, вот только был он, как бы это так сказать, чтобы не шокировать, в одном лишь предмете нижнего белья...

Я нервно захихикала и прикрыла глаза ладонью. Но схитрила и смотрела сквозь щёлки в пальцах. Дмитрий повернулся на мой исторический смешок, покачал головой, мол, малолетка, и натянул штаны, валявшиеся на стуле. Можно подумать, я не успела разглядеть какой он, гм, мужчина...

Снова захихикав и постаравшись расслабиться, чтобы краска с лица сошла, я как ни в чём не бывало присела на стул в ожидании завтрака.

— Хитрая лиса, — усмехнулся он, — Иди умойся для начала. И одежда твоя, между прочим, уже выстиранная и выглаженная висит в ванной, — я активно кивала, пока не вспомнила, что у меня там и бельё было... Снова залилась краской. За моё поведение наградой мне был низкий смех. — Ребёнок, иди умывайся и переодевайся в своё.

К моему великому ужасу, бельё тоже числилось среди предметов моего постиранного гардероба... я даже не знала, радоваться или плакать. Видок был ещё тот, это да. Вся красная, как рак, кожа на шее покрылась красными пятнами от нервов. Глаза огромные, зрачки расширенные, волосы растрёпанные.

Так, всё, Тася, успокойся. Он теперь не только твой препод, но и твой друг. А ты что, у друзей что ли никогда не ночевала? Я усмехнулась. Мда, ночевала, но они как-то были не мужского пола и не настолько старше меня...

В общем, отбросив эти мысли, я привела себя в порядок, с каким-то даже сожалением забросила использованные вещи мужчины в машинку и отправилась на кухню. Ох, даже рубашку не удосужился надеть, вот гад. А мне, спрашивается, куда глаза девать?

— Лев, а мы, между прочим, опять не тем, чем надо занимались на допах, — проговорил Дмитрий, тыкая в меня вилок.

— Эй, это я ещё что ли виновата? — округлила глаза я. — Вообще-то, не я вчера допила до бессознанки, — прищурила глаза я, — Дмитрий Борисович, — это уже было сказано ехидно-приехидно.

— Ишь ты, какая ехидна, — добро улыбнулся парень. Или мужчина? Запуталась, в общем, представитель мужского пола, на шесть лет старше меня, но ведущий себя как

ребёнок.

— Угу, я такая, — набивая рот, пробормотала я. Вкусненько-то как. — А у нас завтра лекция?

— Лекция-лекция.

— О вреде алкоголизма? — усмехнулась я. И тут же получила в лицо мокрым полотенцем. Пару раз ухватив ртом воздух от возмущения, я злобно усмехнулась, схватила полотенце и вскочила с ясным намерением избить собственного куратора. Тот оказался не промах и ловким движением перпыгнул через стол и скрылся в коридоре. Вот это да! Но я не отсавала и с криком индейца Апачи полетела за Дмитрием. Правда он, козёл эдакий, устроил мне засаду и подставил подножку, когда я вбежала в коридор. Но упасть и разбить нос не дал, тут же обхватил меня за талию и преподнял, всунув себе под мышку, как какую-то вещь.

— Пусти! — визжала и смеялась я одновременно.

— Неблагодарная девчонка, — тоже не переставая, смеялся парень.

— Неблагодарный мальчишка! Больше никогда тебя пьяного откачивать не буду! — как же странно легко сейчас с человеком, с которым неделю назад и словом боялась обмолвиться. А сейчас мы ведём себя так, словно дружим много лет, балуемся как дети и творим чёрте что. И это заставляло чувствовать себя счастливой, а ещё осознание того, что теперь к тому же я ещё и девушка Макса, который вчера на ночь написал мне парочку милых сообщений. Правда я увидела их только утром, но всё же.

— А я больше и не напьюсь, Лев, — серьёзно проговорил Борисыч, ставя меня на пол. Зря он так сделал. Мокрое полотенце всё ещё было у меня в руке и Борисыч незамедлительно получил несильный удар по боку.

— Мстя моя будет жестока! — злобно рассмеялась я, изображая из себя фехтовальщика и стараясь наносить парню удары. Но он ловко уворачивался и в итоге, просто схватил конец полотенца и резко дёрнул меня на себя. От такой неожиданности я тут же свалилась в объятия Борисыча, непроизвольно обнимая его за шею, чтобы не упасть. А сильные руки легки мне на талию.

Вот тут-то у меня дыхание и спёрло. Мамочки, стою и обнимаю своего препода...своего друга...Да пофиг, но стою и обнимаю, а он, между прочим, с голым торсом. Красивым таким голым торсом. Я замерла в объятиях Дмитрия как статуя. Он тоже весь напрягся. Я боялась даже в глаза ему посмотреть, стояла как провинившаяся девчонка и смотрела вниз. А потом случилось что-то странное...Борисыч ухватил меня ещё крепче и приподнял над полом, я тут же вцепилась в его шею ещё крепче. Наши глаза были на одном уровне и я всё же встретила со светло-кариими глазами...наполненными искрами и теплом. А ещё чем-то таким очень серьёзным.

— Спасибо тебе, девочка, — его горячий шопот осел у меня на губах и я нервно сглотнула. Потом не вытерпила и облизала сухие губы. Борисыч от чего-то вздрогнул и тут же отпустил меня. А я едва на ногах могла стоять от внутреннего напряжения. Это что вообще сейчас было?

— За что? — тупо хлопая глазами, спросила я.

— За радость. Давно так не веселился, — серьёзно произнёс он. — Ладно, пойдём доедим и я тебя домой провожу.

— Ээээ, пошли...те, — пробормотала я.

Остаток завтрака прошёл уже не так весело. Я вызвалась помогать мыть посуду, но

Дмитрий лишь отнекивался, говорил, чтобы я пока поиграла с котятками, которые за два дня уже ко мне прикипели. Я лишь кивнула и удалилась. Только играть никакого желания не было.

Я взяла телефон. Странно, от Инги нет ни смс, ни звонков. Тут-то я и призадумалась. А стоит ли Инге знать о том, что здесь произошло? Я забарабанила пальцами по подлокотнику дивана и стала нервно кусать губы. Нет, ничего такого и не произошло. Но если бы к примеру на месте Борисыча был Макс, а на моём месте Инга...то как бы я к этому отнеслась? Едва ли положительно. Да и чернить Борисыча в глазах подруги как-то не хотелось...Всё-таки он был сильно пьян, какими бы не были его причины.

Вздыхнув, я так и не пришла к выводу. Лишь решила скинуть Инге смс. Её молчание беспокоило.

"Приветик. Ты там вообще живая? Не звонишь, не пишешь!"

"Живая. Спала я вчера много. Давай я тебе через часик позвоню?"

"Конечно. Жду."

От сердца немного отлегло. Ну вот, вроде ничего. Инга живая. А мне вот вдруг стало стыдно...Борисыч стал моим другом, да, но Инга моя лучшая подруга, а я позволяю себе так фривольно вести себя по отношению к нему...Всё-таки все эти забавы с полотенцем уже слишком. Инга умрёт от ревности и убьёт меня, узнав, что я тут вытворяла.

И вот ко мне пришло решение. В первые за годы нашей дружбы я решила что-то утаить от подруги, даже не так...Я решила пойти на обман. Но для её же блага. Инга надумает не Бог весть что, а так ей будет спокойнее...В конце концов, тут же ничего такого не произошло. Ну да, как сказал Дмитрий занятия проходят не по преподавательской этике, но всё было в рамках дружбы...Да. Всё. Я решила. Конечно, меня собственная совесть слопает с потрохами, но я вытерплю. Так будет лучше для Инги.

— Ты готова? — я вздрогнула от голоса парня.

— Угу, — кивнула я, по очереди обняв котят. — А ты к Сталлоне всегда на вы обращаешься? — не выдержала я, усмехнувшись. Борисыч взвыл.

— Господи, какой же у тебя компромат на меня, Лев.

— Так и быть, экзамен автоматом требовать не стану, — смиловалась я.

— А я и не поставлю. Учиться надо, — прищурился он. Но потом смягчился. — Ладно пошли.

До моего дома мы дошли быстро. Дмитрий проводил меня лишь до поворота, а то мама вдруг увидит...Не хотелось бы вызывать у неё подозрения, что я ночевала не дома. Хорошо, что Марину она толком и не знает и не сможет ей позвонить и удостовериться, что я действительно была у неё.

— Ну, до завтра, — несмело улыбнулась я.

— Погоди, Лев, — препод ухватил меня за руку. А я едва не взвыла. Ну может хватит уже меня касаться постоянно? А то я мне это уже нравится начинает... А у меня, блин, со вчерашнего дня парень появился. Любимый, между прочим, парень. Я лишь глубоко вздохнула и про себя рассмеялась. И чего такие глупые мысли? Это же Борисыч, который мне никогда не нравился и никогда не понравится. — Спасибо тебе, — наконец сказал Дмитрий. Я просияла в улыбке.

— Всегда пожалуйста. Но больше не напивайся, что бы там ни было, это того не стоит, — уже серьёзно сказала я. — И если что...мне можно верить. Правда. Дим... — я судорожно вздохнула, отвела глаза, улыбнулась. — Всё, пока.

— И не опаздывай завтра, — усмехнулся Борисыч. А я быстро засеменила к подъёду. Мда уж, Тася, странная у тебя неделя выдалась и очень-очень долгая.

Мамы дома не оказалось. И мне тут же стало стыдно. Сколько я уже не помогала ей в магазине? Надо бы исправиться. И так из меня дочь уже никакая. Пропадаю непонятно где, ночью непонятно где, делаю непонятно что. В общем, тихий ужас.

Я поспешила привести себя в порядок. Приняла душ, помыла голову, закинула чистые, благодаря Борисычу, вещи в шкаф, даже успела в комнате прибраться. А потом позвонила Инга.

— Ну-с, рассказывай, как прошли допы с Борисычем? — не успела я поприветствовать Ингу, та уже задала вопрос. А я замялась.

— А спросить меня о свидании с Максиком не хочешь? — усмехнулась я. Ох, Максик... Я мечтательно вздохнула. Неужели я, правда, его девушка? Называется сбылась мечта идиотки.

— Не-а. Всё равно я всё знаю.

— Откуда? — удивилась я.

— От верблюда. Посидели в кафе, целомудренно поцеловал тебя в щёчку на прощание. Хэппи-энд.

— А вот и нет, — я едва не показала язык от радости, что не так всё и предсказуемо. — Мы целовались по-настоящему, и теперь я его девушка, — голос у меня был преисполнен гордости. Сейчас прямо лопну. Всё-таки не у каждого исполняется заветная мечта. И стоило подождать-то всего-навсего два года. Гордилась я настолько, что сразу и не заметила, что в ответ мне тишина.

— Ты там что, скончалась от радости за меня? — рассмеялась я, но несколько обеспокоенно. Её может там контузило?

— Тась, не сказать, что я рада... — задумчиво протянула Инга. — Нет, конечно, если ты рада, я — тоже. Но это же Мааакс...

— Инга! Главное — он нравится мне. Мне вот, например, твой Борисыч не кажется привлекательным. Что такого-то? — блин, стоит только упомянуть препода, как в голове тут же мелькают воспоминания. И я улыбаюсь от них как дура. Всё-таки смешные у нас встречи получаются, ничего не скажешь. Хотя не все... Мне вспомнилась вчерашняя сцена в торговом центре.

— Кстати, — я перебила Ингу в её монолог о достоинствах Дмитрия. — По поводу него. Я вчера его в торговом центре видела. Да не верещи, что мне везёт. Ага, как утопленнице. Короче, рассказываю, — и я рассказала подруге об увиденном. Она молча слушала.

— Значит, ты его теперь своим другом считаешь? — спросила подруга.

— Инга! Сейчас не об этом речь! Я тебе говорю, что у твоего любимого человека проблемы в семье, а ты...

— Да, Тась, ты права. Я эгоистичная дура. А ты со всеми дружишь и всем хочешь помочь. А ещё то, что вы друзья, просто прекрасно. Значит и я скоро смогу подобраться поближе.

— Угу, — мрачно пробормотала я.

— И не переживай ты так за своего новоиспечённого друга. У всех у нас свои скелеты в шкафу. Хотя нет, у тебя для него там просто нет места.

— Очень смешно. Если ты тоже считаешь, что мне необходимо сделать уборку, так

приди и уберись, — рассмеялась я. — А то вы с мамой только указывать можете.

— Ну, маме это положено делать, а я это просто люблю. Ладно, проехали. Ты чем сегодня заниматься будешь? Я тут хотела встретиться...

— Честно сказать я хотела маме с магазином помочь. А то мне даже стыдно. То я на допы к Борисычу бегаю, то с тобой за покупками, то на свидание... Совсем непутёвой дочерью стала, — я виновато засопела.

— Ну-ну, ты из себя непонятно кого не делай. Давай вместе пойдём. Мне всё равно заняться нечем.

— Давай. Через полчаса у магазина.

— В переводе на местное время через час, — съехидничала подруга.

— Ха-ха, — усмехнулась я. — Всё, ладно, буду собираться.

Мы с Ингой распрощались и я принялась сушить волосы. И думать. Много-много думать. Вот только... Ох, ну что же это такое? Так и повеситься можно. Почему я чувствую себя виноватой перед подругой? Просто вчера так сложились обстоятельства. У меня есть парень. А Дмитрий просто мой препод и друг. Всё. А эти противные мыслишки... так, чушь.

Лучше на другом сосредоточиться. Например, надо изменить образ. Нет, цвет мне нравится. Надо добавить яркие пряди. Хотя куда уж ярче розового? Мне вспомнились слова мамы о зелёном цвете. Точно! Ну не зелёные... хочу бирюзовые пряди.

Досушив волосы, я схватила телефон и набрала номер своей парикмахерши. Несмотря на то, что Ольге Львовне было уже чуть-чуть за сорок, она полностью и беспрекословно поддерживала мой стиль и сама не раз предлагала мне что-то экстремальное. А самое главное, она всегда мне рада, даже если у неё клиентов под завязку.

— Да, моя дорогая? — прощебетал после нескольких гудков голос на той стороне. Я тут же мысленно нарисовала себе молодо выглядящую худенькую дамочку-блондинку с голубой чёлкой и разноцветными прядями, собранными в баббиту.

— Здравствуйте, Ольга Львовна. Узнали?

— Конечно, как я могу не узнать мою любимую клиентку? Итак, Тасечка, решила сменить образ к лету?

— Совершенно верно, — заулыбалась я. — У вас как сегодня со временем?

— Ох, аврал, аврал и ещё раз аврал. Но для тебя, моя хорошая, я всегда свободна. Сможешь заскочить после закрытия салона в восемь вечера?

— Конечно! — радостно воскликнула я. Как раз и маме успею помочь!

— Вот и ладненько. Жду. Целую. Пока-пока, а то тут уже пора смывать краску, — женщина отключилась. А я с приподнятым настроением облачилась в ярко-зелёный комбинезон, состоящий из слеппенной футболки и шортиков, схватила объёмную красную сумку, нашла любимые жёлтые балетки и выдвинулась из дома.

Мамин магазин находился в центре города, недалеко от самого главного и самого большого парка, носившего имя мэра города, который занимал должность ещё до моего рождения. Парк Останина. Добираться до него было пятнадцать-двадцать минут. В этот раз с автобусом мне повезло. Вот Инга удивиться, когда я не опоздаю!

По дороге мне позвонил Макс. На пару секунд я замешкалась и уже скорее по привычке удивилась звонку. Но потом вспомнила вчерашний день... Это не было сном.

— Привет, — я улыбнулась так широко, что женщина, сидящая напротив меня, вылупила глаза, а потом отвернулась, видимо пытаясь припомнить, видела ли она меня в списке сбежавших из психбольницы.

— Тася, привет, — буквально промурлыкал Максим. Тембр его голоса лился медом по моему сердцу. — Как дела? Чем занимаешься?

— Дела отлично. Погода сегодня замечательная, правда? Вот еду к маме в магазин. А то я что-то совсем закрутилась на этой неделе, стыдно очень, совсем не помогаю.

— Ааа, понятно. Значит, ты занята? Жаль. Я хотел тебя в кино пригласить, — голос у него стал неподдельно грустным. Я даже сама расстроилась.

— Ну, кинотеатр никуда не убежит, в другой раз сходим, — оптимистично произнесла я. — А ты чем там занимаешься? — тут-то я и поняла, что о Максе я знаю немного. Да, мы вчера поделились друг с другом некоторой информацией, но я не знаю его привычек, распорядка дня и так далее...

— Да вот только проснулся. Вчера друзья вечером затащили в клуб. — он резко замолчал. — Ты же на меня за это не обижаешься? — интересно, это к чему такой вопрос? Конечно у него есть друзья и он может ходить с ними отдыхать. Или я чего-то не понимаю? Я его девушка, да, это что, получается мне надо скандал устроить? Нет уж, особенно если учесть, где я сама провела вчерашнюю ночь...

— Нет конечно, глупости какие, — легко произнесла я.

— Всё равно я чувствую себя виноватым, просто как-то непривычно, что у меня есть девушка... Ты уж извини, — и чего он завёл-то? Можно подумать он мне в вечной любви поклялся? Нет, конечно, я была бы не против подобного признания, но всё-таки.

— Да, мне тоже непривычно, — согласилась я, не чувствуя особых изменений в своей жизни. Хотя я чья-то девушка даже меньше суток. Кто знает, что будет дальше?

— Ладно. Я думаю, со временем мы привыкнем, потому что мне это уже очень и очень нравится. — Максим чуть помолчал. — Как прошли вчерашние допы с великим и ужасным Б? — усмехнулся он. И почему это всех интересует? Ну не люблю я врать, а тут прямо вынуждают...

— Как всегда ничего не поняла, — грустно вздохнула я. Что правда, то правда. За два вот таких вот занятия, я ни на йоту не освоила предмет. Зато много узнала о преподавателе. Тоже конечно неплохо. Только вот из этого можно сделать вывод, что экзамен, несмотря на наше с Борисычем неформальное общение, мне придётся сдавать как и всем.

— Хочешь, я тебе помогу? Я довольно-таки неплохо разбираюсь.

— Эм, — я едва сдержалась, чтобы с отчаяньем не закричать "нет!". Если мне будет помогать Макс, то тогда мне не будет нужды ходить к Борисычу, а тогда... А что тогда? Я лишусь неформального общения с ним? И буду очень по этому тосковать. Всё-таки Дмитрий стал мне другом. Я чуть улыбнулась. — Просто рядом с тобой я буду думать об учёбе в последнюю очередь, — воспоминания услужливо напомнили, что и с Борисычем об учёбе я вообще не думаю.

— Да, ты совершенно права, — я ясно представила, как он улыбается, говоря это. — Как-то не подумал. Ну да ладно, если что, на экзамене помогу. Но ты у меня умница, всё выучишь, — я прямо растаяла. И поверила в том, что всё сдам. Что поделать, я всегда верила в сказки.

— Спасибо большое за поддержку. Теперь я уже точно всё смогу.

— Я и не сомневаюсь.

— Ладно, Максим, я побежала, а то мне скоро уже выходить. Целую, до встречи.

— Пока. Скучаю.

Я блаженно вздохнула. Позволила себе ещё помечтать, а потом в последний момент

выбежала на нужной остановке. Народу по улице ходило много, прямо плюнуть было некуда, но я удивительно ловко, почти танцуя, передвигалась в толпе и вот, наконец, в поле моего зрения попал небольшой домик — цветочный магазин мамы, похожий на старинные купеческие лавки или что-то вроде этого. Вдохнув, я вошла в магазин с полной уверенностью в том, что проблемы и всякие глупые мысли останутся снаружи.

Макс Сурков устало развалился на своей широкой кровати после разговора с Симбой. Было как-то беспокойно. С одной стороны всё идёт относительно неплохо. А относительно потому, что Макс вспомнил, что же вчера было в клубе...

Распознавшись со своей новоиспечённой розоволосой девушкой, Максим с чётким намерением проиграть весь вечер в новую крутую игрушку на компе, направился домой. Но не тут-то было! Вообще в большинстве своём приятели у Суркова были тихие игроки и приличные ребята. Но как-то так повелось, что со школы Макс стал общаться с самым главным хулиганом — Костяном Ивашином. Типчик ещё тот, но когда навевает тоска, этот парень умеет закатить вечеринку.

Всё это Макс припомнил, глядя на высветившийся номер на дисплее мобильного.

— Никуда не пойду, — сразу же произнёс парень, стянув очки и устало потирая переносицу. Образ образом, а зрение у него без очков действительно не к чёрту.

— Три ха-ха! — голос у Костяна был мерзковатый, с хабальскими нотками, но в целом он был парнем не плохим. Когда спал или просто находился без сознания. — Сегодня шикарная туса в новом закрытом клубе. VIP-party. Макс, ты обязан там быть. Я тебя уже ст лет не видел, дружбан. Посидим, расслабимся, выпьем. За тёлками ухлестнём на спор, — в конце Костян едва ли не захлёбываясь собственной слюной заржал. Сурков лишь вздохнул, но сказать, что его совсем не заинтересовало предложение, было нельзя.

— У меня девушка появилась, — как-то не очень уверенно получилось. Ну да, появилась она у него лишь час назад, поэтому привыкать придётся долго. Как-то так вышло, что у Макса никогда не было серьёзных отношений. Лишь неопределённые связи между дружбой и сексом, мимолётные романы и много однодневных отношений. Когда хотел, этот молодой человек был весьма обаятелен для противоположного пола.

— Ну ни фига себе, — притворно изумился звонивший. — И кто эта чикса, я её знаю? Это случайно не та горячая брюнетка? — Макса едва не вырвало от отвращения. Чтобы он и связался с этой стервой? Да никогда. А вот позлить её — это другое дело. Парень злорадно усмехнулся. Как всё хорошо получилось...нелепая случайность, а приятно. Он вспомнил бешеное лицо ненавистной девушки и едва не вскочил, чтобы станцевать победный танец. Разумеется, может это немного неправильно по отношению к Тасе...Она девушка хорошая и ему нравится. Но во многом свидание на его взгляд удалось потому, что он убил двух зайцев одним махом: Симба теперь его девушка и это до белого каления разозлило Оксану.

— Сплюнь, идиот, — рассмеялся Макс. — Нет, одноклассница моя. Прикольная девчонка.

— Ну а как в постельке? — задал Костян единственный интересующий его вопрос относительно темы отношений полов.

— А это тебя, мой друг, никак вообще не касается, — грубовато произнёс парень. — Ладно, во сколько твой сбор? — а почему бы и нет? В конце концов, ему не каждый день удаётся довести свою любимую "невесту" Оксану до предынфарктного состояния. Такое нужно отметить!

— Заеду за тобой в восемь. Юбочку не забудь погладить, — заржал Костян и

отключился. А Макс с блаженной улыбкой стал смотреть в окно.

Новый клуб Максиму понравился. Ритмичная музыка, не раздражающий свет и приличный алкоголь. Особо парень спиртным не увлекался, так, пропустил пару слабоалкогольных коктейлей для ещё большего поднятия настроения и отправился танцевать. Костян уже активно лапал девчонку, с которой познакомился минут десять назад, а Макс лишь посмеивался. Его приятель совершенно неисправим!

Всё шло просто прекрасно, пока парень не заметил ЕЁ. Как всегда с видом Снежной Королевы брюнетка прошептывала на танцпол и начала извиваться в такт музыки. Макс ещё ни разу не видел, как она танцует не на каких-то пресловутых семейных приёмах, а в клубе, отдавшись музыке. Скрипя сердцем, парень признал, что зрелище ему очень даже понравилось. И он тут же решил развеять это противное ощущение и двинулся к Оксане, дабы сморозить какую-нибудь гадость.

— Трясёшься как холодец, — самым своим противным голосом заверил парень, подойдя к девушке в плотную. Та испуганно вздрогнула и на долю секунды лёд в её карих глазах растаял. Но потом арктические льды взяли своё. Нарисованные изящные брови сошлись на переносице, глаза сузились почти как у кошки. Именно такой Макс и привык видеть свою "невесту".

— А ты что забыл в таком элитном месте? — девушка демонстративно заглянула за плечо парня. — А где же твоя попугайша? Я думала ты её сюда на экскурсию притащил, а ты, оказывается, сам поразвлекаться решил, что, уже надоела эта идиотка? — парень с девушкой стояли друг к другу совсем близко, так как из-за очень громкой музыки было плохо слышно слова собеседника.

— Моя попугайша, как ты любезно выразилась, в триллион раз лучше тебя, шалава, и ты её сломанного ногтя не стоишь, — без преувеличения прошипел Максим. Оксана пару раз моргнула, а потом её пухлые губы изогнулись в ехидной усмешке.

— Тогда почему же тебе нравится, когда я делаю вот так? — руки девушки обхватили плечи Максима, она своим дыханием прошлась по его шее, лизнула ухо и прикусила мочку. Чисто механически Максим прижал её крепче и вот она уже впивается в его губы. Это у них происходит не в первые. И, наверное, во многом благодаря этому безумию, он и стал ухаживать за нравившейся ему Тасей...Ему нужно было сбежать от этого странного наваждения, которое иногда охватывало его в присутствии Оксаны.

Однажды, почти полгода назад у них даже был секс. Едва ли он мог забыть такое. Забыть пламя, разгорающееся между их телами в момент близости, было трудно. И сейчас искра снова проскочила, и они зажглись, словно облитые бензином. Максим уже крепко прижимал к себе ненавистную девушку, не в силах справиться с химией, с этим зовом тела, не имеющим никакого подкрепления со стороны души...

Парень лежал на своей кровати и вспоминал всё это. Но самое странное, что он не чувствовал себя особо виноватым. Да, у него есть девушка. Но, несмотря на поцелуи и объятия, он ещё не научился воспринимать Тасю иначе, чем приятельницу и хорошего человека.

Но он сможет. Лишь бы избавиться от своего личного наваждения по имени Оксана.

Вернувшись домой, после того как проводил Тасю, Дмитрий обессиленно свалился на диван и стал думать. Только вот не совсем о том, о чём надо. А о манящих губах своей студентки. Чуть застонав, он перевернулся на живот. И как он может себя так вести? У него как бы есть девушка, с которой он как бы хотел начать серьёзные отношения. Вот только кто же знал, что в этом году на него свалится это розовое чудо?

Борисыч считал себя взрослым и разумным человеком, не каким-нибудь озабоченным пацаном, а мужчиной. А тут появляется подбешивающее его розоволосое существо с сияющей, как тульский самовар, улыбкой и непосредственным характером. Когда ему начали нравиться школьницы? Хотя, школьницей эту чертовку уже не назовёшь...

Но думать надо о другом. Она сильно влезла в его жизнь за эту неделю. И увилить от её вопросов стало всё сложнее, потому что нестерпимо хотелось поделиться. Именно с ней. С Кристиной ему такая идея в голову никогда не приходила, да она и не очень-то интересовалась его прошлым. Наверное поэтому они вместе уже так долго. Она не лезет не в своё дело. В отличие от доверчивой студентки, считающей его другом.

Другом!

— Б**** — сорвалось с губ Дмитрия ругательство. — Озабоченный маньячина, вот ты кто, а не разумный преподаватель и уж точно не друг.

Когда это вообще у него началось? Борисыч сел и стал раздумывать. Он начал курировать эту группу в этом году. Первая встреча... Против воли на губах парня расцвела улыбка.

День у него тогда выдался неважный. Старшая сестра опять не дала увидеться с любимой племяншкой, и он, злой как чёрт, приехал ко второй паре, к которой было велено явиться его новой группе. Вообще-то он надеялся быть у них только преподавателем, но декан решил, что нечего фигнёй страдать, наличие свободного времени у преподавателя вообще порок, поэтому как раз решил поставить Дмитрия куратором. Что случилось с предыдущим для Борисыча осталось загадкой, поэтому парень несколько опасался. Как видимо, не зря.

Во-первых, группа состояла преимущественно из девушек. Его, как довольно-таки искушённого в плане женщин, оценивающие взгляды никак не смутили. Всё-таки они не на много старше его. (Это раньше он думал, что такая разница в возрасте не проблема).

А во-вторых, в группе, как оказалось, есть сущее дитё.

— Здра... — но Борисычу договорить не дали. Сначала за его спиной раздался оглушительный топот. На это преподаватель мало обратил внимания. Как оказалось, баба Люба, уборщица на этом этаже, захотела сделать уборку не вовремя и так же не вовремя повалила ведро с водой. А в этот момент по коридору неслось опаздывающее нечто и без видимых усилий поскользнулось, проехало пару метров по старательно начищенному всё той же бабой Любой полу и с треском врезалось в спину Дмитрия.

— А это ещё что? — повернулся парень и увидел перед собой распластавшееся на полу чудо в ярко-зелёном пуховике, таком же ярком, но розовом, шарфе и в оранжевой шапке, из-под которой торчали волосы, сливающиеся с шарфом по цвету. Ах да, ещё огромные

испуганные глаза яблочного цвета.

— А это Симба, — засмеялся кто-то сзади. Борисыч удивлённо вскинул брови.

— Тогда понятно, почему вы опоздали, из самого Диснейленда добирались, — по группе пробежали смешки. Борисыч еле слышно облегчённо вздохнул. Не то, чтобы он боялся, просто молодому преподавателю довольно-таки непросто заслужить уважение студентов. А уж тем более заставить их учиться. У них бытует мнение, что "чувак сам помнит, как было сложно, поймёт и простит". Но Дмитрию учёба всегда давалась легко и он активно совмещал её с развлечениями и не только...

— Ну, знаете ли, — и без того довольно-таки округлые щёчки девушки, хотя девочка судя по всему была худенькой, в одежде не разберёшь (за эту проскочившую мысль Дмитрий тут же отвесил себе мысленный подзатыльник), раздулись. А Борисычу почему-то захотелось нажать на эти щёки, чтобы выпустить из них весь воздух.

— Дмитрий Борисович Авдеев, ваш новый куратор и преподаватель по профилирующему предмету по совместительству, — представился парень, протягивая нерадивой студентке руку. Та прищурила яркие глаза, но руку приняла и мило улыбнулась. От её смущения и следа не осталось, словно не она только что в него впечаталась, а до этого прокатилась пару метров на скользком полу.

— Таисия Лев, — всё улыбалась студентка. Но Дмитрий не заметил в её взгляде ничего из того, чтобы было у её одноклассниц. Наверное, это его задело. Самую малость, прямо крохотную чуточку.

— Почему опаздываете, Лев? — строго спросил он.

— А Тася у нас никогда не опаздывает, она задерживается, — снова кто-то усмехнулся сзади, и Лев бросила в него меткий недовольный взгляд.

— Ладно, пройдёмте уже в аудиторию, пока кто-нибудь ещё не налетел на вашего несчастного куратора, — хмыкнул Борисыч, краем глаза наблюдая за странной девушкой в яркой одежде.

Дмитрий вынырнул из воспоминаний. Эта было их первое и последнее общение за последующие несколько месяцев. А потом он стал придираться, ругаться, а она стала бояться. Но это, по его мнению, было намного правильнее того, что происходит между ними сейчас. Нет, он уверен, для Таси это нормально и она воспринимает его только как друга. Зато ему почему-то всё труднее становится справиться с нежданно нахлынувшими на него чувствами.

А всё этот проклятый дождь неделю назад. Едва ли он мог подумать до этого, что эта странная девочка, именно девочка, ему нравится. Дмитрию скорее должна была понравиться её подруга... Инга, да, он, наконец, запомнил её имя. Такие ему нравились всегда. Кристина была такой. А вот таких странных бестий он либо избегал, либо посмеивался над ними.

— Ну точно маньяк, — вздохнул Дмитрий, подхватывая с пола своего любимца среди всего выводка Маруси. Сталлоне, как ни крути, был кумиром детства, так что котёнок с этой кличкой приобрел негласное превосходство над всеми, хотя парень старался любить всех одинаково.

— Лев, — хмыкнул он. Неудивительно, что он к ней равнодушен. У неё же кошачья фамилия, а кошки — его слабость.

Тут Дмитрий решил вспомнить всё, что произошло вчера. Надо признать, напился он вчера не только из-за встречи с дорожайшими родственниками. Нет, тут дело так же в розоволосой девочке. А точнее в том, с кем она была в этом центре. Руки парня

непроизвольно сжались в кулаки. Сталлоне удивился такой перемене и, решив оставить хозяина в покое, начал увлечённо драть подлокотник кресла.

Сурков. Неплохой парень. Умный. Но, чёрт побери, почему же его так бесит, что он крутится возле Таси??? В Борисыче разгорелся знакомый пожар. Ревность, не иначе. И очень серьёзная, если он забывает о профессионализме и желает набить наглую морду своему студентку.

Нет, Сурков не самый плохой вариант. Это Дмитрий признал. Уж лучше, чем он. Парень печально усмехнулся. Докатился, мало того, что маньяк, так ещё и изменник. Знала бы его Кристинушка, о чём он на досуге и не только размышляет, давно бы послала его ко всем чертям... Хотя у парня складывалось впечатление, что девушка вцепилась в него крепко. Но жениться он пока не намерен. Вот ещё один семестр отучить эту бестолочь Таську, выкинуть её из головы и дело с концом.

Ещё и угораздило её старостой сделать. Совсем ополоумел на старости лет.

Но одно он мог признать точно — Лев ему небезразлична. Всегда была, только вот стоило увидеть эту фею, как сказала его племяша, под дождём, чтобы убедиться в этом.

Борисыч мысленно нарисовал образ Таси недельной давности. Её образ словно наполнен какой-то ворожейской магией. Ведь после того, как он увидел её шагающую босиком под дождём, окончательно потерял голову.

— Леди Дождя. Самая настоящая, — хмыкнул он, вздохнув.

Ещё немного позволив себе пораспускать споли, Борисыч встрепенулся. Он не мужик что ли? Не сможет выкинуть из головы какую-то малолетку? Но даже от этих мыслей он морщился. Называть Лев так только потому, что он сам на неё запал как малолетний пацан, несправедливо.

Решив оставить все печали, Дмитрий направился на кухню. Кошки уже активно стали распевать песню а-ля "Хотим жрать!"

— Совсем заморил мелких, — рассмеялся Дмитрий. Всё-таки он не жалеет, что когда-то подобрал на улице драную Маруську. Кошка, конечно, с характером, но всегда чувствует, когда хозяину плохо. Вот и сейчас подошла, ласково потёрлась об ногу Дмитрия и лукаво посмотрела огромными глазами.

— Подлиза, — приснул Дмитрий. Но тут у него в кармане зазвонил телефон. Лишь на долю секунд парень превратился в каменное изваяние. А затем отмер и, едва вспомнив как дышать, ответил.

— Да, зай? Как ты моя хорошая? Ты так давно не звонила, я стал бояться. Они опять не разрешали? Господи, Ир, я так соскучился, — парень не дал сестре и слова вымолвить. А Дмитрий отчаянно хотел услышать голос своей любимой сестрёнки, который был бальзамом на его душу и одновременно худшим мучением. Те воспоминания, которые он старательно прятал глубоко в себя, выплывали наружу.

— Митя, и тебе привет, — у него свалился многотонный вес с плеч, когда он услышал весёлый голос своей любимой сестрёнки. Неужели лечение помогает? Он бы душу за это отдал, лишь бы его Ира была жива и здорова. — У меня всё хорошо. Да, звонить не давали... ты же прекрасно знаешь наших родителей. Они старые упрямы, и я до сих пор не понимаю, в чём они тебя винят.

— Ир, я правда...

— А ну замолчи! Чего сопли распустил? — рассмеялась весело сестрёнка. Дмитрий тут же собрался. И правда, что это он? Его любимая сестра не унывает, хотя у неё положение в

миллион, нет, в триллион раз хуже...

— Да ничего, лук резал, — прыснул Дмитрий. — Тебе вон от Маруси привет.

— Ой, какой голос у тебя нежный сразу. А ты её брать не хотел, спасибо сестре. Ты на десять лет меня старше, а у меня такое чувство, что я твоя бабушка, — от весёлого смеха сестры в груди Дмитрия всё сжалось. И как только раньше он мог почти её ненавидеть? Да она была бы ему как родная, если бы даже была совсем неродной.

— Бабушка, когда я смогу вас навестить? — прошептал он. Сколько он уже её не видел? Дмитрий потерял счёт дням.

— Мить, я не знаю... Они против, — вздохнула сестра, — Они совершенно не думают, чего хочу я.

— Может, так правда будет лучше...

— О чём ты? У меня хватает мозгов понять, что это не твоя вина, а они! Они... им просто надо кого-то винить, ведь их самих не было рядом. Не хмурься. Приезжай. Просто поставь их перед фактом. Они уступят.

— Сомневаюсь, что Вадим...

— А папы это вообще не касается. Мы брат и сестра. И я хочу тебя видеть, чтобы они там не говорили.

— Упёртая девчонка, — тихо рассмеялся Дмитрий, стараясь скрыть грусть. — Ладно, ты ещё их поугovarивай, а если не уговоришь до сессии, после неё я обязательно приеду. Ты главное там не грусти.

— Загрустишь тут. Покоя не дают. Сплошные лекарства, рассказы вон свои от руки приходится писать, к компьютеру близко не подпускают. Как будто это что-то может изменить... — к концу фразы голос Иры стал совсем тихим. А парня стала разъедать просто ужасающая боль. В этом виноват только он.

— Прости меня, Ир, прости меня...

— Мне не за что тебя прощать, а если ты считаешь, что есть за что, то я давно уже простила. Просто приезжай. Мне это нужно. Кто знает...

— Ира!

— Что? Нужно смотреть на вещи реально. Да, я лечусь и так далее, но кто знает... Возможно скоро болезнь перейдёт в болезненную стадию. Я хотела что-то узнать, но все твердят всё хорошо... Надоело, Мить.

— Хорошо. Я обязательно приеду. Я обещаю. Только не знаю когда.

— Ну хорошо. Так, рассказывай, как личная жизнь? — если бы он мог утаить от своей сестрёнки хоть что-то. Но чувство вины просто не позволяет. Если она попросит — он прыгнет с двадцатого этажа. Если попросит — он утопится. Он сделает для неё абсолютно всё, лишь бы ей было хорошо.

— С Кристиной всё ещё встречаюсь, но есть тут одна особа...

— Ммм, интересно, — сестра Дмитрия, как творческая натура, постоянно что-то записывающая или рисующая, очень любила романтические истории. Особенно когда романтическая сказка случается с кем-то близким, ведь тогда так просто в неё поверить.

— Она бы тебе понравилась, Ир. Весёлая, остроумная, общительная, непосредственная, а главное очаровывает всех окружающих и даже не замечает это. Ворожея какая-то.

— Ух, это идея для нового романа, — в голове Дмитрия тут же возник образ сестры с огромными, наполненными блеском озарения глазами. А потом этот образ сменился другим... Бледное осунувшееся лицо, огромные карие глаза в которых нет былого блеска,

сломанный нос, синяя от гематом кожа, куча капельниц.

— А? Прости, задумался.

— Дай угадаю о чём, — мрачно раздалось с той стороны. — Хочешь кое-кого убить?

— Нет, ты же знаешь — он уже мёртв, — вздохнул Дмитрий. Да, и он жалел о том, что достать этого человека с того света никак нельзя. Он бы достал, а потом убил бы сам. Жестоко, чтобы он мучился за то, что он сделал с его сестрёнкой.

— Митя! Прекрати, пожалуйста! Несмотря ни на что, то, что случилось с Андреем — ужасно, — прошептала сестра. Парень знал, как ей тяжело вспоминать.

— Ты слишком добра. К нему. И ко мне.

— Не сравнивай себя с ним. И вообще я тебе не за этим звонила. Рассказы ещё о той девушке. Как её зовут?

— Тася.

— Таисия? Старомодно.

— А мне нравится, — и правда, Дмитрию очень нравилось имя Лев. Ну вот, теперь ещё сестра распалит его фантазии так, что он не сможет на Тасю нормально смотреть. И когда он стал таким идиотом?

— Ещё бы тебе не нравилось, влюблённый дурашка, — звонко рассмеялась Ира. — Красивая?

— Честно? Сложно сказать. Стараюсь на неё поменьше смотреть.

— Пошляк! — звонко рассмеялась Ира. — Я по тебе скучаю, Мить. Приезжай скорее.

— Конечно, зай, я обязательно приеду, пусть даже Вадим армию у ворот поставит, — невесело усмехнулся Дмитрий. Да, сестру нужно повидать. Он должен напомнить себе, что натворил и от чего беспокойно спит по ночам.

— Вот и ладно. Упс, мама при... — тут Дмитрий услышал, что у сестры отобрали телефон. Он весь напрягся, обратившись в слух. Пусть он знает, что она скажет. Но он снова выслушает.

— Не звони ей никогда. Тебе ясно? Думаешь, недостаточно сделал?

— Ма...

— Не зови меня так! У меня нет сына! — истерично воскликнула мать Дмитрия.

— Но ма... — послышался тихий голос Иры.

— И зачем тебе с ним общаться? — а потом раздались холодные гудки, перервав звуки некогда родного голоса матери. Но он сам виноват. Виноват во всём...

Ещё минут пятнадцать посидев и подумав, Дмитрий направился в душ. Надо расслабиться. От разговора с сестрой он будет отходить ещё пожалуй пару дней. Но встретиться с ней надо. И он признался себе: если бы он действительно хотел встретиться с Ирой, то никакие запреты матери и отчима не остановили бы его. Просто он боялся заглянуть ей в глаза снова. Очень боялся...

Через час, всё-таки успокоившись, парень решил съездить к Кристине, которая в последние дни почему-то не звонила. Не то, чтобы он сильно скучал, но отсутствие девушки его немного взволновало. Совсем он забыл о своей ненаглядной...

Кристина Махцева была на два года старше парня, работала в солидной фирме юристом и была страстной и умной девушкой. Их знакомство не было спонтанным. Просто однажды они попали в одну компанию, так как были общие друзья. Умная и красивая девушка сразу же понравилась Дмитрию. Тем более ему было необходимо отвлечься. Было это перед Новым Годом и ему не дали увидеться с Ирой. И как-то закрутилось, завертелось...

Девушка Дмитрия жила в центре города в квартире, которую ей подарили родители ещё в студенческие времена. Махцева не раз намекала, что пора бы им и съехаться, но парень не считал это необходимым. Редкие встречи с Кристиной — вот что ему было нужно. Место, в которое всегда можно вернуться.

Решив, что сам виноват в том, что девушка не звонит, Дмитрий догадался купить цветов. По дороге как раз увидел давно заинтересовавший его цветочный магазин, напоминающий теремок среди всех высоток. Может там и дороговато, всё-таки место прибыльное, возле парка, но уж очень понравился парню вид магазина.

Припарковав машину, практически чудом найдя свободное место, Борисыч направился в магазин.

Внутреннее убранство тоже не разочаровало любопытного посетителя. Магазин напоминал собой какую-нибудь старую лавку века эдак 19. Вот только фигурка, стоящая за прилавком, была скорее века из 22 или даже 23, судя по яркому и странному одеянию. Он тут же узнал её. Что за чёрт побери, странные совпадения?

— О! — лицо Таси вытянулось, потом щёки чуть порозовели. Видимо, вспомнила предыдущую ночь. Вроде бы ничего особенного, но он два раза чуть не поцеловал её. Чёёёёрт. — Здравсти, — она помахала рукой, подзывая к себе. Дмитрий думал всего секунду, а потом подошёл.

— Привет, — кивнул он.

— Тася, обслужишь посетителя или тебе помо... — Дмитрий увидел, что из двери за спиной Таси выглядывает знакомая женская голова. Ну конечно, мать девушки! Его студентка была на неё похожа: овал лица, форма глаз. А вот нос, цвет глаз и конституция явно достались от отца. Всё-таки у них есть общее: они оба едва знали своих отцов. — Аааа! Дмитрий! Здравствуйте, зачем пожаловали? — парню так и хотелось сморозить что-то вроде "Свататься", но он подумал, что это будет неуместно, несмотря на всё произошедшее ранее. Всё-таки Нина Аркадьевна не знает, что её дочь ночевала у него... И слава Богу, подумал Борисыч.

— За букетом. За чем ещё, мама? Правда? — зеленоглазая девочка улыбнулась невинной улыбкой. Очередная недостойная мысль посетила парня. Интересно, а у неё уже был кто-то в интимном смысле... Озабоченный мальчишка. Это парень проговорил наверное раз сто, чтобы позабыть о Симбе.

— Лечиться тебе надо, — едва слышно пробормотал себе под нос Борисыч. — За цветами. Не подскажите, что можно подарить обиженной девушке? — он постарался улыбнуться. Но тут из подсобки вышла ещё одна знакомая ему особь женского пола. Инга Гладышева. У него что, сегодня день внеплановых встреч со своими студентками? Борисыч, от греха подальше, решил чаще смотреть на Ингу, чем на Тасю. В первый раз парень решил взглянуть на Гладышеву как на девушку. Красивая, как бы сказало зеркало из сказки, спору нет. Немного холодная, но видно, что вспыльчивая и с характером. Неплохая и умная девушка.

— Лилии она любит? — мать Таси видимо оставила все надежды на сватовство, поэтому перешла на других клиентов.

— Зарасти, Дмитрий Борисыч, — поздоровалась Инга.

— Здравствуйте, Инга, — кивнул парень. А потом принялся изучать букеты. — Лев, подскажи мне хоть что-нибудь, я понятия не имею.

— Вы чего, цветы что ли никогда не дарили? — тихо захихикала девушка. — Вам какой

диапазон?

— Цена особо неважна.

— Я про то, сколько дней не звонили? — Дмитрий удивился догадливости девушки. Хотя, она работает в цветочном, для каких случаев наверное только и не приходилось делать букеты.

— Три дня.

— Нууу, тогда розы, алые. Лилии лучше дарить на следующий день после свидания, чтобы ещё больше очаровать девушку. Хотя я сужу предвзято, мне просто лилии нравятся. И не белые, а тигровые, они такие яркие.

— Почему я не удивлён? — вздёрнул бровь Борисыч, а Тася почему-то поспешно отвернулась.

— Инга, помоги давай, уж ты-то в отношениях полов получше разбираешься.

— С удовольствием помогу любимому преподавателю, особенно перед сессией, — шутливо улыбнулась Инга.

— Гладышева, на автомат идёте, — решил тоже пошутить Дмитрий.

— Как автомат? А мне значит нельзя? — притворно обиделась розоволосая.

— Лев, и тебе можно, только для начала выучи хоть что-нибудь, — рассмеялся парень, чувствуя, что в такой непринуждённой обстановке его печали отходят на второй план. Но всё равно продолжают маячить где-то на втором плане. Такого ему не забыть. Никогда.

— Давайте я возьму вот этот, надеюсь, она мне им по лицу не даст, — высказал мысли вслух.

— А вы ей в обратную, если что. Могу розы с шипами дать на всякий случай, — как-то кровожадно улыбнулась Гладышева. Дмитрий только покачал головой и улыбнулся. Ох, девушки!

— Нет, спасибо, девушек не бью, тем более красивыми цветами. Вот этот.

— Прекрасный выбор, — прощбетала Тася пожилой старушке и выпорхнула из-за прилавка. Дмитрий проследил за тем, как она подставляет стул, чтобы дотянуться до комнатного цветка, который висел под потолком. Ну вот угораздило эту пожилую даму увидеть именно этот цветок? Борисыч вздохнул. Упадёт же, он прямо это чувствует.

— Лев, Бога ради, давай помогу, а то мне экзамен придётся принимать у желе, — парень ухватил Тасю за запястье. Девушка неуверенно улыбнулась, а куратор помог ей слезть. Пока она не отвернулась, он успел поймать странный взгляд. Такие она на него никогда не кидала. И от этого поползли мурашки по спине, а рука, которой он прикасался к её бархатной коже, заныла. ИЗ-ВРА-ЩЕ-НЕЦ.

— Вот ваш букет, Дмитрий Борисович, — едва не ворковала Гладышева. Парень улыбнулся ей, расплатился, оставив чаевых и напоследок посмотрев на розоволосое чудо, которое расписывало старушке достоинства цветка, за которым теперь полезла Инга, вышел. Ну вот, за своими маньяченскими наклонностями так и не помог девушкам достать цветок.

И вроде бы настроение улучшилось, но дома у Кристины его ждал сюрприз. Можно сказать два сюрприза. Когда Дмитрий позвонил, то дверь ему открыла миниатюрная блондиночка. Первая мысль: подруга. Но когда услышал явно со стороны спальни: "Лада, деточка, мы с Илюшей уже начали. Давай быстрее стягивай с себя одежду!", его теория рассыпалась в пух и прах.

— Это вам девушка. Передайте, Дмитрий приходил, — невесело оскалился парень. А блондинка побелела.

— Крис...тут Дмитрий...

Но парень уже шёл прочь. Да уж, и кому ещё тут букетом по лицу надо? Его девушка явно не скучала без него. Но самое странное...Он почувствовал какое-то облегчение. Где-то внутри, под слоем горечи и предательства. А ведь он ей доверял и по-своему любил её.

Приход Дмитрия не мог не поднять Инге настроения. И пусть приходил он за букетом для какой-то швабры, ей было плевать. Всё равно он не звонил ей три дня, значит она для него не так уж важна. Такую радость Инга предложила отметить.

— Тасечка, а давай куда-нибудь сегодня сходим?

— Неее, Ингуль, завтра с Борисычем пара, ты чего...

— Да ладно! Он вон какой добрый! — не унималась девушка, смотря на подругу, у которой почему-то всё стало валиться из рук. Хотя она вообще не особо "уклюжая".

— Ага, только не ко мне завтра на паре. Тем более не забудь: завтра у нас первая тренировка в группе поддержки, — услышав это, Инга пару раз постучала лбом о прилавок. Покупатели странно покосились на девушку, но ничего говорить не стали. Пускай убивается, не жалко.

— Ой, не напоминай. Это жуть какая-то.

— Да ладно, будет весело.

— Ага, а веселиться, вернее ржать, все будут надо мной.

— Вот не думала, что вы такая закомплексованная особа, мадемуазель Ингааааа, — Симба нарочно сделала ударение на последнюю букву. Гладышева прыснула. Но, несмотря на доводы подруги, настроение сегодня куда-либо уходить не спешило.

— Симба, ну давай, не будь зубрилой.

— Ага, я припомню тебе это, когда меня ко всем чертям отчислят... — хмыкнула девушка. Инга покосилась на подругу. Изменилась она. Всё этот противный Макс виноват. Ну не нравится он Гладышевой, ох как не нравится. Хотя, всё лучше чем этот Звезданутый... Вестей от него, кстати, что-то вообще нет. Даже обидно. Даже извиниться не пытается. Это же надо! Я бы с тобой переспал! Гад ползучий!

Стоило девушке вспомнить своего "любимого" Щербатова, как в ней тут же проснулся инстинкт убийцы.

— Инга, что бы ты там не придумала в своей голове, цветы не виноваты, — Гладышева неожиданно для себя обнаружила, что душит ни в чём неповинную маргаритку.

— Это точно, — прищурила глаза девушка. — Ну, так мы пойдём в клуб или нет?

— Ингаа, завтра понедельник, какой клуб? А тебя родители отпустят?

— А куда денутся? Мама с малым укатила к бабушке, у неё завтра внеплановый выходной. Отец с утра спросил куда я, я сказала вечером приду. А он сказал вечером в командировку уезжает на пару дней.

— Как у тебя всё ловко, а про мою маман не забыла? — Симба кивнула в сторону родительницы, которая сейчас описывала всю прелесть созданного её дочерью букета какому-то школьнику, по уши влюбившемуся в свою учительницу математики.

— Ой, с тетё Ниной я всегда договарюсь, — отмахалась Инга.

Через пять минут выяснилось, что не всегда. Нина Аркадьевна нынче была строга как никогда. И сказала, что хватит дочери по ночам шлаться, тем более, завтра к первой паре. Инга почти слёзно умоляла, но увы и ах, мама Симбы была непреклонна.

— Что-то ты несильно расстроилась? — подозрительно сощурилась девушка.

— Ага, мне чего-то никуда не охота, — пожала плечами Тася. — Ты уж извини, правда что-то не хочется, — уже более виновато произнесла Лев. Инга долго дуться не стала.

— Ладно, я тут всё равно из-за благотворительности, так что через часок свалю. Ты как хочешь, а мне сегодня развлечься очень хочется.

— Как знаешь, аккуратно только. Знаю я тебя.

Через час Инга засобиралась домой. Время как раз послеобеденное, пока то да сё, уже и будет пора в клуб выезжать. Вот только беда пришла откуда не ждали...

Только открыв дверь квартиры, девушка поняла, что что-то не так. Во-первых, малого сегодня нет, но обувь няньки почему-то на месте. Забыла что ли? Вряд ли. Может за зарплатой пришла? Вроде нет.

Дойдя до входа в зал, девушка замерла. Из спальни родителей доносились недвусмысленные звуки...В одно мгновение девушка почувствовала себя айсбергом. На ватных ногах она дошла до спальни и распахнула дверь. Там на кровати её родителей в недвусмысленной позе Олеся сидела на...её отце. Девушка почувствовала, как земля уходит из-под ног, а из глаз брызжут слёзы. Сердце остановилось, чтобы потом забиться с дикой болью.

— Инга?! — хрипя, с ужасом воскликнул отец девушки. Вернее уже просто чужой мужик, который посмел прижать её маму...

— Инга! — уже утвердительно заверещала Олеся.

Это привело девушку в чувство. Нет, она не покажет им, что она сломана, словно брошенная кукла. Ни за что и никогда. Девушка гордо выпрямилась, но руки и ноги у неё дрожали, как и нижняя губа, по глазам текли немые слёзы...

— Очень неосторожно с вашей стороны. Могли бы снять номер, — девушка отвернулась, а потом, повернувшись через плечо, гордо сказала. — Олеся, ты уволена. Если будешь наниматься проституткой, думаю, этот человек поможет тебе с рекомендациями.

И всё. Дальше она не могла выдержать. Девушка сломя голову и не разбирая дороги понеслась прочь. Вслед ей кричали, но чтобы привести себя в порядок этим...этим двоим необходимо время. А она уже бежит. Бежит в никуда. От позора, от дикой боли, разъедающей сердце. Она считала своих родителей образцом любви и взаимопонимания. А здесь....

Наконец, девушка добежала до остановки и прыгнула в первый попавшийся автобус. Отлично, очень удачно. На маршруте как раз есть прекрасный бар. Там-то она и забудется. Будь что будет...Но такого...Такого ужаса и предательства она не ожидала. Как можно вообще верить мужчинам, если нельзя доверять собственному отцу?

Она должна быть сильной. Она не будет звонить и жаловаться Симбе. Нет. Она не выдержит такого позора...Её отец опозорил и себя и свою дочь...Как он мог? Как он мог поступить так с женщиной, которая подарила ему двое детей? Как???

Всё ещё не разбирая дороги, девушка ворвалась в бар, который, слава Богу, был уже открыт. Она тут же прошла в туалет, где смыла с себя всю косметику. Девушка посмотрела в зеркало, и ей захотелось разбить его. Она копия отца. Те же глаза, скулы, упрямый нос.

— Ненавижу, — прошипела он, едва ли не до крови сдавливая хрупкими ладонями раковину. — Ненавижу! — уже заорала она, со всей силы пнув умывальник ногой, которую тут же пронзила боль. Но Инге было плевать. Она была разбита на миллион маленьких кусочков. Не хотелось жить.

Наконец, немного подавив истерику, девушка, по щекам которой всё ещё лились

беззвучные слёзы, вышла в зал и уселась за барную стойку.

— Что с тобой, красавица? — молодой бармен явно был не против воспользоваться печалью молодой девушки.

— Пошёл на **й п**** вонючий, все вы, б****, козлы нед*****!!! — после такого посыла, бармен больше с Ингой не заговаривал. Даже паспорт не спросил. Уставшая, расстроенная и бледная девушка не имела сейчас возраста, а её холодные глаза просто наводили ужас. Порцию за порцией Гладышева вливала в себя алкоголь, прекрасно понимая, что её предельная доза уже давно пройдена. Но она не чувствовала себя пьяной. Нет, если бы она сейчас поднялась, то тело бы её не послушалось. А вот душа... Она болела всё так же и была абсолютно трезва. А перед глазами стояла омерзительная картинка... Её отец и шлюханья Олесья, которая стала практически членом семьи.

— Ага, млять, шведская семья, о***** как прикольно, — злобно шипела девушка, опрокидывая очередной стакан виски. Бармен уже устал пополнять его, поэтому просто поставил перед девушкой всю бутылку. Телефон в сумочке неустанно вибрировал и, не выдержав, девушка просто достала его со всей силы бросила на пол, а затем растоптала. Стало чуть лучше. Было бы ещё лучше, если бы на месте телефона была рожа Олеськи.

— Потаскуха, мразь поганая, — не скупилась на ругательства сгорбившаяся у барной стойки девушка.

— Подходящее слово. Потаскуха. — до боли знакомый голос, если бы не её состояние, то она непременно впала бы в экстаз. А так, Инга дала телу усталый приказ и повернула голову в сторону своего куратора. Красивый.

— Вот скажи мне, Дима, ты тоже козёл? — заплетающимся языком спросила Инга. Как он тут оказался? Досадное совпадение. Но сейчас девушку меньше всего волновало, как она выглядит перед своим ненаглядным.

— Инга? — похоже, он удивился. Девушка мутным сознанием поняла, что он пьёт безалкогольный коктейль и улыбнулась. Правильный мальчик.

— Да, что, неузнаваема? Разительная перемена всего за пару часов, — невесело рассмеялась девушка и едва не свалилась со стула, но трезвый Дмитрий вовремя удержал её.

— Ты почему в таком состоянии? — на его лице девушка прочла едва ли не ужас. Да, видок у неё ещё тот. — Что с тобой случилось? Тебя кто-то обидел? — на это Гладышева рассмеялась, а потом разрыдалась.

— Он...она...с ней....постель....мама...ааааа, — только и смогла выдавить девушка. Дмитрий встал и приподнял девушка. Она даже на ногах не могла держаться.

— Я отвезу тебя домой.

— Нееет! — раненым зверем взревела Гладышева, вцепляясь в шею парня. — Только не туда! Куда угодно! Хоть на тот свет, но только не в этот дом!

— Ты что такое говоришь? Хорошо, не повезу тебя домой.

— Д-да, — кивнула она. — И к Тасе не надо... — ещё тише прошептала девушка, вдыхая аромат рубашки парня.

— Почему? — судя по голосу, удивился Дмитрий.

— Не хочу, чтобы она меня такой видела...не хочу...стыдно...предал...аааа.

— Хорошо, тише, успокойся, — парень подхватил девушку на руки и понёс к машине. — Подожди, я возьму остатки твоего телефона, симку хотя бы...

— Нет...не хочу...увези... — бормотала девушка между всхлипываниями. Сейчас, когда рядом есть кто-то сильный, кого она любит, Инга расклеилась ещё больше. Именно поэтому

она не хотела ехать к Симбе. Тогда бы она сломалась и раскисла окончательно.

— Хорошо, как скажешь, не плачь, девочка, не плачь, — тихо и сочувственно прошептал парень. Потом быстро обошёл машину и сел на водительское место.

Инга плохо помнила дорогу. Да она и не смотрела, лишь вцепилась в предплечье Дмитрия и тихо плакала. Наконец, машина остановилась.

— Г-где мы? — пролепетала девушка, едва разлепляя глаза.

— Практически у меня дома...надеюсь, ты не против?

— Н-нет, — какая ирония, её отец должен был стать для неё никем, чтобы мужчина, которого она любит, обратил на неё внимание.

— Идти сможешь?

— Н-нет.

— Посиди чуть, — Инга слабо кивнула и, откинувшись на спинку сидения, почувствовала, что её начинает тошнить и не только от переизбытка алкоголя в желудке. Скорее от собственной жизни, от подлости её отца и от няньки. Вдруг Инга подумала о матери...А что было бы, если бы их застала она? Мама девушки этого бы не выдержала...

Когда вернулся Дмитрий, Инга снова всхлипывала. Он аккуратно вытащил девушки из машины и понёс на руках. Оказывается, он ходил открывать дверь подъезда, чтобы внести девушку без трудностей. Ещё несколько минут и парень уже вносил её в свою квартиру. Маруся с котятами притихли, почуяв, что сейчас требовать любви и жарчки не стоит.

— Вот так, тише, — Дмитрий аккуратно положил девушку на свою постель. Та в свою очередь крепко уцепилась за его шею. Преподаватель вздохнул, но всё же лёг рядом со своей студенткой, позволяя ей заключить себя в объятия. А Инге по большей части было всё равно, что сейчас с ней именно Дмитрий Борисович...Лишь бы кто-то обнял и утешил. И сказал что этот мир не настолько ужасен, как ей сейчас кажется.

Через десять минут девушка более или менее успокоилась, но так была очень пьяна, вся комната кружилась у неё перед глазами.

— Меня тошнит, — едва слышно прошептала она. Дмитрий мгновенно вскочил и уже через секунду вернулся с тазом. Гладышеву долго рвало. А Дмитрию в тот момент казалось, что из девушки выходит не только алкоголь, но и отравленная каким-то страшным предательством душа и разбитое сердце.

Наконец, Инге стало лучше. Дмитрий дал ей немного воды, после чего девушка блаженно уснула его объятиях. А преподаватель стал перебирать её волосы и шептать всякие глупости о том, что всё будет хорошо, что боль уйдёт. Но он сам прекрасно знал, что вряд ли. Если боль Инги очень сильна, она никогда не сможет почувствовать себя свободной от неё.

Инга проснулась от жуткой головной боли. Хотя болела не только голова. Всё тело. Особенно изнутри. На грудь тут же лёг груз увиденного. В глазах всё стояла та картина...Олеся и её отец. Девушка сильно зажмурилась, надеясь прогнать видение, но бесполезно. Хорошо, что слёз больше нет. Лишь тупая боль, с каждой секундой режущая без ножа всё сильнее.

Девушка заворочалась, стараясь хоть немного подвигать оцепеневшими мышцами, но тут поняла, что не одна в кровати. И мысли вихрем пронеслись в голове...Да, это он, её спаситель. Дмитрий лежал полностью одетый на кровати рядом с ней, и его рука придавливала ей живот. Но Инге нравилась эта близость. Девушка едва удержалась от того, чтобы не прильнуть к куратору.

Как можно аккуратнее Гладышева выскользнула из-под руки Дмитрия. Тот лишь

невнятно что-то сказал и перевернулся на другой бок. На глаза Инге попался тазик с неприятной на вид и запах жидкостью... Она горько усмехнулась. Да уж, теперь ей точно ничего не светит с Борисычем. Да и имеет ли это хоть какое-то значение, если она теперь не может верить даже собственному отцу, что говорить о других мужчинах? Полигамия. В гробу женщины её видели. Мать твоих детей должна быть для тебя единственной. Уважай её за это. И уважай этим своих детей.

На глаза набежали непрошенные слёзы. Но проливаться было просто нечему. Инга, подхватив тазик, направилась в ванную, где с полчаса приводила себя в порядок. Интересно, который сейчас час? Выйдя из ванной, девушка едва не споткнулась о комочек цвета ночи. Потом, не раздумывая, схватила проснувшегося от шума непрошенной гости котёнка и прижала тёплый комочек к груди, молясь, чтобы он забрал хоть немного её боли.

— Инга? — в спальне зашевелился Дмитрий. Девушке было плевать, что сейчас она в одном полотенце, опухшая и всё ещё несколько пьяная.

— Я здесь, — хрипло отозвалась девушка.

Дмитрий вышел чуть покачиваясь. Заспанным он стал ещё более очаровательным. Девушка едва держала себя в руках. Хотелось прижаться к нему покрепче, хотелось, чтобы он утешил и помог.

— Как ты себя чувствуешь?

— После душа просто отлично, — девушка попыталась улыбнуться. Бесполезно. Она вообще когда-нибудь сможет это сделать? — Извините за неудобства... мне так стыдно...

— Эй, — Дмитрий оказался рядом и положил руку на обнажённое плечо Инги. Гладышева усмехнулась. Он даже не замечает, в каком она сейчас виде, не замечает её как девушку. — Всё нормально. Ты никому не причинила неудобства. Хочешь есть?

— Угу, — кивнула она. — И сладкого хочу.

— Конечно, — чуть улыбнулся парень и повёл девушку за руку к кухне, бережно усадил на стул. А Инга тем временем пыталась устроить полотенце так, чтобы оно скрывало как можно больше.

— Как ты относишься к вчерашней жареной картошке?

— Мне всё равно, — тихо ответила девушка, смотря на ночной город.

Дмитрий уже разогрел ей поесть, когда у него резко в кармане завибрировал телефон, нарушив тишину.

— Сама справишься? — кивнул Дмитрий на картошку.

— Конечно, — кивнула Гладышева. — Если меня ищут, скажите, что не знаете, где я...

— А если подруга? — Дмитрий продемонстрировал Инге мобильник. На экране крупными буквами высветилось: Лев.

— Она вас всё равно заставит меня искать... Можно? — получив кивок, девушка глубоко вздохнула и, взяв телефон, ответила.

— Тася, это Инга.

Дальше последовала минутная триада о том, как все о ней беспокоиться и дальше по списку. Инге, если честно, было всё равно. Пускай хоть обыщутся. Если бы она хоть что-то значила для собственного отца, он бы так с ней не поступил.

— Я в порядке. Я у Дмитрия Борисовича. Не стоит беспокоиться. — тихо сказала Инга когда, наконец, подруга высказала все претензии.

— Что случилось? — испуганно спросила Тася, уловив нотки отчаянья и глубокой печали в голосе подруги.

— Потом...я так устала. Завтра я тебе всё расскажу. И не говори отцу, что знаешь, где я. Тася! Ты моя подруга или его? Обещаешь? Хорошо...Дмитрия? — девушка кинула взгляд на нахмурившегося Борисыча. — Да, сейчас. Она вас спрашивает, — девушка протянула трубку преподу и отвернулась к окну.

— Не волнуйся, с ней всё нормально. Нет, приезжать не надо, поздно уже. Не истери, Лев. Да, завтра всё расскажу. Ложись спать. Скажи отцу Инги, что она жива и здорова. На этом будет достаточно. Да, позабочусь. Лев. Прекрати угрожать, — Инга даже усмехнулась. Да, это в духе Таси. — Спокойной ночи.

С минуты на кухне царила полная тишина.

— Инга, что у тебя приключилось? — девушка не повернулась на голос, который вызывал в ней бурю эмоций.

— Тебя когда-нибудь жестоко предавали? — её сейчас несколько не волновало, что она перешла на "ты". Не после того, как она проснулась с ним в одной постели. Инга тоскливо улыбнулась, при других обстоятельствах она бы непременно воспользовалась такой возможностью...

— Да вот только вчера. Или сегодня. В зависимости, который сейчас час, — хмыкнул Дмитрий. Инга внимательно на него посмотрела. Не смазливый, красивый по-мужественному, с широкими плечами и спиной, за которой всегда можно спрятаться. Светло-карие глаза, иногда трудно понять, какого они у него цвета. Каштановые волосы.

— Что у тебя случилось?

— А давай так, Инга, — слушать своё имя из его уст для Инги было непривычно. — Я рассказываю, что приключилось со мной, а ты говоришь — что с тобой. Идёт?

— Угу.

— Выпить хочешь?

— Можно и похмелиться, — невесело хмыкнула девушка. Борисыч кивнул и полез в шкафчик за бокалами и вином. Девушка внимательно следила за тем, как он потянулся, как рубашка натянулась на спине, показывая, что с мышцами у парня всё в порядке. Она и раньше чувствовала к нему влечение, а сейчас, будучи эмоционально неустойчивой, готова была потерять голову от чего угодно.

— Я всё ещё в ожидании рассказа, — напомнил Дмитрий.

— Давай сначала ты.

— Хорошо, если тебе так проще, — Инга кивнула. Да, ей так куда проще. И кто знает куда заведёт разговор, быть может, ей вообще не придётся ничего рассказывать?

— Помнишь я заходил сегодня в цветочный? — получив от девушки кивок, Дмитрий продолжил. — Так вот, я не звонил своей девушке три дня, замотался и так далее, вот решил поехать к ней и извиниться. Ты девушка взрослая, ненамного младше меня, так что скажу откровенно. В квартире у неё были парень и девушка и они там не в нарды играли и не в караоке пели. По крайней мере, когда я пришёл. Конец.

— Ты её любил? — Инга не смотрела на своего преподавателя, она рассматривала багряную жидкость в бокале.

— Трудно сказать. Но она была мне не безразлична.

— А я любила отца. И думала, что он любит нас с мамой. А сегодня я пришла домой намного раньше, чем говорила и увидела, как он т*****т эту тварь, няньку моего младшего братика. Пока мама с тем же братиком уехала к бабушке. Конец. — по щекам Инги поползли предательские слёзы. Вот уж где-где, а я этой ситуации слезами горю не поможешь.

— Знаю, глупый вопрос, но ты всё правильно поняла?

— Да. Поверь, как ты сказал я не маленькая и могу отличить, когда кто-то сидит на мужике не просто так, — горько усмехнулась девушка, утирая слёзы. И Инга очень удивилась, когда к её паре рук присоединилась ещё одна. Она замерла глядя в светло-карие глаза, находящиеся от неё. Ей нужно что-то сделать. Как-то уговорить его. Ей это очень нужно...

— Не плачь, Инга. Всё образуется, только не плачь. Принцессам плакать не положено, — ласково, но без какого-то намёка улыбнулся Дмитрий. Как сестре. Но Ингу не устраивал такой расклад. Она пододвинулась чуть ближе.

— Принцесса? — робко спросила она.

— Златовласая принцесса, — как ребёнка заверил Дмитрий. — Т-ш-ш.

— Если я принцесса, то мне нужен поцелуй... чтобы пережить плохое. — И она со всей мольбой посмотрела на своего преподавателя, который не давал ей покоя долгие месяцы. Зрачки Авдеева расширились от удивления. А Инга всё продолжала тоскливо смотреть, бесстыдно пользуясь и своим и его положением. Наконец, Дмитрий вздохнул, запустил в её ещё влажные волосы пальцы и притянул к себе.

Это был сигнал. Девушка без раздумий припала к губам парня и не думая делать поцелуй целомудренным. Она слишком долго этого желала. Поначалу никакой реакции от Дмитрия не наблюдалось. Но умелые губы девушки смогли разжечь пока маленький, но огонёк.

— Я очень хочу тебя, — прошептала Инга, расстёгивая рубашку Дмитрия. — Давно. Не отказывай мне в этом. Ты, пожалуй, единственный из всех мужчин, кого я не считаю козлом после предательства отца. Я тебе доверяю. — она видела, что эти слова преломили его. На тот момент Инге было совершенно плевать, что она буквально умоляет переспать с ней. Но это было ей так необходимо. Чтобы забыться в объятьях единственного по её мнению порядочного мужчины. И Дмитрий понимал её. И был не в силах отказать этому беззащитному существу, к которому едва ли чувствовал что-то кроме жалости...

Они оба понимали, что это неправильно, что это вызовет неожиданные последствия. Но Инга умоляла, а он не смог отказать.

После ухода Инги и уж тем более Борисыча, я смогла спокойно вздохнуть. М-да, Таська, ну ты вляпалась. Почему ты не можешь нормально посмотреть на Дмитрия, будто бы там неизвестно что произошло, пока вы вместе были? Хм, в смысле в одной квартире...Вместе... Да. Блин, и откуда только такие двусмысленные фразочки взялись в моей голове?

Но я быстренько решила выкинуть это из головы. После обеда телефон у меня сел, так как я растеряха забыла его зарядить, поэтому до конца рабочего дня, если клиентов не предвиделось, мне приходилось скучать. Хорошо хоть мама пораньше разрешила уйти и я, рассыпаясь в благодарностях, потопала в салон. Да, мне просто необходимы перемены.

Салон красоты "Райская птичка" находился на окраине города, но от этого менее популярным он не был. Отдельное двухэтажное здание, в котором проводились всевозможными процедурами. Но в данный момент меня интересовала окраска волос.

Я вошла в яркое помещение, напоминающее джунгли. На больших пальмах сидели декоративные птицы, сделанные на заказ. До закрытия было ещё минут двадцать, а народу было на день работы. Это было неудивительно. Поздоровавшись с секретаршей Викой, я скользнула в зал, где делали окрашивание, стрижку и так далее. В общем, в парикмахерскую.

Ольга Львовна как раз заканчивала сушить волосы какой-то брюнетки. Завидев меня, мастер весело улыбнулась и отсалютовала мне феном. В этот раз волосы у женщины были сострижены в каре с углами и были великолепного лилового цвета. Я даже на минуту почти решила расстаться со своими розовыми прядями и стать такой же, как Ольга Львовна. Но передумала. Мне нравится мой цвет, лишь добавлю в него немного ярких и заметных прядок.

Через пару минут я села в кресло.

— Здравствуй, радость моя ненаглядная, — разулыбалась Ольга. — Ну что приступим? Что ты говоришь хочешь сделать?

— Хочу сделать от середины длинны до кончиков в некоторых местах бирюзовые пряди. Это возможно?

— О чём ты говоришь, Тасечка, у нас есть все цвета радуги. А подстричься не хочешь?

— Не а, я ращу, — усмехнулась я.

— Как скажешь, рыбка моя.

Остальной час пролетел незаметно. Ольга весело болтала, рассказывала последние сплетни и последние анекдоты, приличные и не очень. Настроение у меня было замечательное. Правда надеюсь, что Макс или Инга меня не потеряли, телефон всё-таки сел.

— Ну вот, любуйся моей работой, — была у моей парикмахерши привычка не показывать мне до последнего, что там получается. Конспираторша. От результата я была в восторге. Бирюзовые с зеленцой пряди смотрелись просто отлично с розовым и оттеняли глаза. К тому же Ольга сделала тонирование и подкрасила корни, так что волосы выглядели свежо и здорово, несмотря на не очень естественный цвет. Хотя с какой стороны тут посмотреть. Для природы зелёный и розовые цвета — естественнее некуда.

— Вы чудо просто, — разулыбалась я. Мы ещё пару минут поболтали, я расплатилась и поехала домой. Правда по дороге меня стало одолевать неприятное чувство...В итоге, когда я вышла из автобуса, сердце у меня было не на месте. Дома мамы не оказалось. Так, вроде

всё нормально. Я поспешила поставить телефон на зарядку, включила...И пришла в ужас, когда пришла смс о непринятых вызовах. Более ста звонков от отца Инги. Он пытался дозвониться мне с обеда. Дрожащими руками я набрала номер.

— Да? — рывкнул Сергей Николаевич.

— Вы звонили, дядь Серёж? Что-то случилось? У меня телефон сел, я не дома была, — я почувствовала, как с лица сходит вся краска.

— Случилось! Инга у тебя? Признавайся! — ревел как раненый зверь мужчина.

— Нет, я после обеда её не видела...Что произошло?

— Мы...поссорились. Она убежала в слезах. На звонки не отвечает. Я боюсь с ней могло...она могла...Кроме тебя у неё подруг нет, где же она, — я почувствовала, как от нервов задрожали руки. Она наверняка в каком-нибудь клубе, а в таком состоянии...

— Надо поискать в клубах, барах...

— У нас их сотни!

— Сергей Николаевич, ищите, я тоже буду. Только...спокойнее. Я уверена, что с ней всё хорошо.

— А я не уверен... — и отец подруги повесил трубку. Судя по горечи в его голосе, они правда поссорились и очень сильно. А я не знала, кому позвонить. Кому? У кого много знакомых? Я быстро нашла номер одноклассницы в списке контактов...Она же знает Ника! Уже через две минуты у меня был номер Звезданутого.

— Да? — как довольный кот отозвался Ник.

— Ник. Это Тася Лев.

— Тася? Что-то случилось? У тебя такой голос! — всю вальяжность мигом выбило из парня.

— Инга пропала. Поссорилась с отцом, сильно, с обеда её никто не видел, — я говорила тихо, боясь, что если начну говорить громче, меня хватит удар от страха за подругу.

— Жди. Сейчас подключу своих знакомых. Я уже к тебе выезжаю.

— Мой ад-д-д-дрес...

— Я знаю, где ты живёшь. Малышка, успокойся, мы найдём твою подругу. Я её из-под земли достану за то, что она так тебя напугала. И меня заодно. Мне блондинчиком становиться что-то не улыбается... — похоже, последнее Ник говорил уже сам себе, а потом разъединился.

Ожидание было мучительно. Пришла мама, и я быстро рассказала ей о произошедшем. Она оказалась в курсе, потому как Сергей Николаевич ей звонил. Она сама ходила искать Ингу, а до меня, понятное дело, не дозвонилась.

— Что же там такое случилось? Они никогда так не ссорились, — раздумывала мама. Она хотя бы скоротала моё время. Ещё я пыталась дозвониться до Дмитрия, но это оказалось совершенно бесполезно. Парень не брал трубку. Теперь я начала волноваться ещё и за него. Хотя он наверняка сейчас со своей девушкой.

— Ма, я так боюсь за неё. Она с родителями редко ссориться, а если поссориться, то... — я замолчала. Раздался звонок в дверь.

— Ма, за мной друг приехал. Мы поедем, поищем её. Ты не волнуйся.

— Только осторожнее, детка, — напутствовала мама.

Я открыла дверь, за ней стоял Ник в помятой белой футболке и спортивных штанах, глаза горели каким-то диким огнём. Не знаю почему, но увидев его, я тут же бросилась обниматься. Он поймёт. Он поддержит. Он друг. Ник легонько поглаживал меня по голове,

пока я старалась не реветь, прижимаясь к его груди. Странно, но о том, чтобы позвонить Макс, у меня даже мысли не возникло.

— Меня зовут Николай Щербатов, я друг Таси. Мы вместе поедem искать Ингу. Не волнуйтесь, привезу вашу дочь в целости и сохранности, — оттарабанил речь Ник. Ого, не помню, чтобы он хоть раз назывался Николаем. Но не до этого сейчас... — и Ингу тоже.

— Приятно познакомиться, Николай. Нина Аркадьевна. Хорошо, осторожнее ребята. Будут новости — звоните. А теперь бегите.

— До свидания, — с тем же серьёзным видом кивнул Ник. А потом мы помчались к машине.

— Куда, Тась? Где она может быть?

— Давай для начала в бар "Сокол", знаешь, где это?

— Да, — Ник поморщился, — Не очень приятное место. А теперь рассказывай, что случилось.

— Ох, Ник, если бы самой знать, — вздохнула я, истерически продолжая набирать номер Инги. Абонент выключен. Я очень надеялась, что она сама его выключила и ей никто не помог... — С ней может случиться что угодно... Она ведь такая красивая, — я активно старалась держать себя в руках, стараясь смотреть в окно и отмечать для себя похожих девушек. Слезами тут не поможешь, но беспокойство за подругу стало удушающим.

— Да, — согласился Ник, задумчиво кивнув. — Очень.

— Она тебе нравится? — просопела я, поворачиваясь к парню. М-да, Тася, нашла ты место и время для таких разговоров.

— Мне ты нравишься, малышка, — натянуто улыбнулся он, щёлкнув мне по носу.

— Глупости не говори, ты меня неделю назад не выносил, — усмехнулась я.

— И что дальше? Я очень непостоянный.

— Этот аргумент не в твою пользу, — вздохнула я, снова отворачиваясь к окну.

Наконец, мы достигли бара, где всюду шли гуляния. Добравшись до барной стойки, я попыталась расспросить молодого бармена, но тот вместо этого начал строить мне глазки. Я зашипела как дикая кошка. А Ник схватил парня за грудки и едва не перетянул через стойку.

— Отвечай. Тут была красивая высокая блондинка лет восемнадцати, расстроенная? — от голоса парня у меня даже мурашки по коже побежали.

— Б-была.

— Куда делась? — зарычал ещё сильнее Ник.

— Куда и с кем она пошла? — уже спокойнее спросила я, едва не прыгая от нетерпения. Зацепка.

— С парнем каким-то, давно уже.

— Парень к ней приставал? — ужаснулась я.

— Нет, надралась ваша девка, он её на руках вынес, успокаивал всё. Она знает его, кажется, — Ник отпустил бармена, сухо поблагодарил за помощь. Что же это за парень такой? У Инги полно поклонников и кого угодно могло занести в этот бар!

— Есть предположения, что за парень? — мы сидели в машине и пока никуда не ехали. Ник тарабанил по рулю и это усиливало и без того сильную головную боль.

— Ага, пару десятков подозреваемых. Ник, что делать, а? — мои глаза наполнились слезами, сердце билось гулко, а нижняя губа дрожала. Ещё никогда я не чувствовала себя такой беспомощной.

— Искать. Если он её вынес... вряд ли он была в состоянии. Вероятно, она у него дома.

Лишь бы этот чёрт оказался приличным, — едва не рычал Звезданутый. Я дотронулась до его руки и он, прикрыв глаза, глубоко вдохнул.

— Ладно, ты знаешь номера кого-нибудь из её ухажёров или знакомых?

— Я сейчас позвоню двум одноклассникам, они говорили, что иногда бывают в этом баре. Но блин, тогда почему никто из них не позвонил мне или дяде Серёже?

— Потому что она просит. Хочет побыть одна. А нам, млять, сидеть из-за её детского поведения, — Ник с силой долбанул по рулю. А я вздрогнула. — Звони. Это пока всё, что мы можем сделать.

И я принялась. Но через десять минут стало очевидно, что одноклассники сегодня Ингу не видели. Я упорно пролистывала свой огромный список контактов, звоня практически каждому. Время близилось к полуночи. И, наконец, я снова решила позвонить Борисычу. Хватит ему уже со своей пассивностью обниматься, у меня сейчас инфаркт будет, а друга рядом нет...

И, о чудо, он ответил! Ник замер, когда замерла я.

— Тася, это Инга, — послышалось из трубки. Я сильно удивилась и едва не выпрыгнула из штанов от радости. Ник, видимо, понял причину и приложился ухом к телефону. Я решила его не утруждать и включила громкую связь. Сказать, что я испытала облегчение, это ничего не сказать.

— Все тебя ищут! Все за тебя беспокоиться! А ты, мать его, вырубил телефон! Гладышева, у меня чуть инфаркт не случился! Я тут почти весь город на уши подняла! Ты понимаешь вообще, что я тут посидела наверное? А отец? Он вообще места себе не находит! Чтобы у вас там не приключилось, ты не имела права себя вести! И да, как ты???

— Я в порядке. Я у Дмитрия Борисыча. Не стоит беспокоиться. — тихо сказала Инга когда я, наконец, остановилась. Ник округлил глаза, я тоже. Но зато мы теперь оба уверены, что она в безопасности.

— Что случилось? — испугалась я. Голос у подруги был...отчаянным, горестным. Простая ссора не могла так её расстроить. Случилось что-то очень страшное, и я снова начала беспокоиться.

— Потом...я так устала. Завтра я тебе всё расскажу. И не говори отцу, что знаешь, где я.

— Скажу! Вот увидишь!

— Тася! Ты моя подруга или его?

— Если ты так хочешь...

— Обещаешь?

— Да.

— Хорошо...

— А можно к телефону Дмитрия? — сейчас ему мало не покажется, мог бы и позвонить. Друг называется, конспиратор хренов.

— Дмитрия? Да, сейчас. Она вас спрашивает, — я слышала, как Инга передала трубку.

— Не волнуйся, с ней всё нормально, — услышала я знакомый тихий и глубокий голос. Да, она в порядке. Такого парня, как Борисыч с лёгкостью можно было представить в образе какого-нибудь рыцаря, защищающего девичью честь. Вот только загвоздка в том, что Инга была бы явно не против эту честь отдать Борисычу.

— Может мне приехать? — практически взмолилась я.

— Нет, приезжать не надо, поздно уже. — было мне ответом. Вот козлина!

— Как поздно? Моей подруге там плохо! Ты что такое говоришь? — я не обращала

внимания на то, что Ник удивлённо на меня смотрит. Видимо, не знал, насколько у меня с Борисычем фамильярные отношения.

— Не истери, Лев.

— Но завтра, пить дать, всё расскажешь! — пришлось соглашаться. Что же мне теперь, брать штурмом его квартиру?

— Да, завтра всё расскажу. Ложись спать. Скажи отцу Инги, что она жива и здорова. На этом будет достаточно.

— Ладно. Позаботься о ней. — нехотя согласилась я.

— Да, позабочусь. Лев.

— Если не позаботишься и узнаю, что ей было плохо, я тебе...

— Прекрати угрожать. Спокойной ночи. — произнёс куратор и отключился, вот гад. Какой-то там Борисыч поддерживает мою подругу в трудную минуту, а я ничего не могу поделать.

— Весёлые у тебя отношения с преподавателем, — усмехнулся Ник. Я заметила, что его лицо теперь было спокойным. Всё-таки он сильно забеспокоился за мою подругу. Я уже и не знала, радоваться или плакать. Ведь Инга не зря там с Борисычем... У меня пересохло в горле. Что ж, кажется, предстоят большие изменения...

— Он мой друг, — устало вздохнула я. — Ну что, домой?

— И ты даже не помчишься туда всё разузнать? — удивился Щербатов.

— Ник, — серьёзно произнесла я. — Мне дали понять, что я там не нужна. Думаю, у них и так вдвоём всё прекрасно... — тогда почему у меня горечь в голосе? РЕВНУЮ? Быть того не может. Если только Ингу. Да, её. Видите ли с подругой она не поделилась, а с ненаглядным красавцем-преподавателем да... Но я засунула куда подальше своё ущемлённое самолюбие. Хватит, Тася, довольно. Если ей хорошо с ним в этот момент, значит и мне хорошо. Лишь бы у Инги было всё в порядке.

— Оу, так вот ты о чём...

— Я не знаю, о чём ты, но я о том, что там она сможет собраться с мыслями. В непривычной обстановке с относительно непривычным в таком плане общения человеком. Отвези меня, пожалуйста, домой. Завтра с утра помчусь к Борисычу и разнесу там всё к чёртовой матери, за то, что так напугали. И да, сейчас надо позвонить дяде Серёже...

Разговор выдался трудный. Мне и угрожали и умоляли, а дело касалось одного: выдать местоположение Инги.

— Дядь Серёж, понимаю, это не моё дело, но что вы такого натворили, если Инга так себя ведёт?

— Это действительно не твоё дело, — после этих слов мужчина отключился.

— Отец у неё тяжёлый человек, — заметил Ник.

— Нет, весу в нём немного, но характер и правда не из лёгких, — невесело улыбнулась я. — Кстати, а откуда ты знаешь, где я живу?

— Господи, не надо только из меня маньяка делать, — усмехнулся Ник и заглушил мотор, подъехав к моему дому. Значит, хочет поговорить. — Тась, я тебе нравлюсь?

— Угу, только не так, как ты сейчас подумал после моего "угу", — улыбнулась я. — Честно... Ник, оно тебе надо? У меня такое ощущение, что ты просто заигрался. Моя дружба у тебя всегда есть, а большее, мне кажется, тебе и самому не нужно. Подумай, — я коснулась щеки парня и вышла из авто, которое тут же сорвалось с места. Вот дурачье!

Но веселье тут же из меня как ветром сдуло. Я поёжилась и присела на скамейку возле

подъезда. Мама уже знает, что Инга нашлась. Ждёт домой ещё только минут через пятнадцать, просто Ник Долбанутый (новая отлично подходящая ему кличка из-за стиля вождения, да и не только) ехал очень быстро. Зато теперь у меня осталось время подумать.

Во-первых, почему я не позвонила Максиму, своему парню, когда у меня случилась беда? Просто Ник оказался наилучшим вариантом в этой ситуации, потому что я видела, что между ним и Ингой что-то такое происходит.

Во-вторых, что там приключилось у Инги и её отца? Моё сердце чувствовало что-то неладное и очень серьёзное.

И, наконец, в-третьих. Тут пришлось поглубже вдохнуть. Что у Инги с Борисычем? Встреча в баре, по всей видимости, была случайной...И мне бы радоваться, если после этой ночи у них что-то срастётся, ведь тогда Инга станет самой счастливой и возможно, этот конфликт с отцом утратит былую горечь...Но, но, но...прямо как лошадка.

Я истерически хохотнула. И что я вообще раскудахталась? Завтра всё узнаю. А сейчас спать, а то перенервничала из-за своей дорогой подруги на год вперёд, хорошо хоть сегодня волосы покрасила, будет невидно проявившиеся столь рано седины.

Ник Щербатов чувствовал себя вором, пробираясь в свою же квартиру. Время уже за полночь, а значит, будет нагоняй от отца. Казалось бы, чего бояться взрослому парню? Да в его возрасте дай Бог парни приходят под утро, а того и гляди вообще дома неделями не ночуют. Но у него режим. Отец не допустит того, чтобы его сын не был лучшим. Тренировки, тренировки, тренировки.

— Из-за какой-то грёбанной баскетбольной команды столько стараний, — прошипел парень. Благо, ему удалось прокрасться незамеченным. Комната у него была уютной, и Ника она устраивала. Только вот полка с наградами, как обычно, встретила его холодным металлическим блеском, который никак не отзывался у парня в сердце. Ник играл без азарта, только для того, чтобы угодить отцу, который когда-то сам пытался занять достойную нишу в мире этой игры. Пытался, но не смог. И теперь возлагает надежды на Ника. Но он-то в чём виноват? Век бы не видел этого мяча, кольца и прочей фигни.

Но сейчас голова болела о другом. И как ни странно, не о розоволосой странной Тасе, а о её блондинистой подруге, за которую он так испугался. Таська права — Инга красивая девушка и какой-нибудь кретин легко мог бы подмять её под себя.

Парень поморщился. Вообще, он не привык так за кого-то волноваться, но когда ему позвонила Тася...и этот её дрожащий от волнения и слёз голосок. Он думал, у него сердце из груди выпрыгнет, когда Львёнок сказала, что дело касается её подружки, которая в его мыслях мелькала так же часто, как и мысль пойти и сказать отцу, что он больше не будет заниматься тем, что ему не нравится. То есть Инга кружилась в его мыслях постоянно.

— Блонди-блонди, снег её волос. Блонди-блонди, а в глазах снежинки... — промурчал парень себе под нос песню, которую слышал по дороге домой по радио.

И, кстати говоря, что у неё там с Борисычем? А у Борисыча с Тасей? Ник решил, что надо будет с Диманом серьёзно поговорить. А блондинистую стерву отловить и хорошенько отшлёпать, чтобы больше не пугала его. А то правда поседеет почём зря.

Ник вспомнил серые глаза, которые смотрели на него с презрением, когда он признал, что она ему нравится. Физически. Вот только дерьмо в чём заключается...она как бы ему и так нравится. Весело с ней, легко, скучно точно не будет.

Парень перевернулся на другой бок. И ещё эти Тасины слова...А правда, нужна ли она ему так? Или события недельной давности просто ознаменовали собой приход чего-то нового? Того, что пора изменить свою жизнь?

С такими мыслями парень и провалился в сон. А сны ему снились цветные: ему улыбалась Инга, а он нагло стёр с её лица улыбку поцелуем и шлепком пониже спины.

Ингу разбудил странный звук, вовсе не похожий на её будильник. Девушка кое-как разлепила глаза и поняла, что находится в совершенно незнакомой комнате. Потом до неё дошло, что её обнимает чья-то рука...

Гладышева беззвучно ахнула, когда поняла, у кого она дома и чья это рука. Аккуратно, дабы не разбудить лежащего рядом с собой парня, она повернулась к нему лицом. Дмитрий только просыпался от пищания телефона. Вот его светло-карие чуть покрасневшие глаза распахнулись и с отчуждением и непониманием взглянули на Ингу. А затем в них сверкнуло озарение, и лишь затем раскаянье...

— Привет, — слабо улыбнулась девушка, чувствуя себя крайне паршиво. Но рядом с Дмитрием её боль отходила на второй план. Ох, а эта вымученная ночь, в которую случилось столько всего... Неужели она дожидается до того дня, когда Дмитрий стал для неё не просто преподавателем? Да, она буквально умоляла его, просила... Но разве это имеет значение? Если бы она ему совсем не нравилась, он бы ни за что не позволил себе того, что было вчера.

— Здравствуй, — хриплым голос произнёс куратор, явно пытаясь найти выход из ситуации. — Инга, я...

— Т-ш-ш, — девушка ласково улыбнулась, приложив палец к губам Борисыча. — Всё было просто прекрасно.

— Но я...

— ...сожалеешь, что так получилось. Да. Мне не стоило тебя умолять. Но теперь-то всё хорошо. Это случилось и дальше у нас всё будет просто прекрасно, — девушка едва не умоляюще и со всепоглощающим доверием и обожанием заглянула Дмитрию в глаза. Отчасти она понимала, что просто давит на жалость. Но желание быть с этим парнем было сильнее всех её принципов и гордости. Инга отчётливо понимала, что после предательства отца, она едва ли сможет доверять хоть какому-то мужчине. А вот отношение к Дмитрию совсем не изменилось. Наоборот, она ясно ощутила, что привязанность только окрепла. Несмотря ни на что. Не на гадкого Ника, с которым целоваться было всё-таки приятно, не на её папашу..

— Да, — парень вздохнул, потом поцеловал девушку в висок и принялся подниматься с кровати. — Иди в душ, я пока завтрак готовлю...

— Ты просто чудо, — не удержалась Инга от порыва и крепко обняла своего защитника. Да, она ясно чувствовала, что Дмитрий сможет защитить её от всего мира. А он... он просто не мог бы отказать девушке с такими печальными глазами и с огромной дырой на месте сердца.

— Иди, — кивнул Дмитрий. Инга светясь от радости, завернулась в одеяло, всё-таки ей было немного неудобно сверкаться неглиже, хоть у неё и был секс до Дмитрия. Ну а пока девушка принимала душ и думала над тем, что в её жизни не так уж всё и плохо, Борисыч натянул на себя футболку и джинсы, присел на кровать и с силой обхватил голову руками.

— Что же ты наделал, идиот, — тихо вздохнул он.

Что же он наделал? Воспользовался беззащитной девушкой, у которой было эмоциональное потрясение. А теперь не сможет оставить её. Стоит только вспомнить эти

огромные печальные глаза и плещущееся в них безграничное доверие к нему, обожание, как становится не по себе. Он нужен ей. Дмитрий это ощущал. Она доверяла ему. Она что-то чувствовала к нему. Каким же надо быть идиотом, чтобы сразу не заметить этого? А теперь он окончательно запутался. Едва ли он ощущал к Инге хоть что-то...Симпатию, да, но вызвана она была жалостью, которую девушка пробуждает в нём одним только своим взглядом. Это нечестно по отношению к ней. Так играть. Но и оставить её будет нечестно, особенно после того, что он натворил...

И самый главный вопрос...

Дмитрий повалился на кровать и бездумно уставился в потолок.

Как ко всему этому отнесётся Лев? И дело не в том, приревнует она его или нет...Дело в том, что теперь она подумает о нём, когда он едва порвав с девушкой, затащил в постель её беззащитную и разбитую подругу?

Подумав об этом, Борисыч понял, что его тошнит от самого себя. Он вляпался по самое не хочу. Единственным выходом было лишь то, что Инга сама оставит его...Он не сможет найти сил сам разорвать ту связь, которую создал вчера. После случая с сестрой Дмитрию вообще было очень трудно оставаться равнодушным к расстроенным и преданным девушкам, не сочувствовать им. И вчера он поступил по-идиотски. Для Инги же было лучше не связываться с ним. Но он не удержалась от глупого желания помочь девушке забыться. Теперь же...не успел он выбраться из предыдущих отнюдь ненормальных отношений, как ввязался в другие. Инга Гладышева...девушка, которую он толком и не замечал. Подруга Таси. Его студентка, в конце концов. Чем же теперь всё это для него обернётся?

Обычно утром меня поднять очень трудно. Но сегодня я проснулась раньше будильника и собралась буквально за считанные минуты. Скорее хотелось увидеть Ингу, скорее хотелось разузнать всё и утешить подругу. А утешать, видимо, стоило, судя по её убитому голосу.

В общем, мама была несколько шокирована столь несвойственным для лентяйки-дочери поведением, но как только я сказала, что направляюсь к Инге, перестала подшучивать. Лишь осведомилась, буду ли я завтракать.

К Борисычу я летела со всех ног. Домофон, видимо, чинить не собирались, поэтому я без труда поднялась на нужный этаж, но несколько замялась у двери. В принципе, я предупредила, что заявлюсь с утра пораньше с оружием наголо. Всё-таки скрывать от меня мою лучшую подругу несправедливо! Но с другой стороны... Мне что-то подсказывает, что после вчерашней ночи, всё очень и очень сильно изменилось. Для этих двоих. И для меня тоже.

Глубоко вдохнув, я отбросила все мысли и нажала на звонок. Открыли мне довольно-таки быстро.

— Лев? — Борисыч удивлённо вскинул брови. Ох, славу Богу одет, а то за последние дни насмотрелась на него полуодетого на всю оставшуюся жизнь.

— Доброе утро, — просияла в улыбке я, оттесняя хозяина квартиры и сбрасывая балетки. Дмитрий всё так же придерживал дверь рукой, видимо, надеясь, что я всего лишь страшный сон. Ну уж нет, дальше будет страшнее, если ты мне подругу не выдашь!

— Где Инга? — я удержалась от того, чтобы пощёлкать пальцами у лица препода.

— В душе, — коротко ответил парень. Я впала в некоторое замешательство. С одной стороны подруга не могла утром проснуться без прохладного душа, но с другой... Может тут имеется несколько другое? Решив, что в любом случае я остаюсь, я прошмыгнула на кухню.

— Расскажи, что вчера было, — я против воли покосилась на приоткрытую дверь спальни и неожиданно замерла. Борисыч от неожиданности, будучи к тому же несколько неадекватным с утра, впечатался в меня. А я всё смотрела на одежду подруги, валявшуюся на полу вперемешку с мужской одеждой... Ну в самом деле, ведь не кто-то ещё приходил сюда? Разумеется, это шмотки Борисыча и... Почему я статуей застыла? Разве я не предполагала такой расклад? Но одно дело строить теории, а другое дело собственными глазами узреть доказательство бурной ночи.

— Эм, — руки Дмитрия легли мне на плечи, и мне неожиданно стало нечем дышать. От неожиданности, от чего же ещё-то? — Кухня там, — и парень подтолкнул меня в сторону нужной комнаты. А сам прикрыл дверь в спальню. Правильно, нечего травмировать детскую психику.

— О! Завтрак! Вот благодать-то! Корми меня! Вы с Ингой виноваты во всех моральных потрясениях бедной меня! — что-то нервы совсем расшатались, начала командовать преподавателем, а у меня с ним пара меньше чем через час. Я присела на стул, закинула ногу на ногу и стала нервно подпрыгивать конечностью. Дмитрий молча стал оформлять мне яичницу с колбасой. А я всё ждала появления подруги из ванной. Между прочим, злополучной ванной, стоит только вспомнить, что вытворял позавчера Дмитрий (Подумать

только! Это было всего лишь позавчера!). Я неравно хихикнула.

— Ты чего уписываешься? — подозрительно спросил препод, поставив передо мной тарелку с едой. Вот только аппетита совсем не было и я начала поглощать пищу чисто на автомате, чтобы желудок перестал издавать неприятные звуки.

— Да так, вспомнила как ты использовал ванную не по назначению, а в качестве ложа, — ехидно улыбнулась я. Так, последняя проверка, что вчера между моей подругой и моим другом что-то произошло...Если Инга выползет из ванной в одном полотенце (что скорее всего, учитывая, где сейчас её одежда), то всё подтвердится.

— Не напоминай, — простонал Дмитрий.

Наконец, к нам пожаловала виновница моего появления здесь. Инга выплыла из ванной. Выглядела она несколько нездорово. Бледная, с кругами под грустными глазами. Но она улыбалась. Ох. Внутри меня что-то ёкнуло. Они переспали, это точно. Мечта Инги сбылась и теперь...Они вместе? Я покосилась на Дмитрия, который смотрел в окно. Если он посмеет разбить ей сердце, я вырву этот не нужный ему каменный орган и скормлю Марусе, которая сейчас вьётся у моих ног.

— Тася? — шокировано вылупила глаза подруга.

— А ты думала, я не заявлюсь? — удивилась я. Потом вскочила и крепко обняла подругу. — Я так за тебя испугалась, дура, мы все за тебя испугались...

— Прости, — голос у Инги задрожал от слёз, и я обняла её ещё крепче. — Мне было так плохо...

— Расскажешь в чём дело? — я внимательно посмотрела в серые глаза и поняла, что пока она не готова. — Ну что ж, завтракать садись. И скажи спасибо, что милостивая Тася взяла с собой косметичку и одежду. Будешь выглядеть в универе как новенькая, — я подмигнула и усадила подругу на своё место. — Дмитрий Борисович, обслужите гостью, у вас столбняк что ли? — ехидно произнесла я последнее. Борисыч тут же возмущённо взглянул на меня, надул щёки, чтобы что-то сказать, но потом покосился на смущённую Ингу и пошёл выполнять указания. А я старательно улыбалась, стараясь не показывать истинного отношения к происходящему. И что они, интересно, собрались делать? Да, Инга совершеннолетняя и так далее...Но подобные союзы не одобрялись никогда и возможно, начальство Борисыча посчитает этот роман вопиющим нарушением профессиональной этики и помашет молодому преподавателю ручкой.

— Инга, ты уверена, что хочешь пойти на пару? — поинтересовался Дмитрий после затянувшегося за завтраком молчания.

— Д-да, — кивнула подруга. Я с ужасом заметила, что у неё дрожат руки, да и вообще она не в лучшей форме.

— Ты уверена, Ин? — вздохнула я. — Если тебе совсем плохо. Думаю...

— Нет, я уверена, — уже твёрже, в своём духе, произнесла Инга. — Я с ума сойду в одиночестве. А домой я не вернусь. До вечера точно. Мама как раз приедет и... — неожиданно девушка побледнела. Я тут же уселась рядом с ней и прижала к себе.

— Тише-тише, не думай о том, что случилось, — ох, ещё бы знать, что там случилось. Я умоляюще посмотрела на задумчивого Дмитрия, но он лишь помотал головой, а потом вообще ушёл в другую комнату.

— Ин? — тихо обратилась я к подруге.

— Что? — прохныкала она. Бедная, как же ей плохо...Что такого могло произойти? Я уже всю голову себе изломала, но так и не смогла найти удовлетворившего бы меня

объяснения.

— Что произошло между тобой и Дмитрием? — серьёзно спросила я.

— Секс, — тихо, едва слышно прошептала девушка. Я вздохнула. Так и думала... Видимо то, что Борисыч с трудом запомнил имя Инги, не смогло ему помешать уложить её в постель... — Я была инициатором. Буквально набросилась на него.

— У тебя был стресс.

— Всё равно я повела себя как шлюха, и не удивлюсь, если он...

— Он не посмеет. Я ему кишки вырву, — никогда не считала себя кровожадной, но тут я бы с удовольствием вспорола преподу брюхо. Нужно отвечать за свои поступки. Раз он это сделал, значит, Инга ему нравится. Подруга вообще по уши влюблена, несмотря на то, что у них с Ником в последнюю неделю сложились какие-то странные отношения. У них всё будет хорошо. А я буду помогать всем, чем смогу...

Вот только это противное, до селе не испытываемое мною чувство на сердце... Тяжёлое, тягучее и старающееся охватить с ног до головы. С привкусом боли. Я старательно давила его в себе, но оно всё равно маячило где-то сзади. Думать о том, что оно вызвано последними событиями мне не хотелось...

— Я ни к чему не хочу его принуждать. Я всё понимаю, он меня пожалел и...

— Ха! Хорошо он тебя пожалел. Заодно и своё мужское "я", и не только его, удовлетворил. Глупостей не говори, — строго произнесла я. — Лучше ешь, а потом иди, собирайся, я принесла тебе более или менее приличную одежду из того, что ты оставляла у меня. А я пойду...

— Куда? — наполненные слезами печальные серые глаза заставили меня содрогнуться. Больно, словно я пережила с Ингой всё то, что с ней произошло. Знать бы ещё что.

— Потолкую с нашим преподавателем. И не надо такое лицо делать. Ты меня всё равно не остановишь. А ты в ванну, живо, — я подтолкнула подругу в нужную комнату, а сама направилась на поиски Дмитрия. Искомый нашёлся в спальне, кровать заправлял. Он меня не заметил, а мне не хотелось ничего говорить. Я смотрела на его спину, которую обтянула фиолетовая рубашка и думала, что во мне не так. Почему я так странно к этому отношусь?

— Значит, секс, — вздохнула я. Дмитрий замер и от меня не укрылось то, что мышцы на его спине напряглись.

— Тася, я...

— Что? Чувствуешь себя виноватым из-за того, что воспользовался раздосадованной девушкой? — прищурила я глаза, прикрывая дверь. Ей не стоит это слышать, хоть вода в ванне и включена.

— Именно, — это немного шло вразрез с его видом. Весь такой уверенный мачо с гордо вскинутой головой и сложенными руками на широкой груди. Залюбовалась бы, не будь я так зла.

— Не вижу угрызений совести. Ладно, это оставим. Вы этого оба хотели, и всё произошло по обоюдному согласию, — обычно подобные разговоры заставляют меня краснеть, но данный случай был исключением. Нужно всё прояснить. Я не хочу, чтобы Инге было ещё больнее. — А как насчёт будущего?

— Я не оставляю её, — твёрдо произнёс парень, но в глубине его светлых глаз что-то дрогнуло. Он едва заметно наклонился в мою сторону, словно желая сказать что-то ещё, но тут же вернулся в исходную позу. Невозмутимый, гордый, милосердный и такой привлекательный. Чёрт! К чему вообще я тут сейчас слюни пускаю?

— Такой вариант развития событий меня вполне устраивает, — кивнула я. Ага, почти, если бы не это странное чувство... — А что в универе скажут?

— Ну, в универе это всплывёт не сразу, скоро сессия и так далее. Как всплывёт, будем разбираться, — тон у него был такой, словно до того, как всё это успеет выплыть, они уже расстанутся.

— Дим, — прошептала я, заглядывая в его глаза.

— Да? — хрипло произнёс он, а потом прокашлялся. — Да?

— Она тебе нравится? Ответь мне честно, — мне было просто необходимо это знать.

— Да, она хорошая, — кивнул он, а потом отвёл глаза в сторону... Врёте, Дмитрий Борисович, но хотите счастья моей подруге, которой вчера кто-то беспощадно разбил сердце. А сейчас у меня такое чувство, словно и моё сердце пусть пока и не разбито, но дало трещину. Глупо, очень глупо...

— Хорошо, — кивнула я сама себе. — Очень хорошо.

— А почему голос такой грустный? — он оказался ближе, чем я ожидала. Подняла голову, заглянула ему в глаза. Борисыч улыбался, но несколько грустно.

— Просто детство успело куда-то уйти... — пожала я плечами. И в самом деле. Сейчас несмотря на всю свою оптимистичность я не могу с улыбкой принять проблемы. Ну во-первых, они не мои, а Ингины. Но она моя подруга и я не могу оставить её. А во вторых, здесь не рассмеёшься, потому что внутри что-то настойчиво скребётся и твердит, что о покое в ближайшее время стоит позабыть.

— Во взрослой жизни тоже много хорошего, — хмыкнул он. Наши взгляды скрестились и мы мгновенно отвернулись друг от друга. Та ещё вышла фраза, даже я заметила. — Ладно...

— Ладно, — кивнула я, но с места мы не сдвинулись. Просто продолжали стоять рядом, не смотря друг на друга. Через пару минут мы услышали, как хлопнула дверь ванной. И подобрались, сделали счастливые лица и вышли к Инге.

Подруга несколько возмущённо покосилась на меня из-за ярко-жёлтой футболки, которая теперь красовалась на ней, но ничего не сказала. Немного неуверенно Инга подошла к Дмитрию и взяла его за руку. Как же красиво они смотрятся вместе.

— Готовы? Поехали, студентки нерадивые, не хватало ещё и мне опоздать на собственную пару, — хмыкнул Дмитрий и, поцеловав Ингу в висок, принялся обуваться. А Инга одарила меня шальной улыбкой и взглянула искрящимися глазами. Да плевать на то противное чувство внутри. Это ни что по сравнению со счастьем близкого человека.

Всё-таки на пару мы все дружно опоздали. И в этом можно было бы обвинить меня, как человека, распространяющего вокруг себя флюиды непунктуальности. Но виноват Дмитрий. Хотя он конечно не виноват, что его подрезал какой-то козёл. А виноват он в том, что материл молодого парня, видимо только-только получившего права, минут десять. О! Ему бы на филфак, таких речевых оборотов я ещё не слышала! Мы с Ингой тихо хихикали, пока не поняли, что мы уже безбожно опаздываем и стали затаскивать разнервничавшегося преподавателя в салон. Парень ещё минут пять успокаивался, но когда увидел, сколько время, сорвался с места так, что едва покрышки не задымились от трения. Пару раз он сам чуть не стал "козлом, который врезался", но, слава Богу, обошлось.

— Так, сейчас бегу я, через пять минут вы. Ведёте себя как обычно.

— То есть мне опять можно вас допекать? — захихикала я. Инга попыталась меня осадить, но сама разулыбалась. Чему я была несказанно рада. Но грусть из её глаз никуда не

делась, лишь перемешалась с искорками смеха.

— Лев, ты уже это делаешь! Всё, пошли! — Дмитрий выскочил из машины, затем выбрались мы с Ингой. Взвинченный куратор запер авто и понёсся в сторону университета. Мы с подругой вальяжным шагом направились к корпусу.

— Ты счастлива? — наверное, сегодня я слишком много использую серьёзный тон, но ничего поделать с собой не могу. Ситуация такая, что не посмеёшься...

— С одной стороны да, — кивнула подруга, а потом её лицо помрачнело. — А с другой — я разбита.

— Инга, расскажи же уже... Я таких себе ужасов понапридумывала, — взмолилась я.

— А это и есть ужас, — убитый взгляд подруги обжог меня. Я едва не пошатнулась, настолько тяжёлым он был. — Отец изменил маме. С этой нянкой... С Олеськой. И я всё видела собственными глазами, — я застыла на месте с открытым ртом. Родителей Инги я всегда считала если не образцом семьи, то уж, по крайней мере, счастливой парой. А тут...

— Господи, Инга...

— Не надо меня жалеть. Прошу. Будет ещё хуже. Просто обдумай это и посоветуй, что мне делать дальше.

— Конечно, — кивнула я, борясь с желанием обнять и утешить подругу. Неудивительно, что она вчера была в таком ужасном состоянии...

До аудитории мы шли молча. Каждая думала о своём.

— Лев, я понимаю, ты опоздала. Но Инга? Дурной пример, видимо, заразителен, — как ни в чём не бывало отчитал нас Борисыч. — Садитесь уже, — пока мы шли к своей парте, я посмотрела на Максима, он активно махал мне, намекая сесть с ним, но я отказалась. Прости, не до тебя сейчас...

— Сурков, ты там самолёт что ли сажаешь? Угомонись. Начнём занятие. Расслабились, а до сессии всего ничего. — и дальше по списку. Но стоит сказать Борисычу спасибо. С Ингой он нас больше не трогал. Хотя мы и так вели себя тише воды, ниже травы. Что незамедлительно заметили одноклассники.

— Привет, я соскучился, — подскочил ко мне на перерыве Максим и, не стесняясь никого, поцеловал. В аудитории раздались глупые аплодисменты. А я в таком шокированном состоянии даже смущаться не могла. — Тась, с тобой всё в порядке? — тёмные глаза были обеспокоены.

— Да, — слабо улыбнулась я. — Не выпалась. Чувствую себя вяленой рыбой.

— Так тебя надо расшевелить! Пойдём сегодня в парк, покатаемся на аттракционах? — в обычный день, мой милый Максим, всегда пожалуйста и с большой радостью. Но сейчас. У меня такое чувство что предали и меня, не только Ингу. Как дядя Серёжа мог так поступить со своей дочерью, со своим сыном и женой?

— Максим...сейчас немного...

— Симба, — строгий голос Инги тут же заставил меня оторваться от Макса. — Почему бы тебе не сходить со своим парнем на свидание? — она не хотела, чтобы с ней возились, не хотела, чтобы её жалели и поддерживали. Ну конечно, против воли пронеслась мысль в голове, у неё же теперь для всего этого есть Дмитрий. Ух, о чём же я думаю-то?

— Ладно, давай после пар сходим погулять, — улыбнулась я.

— Так, народ! Продолжаем занятия! — громогласно заявил появившейся в аудитории Борисыч.

— Вот и отлично, — Макс коротко поцеловал меня и чуть ли не вприпрыжку

направился к своей парте. Я вздохнула. Что-то недолго длился мой восторг от воссоединения с Максимом... Но это наверное из-за того, что сейчас у Инги такие перемены в жизни и я так переживаю. Именно из-за этого. Я покосилась на Борисыча, потом на Ингу и снова вздохнула. Так и недалеко переизбыток кислорода получить, обвздыхалась я вся. У людей вон какие проблемы, а я разнесчастливая вся такая... как же.

Остаток пары пролетел как-то быстро.

— Тась, ты иди, тебя вон твой принц ожидает, — несмотря на паршивость состояния, Инга не изменяла себе в отношении к Максиму.

— А ты?

— А я, — она слабо улыбнулась и посмотрела на Дмитрия, который явно не собирался покидать аудиторию.

— Понятно, — кивнула я. — Ты подходи, мы будем в столовке и... Ин... Ты настройся на хорошее. Знаю, ты чувствуешь себя ужасно, но он не заслуживает того, чтобы ты так страдала из-за его предательства, — я поцеловала подругу в щёку и побежала к Максиму. Тот улыбнулся, взял меня за руку и мы вместе вышли из аудитории. А я буквально спиной чувствовала взгляд Борисыча.

— С Ингой всё в порядке? Мне пацаны рассказывали, что ты им вчера звонила, о ней спрашивала...

— Да, всё нормально, давай эту тему не поднимать? Не хочу об этом говорить, — поморщилась я.

— Ок. Давай в буфет пойдём, куплю тебе чего-нибудь вкусенького, — хорошо, что когда тебе плохо, рядом есть человек, который всегда на позитиве. Особенно любимый парень. Я поймала взгляд Максима и попыталась утонуть в нём, позабыть все тревоги. Но, увы, видимо в жизни не как в книгах. Я лишь видела вопросительный взгляд, мол, чего уставилась? Ну не так конечно, но если в общих чертах... В общем, я лишь вздохнула и решила забыть. Мне же не замуж за него. А целоваться и ходить за ручку мне очень даже нравится. Да и легко с ним. А легко для меня — это всё.

Народу в нашей столовой было как всегда много, а более точная характеристика количества: меряно-немеряно. Но Максиму удалось подсесть к каким-то знакомым. Парень оставил меня сторожить место, а сам направился за вкусностями. А я сидела с кислой миной и старалась ни о чём не думать.

— Скучаешь, красавица? — неожиданно прошептали мне в ухо, причём очень так жарко, будто бы я позвонила в секс по телефону.

— А? — тупо спросила я, смотря через плечо. Ну, ещё бы! Кто же ещё? Николай Щербатов собственной персоной. Но за эту неделю наши отношения волшебным образом перешли из попрекательских в приятельские. По крайней мере, для меня. Не знаю, чего он там себе успел понапридумывать. Скучно ему что ли стало? Подумал: а не поклеиться ли мне к этой странной девице, авось весело получится. Вот как бы ему не получить. От Макса вряд ли, но от меня точно огребёт, если будет дальше идиота изображать. Ой, что-то я совсем окровожаднилась в последнее время.

— Привет говорю, — улыбнулся парень, затем проверил поверхность стола на наличие съестного и явно не найдя искомого, горестно вздохнул. — Совсем не кормишь растущий организм.

— А сам кормиться не пробовал? Мужчина вроде как добытчиком должен быть.

— Тык ты только скажи, добуду чего хочешь, — просиял во все тридцать два, а может и

меньше, баскетбол спорт опасный, зуба. Какая-то девочка позади меня, похоже, от такой волны обаяния сравнимой с цунами, едва ли не в обморок свалилась, зато на меня сия стихийное бедствие местного разлива не произвело ровным счётом никакого впечатления. Красавец, ничего не скажешь, но ничего внутри от его вида не шевелиться.

— У меня вон уже есть добытчик, — я кивнула на Макса. Ник быстро просканировал его взглядом, судя по изменившемуся выражению лица — вспомнил.

— Он что ли? — тёмная бровь насмешливо изогнулась, и он фыркнул как конь. И правда, конина блин. — Тааась, вкус у тебя конечно...

— Отличный у меня вкус! Тебе он вообще-то и не должен нравиться. А если понравиться, то учти, он не из голубой лиги, — сказала я, а потом ехидненько рассмеялась. Что-то я сегодня сама стервозность.

— Противная ты, — ни капли не обиделся парень. Потом мигом его лицо стало серьёзным. Быстрая и немного пугающая перемена. — Как Инга? Ты её видела?

— Угу, — кивнула я. — Всё хуже, чем я думала...

— Она здорова? — Ник видимо сам не заметил, как подался вперёд, как его глаза стали большими и как он закусил губу. Где же ты раньше был, баскетболист недоделанный? Инга теперь занята... Вот только надолго ли? Этот союз я не одобряла, но что-то говорить и уж тем более встречать я не собиралась.

— Да. Но морально... — я чуть поморщилась. Максим уже шёл к столу с подносом.

— Здорова, — мой парень протянул Нику руку, но тот даже не моргнул в его сторону.

— Что с ней? — вкрадчиво спросил Ник. Максим что-то хотел сказать, но я жестом попросила его помолчать.

— Давай потом об этом поговорим?

— Где она вообще сейчас? Я звоню, она не отвечает. Блин, телефон же, наверное...

— Разбит. И там где она сейчас, тебя не ждут. — твёрдо заявила я.

— Тасечка, милая, скажи, — захлопал большими глазками Ник. Я фыркнула. Надеюсь, они там ничем таким не занимаются.

— В 301 аудитории.

— Спасибо, золотце, — Ник быстро чмокнул меня в щёку и понёсся к выходу со скоростью реактивного самолёта.

— Это что вообще было? — без злобы, скорее удивлённо спросил Макс.

— Да так, идиот влюблённый, — хмыкнула я. — Безнадёжно влюблённый, но ещё сам не подозревающий об этом... — что ж, на лицо явно любовный треугольник. И судя по всему, просто так он не распадётся. В любом случае, кому-то будет больно. Хотя, Борисыч... Я быстро отбросила эти мысли. Ну уж нет, лучше обмозговать ситуацию Инги. Хотя как-то помочь подруге, а уж с парнями она разберётся, опыта у неё побольше моего.

Инга просидела бы вот так, в объятьях Дмитрия, вечность. Но ему надо было идти по делам, а ей перестать наматывать сопли на кулак. Тася права. Кто он такой, чтобы так страдать из-за его поступка? Этот самый поступок и доказал — никто.

— Иди, — кивнула девушка.

— Ты уверена? — светло-карие глаза, такие красивые. Инга вздохнула и отстранилась.

— Угу, — кивнула она. — Ну не ходить же мне за тобой по пятам?

— Если понадобится, можешь ходить, — чуть улыбнулся Дмитрий. От Инги не укрылось, что он сегодня находится словно в подвешенном состоянии. И не удивительно, не успел он трагически расстаться с прошлой девушкой, как вырисовалась новая, да к тому же его студентка.

— Не бросайся такими предложениями, я могу согласиться, — чуть рассмеялась Инга.

— Вот в таком настроении всегда и прибывай. У тебя очень красивая улыбка, — Дмитрий поцеловал девушку в щеку, и они направились к выходу. Но ещё до того, как они достигли двери, её распахнул явно спешивший Ник. Сердце Инги подпрыгнуло куда-то к желудку. В голове тот час пронеслись мысли о совместном времяпровождении с этим парнем ну и конечно о поцелуях.

— Ну что тебе от меня нужно? — девушка резко затормозила. Идёт за ней и молчит. Кретин Звезданутый.

— Поговорить.

— Говори.

— В уединённом месте.

— Поговорить ли? — вздёрнула тонкую бровь Гладышева.

— Представь себе мне нравится с тобой не только целоваться, но и разговаривать, куколка! — явно рассердился Ник. — Ладно, Ин, пойдем, поговорим. Пожалуйста.

— Лезть не будешь? — подозрительно сощурила глаза девушка.

— Нет, конечно, — просиял в невинной улыбке парень.

Вскоре они уже усаживались в машину парня.

— Давай быстрее, меня Тася ждёт, — недовольно пробормотала Инга. Стараясь не смотреть на парня и не думать о плохом. И то и другое получалось у неё из рук вон плохо.

— Хм, по-моему, она занята своим молодым человеком, хотя это отродье парнем назвать трудно, — хмыкнул Звезданутый, но Инга особой горчи в его голосе не заметила.

— Так ты хочешь поговорить об этом? — прямо спросила девушка, заглядывая в серые глаза. Неужели опять решил просить у неё помощи с Тасей? Только бы не это.

— Нет, я хочу поговорить о тебе. — спокойно ответил парень. — Что вчера с тобой приключилось? — уже тише спросил он. Инга, опасаясь, что расплачется, отвернулась. Но тут её ладонь накрыла ладонь Ника. Она хотела было возмутиться, но встретила такой... в общем такой взгляд парня, что слов у неё не осталось. — Малышка, я думал вчера поседею, пока мы с Таськой тебя разыскивали, — от его ласкового голоса по коже девушки разползлись мурашки и он не мог не заметить этого. Но Инга не заметила ни капли самодовольства на его обычно насмешливом лице.

— Ты тоже меня искал? — шёпотом, словно не веря, спросила она.

— Да, и ещё куча моих знакомых. Так ты не ответила.

— Что случилось? — девушка закусила губу и отвернулась к окну. — Много чего вчера случилось.

— Например?

— Например, я застукала отца с любовницей. А потом переспала с собственным преподавателем, — невесело хмыкнула девушка. Она ожидала любой реакции Ника на свои слова, кроме того, что он сделал... Парень быстро максимально отодвинул своё сидение назад, увеличивая пространство между собой и рулём и просто усадил девушку к себе на колени. Инги сопротивляться не стала, боясь, что в узком пространстве больше навредит сама себе, чем парню.

— Моя малышка... — уткнулся парень ей в волосы. — Я идиот. Какой же я идиот. Значит, Дмитрий?

— Угу, — кивнула она.

— Любишь его?

— Можно и так сказать, — снова кивнула девушка.

— Понятно, — Ник ещё крепче стиснул девушку в объятьях. — А с отцом что?

— Что? С каким отцом? У меня только мама, — Инга хотела бы, чтобы её голос звучал более безразлично. Но нет, не получалось, как она не старалась.

— Ты не одна, помни это, малышка...

— Прекрати меня так называть, — разозлилась девушка.

— Вот, ты уже злишься на меня, это просто замечательно, — Инга взглянула на улыбающегося парня. — Всё как раньше.

— Угу, — кивнула она. — А теперь дайка я пойду к Тасе, иначе вырву твои мерзкие ручонки.

— Действительно, я забыл, какая ты тяжёлая, а у меня соревы на носу, — рассмеялся парень, за что получил неслабый тычок локтём в солнечное сплетение. Ник подавился воздухом, но смеяться всё равно не перестал. А Инга не знала, что этот смех практически истерический. Ведь парень пытался сам от себя, и уж тем более от окружающих, скрыть горечь от того факта, что Инга и Дмитрий теперь вместе.

— Здравсти, — улыбнулся Ник, но от Гладышевой не укрылось то, что он внимательнейшим образом её рассматривает. Ох, треполо же Таська... Но винить подругу не было сил. — Я не помешаю?

— Да нет, мы как бы уже уходим, — развёл руками Дмитрий, а затем принял ладонь Щербатова для рукопожатия. — И тебе не хворать, Колян.

— Слушай, Диман, мне тут с этой дамой переговорить надо, ключ, может, оставишь? Я потом на кафедру закину.

— Мне не о чём с тобой говорить, — упрямо и капризно проговорила Инга.

— Как видишь, дама не желает, — пожал плечами парень. — Так, ребята, выходим, а то мне уже пора.

Инга не стала дожидаться, пока Дмитрий закроет аудиторию и двинулась по направлению к лестнице. Но противный Звезданутый и не думал отставать. У неё и так в жизни сплошные проблемы, ещё и этот идиот на её голову свалился.

Прогулка с Максимом после пар накрылась медным тазом. С толком, треском, с расстановкой. Инга любезно напомнила мне, пустоголовой, что нас, так сказать, ожидают на физкультуру. Проклиная на чём свет стоит, и краем глаза следя за состоянием подруги, я двинулась в зал. Это было волнительно. Особенно если учитывать, что сюда я носа не совала два года.

— Волнуешься? — спросила я подругу, зная про её комплекс.

— Веришь, нет? Всё равно, — передёрнула плечами Инга. Потом натянуто улыбнулась. — Но жизнь ведь не стоит на месте, так? Тебе ли этого не знать, ты же заклятый оптимист, — девушка подмигнула, и я на секунду заметила прежнюю Ингу. Всё обязательно наладится. Стоит только немного постараться.

— Ну разумеется, — рассмеялась я, — И как заклятый оптимист я уверяю тебя, что всё будет окей, — я тоже подмигнула подруге. — И ты моя должница, я как чувствовала, сегодня с утра принесла тебе удобные шмотки. Мы же совсем забыли про эту затею.

— Куда уж тем, — невесело хмыкнула подруга, и искорки в её глазах погасли. Ничего, исправим.

Мы ввалились прямо в зал. Как говорится, а вы не ждали нас, а мы припёрлись. На нас с удивлением и ехидством уставились занимающиеся. Ну да, нас, не посещающих сия предмет, из далека видно. Мы с Ингой переглянулись и тихо по стеночке добрались до скамеек. Ох, вот так бы всё время просидеть...

— Ага, вот и мои подопытные кролики, — ну как, спрашивается, не начать бояться после столь своеобразного приветствия? Что-то я уже не так оптимистично отношусь к этой затее. Группа поддержки, и правда американщина, как скажет Инга. И вообще, свидание с Максом накрылось у меня только из-за противной физкультуры. Нет в жизни счастья.

— Ну, с утра мы были вроде как людьми, — недовольно буркнула Инга. — Здравствуйте.

— И вам, Гладышева, не хворать. А вы, как я понимаю, Лев? — преподавательница с большим интересом принялась изучать мой внешний вид, несколько позабыв о приличиях. Я особо к такому не привыкла, в наше время людей ни чем не удивишь. Ух, какие у неё глазища цепкие, так и чувствую, как у меня зачет сквозь пальцы ускользает.

— Да, здравствуйте, эээ...

— Евгения Владимировна, — представилась женщина. Я смутилась. Ох, надеюсь, она не злопамятная. Хм, настроена вроде бы дружелюбно. Но они все с виду милые, а потом разок другой не отожмёшься, и сразу зубы скалить начинают.

— Так, девочки, пойдёмте в другую часть зала, там как раз баскетболисты. А здесь пока занятия проходят, — ого, это мы что, со Звезданутым будем тренироваться? Дело, как говорится, не чисто. Но учитывая, чем вообще могла закончиться эта заваруха с физрой, не важно, в чём тут подвох.

— У нас сегодня вводное занятие, — это словосочетание у меня прочно ассоциировалось с фразой "мы сегодня делать ничего не будем". Инга тоже это поняла, и несколько успокоилась. Но, как говорится, рано радовались. — Покажите всё, на что

способны.

— Мда, то есть ни-че-го, — вяло пробормотала Инга. — Кстати, тут и Дима будет, Ник говорит, он с ними иногда тренируется, — уже более оживлённо прошептала подруга. Я с трудом не застыла на месте. Опять он! Один Дмитрий Борисович всю неделю! Но куда деваться... Он теперь Ингин парень, они вместе, им хорошо и т. д. и т. п. И он мой друг. Наверное... В общем, за эту неделю мы вроде как и сблизились, перешли на более неформальные отношения, но кто знает, что будет теперь, когда он и Инга встречаются. Ааа, ладно, об этом можно и потом подумать, а вообще как пойдёт.

— А вы в этом заниматься собрались? — Инга, в отличие от меня, была одета в удобные лосины, майку, на ногах красовались яркие мокасины. Одевалась я с утра на скорую руку, но себе не изменила: ярко-зелёные легенсы, джинсовая юбка, удлинённая синяя майка и балетки.

— Ага, — просияла в улыбке я.

— А юбку снять никак нельзя? — прищурилась Евгения Владимировна, внимательно разглядывая мой наряд.

— Нет уж! — фыркнула я, скрестив руки на груди. Терпеть не могу сильно обтягивающую одежду. Остаться для меня в одних, пусть и непрозрачных, легинсах без юбки это всё равно, что голой пройти по центральной городской площади.

— Тася, ну хватит тебе, у тебя отличная фигура. Кого стесняться-то?

— Хм, дайка подумать, — я приняла что ни на есть задумчивый вид и стала загибать пальцы, — Собственного куратора, Звезданутого и кучу парней из его команды. Я никого не забыла?

— Ой, да ладно тебе, — отмахалась Инга, — Давай зарулим в раздевалку, там юбку оставишь.

— Но...

— Никаких "но", девочки! — резко прервала мои препирания физручка, я лишь беззвучно продолжала возражать. Вот и мне досталось от этой затеи. Инга, наверное, безумно рада, потому как теперь мы в примерно одинаковом положении. Ну куда я без новоприобретённой футболки, которая мне жутко велика и которая при желании меня не обтянет? Ну, стесняюсь я и всё, не могу. — Я и так пошла вам на уступки. Всё, через пять минут жду вас в баскетбольном зале.

— А это где? — захлопали мы с Ингой глазами.

— О Господи! — простонала Евгения Владимировна, указывая на одну из деверей. Мы с Ингой быстро восприняли и отложили в голове полезную информацию. Стыдно, всё-таки второй курс заканчиваем (ох, закончить бы его!), а где спортзал и как он выглядит, представляем очень и очень смутно. — И для справки, раздевалка девочек вон там! — преподавательница указала на другую дверь. Мы с Ингой быстро подобрались и последовали в указанном направлении. Там уже никого не было, потому как все уже занимались. Горько вздохнув, я стянула юбку и повесила на одну из вешалок.

— Да перестань ты стонать, я же не жалуюсь. В отличие от тебя, у меня две левых ноги, один глаз и хожу я на руках. Это если по координации и ориентированию в пространстве судить, а не по внешности, — я обрадовалась, что Инга отвлеклась от своих проблем. По сравнению со всем, что произошло в последние двадцать четыре часа, физкультура чушь, неприятная конечно, но чушь. Хотя бы не нормативы будем сдавать.

— Но я же почти голая, — ужаснулась я, оттягивая майку как можно ниже. Хорошо хоть

она пятую точку закрыла...

— Голая, да? — усмехнулась Инга. Слишком громко, парни с интересом уставились в нашу сторону, и я покраснела. Скорее бы уже попасть в этот баскетбольный зал. — Дорогая, ты не больна? А то кожа у тебя что-то зелёная! Если ты, конечно, действительно голая, — девушка рассмеялась. Я решила устроить ей тёмную. Будет знать, как людей смущать! Я с боевым кличем бросилась на подругу, но там увернулась и быстро ринулась в баскетбольный зал. Погоня немного помогла забыть о стеснении. Мы ворвались в баскетбольный зал как две бешеные стрекозы. Правда, немного увлеклись догонялками и выбежали прямо на площадку, где шла игра. Основной состав нашей университетской сборной сражался с запасом. И мы с Ингой бессердечно помешали забросить Николаю Щербатову решающий мяч в кольцо. Бессердечно не потому, что помешали, а потому что со скоростью локомотива сначала в парня впечаталась Инга, а я приплющила этих двоих окончательно.

— Что за нах? — фыркнул как рассерженный жеребец Ник. Я сползла с Инги, попутно утягивая её за собой. Так, главное не смеяться. Но чёрт, какие у них у всех серьёзные лица! Я в голос рассмеялась, а Инга за мной, ей, кстати, не очень-то и удалось сползти со Звезданутого. Девушка лежала поперёк его живота, а Ник активно не давал ей подняться, и теперь Инга барахталась как угорь на сковородке.

— Пусти, бабун! — смеялась и злилась Инга одновременно. Ребята из команды так же стали угорать. Я бы так и каталась по полу, пока не увидела перед носом протянутую руку. Я с готовностью приняла помощь. От Борисыча. Светло-карие глаза тихо издевались надо мной, ну, и над Ингой наверное тоже, мол, неуклюжая, неуклюжие в смысле. Ник и Инга внизу притихли и быстро поднялись. Ещё бы, неприлично занятой девушке на постороннем парне валяться, пусть и не в каких-то там сомнительных целях.

— Эффектное появление, ничего не скажешь, — донёсся сзади голос Евгении Владимировны. — Девочки, проследуйте за мной, пожалуйста.

— Ну уж нет! — разулыбался снова повеселевший Ник. — Ребята, надо наказать этих проходимок! Кто за? — предложение было одобрено возгласами и многообещающими ухмылками. Мы с Ингой в шоке переглянулись, когда и Дмитрий радостно поддержал идею.

— А что? — тихо спросил он, чтобы было слышно только нам обеим. — Вы такой мяч Нику заporоли, а я, между прочим, знаю, что такое мужская солидарность!

— Нет, ребятушки, не сегодня. Мы очень спешим. Правда, Евгения Владимировна?

— Да нет, — у нас с Ингой отвисли челюсти. Вот гримза! — На пару минут можно и задержаться, — и преподавательница демонстративно отвернулась, оставляя нас на растерзания десятку парней, на всех без исключения лицах сияли садистские улыбки.

— Итак, с чего начнём... Пожалуй, весёлое катание! — все снова радостно воскликнули, а мне захотелось врезать Нику баскетбольным мячом, мало, или наоборот много, получал наверное.

— Весёлое катание? — идеальные брови Инги взметнулись.

— Очень весёлое, — дьявольски улыбнулась Ник. Потом мельком взглянул на Борисыча и, получив кивок, сделала резкий выпад в сторону Инги. Та даже понять ничего не успела, а парень уже схватил её на руки и принялся кружиться, прыгать, бегать и так далее. Да уж, жуткий аттракцион. Инга тоже в долгу не осталась, пару раз Ник чуть не пропустил удары в жизненно важный орган. Потом от греха подальше он перекинул Ингу через плечо и принялся кружить с удвоенной силы. Девушка уже откровенно визжала.

— Эй, ну прекрати! — моему недовольству не было предела. Секунда — и я уже в чьих-

то руках, мир закружился, он был то справа, то слева, потом я стала висеть головой вниз. И всё это время я истошно кричала. Не то, чтобы было страшно, просто чтобы знали, что я недовольна. А вот от осознания того, что меня так крутит и вертит Борисыч, стало как-то не по себе...

На этом издевательства над бедными нами не закончилось. Пока Борисыч и Звезданутый нас раскручивали, остальные парни из команды расстелили по полу маты и выстроились в ряд на некотором определённом расстоянии. Оказывается, чтобы перебрасывать нас.

Так же закружившиеся Дмитрий и Ник передали нас в руки к другим парням и нас с Ингой стали перекидывать из рук в руки как мешки с картошкой. Каждый раз желудок и вообще весь живот предательски сжимался, и я закрывала глаза. Но всегда кто-то ловил. Хорошо хоть маты на всякий случай догадались постелить!

— Эй, ну хватит уже, проучили! — рассмеялась "милая" Евгения Владимировна. Поползновения в нашу с Ингой сторону тут же прекратились, и мы, едва дыша, растянулись на матах с огромными глазищами.

— Ну как, понравилось? — ехидненько спросил Ник, за что тут же получил удар коленом в интересное место. Но так как мы с Ингой ударяли обе, то не достигли цели, да и Звезданутый успел отскочить. А жаль.

— Зашибись просто, — проворчала Инга, — Теперь я точно ничего нормального не станцию.

— Ты как? — виновато спросил Борисыч, склоняясь над подругой. Смотрел он на неё с теплом и заботой. Я поспешно отвернулась и наткнулась примерно на такой же, как и у меня, взгляд Ника. Его увиденное ни на шутку удивило. А я, против воли покраснев, отвернулась, вскочила на ноги и устремила к преподавательнице. Инга так же задерживаться не стала.

— Давайте пройдем вон туда, — Евгения Владимировна указала на противоположную часть зала, там как раз было достаточно пространства. Ещё бы мячом баскетбольшим не пришибли и вообще сказка. В этой части нас ждали ещё семь девочек. Публика разнообразная, что говорить: одна точно гот, две подруги-блондинки, девочка-пацанка, девушка а-ля принцесса из сказки и две обычные девушки. И ещё мы с Ингой. И всех нас таких разных объединяло одно: проблемы с физрой.

— Итак, начнём. Девушки, вы разминайтесь, а я посмотрю, на что эти две способны, — получив кивки, Евгения Владимировна повернулась к нам. — Итак, я включаю музыку, а вы двигаетесь. Понятно?

— Да, — простонала Инга, глядя на то, как баскетболисты медленно, но верно и целеустремлённо прокрадываются в нашу сторону.

— Евгения Владимировна, а это нечестно! — воскликнул самый низкий их всех парней, но явно очень юркий. У него были весёлые рыжие волосы и искрящиеся карие глаза.

— И почему же, Виктор? — усмехнулась Владимировна.

— Нам к соревнованиям готовиться надо!

— Ну так готовьтесь, я-то вам что?

— А вы нам под нос столько красивых, — Виктор подмигнул готке, но та посмотрела на него, наверное, как на создание света (то есть посмотрела с презрением), и отвернулась. — Девушек подсунули. Как тут о спорте думать?

— Виктор! Иди уже тренируйся! Или смотри молча! — рявкнула Инга. Витя тут же

успокоился. Да, подруге тоже бы не помешало.

— Всё будет хорошо, просто танцуй так, как тебе хочется, — я постаралась придать голосу энтузиазма. Хотя сама очень волновалась из-за обтягивающей одежды, присутствия стольких зрителей и прочей чуши, которая раньше меня не очень-то интересовала. Хороший из меня советчик, ничего не скажешь, у самой коленки трясутся.

— Хорошо, — кивнула Инга.

Евгения Владимировна запустила музыку. Смесь клубняка и рэпа. Мне такое не по вкусу, но танцевать можно. Прodelав парочку энергичных движений, чтобы разогреть мышцы, хотя после "весёлого катания", это не требовалось, я стала танцевать. Конечно, не как обычно, я старалась делать более резкие движения и те, что были подсмотрены в американских фильмах. Подпрыгав, попрыгав и посигав ещё пару минут, я решила закончить своё выступление мостиком. Моя гордость. Я быстро приняло нужное положение. Мои опасения по поводу футболки сбылись частично: она ползла долго и медленно, но у груди остановилась, не открыв нижнего белья.

Трек закончился и я выпрямилась. Потом поняла, что смешков не слышно. Значит, у Инги всё получилось! Она справилась со своим страхом! Я радостно взглянула на подругу. Та стояла в паре метров, с лёгкой улыбкой на губах и каким-то странным выражением в глазах. Я непонимающе уставилась на неё. Инга кивнула за моё плечо, и я повернулась к баскетболистам. Они расселись на трибунах, кто подпирал подбородки руками, кто сидел прямо, но все смотрели на меня. В каком-то немом...восхищении? Я почувствовала, что краснею.

— Ну ни фига себе! — ахнул Ник. — А ты гимнастикой не занималась?

— Ууууу! — радостно захлопал в ладоши Витя. Тем временем ко мне подошла Инга.

— Теперь мне не страшно танцевать. Когда ты рядом, все смотрят на тебя. И это классно, моего позора никто не увидит, — с благодарностью в голосе прошептала подруга.

— У меня правда так хорошо вышло? — невольно смотря на Борисыча, спросила я. Дмитрий, встретив мой взгляд, отвел глаза в сторону, а затем и вовсе отвернулся к какому-то баскетболисту.

— Правда, — кивнула Инга.

— Тася! Это просто отлично! Ты большая молодец! — Евгения Владимировна так же была очень довольна. — Ну, девочки, сегодня вы меня порадовали. Думаю, у нас сложится отличная команда, — ага, а после поставленного зачёта она дружно распадётся. — Можете идти, завтра уже будем полноценно тренироваться. Жду всех на пятой паре. Отсутствие — расстрел. Понятно?

Мы все вяло закивали. Ого, а всё закончилось быстрее, чем я думала.

— Девчонки, — к нам подскочил Витя, — Оставайтесь на тренировку, красавицы!

— Я бы с удовольствием, — было видно, насколько Инге не хотелось возвращаться домой. И я её прекрасно понимала.

— Хорошо, — кивнула я. А с Максом сходим в парк в другой раз.

Мы с подругой растянулись на трибунах и стали наблюдать за тренировкой. Ничего особенного я не увидела, обычный баскетбол. Ник, в самом деле, был звездой команды, но в его глазах не было огня, лишь сосредоточенность и задумчивость. А вот у Борисыча такой огонь был. В перерывах он поглядывал в нашу с Ингой сторону спокойно и тягуче, как он умеет, но только мяч оказывался в его руках, как глаза начинали пылать, а лицо — сиять. Красивое зрелище, когда человек светится изнутри, когда он забывает о своих проблемах и о

теньях прошлого.

— Думаешь, я нравлюсь Нику? — неожиданный вопрос Инги огорошил меня.

— Да, — кивнула я, не смотря на подругу, а следя за матчем. — Очень даже да.

— Хм, — получила я в ответ. — А раньше ему нравилась ты.

— Это всё глупости, которые он сам себе вбил в голову, — я задумалась. — Ну, или Витя, например, вбил ему их баскетбольным мячом. Смотри, ему довольно часто попадает, — я как раз подловила момент, когда мяч опустился на макушку Ника.

— Ты не сосредоточен! — высказал ему Дмитрий. А Ник стрельнул глазами в нашу сторону.

— Интересно, из-за кого он не сосредоточен? — просвистела я, как бы совсем ни на что не намекая.

— Он мне не нужен, — твердо заявила Инга. — Я люблю Дмитрия. — взгляд подруги переместился на преподавателя. И засиял огнём победы, так сияют глаза человека, который получил то, что хочет. Но не погаснет ли этот огонь со временем? Ингу часто перестаёт интересоваться то, чего она долго добивалась до этого.

— Да, конечно, ты любишь Дмитрия, — кивнула я, обхватывая колени. А я люблю Макса. Наверное, люблю. А то, что сердце ёкает, когда наш с Ингой куратор нечаянно получает мячом или вообще оказывается на полу или когда смотрит в нашу сторону, это всё пустяки... Бред. Надо к кардиологу сходить, просто сердце шалит. Вот и всё.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А ты? — я так и подскочила.

— В смысле? — ужас, который затопил меня с ног до головы в ту секунду, словами не описать.

— А ты Макса любишь? — ох, вот это она меня напугала... Она про Максима! Но почему я испугалась? Странно это всё. Не думать об этом, не думать об этом...

— Девушки, — неожиданно раздался рядом голос Дмитрия. Я перевела усталый взгляд на него. — Вы домой поедете?

— Домой, — вздохнула Инга. Я крепко сжала её руку. Взгляд подруги тут же наполнился решимостью. — Да, я еду домой. На автобусе. Мне нужно поразмыслить немного. Подвезёшь Тасю? — обратилась она к Дмитрию. Тот кивнул.

— Да не стоит... Ин, давай я тебя до остановки провожу...

— Ой, ну перестань ты, — отмахнулась подруга. — Тась, — уже серьёзнее произнесла она. — Я подумать должна. Побывать немного в одиночестве. Не бойся, топиться я не собираюсь, ты меня знаешь.

— Ну хорошо. — вздохнула я. — Но домой я могу добраться сама, — покосилась я на Дмитрия.

— Мне всё равно по пути, — равнодушно пожал плечами препод.

— Вот и отлично, идёте отсюда, — Инга бросила беглый взгляд на Ника и резко отвернулась. Как же всё запутанно...

Вскоре я уже сидела в машине Дмитрия. Как-то некомфортно мне стало рядом с ним. И неудивительно, учитывая, какие странные чувства меня одолевают...

— Пристегнись, — напомнил парень. На автомате я сделала это и уставилась в окно. Говорить было не о чем. Хотя, может, и было, но мне хотелось просто помолчать. В кармане юбки вибрировал мобильник, но брать трубку мне не хотелось. Если бы звонила мама или Инга, телефон бы завопил мою любимую песню, а на остальных мне всё равно. Даже на

Макса.

— Не хочешь сегодня позаниматься? — вопрос удивил меня. И это, похоже, очень даже отразилось у меня на лице. — А что? Я не забыл, у тебя, вообще-то, большие проблемы с моим предметом.

— Дим... — вздохнула я.

— Не димкай. Учиться надо, Лев, учиться.

— А если не хочу? — упрямо вздёрнула подбородок я.

— Заставлю! — строго ответил он.

— И как же, интересно? — скептически хмыкнула я.

— К маме твоей приду, скажу, что жениться на тебе собираюсь, — из меня тут же весь воздух вышибло. Я открыла рот, но ничего сказать была не в силах. — Да, знаю, грязный шантаж, но зато как действенно, а? Ха, видела бы ты сейчас своё лицо.

— Ладно, — сощурила я глаза. — Ты об этом пожалеешь.

— Сомневаюсь, — усмехнулся он. — Да ответь ты уже на звонок. Бесит.

— А вот назло и не отвечу, — зло усмехнулась я. Но не тут-то было. На светофоре Дмитрий ловким движением выудил мой мобильник и ответил, правда, ничего не сказал, а сунул его мне под ухо. Какой кошмар!

— Алло? — практически зашипела я в трубку.

— Тася, с тобой всё нормально? — о, Макс. Я тут же успокоилась, умиротворённо вздохнула и посмотрела в окно.

— Да, всё хорошо.

— Ты уже освободилась? — я покосилась на Дмитрия, старательно делающего вид, что он ничего не слышит. Ага, как же, небось уши греет.

— От физкультуры на сегодня — да, но Дмитрий Борисович настоял на том, что мне пора бы уже провести ещё одно дополнительное занятие. Сейчас я еду к нему, — в трубке ненадолго воцарилось молчание.

— Понятно. Тась, ну может я всё-таки тебя поучу? — почти с мольбой спросил парень. С ним всё в порядке?

— Может ты и экзамен ещё у меня принимать будешь? — не весело хмыкнула я. — Максим, у тебя всё хорошо?

— Да, просто очень соскучился. Хочу увидеться, — это было приятно слышать. Вот только совесть меня грызёт за то, что со всеми последними событиями, я по нему не скучала и почти не думала о нём.

— Ну, давай я позвоню тебе, как освобожусь и что-нибудь придумаем, хорошо?

— Да! — радостно воскликнул Макс. — Жду звонка, пока!

— Пока, — я отключилась.

— Ненаглядный Сурков звонил? — усмехнулся Борисыч.

— Угу.

— Всё нормально? — уже серьёзнее спросил Дмитрий. И почему он весь такой хороший? И весёлый, и серьёзный когда надо, и умный, и глаза у него пронзительные, и голос — заслушаешься, да и сам хорош собой. И почему, спрашивается, я об этом думаю?

— Угу.

— А членораздельно, по-человечески ты разговаривать не умеешь, да? — с раздражением спросил парень.

— Умею. Но не хочу. — всё, на этом точка. Недолгий остаток пути мы молчали. Так же

молча вошли в квартиру. Котят встретили меня весёлым мяуканьем, Маруся одарила прищуренным взглядом, но всё-таки соизволила подойти.

— Они к тебе привыкли.

— Мило, — натянула улыбку я.

— Чаю?

— А кофе есть? — надо уже разнообразить напитки.

— И чем же тебя мой чай не устраивает? — и почему же ты ко мне придираешься всю дорогу?

— Просто хочу кофе, вот и всё. Если нет, сойдёт и чай, — пробормотала я, отворачиваясь от Дмитрия к котяткам. Мне показалось, что он утопал на кухню, поэтому я присела на пол, обняла Сталлоне и стала поглаживать его по макушке. Действовало успокаивающе.

— И чего придираться? Можно подумать мне слишком сладко живётся, мёд, видите ли, надо разбавить. Брюзга вы недовольная, Дмитрий Борисович.

— Хм, интересно, а ещё какие ко мне можно применить эпитеты? — я так и подскочила. Сталлоне недовольно мяукнул и решил убратся подальше от припадочной меня.

— Много каких. Например, самодовольный...хм...грубиян. Да. И ещё гордец, вот так, — я вскочила на ноги и упёрла руки в боки. Брови Дмитрия поползли вверх. Что, не ожидал от меня такой смелости, голубчик?

— Ну а ты, — ох, что сейчас будет. — Самая нерадивая девчонка, которую я когда-либо встречал. У тебя ветер в голове и ты шагаешь по жизни легко только потому, что закрываешь глаза на проблемы и на многое другое. Конечно, проще не замечать сложности, чем бороться с ними! Взбалмошная девица, вот ты кто!

— Я же сказала: ГРУБИЯН!!! — моему возмущению не было предела. Дмитрий взбесил меня не на шутку. Да как он вообще смеет? — За собой сначала научись следить, мистер "всемогущий преподаватель ты никто по сравнению со мной"!

— Сколько ещё в тебе детства! — практически взвыл Дмитрий.

— Ну да, а в Инге его нет совсем, поэтому можно с ней... — я вовремя закрыла рот ладонями. Что это у меня чуть только что не вырвалось? Дмитрий так и замер. А я с огромными глазами смотрела на него. Дура я, дура, дура, дура...

— Поэтому можно с ней что? — прищурился Дмитрий, подходя ко мне вплотную. Отступать было некуда, позади стена коридора. Да ещё и котятки под ногами путаются, не убежишь. Я упёрлась спиной в стену, по-прежнему закрывая рот ладонями. — И чего я не делаю с тобой, потому что в тебе ещё полно детства? — ого, а вот это уже вопрос. Такой, от которого во рту у меня пересохло. — И убери ты уже руки ото рта, не мыла же ещё с улицы, девчонка.

— Я не девчонка, — недовольно пробухтела я.

— Девочка, девочка, девочка, — чуть улыбнулся Дмитрий, явно немного успокоившийся. Ещё бы забыл, какие он тут у меня вопросы спрашивал. И мне бы их забыть. Парень обхватил мои ладошки своими, и отодвинул ото рта, всё ещё удерживая.

— Что происходит, девочка? — тихо спросил он, заглядывая мне в глаза. И когда мы оказались так близко друг к другу?

— Дополнительно занятие, — брякнула я, а Дмитрий рассмеялся, не выпуская моих неожиданно похолодевших ладошек.

— Ты замёрзла что ли? — он поднёс мои ладони к своему рту и обдал их горячим дыханием. — Ну Лев, ну чудна.

— Какая есть, — усмехнулась я.

— И такой же оставайся, — одобрительно кивнул он, выпуская мои руки. — Пошли уже чай пить, и котов ещё накормить надо...

— Я буду кофе, — упрямо заявила я. Принцип уже.

— Значит будешь кофе, — кивнул Дмитрий.

Мы прошли на кухню, а я уже отошла. Правда сердце ещё бешено билось, а со щёк не сошёл румянец.

— Руки вымой, я говорю.

— Может уже хватит? — неожиданно громко воскликнула я. — Обращаться со мной как с дитём малым, — это я произнесла уже тише, но серьёзнее.

— А по-твоему обращаться по-взрослому, это как? — с любопытством спросил препод. Я задумалась.

— Не указывать, что мне делать.

— Ну уж извини, мне приходится тебя подталкивать, а то ты что-то немного тормозишь сегодня, — опять эти весёлые огоньки в его глазах. Издевается, собака! — И я ещё даже не начинал тебе указывать. А попросить вымыть руки это элементарная забота, чтобы ты не тащила себе в рот не понятно что. Вот наешься болезнетворных бактерий, буду потом апельсины в больницу тебе таскать.

— А я апельсины не люблю, — и что я мелю? И правда, ребёнок.

— Значит, буду таскать то, что любишь, — произнёс он, и я не успела прервать следующую мысль, промелькнувшую у меня в голове. "А мне и тебя будет достаточно" — подумалось мне.

— Ну да, а если я люблю, скажем... — договорить мне не дал звонок в дверь. Дмитрий сразу поднапрягся.

— Подожди здесь, пожалуйста, — твёрдо произнёс он. Я кивнула и затихла, посадив на колени первого попавшегося котёнка. Я слышала, как Дмитрий прошёл к входной двери, затем послышался тяжёлый, очень тяжёлый вздох. Он открыл дверь. Молчание. Я так и напряглась. Кто бы это мог быть?

— Здравствуй, — голос у парня изменился до неузнаваемости. Сухой и безжизненный. У меня даже мороз по коже прошёл. Я так и замерла, едва успеваю дышать.

— Зачем ты опять звонил ей? — крик был резким и громким, он расколол звенящую тишину вокруг. Крик полный ярости, женский.

— Потому что хотел услышать её голос и узнать, как она.

— Из-за тебя ей стало хуже, — уже спокойно, этот тон был даже хуже, чем крик, он резал словно тупой нож. — Хотя, что это я говорю? Это ведь из-за тебя всё и случилось.

— Что с ней? Совсем плохо? Курс лечения продолжается? Ну, скажи, не молчи! — отчаянье в голосе Дмитрия поразило меня до глубины души. Я крепко сжала столешницу, стараясь не поддаваться странному чувству и не кинуться к нему, к тому, голос у которого сейчас напоминал предсмертный крик раненного зверя.

— Тебя. Это. Не. Касается. — прошипела женщина. — Я лишь пришла затем, чтобы сказать: Не звони ей. Не тревожь её ещё больше. Что ты хочешь этим доказать? После случившегося никто не поверит в то, что ты действительно её любишь. Что всё осознал и что признал её своей сестрой, — я тихо охнула. — Отстань от неё. Неужели ты не понимаешь,

что только делаешь ей хуже своим скрёбанным чувством вины, пусть сожрёт оно тебя полностью! Никогда!!! Никогда не звони ей и не ищи с ней встречи!

— Она сама ждёт меня. А я хочу увидеть её.

— Ха! Она не знает, чего хочет! По неопытности простила тебя и не понимает всего того, что понимаем мы!

— Я знаю, что виноват и...

— И на этом достаточно. Знает он. Мне плевать на твои чувства. Но не тереби душу Ире. Она и так из-за тебя натерпелась, дальше ещё хуже — ты сам прекрасно знаешь. Отстань от неё. Это последнее предупреждение. Если я узнаю, что ты связывался с ней снова, я найду на тебя управу. Ты заплатишься. Ты получишь то, что заслужил!

— Я...

— Всё, — дверь с силой захлопнулась. Я сидела всё так же тихо. Затем раздался громкий хлопок. В ужасе я побежала к выходу. У самой двери Дмитрий стоял на коленях, закрыв лицо руками.

— Дим? — тихо прошептала я. Он не отреагировал, лишь начал мотать головой из стороны в стороны. — Дима! — я дотронулась до его плеча, но безрезультатно, он словно вошёл в транс.

— Я так виноват перед тобой, так виноват, сестрёнка, — бормотал едва слышно он.

— Димочка, встань с колен, ты меня пугаешь, — взмолилась я, глаза у меня, наверное, стали просто огромными. Я опустилась на колени напротив парня и положила свои руки на его ладони. — Дима, — тихо звала я, старательно пытаюсь открыть его лицо. Наконец, мне это удалось. Сколько же боли и отчаянья было в его глазах, не передать словами. Печальные карие омуты.

— Я так виноват, Тася. Так виноват, — прошептал он, низко опуская голову. Я пододвинулась чуть ближе, обхватила ладошками его лицо и приподняла. Заглянула в глаза.

— Чтобы там не случилось, я уверена, всё не так, как ты думаешь. Дима, прости себя, чтобы не случилось. Она же тебя простила. Я знаю. Самое трудно простить себя. Но ты сможешь, я знаю. Ради неё. — утешать человека, не понимая почему он расстроен, это гиблое дело но кажется мои слова несколько помогли. Дмитрий немного расслабился, вернее ослаб, его плечи поникли, а на лицо легли тени.

— Ты просто ничего не знаешь...

— Так поделись со мной, — так же тихо прошептала я.

— Нет, — прозвучало твёрдо, но он всё так же был подавлен.

— Эй, — я снова поймала его взгляд. — Иди сюда, — мои ладони соскользнули с его лица, прошли по шее и крепко обхватили плечи. — Я с тобой. Всё будет хорошо, Дим. У тебя и у неё всё будет хорошо.

— Тася, девочка, — прошептал он мне в волосы, зарываясь в них лицом. — У неё не будет хорошо. Никогда. А значит и у меня тоже. — сказал он горько, но так, словно смирился с этим. А я утонула в его крепких объятьях и сама прижалась так же близко, уткнулась лицом в его шею, дышала горьковатым ароматом его одеколона и думала о том, что же могла произойти, если он так страдает? Но тут я могла только гадать и надеяться, что когда-нибудь он мне сам расскажет, что именно произошло.

Не знаю, что на меня тогда повлияло, но я совершила глупость несусветную. Мы с Дмитрием всё ещё были близко-близко прижаты друг к другу. А я запустила пальцы левой руки ему в волосы и стала медленно массировать затылок, успокаивая его. Парень чуть

вздрагнул, а потом прижал меня к себе ещё сильнее. Ближе уже, наверное, было некуда. Я уже могла едва дышать, то ли от нахлынувших чувств, то ли от того, что меня сильно сдавили, а может быть из-за чего-то третьего, в чем я себе никогда не признаюсь...

Ну а пока я уткнулась носом в его шею и слушала, как постепенно успокаивается его дыхание. Слишком сильными, крепкими были эти объятия. Но мне не было стыдно, мне хотелось укрыть его от всех проблем. Видеть Дмитрия Борисыча таким разбитым было жутко странно...и шокирующе. Всегда уверенный в себе, что-то вроде мачо-мена. А сейчас...У меня произошла ассоциация с раненым тигром. Всё такой же величественный, смелый, но разбитый и с печальными-печальными глазами.

В порыве чувств я и не заметила, как губами коснулась ключицы парня. Коснулась в очевидном поцелуе. Он так и вздрогнул, а я ужасом поняла, что поцеловала Дмитрия. Не в губы конечно, но...ooo!

— Эм, — только и смогла произнести я, покраснев как рак. Находиться в его объятиях было уже не так уютно. Я отстранилась, пряча лицо. Но руки Дмитрия по-прежнему прижимали меня к себе так сильно...

— Лев, — вздохнул он. — Симба...

— Тася, — чуть грустно сказала я. Хотелось, чтобы он называл меня по имени.

— Да, Тася, — кивнул он, примостив свой подбородок мне на макушку. Так я оказалась ещё ближе прижатой к нему. Тебе надо срочно выбираться, Тася, иначе утешать придётся тебя. Я уже чувствовала себя страшно виноватой перед Ингой за то, что я тут вытворяю. Он её парень, она сказала, что любит его...И пусть я всего лишь утешаю его, но уж слишком большое удовольствие доставляет мне такое утешение. А ведь Дмитрию плохо.

Мне стало противно от самой себя.

— Дим, я пойду, наверное...

— Я вполне в состоянии проводить занятия, — ага, а я нет, совсем нет. Хорошо, что он не видел в тот момент моё лицо...Раскрасневшаяся, с блеском в глазах, а уж как стучало моё сердце.

— Похоже, нам не судьба с тобой заниматься...предметом. Ну, в смысле постоянно что-то происходит, — дальнейшие слова дались мне очень-очень тяжело. — Я попрошу Максима, он меня понатаскает...Ты будешь мной доволен.

Воцарилось минутное молчание. Потом Дмитрий молча выпустил меня из объятий и поднялся на ноги, помог встать мне. Ноги затекли от такого вот положения, но я всё равно была готова бежать отсюда подальше. Далеко-далеко.

— Как ты пожелаешь, — хмыкнул он. Светло-карие глаза прищурились, выражая недовольство и раздражение. И в самом деле, он похож на тигра. Неудивительно, что у нас с ним в общении происходят странноватые моменты. Тигр и лев существа с разных континентов и никак несовместимые.

— Увидимся на занятиях, — несмело улыбнулась я, набрасывая на плечо сумку. Я не удержалась и обняла каждого котёнка и Марусю. Оказывается, негодники всё это время крутились возле наших ног.

— Разумеется, — Дмитрий распахнул мне дверь, и я пошла прочь.

— Лееев, — прозвучало так тягуче, что я застыла на месте.

— Что-то ещё? — спокойно улыбаясь, обернулась я. Дмитрий стоял, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди. Весь такой уверенный и как всегда неотразимый. (И когда он стал в моих глазах неотразимым? Кошмар!)

— Всё будет хорошо, — он что, сейчас меня утешил?

— Ага, — кивнула я, стараясь не бежать. Но сейчас я убегала. От себя и от этой злополучной квартиры. Всё, достаточно. Надо продолжать спокойную жизнь. Тем более сессия на носу.

Мамочки! Зачётная неделя со следующей недели!

Возвращаться в место, где с тобой случилось что-то ужасное всегда страшно. Но когда это твой собственный дом, в котором ты выросла, страшнее в миллион раз. Инга глубоко вздохнула, вставила ключ в замочную скважину, повернула и решительно вошла. По идее все уже должны быть дома... Мелкий должен носиться без устали, мама что-нибудь готовить, а... тот мужчина смотреть телевизор. Но было жутко, невыносимо тихо.

— Инга? — послышался голос матери из кухни. Девушка вздрогнула. Как ей теперь быть? Всё рассказать или утаить для её же блага? Она ведь так любит отца...

— Да, ма, это я, — как можно веселее произнесла девушка, входя на кухню. Но она тут же застыла в дверях. За столом напротив друг друга сидели её родители. И она не видела той связи, что раньше была между ними... Словно сидели два абсолютно чужие люди к тому же ненавидящие друг друга. Отец даже не взглянул на неё. Что, решил возненавидеть или так стыдно?

— Присядь, пожалуйста, дочка, нам надо с тобой поговорить, — воздух из лёгких девушки вышел со свистом. Она, не чувствуя ног, присела на стул, обвела взглядом незатейливую кухню и посмотрела на маму. Её серые глаза были холодными и печальными. Потом она взглянула на... мужчину справа от себя, он смотрел в пол, обхватив голову руками.

— Я слушаю, — чтобы разбить установившуюся тишину, произнесла Инга.

— Мы с отцом решили развестись, — конечно, глупо, но эта новость шокировала Ингу даже после того, как она узнала об измене отца. Сердце у девушки закололо. Острая, ни с чем несравнимая боль, такая бывает только тогда, когда у тебя на глазах рушиться твоя же семья. — Думаю, ты и так знаешь почему, — холодно произнесла мама девушки и взглянула на пока ещё своего мужа.

— Ты ей рассказал? — если честно, Инга не ожидала, что у отца хватит духу. Гладышева думала, что он будет умолять её не рассказывать всё матери, а вот как тут вышло. Сергей кивнул. — Что, решил завести семью со своей проституткой? — девушка не стеснялась выражаться, не та ситуация, чтобы смущаться и стыдиться при родителях.

— Инга... — умоляюще взвыл Сергей. Гладышева поморщилась от отвращения и отвернулась к матери.

— Я буду жить с тобой, ма, — уверенно сказала девушка.

— Дочка, — вздохнула Валентина. — Мы с отцом всё обговорили и решили... Ты остаёшься жить в этой квартире. Мы тебе её отдаём, — у Инги в прямом смысле отвисла челюсть. — А я... — глаза матери девушки наполнились слезами. — А я перееду к своему любимому мужчине... — уже шепотом закончила Валентина, а Ингу как будто бы ударили кувалдой по голове. В глазах даже потемнело.

— Да как вы посмели развалить семью?! — закричала она, вскакивая на ноги и опрокидывая стул. — Ты тр*хал няньку на супружеском ложе, а ты... — Инга поморщилась. — Мамочка, как ты могла?

— Эта интрижка не первая у твоего отца, — огорошила она дочь. Инга снова присела, дрожащими руками подняв стул. Сергей попытался было помочь, но Инга так на него

взглянула, что он передумал. — Мне надоело терпеть. А потом...потом я встретила Лёшу и всё понеслось-закрутилось...

— Изменница, — хмыкнул не слишком-то упрекая Сергей. — Дочка...

— Я. Тебе. Не. Дочь. — прорычала Инга. Как теперь быть? Ненавидеть обоих родителей она была просто не в силах. — А о сыне вы подумали? А? Ладно я, взрослая, просто вас возненавижу. Но малой?

— Он будет жить со мной, — твёрдо сказала Валентина. Но это было скорее адресовано Сергею, чем девушке.

— Неужели вы так опротивили друг другу? Я думала, у вас всё хорошо и вы любите друг друга...

— Ласточка, — вздохнула женщина, — Когда-то любили, но сейчас... — она поморщилась. — Я встретила действительно своего мужчину.

— Но с тем мужчиной тебя не связывает двое детей! — воскликнула Инга. — Или мы с малым ничего для вас не значим? И вообще где он? Где мой брат?

— Он у бабушки останется на недельку другую, пока всё не уляжется...

— Да, то есть пока вы не разделите имущество и, соответственно нас с ним, — с отвращением произнесла девушка. — Делайте, что хотите. Если вы так ненавидите друг друга — вперёд, незачем было стараться терпеть ради нас с малым. У вас не получилось, и вы сделали этим только хуже. Всё, я устала. — Инга вытащила из холодильника мороженое и удалилась к себе в комнату. Заперлась, для подстраховки ещё и стулом подпёрла дверь и заревела в голос, громко. Слезы текли по лицу, смывая косметику, которой она с утра старательно прятала последствия насыщенной ночи.

Как они так могли поступить с ней? Образец семьи, как же...Они уже долгое время жили разными жизнями. А точками пересечения были они с братом. Разве так можно? А как же любовь? Ведь Инга точно знала, что её родители любили друг друга...Неужели такова участь всех семей? Неужели все они разваливаются после определённого количества лет совместной жизни? Гладышева никогда не была особо романтичной, но в любовь она верила. И как минимум в глубокое взаимоуважение после угасания страстных чувств. А теперь...её родители прекрасно продемонстрировали ей, что брак — это чушь, как и любовь. Вместе их удерживали лишь только дети. И то, им с малым не долго-то это и удавалось.

Но где-то в глубине души девушка обрадовалась, что так вышло. Ведь теперь она может спокойно смотреть в глаза матери. А она так боялась, что женщина попусту сойдёт с ума, узнав такое...Но отец, оказывается, никогда не отличался верностью. Да, пусть он возвращался в этот дом и был со своими детьми, но он своими интрижками предал не только Валентину, но и своих детей.

А теперь всё кончено. Девушка отдала бы всё на свете, чтобы всё было как раньше, чтобы она ничего не знала...Но тогда бы её родители были несчастны. Гладышева даже не представляла, каково это — жить с нелюбимым человеком, которого ты уже ненавидишь.

Вот только ей от этого нелегче. Если у неё больше нет семьи, то кто ещё её поддержит? Дмитрий? Мозгом Инга понимала, что у него к ней нет каких-то внемных чувств, но отказаться от него она была не в силах...Он был спасательным кругом в бушующем море её жизни. Тася? Да, Тася всегда будет рядом, утешит и поддержит. Но она не мама, она не папа. Инге надо строить свою жизнь дальше, но как смириться с таким?

— Хватит, — твёрдо, чётко проговорила девушка. — Хватит. Слезами, как известно... Ты из-за них ревёшь, а им на тебя было плевать, когда они заводили романы на стороне.

Успокойся.

И Инга действительно успокоилась. Конечно, внутри бушевала буря, но плакать она перестала. У неё своя жизнь и не стоит страдать из-за того, что чья-то разрушилась. Родители бросили их с малым. На этом всё, "хэппи энд".

Приведя себя в порядок, Инга решила немного прогуляться. Ей не помешают.

Родители ничего не сказали, понимали, что ей нужно побыть одной. На выходе из подъезда девушка увидела старого друга их семьи — Аристарха Данииловича. Он был адвокатом.

— Добрый вечер, Инга, — кивнул он, сочувственно посмотрев на девушку.

— Закончите с этим поскорее, — только и произнесла девушка, закрывая за мужчиной дверь подъезда.

Вечер оказался неожиданно прохладным. Но это только помогло девушке успокоиться. Сейчас она погуляет, возможно, до поздней ночи...А завтра у неё всё будет хорошо. Пускай разбираются, как хотят, пускай хоть вышвырнут её на улицу. Плевать.

Максим впал едва ли не в отчаянье, когда выяснилось, что с Тасей он сегодня не встретится. Он так хотел отвлечься, побыть с этой весёлой непосредственной девушкой, целовать её и не думать... Парень поморщился.

— Хренов Борисыч, кретин, — Сурков чувствовал что-то неладное. Уж больно много куратор уделяет внимание его девушке. Не то, чтобы он ревновал или опасался неверности, но это вызывало несколько неприятные чувства. Но ещё более неприятные чувства вызывало то, что за последнюю неделю он миллион раз думал об Оксане.

— Чёртова дура, — прорычал парень, с силой задвинув клавиатуру. Игра сегодня не шла. Что же ему делать? Оксана, узнав, что теперь у него есть девушка, буквально проходу не даёт. А Симба постоянно чем-то занята. Максим с ужасом для самого себя признал, что Окса по-своему, но нравится ему. Вернее нравится изгибы её тела, её шелковистые волосы, скользящие между его пальцами...

Макс для верности долбанул ногой системник, тот всхлипнул, но компьютер, привыкший к периодическим нападкам со стороны хозяина, продолжал работать нормально. Парень покосился на часы. Двенадцатый час. Тася всё не звонит. Забыла или умаялась, или... Он даже думать об этом не хотел. Если эта девушка уйдёт из его жизни, ему придётся несладко, очень несладко.

— Дорогой? — в дверь постучала мать парня.

— Ну чего, ма? — неохотно отозвался он, стараясь пригладить растрёпанные волосы.

— К тебе тут пришли, — он почти воспарил духом, но тут же понял: едва ли это Симба.

— Не поздновато для визитов? — хмыкнул он, открывая дверь. За ней, рядом с его матерью, стояла Оксана. В просто футболке и потёртых джинсах она выглядела не менее привлекательно, чем разодетая в пух и прах.

— Дети, вы тут...хм...общайтесь, а я спать пойду, — зевнула мама Максима и удалилась. Оксана тем временем обвела фигуру парня долгим и тягучим взглядом, от которого ему тут же стало не по себе. Нужно было надеть футболку и вылезть в джинсы, перед тем как открывать дверь.

— Всё хорошеешь, любовничек, — усмехнулась Окса, как к себе домой входя в его комнату. Хотя отношения у них были ни к чёрту, но девушка частенько была гостьей в их доме. Несмотря на то, что на дворе стоял двадцать первый век, подобные соглашения, что заключили родители этих двух молодых людей, редкостью не были. Почему бы не скрепить слияние фирм союзом своих детей, особенно когда последние молоды и красивы и, на их взгляд, достойны друг друга и вообще чуть ли не половинки единого целого. Вот только детей как всегда спросить забыли, отсюда и конфликтные ситуации.

— Чего не могу сказать о тебе, — откровенно солгал Макс, и Оксана прекрасно об этом знала. — Зачем ты пришла?

— Соскучилась, — лилейным голоском пропела девушка, поворачиваясь к Максиму. — Там в клубе мы не окончили начатое, тебе так не кажется? — красивые губы девушки изогнулись в победной ухмылке. Она знала, как действует на него и прекрасно знала, чем закончится это визит.

— Убирайся, — но сопротивляться не было сил. Окса медленно, покачивая бёдрами, подошла к Максиму. Тонкие пальцы с относительно недлинными ногтями пробежались по его груди, коснулись губ и окунулись в волосы. Другой рукой девушка стянула с Максима очки.

— Ну вот, посмотри на себя, какой красавец. Прячешь такие глазки за очками, — сюскала она.

— Уходи, — прорычал Макс, но его глаза уже сами закрылись, а губы тут же нашли губы девушки и принялись терзать их. Тут вся спесь из Оксаны и выбилась. Максим действовал так же, а может быть и сильнее, на неё, как и она на него. С каким-то стоном-криком, она прижалась к нему. А Максим тем временем двинулся к постели...

Едва ли он думал о том, что предаёт Тасю. Едва ли он тогда думал хоть о ком-то или о чём-то, кроме девушки, которую он сейчас прижимал к себе.

Удивительно, но оставшаяся неделя прошла мирно. Мы с Ингой скакали как бешеные, пытаясь закрыть все хвосты перед зачётной неделей. Дополнительных занятий с Борисычем у меня, соответственно, не было, зато Инга была вполне довольна. Я была за неё рада, но беспокойство не покидало меня. Едва ли подруга смирилась с изменениями, которые произошли в её жизни по милости родителей.

— Одной жить не так плохо, — вздохнула она. — Но эта квартира, — подруга поморщилась, видимо вспомнив момент "X", который изменил всю её жизнь. — Никогда не войду в эту спальню. Меня стошнит.

— Зря они так тянули с разводом, — пробормотала я. Мы сидели около университета после четвёртой пары и готовились пойти на злосчастные занятия кружка группы поддержки. В принципе, мне нравилось заниматься, махать странными штуками и выкрикивать глупые лозунги, вот только то, что на нас пялится весь состав баскетбольной команды мне было не по душе. Дмитрий Борисович, кстати, за весь остаток времени так и не появился на тренировках. Так даже лучше...

— Зря они вообще поженились, — прошипела Инга, нервно закуривая.

— Что ты такое говоришь? Тогда бы не было тебя. А что бы я без тебя делала? Обо мне подумала бы, — подруга после моих слов рассмеялась, а я вздохнула. Сумеет ли она стать прежней после такого потрясения? Кто знает. Но вот только...и со мной что-то произошло. Я едва узнавала себя. Беспокойные мысли, неровный пульс, учащённое дыхание, какая-то тяжесть в области груди...Я чувствовала себя больной. Возможно, так и было.

— Ну вот, тоже стимул, — хмыкнула Инга. — Чёрт, я задолбалась так гнуться из-за какой-то физкультуры.

— Так и скажи, что тебя Ник достал, — я внимательно посмотрела на подругу. При упоминании Звезданутого у неё тут же вспыхнули уши.

— И физра меня достала, — не сдавалась она.

— Но тебе же нравится заниматься. Я вижу. Но тебя бесит, что Звезданутый постоянно к тебе цепляется. Слушай, кстати, у него вышел неплохой комплимент по поводу твоей пятой точки... — Инга закашлялась дымом.

— Я тебе глаз прожгу, если ещё раз упомянешь мой позор! — грозно размахивая сигаретой, заявила она.

— Сдаюсь-сдаюсь, — подняла я руки.

— Ин?

— Чего?

— Как мне экзамен у Борисыча сдать?

— Ты зачёты сначала сдай, гений, — усмехнулась Инга.

— Какая же ты злая! — в притворном возмущении всплеснула я руками. — Ладно, пошли уже, хватит дымить. И вообще, тебе курить бросить надо, а то скоро голос у тебя станет как у старухи, кожа портиться начнёт и...

— Дима тоже хочет, чтобы я бросила. — как ушат холодной воды. Симба, нужно взять себя в руки, какого ты каждый раз застываешь при упоминании Дмитрия Борисыча?

— Как у вас там? — я спросила это в первый раз за все эти дни.

— Всё хорошо, — кивнула девушка. — Только больше не было... Ну ты понимаешь.

— Подруга, ты, конечно, извини, но что, каждый день что ли... — кто бы знал, каких усилий мне стоило это произнести! Едва я подумала о Дмитриии в этом смысле, как почувствовала, что краска приливает к лицу. Лишь бы Инга не заметила.

— А ты всё краснееешь от таких разговоров? Вот не знала, — в кулачок усмехнулась подруга, изображая кашель. — А если серьёзно, то у нас тишь да гладь. Честно? Не такого я ожидала. Но быть может это связано с тем, что мы оба были потрясены... — девушка, хлопнув ладошками по ногам, вскочила. — Ладно, пошли, порвём этот зал. Уверена, сегодняшняя тренировка запомнится нам сокрушительной удачей!

Тренировка и правда запомнилась. Всем. Баскетбольной команде, физручке, мне и остальным девочкам из команды поддержки. Запомнилась сокрушительным пируэтом Инги и громким криком, пронзившим весь малый зал. Подруга очень неудачно упала и в итоге получила вывих ноги, хотя в тот момент, судя по тому, как изогнулась её конечность, всем показалось, что там перелом в пяти местах

— Ты в... — едва ли заботясь о том, что благодаря ему изувеченных может прибавиться, к Инге подлетел Ник. Я отползла подальше от этого влюблённого (а это уже сомнению не подлежит) идиота и стала за ними наблюдать.

— Идиотка! Куда лезла? Не умеешь нормально делать, никак не делай! Чёёёёрт, — ругался Ник. Зато Инга перестала стонать и плакать, правда разозлилась, но видимо, боли от нахлынувших эмоций не чувствовала. Преподавательница убежала за аптечкой, которая наверное была одна на универ, а баскетболисты вместе с девочками столпились и стали наблюдать за этой сценой.

— Ты чего вообще разорался? Нет пожалуй бы! Ай, ой! Придурок! Ты куда руки тянешь? Вот тебе! — Ник, решивший проверить нет ли повреждений у Инги на бедре, получил кулаком в лоб. Но лишь рассмеялся, перехватил руку девушки и галантно поцеловал. Инга тут же смутилась, но это пыл её не унял.

— А вот и помощь! — наконец, вернулась Елена Владимировна. Пока Инга и Ник ругались в пух и прах с проскальзыванием нецензурной речи, толпа рассосалась, убедившись, что крови и мяса не будет, а физручка оперативно латала подругу.

— Всё, теперь травмпункт, — сказал Ник и никого не спрашивая, подхватил Ингу на руки. Та взвизгнула от неожиданности. Противнее воплей Инги, наверное, только звук трущегося друг о друга пенопласта.

— Придурок! Ещё больше меня что ли угробить хочешь? — уже без особого энтузиазма воскликнула девушка. Видимо, боль давала о себе знать.

— Я тоже поеду! — отчаянно заявила я.

— Не маленькие, справятся, — нахмурилась Евгения Владимировна. Вот бессердечная!

— Да, я найду способ с ней справиться! — рассмеялся Ник, ловко уходя от удара в лоб. Инга посмотрела на меня и кивнула, мол, всё нормально. Знает же, что у меня свидание с Максимом после тренировки, для меня старается. Хотя...может ей хочется остаться наедине с Ником? Едва ли в таком состоянии она об этом думает.

— Позвони мне потом! — воскликнула я.

— Итак, за работу. Только поаккуратнее давайте, — женщина помотала оставшимся куском бинта, — бинт-то не резиновый, — на редкость сопереживающая дама, эта наша Евгения Владимировна.

Оставшаяся часть тренировки прошла вяло. Девочки, видимо опасаясь таких же травм, едва ли работали и вполсилы, поэтому физручка плюнула на нас и отпустила пораньше. Так же

— Устала? — его губ коснулась лёгкая улыбка. Он обнял меня за талию и притянул к себе для поцелуя. В этот раз объятия были особенно жаркими, а поцелуй — глубоким. Я почувствовала, что начинаю задыхаться от такого напора и отстранилась.

— Прости, — не слишком виновато произнёс Максим, убирая взмокшую прядь с моего лба. На улице было жутко душно. — Я что-то увлёкся.

— Проказник, — нервно усмехнулась я. Конечно, я ожидала вот таких поползновений в свою сторону, но не так быстро. То, что я была не готова перейти на новый уровень, я могла сказать с уверенностью, но как к этому отнесётся Максим?

— Ладно, идём. Мне хочется покататься на чём-то, от чего дух захватит и мысли выветрятся, — парень крепко ухватил меня за руку и мы двинулись к остановке. Не знаю что заставило взглянуть меня влево, но я всё-таки взглянула. Каким-то непостижимым образом мне удалось не застыть на месте. Дмитрий Борисович. И судя по всему он меня сглазил, я видимо заболела столбняком. Частично. Симптомы проявляются только когда я смотрю на него или слышу о нём.

Вроде мы и виделись на третьей паре, и вроде бы это было не так давно. Но я призналась, что мне было мало. Я просто сидела всю пару молча и тупо сверлила столешницу взглядом. Борисыч как обычно преподавал предмет, как куратор давал последние наставления перед предстоящей зачётной неделей и вообще всё было как всегда. Только вот меня стали раздражать восхищённые охи и ахи и приглушённый шёпот одноклассниц о том, какой он всё-таки красавец. Тоже мне, Америку открыли.

Борисыч тем временем, пока я смотрела на него, нахмурился. Интересно, как у него дела? А как Маруся и пятеро? А как его та самая тайна, из-за которой он в последний раз был сам не свой? Я убеждала себя, что прошло всего несколько дней, но за прошлую неделю этот человек настолько вошёл в мою жизнь, что теперь мне приходилось туго.

— О! Смотри! Наш автобус! Побежали? — воскликнул Максим. Я не успела ничего ответить, парень побежал, а я по инерции вслед за ним. И что же нам, Таисия, со всем этим делать?

По прибытию в парк всё только ухудшилось. Несмотря на атмосферу, царившую в парке и визги окружающих (а они точно восторга не прибавляют), мне даже улыбаться не хотелось. Дело было во многом. Например в том, что у моей подруги проблемы в семье, например в том, что у неё повреждена нога и ей сейчас очень больно. А я тут гуляю и развлекаюсь. Хотя, судя по выражению лица Максима, не так уж мы и развлекаемся.

— Что-то случилось? — много всего случилось, Максим. Я понимала недовольство сс стороны парня. У нас должно быть свидание, мы должны думать только друг о друге, а мысли мои на стороне...Ой! Нет! В смысле не о том, о чём надо. Короче, они точно не о Максиме.

Я лишь пожала плечами и стала смотреть в сторону. Изменилось всё как-то...Прошло чуть меньше двух недель. Меньше двух недель! За это время моя жизнь перевернулась с ног на голову и жизнь Инги тоже. То ли такой резкий поворот нашей судьбы был спланирован, то ли произошла какая-то накладка, и пришлось двигаться объездной дорогой, на которую нам с подругой попадать вообще не полагалось.

— Максим, давай оставим это. Пошли, покатаемся уже на чём-нибудь, — страх и

адреналин поможет ненужным мыслям испариться из головы. Я была в этом уверена.

— Окей, только пообещаешь мне кое-что? — лукавый блеск в глазах парня давал понять, что он задумал что-то этакое. Я тут же почувствовала интерес.

— Смотря что.

— Давай покатаемся, а потом поедem ко мне домой. Хочу показать тебе, как я живу, — сама невинность. Хм, а почему бы и нет? Разумеется, существует вероятность, что мы не кино едем смотреть, но я отбросила не нужные мысли. Я уже большая девочка и пора мыслить по-взрослому. Разберусь по ходу ситуации.

— Ты меня случайно не с родственниками решил познакомить? — подмигнула я.

— Боюсь, после знакомства с моей роднёй, ты от меня сбежишь. А мне этого совсем не хочется, — кажется, он говорил серьёзно, а поцелуй подтвердил мои подозрения. Вообще, на мой взгляд, ТАК целоваться на людях неприлично, но что поделать, если мне это нравится?

— Ох, молодёжь! — слышалось позади нас.

— Ребят, номер снимите, — рассмеялся какой-то молодой человек. Я тут же покраснела и отстранилась от Максима. Тот лишь тихо рассмеялся.

— Ну ты и стесняшка, — парень взял меня за руку, и мы медленно пошли к кассе, на ходу раздумывая, какой бы аттракцион посетить.

Насчёт адреналина я оказалась права. Покатавшись на парочке безумных аттракционах, я почувствовала себя обновлённой. В голове было откровенно пусто. Тем более, когда мы сделали перерыв чтобы выпить колы, я получила смс от Инги, что с ней всё хорошо, так, лёгкий вывих. Просила не звонить, так как собирается лечь спать. Ну и отлично, слава Богу, обошлось без перелома!

— Давай ещё раз прокатимся на "сюрпризе"! — капризным, как у ребёнка, голосом заверещала я, теребя Макса за руку. Тот тоже казался счастливым и каким-то обновлённым. Это свидание обоим нам пошло на пользу.

— Милая, — я буквально тонула в его нежном голосе, — А у тебя лимонад наружу не вылезет? — лукаво спросил он.

— Вот дурак! — рассмеялась я. — А ну давай, кто вперёд до кассы? — я рванула что есть мочи. У самой очереди я обернулась, чтобы посмотреть догнал ли меня парень, и по закону жанра врезалась в кого-то.

— Млять, — нецензурное слово, как мне показалось, прозвучало с лёгким акцентом, ну, или я так сильно в него врезалась. — Что делает асфальтоукладчик посреди па-а-а-арка-а-а-а... — последнее слово молодой человек протянул, во все глаза разглядывая меня. Я занялась тем же, поскольку парень показался мне жутко знакомым. Где-то я уже видела этого спортивного брюнета с загорелой кожей и ослепительно-белыми зубами. Он и сам был словно пластиковый, весь такой гладкий и сладкий. Как игрушечный.

— О, Тася, у которой есть второе имя, — улыбнулся ещё шире парень, и в его глазах вспыхнули и погасли светлые искры. Вспомнила!

— Я тебя узнала! — я едва не захлопала в ладоши. — Тот парень из спортивного магазина! Мы с тобой ещё футболку не поделили!

— А ещё ты не дала мне номер телефона, — подмигнул он, искристо улыбаясь. Мда, на такого парня, наверное, все окружающие внимание обращают. — Ну что, Тася, может всё-таки дашь номер? Ты мне приглянулась.

— Мне она раньше приглянулась. Так что, парень, давайка заканчивай разговор с моей девушкой, — честно сказать, я на минуту забыла про Максима. Этот пластиковый парень

буквально окружал своей странной аурой и испускал какие-то странные чары. Казанова!

— Так ты ему футболку покупала? — незнакомец со скептицизмом осмотрел Макса. — Великовата пришлась бы.

— А ты я вижу хорошо в одежде разбираешься.

— Тась, это вообще кто? — меж тем вставил Максим, обнимая меня за плечи.

— А я с этим парнем в магазине столкнулась, в день, когда у нас с тобой первое свидание было. Майку не поделили.

— Понятно. Совпадение значит? — недоверчиво покосился Сурков на незнакомца.

— Чистое совпадение. Но если ты подозреваешь свою девушку в чём-то, я с радостью готов привести твои подозрения в жизнь, — искры буквально заполнили весь зрачок пластового парня. Такому бы на обложку журнала или в сериале сниматься.

— Ребята, хватит вам, — рассмеялась я. — Всего лишь случайность. Я Тася, это Максим. И нам очень приятно познакомиться, — я слегка толкнула Макса в бок.

— Приятно, — пробормотал он, уставившись куда-то в сторону. Странно, мне всегда казалось, что Максим воспитанный парень.

— Я Оскар, очень приятно. Можно Скар. — Оскар было потянулся за моей рукой, чтобы видимо поцеловать, но я сделала вид, что не заметила и поправила волосы.

— Ты здесь один, Оскар? — с любопытством спросила я.

— Нет, — усмехнулся он. — С сестрёнкой и бабушкой. Ба как раз повела Букашку кататься на аттракционе для малышек, — при первой встрече я не заметила, но парень произносил некоторые слова с акцентом. Интересно, он жил за границей или у него кто-то из родителей иностранец? Новый знакомый, похоже, был очень интересной личностью. А почему бы не поболтать, пока движется очередь?

, что зачёт поставит только в конце зачётной недели и что от тренировок нам никак не отвертеться. Смирившись со своей участью, мы пошли собираться.

Несмотря на то, что отпустили нас раньше, Максим уже ждал меня. Я замерла, рассматривая его, пока он не заметил меня. Высокий, худощавый, в стильных очках, белой футболки с множеством серебристых надписей, клетчатой рубашкой на распашку, в потёртых джинсах и ярко-красных кедах. Взгляд на нём невольно задерживается. И это мой парень, о котором мне следовало бы думать побольше. Я вздохнула и, нацепив на лицо ослепительную улыбку, двинулась к Максиму.

— Букашку? — удивилась я.

— Ага, — кивнул Оскар, снова улыбаясь. — Мелкая ещё совсем, но делает вид, будто бы умнее всех на свете, — от меня не укрылось, что парень с теплотой в голосе отозвался о сестрёнке.

— Классно. Я бы тоже хотела иметь сестрёнку, — вздохнула я. — Ой, а вот и твоя очередь.

— Да, — кивнул Скар, — было приятно познакомиться, Тася. — он скептически посмотрел на Макса. — И с тобой, Макс.

— Угу, — буркнул не слишком-то радостный Максим.

Прежде чем уйти, Оскар помахал нам рукой и затерялся в толпе. Славный парень, ничего не скажешь.

— А ты кокетка, — невесело усмехнулся мой парень. Я с удивлением посмотрела на него через плечо, когда мне вручали билеты на аттракцион.

— В смысле? — удивилась я.

— Неужели ты делаешь это неосознанно? Тась, — Максим отвёл меня в сторону и томно прижал к себе. — Не замечаешь, как на тебя смотрят? — проникновенным шёпотом сказал он мне в ухо. Я чуть поёжилась от щекотки, вызванной его тёплым дыханием.

— Это всё из-за волос, — пробормотала я, почему-то стараясь увеличить расстояние между нашими телами, хотя должна прижиматься к любимому парню как ненормальная.

— Не только. Из-а улыбки, лучистых глаз... Стройной фигурки, как у статуэтки, — прошептал он ещё более проникновенно. Мне стало окончательно щекотно. — А уж если с тобой заговорить, то потом от твоих чар не так-то просто избавиться. Ты вся светишься. Как ты можешь этого не замечать? Как ты можешь этим не пользоваться? Удивительно чистая девушка, — мне показалось, что Макс уже говорит сам с собой. Странноватый он. Но это мне в нём и нравилось. Изюминка. Я люблю парней с изюминкой. Я усмехнулась, подумав, что случайный знакомый Оскар одна сплошная изюминка, я бы сказала изюмище!

— Ну что ты такое говоришь, — зарделась я, в самом деле, смутившись. — Я от таких комплиментов могу и зазнаться. Пошли уже кататься.

— А потом ко мне.

— А потом к тебе, — вздохнула я.

Последний прокат был явно лишним, потому как я почувствовала себя не очень хорошо. Максим решил, что лучше взять такси, но намерения отвести меня к себе домой не изменил. По дороге мне несколько полегчало, и я задремала у парня на плече, поэтому толком и не знала, куда мы держим путь. Оказалось, что Макс Сурков живёт в жутко шикарном двухэтажном доме в элитной части города. Честно сказать никогда бы и не подумала! Оказывается, я ещё так мало знаю о своём парне.

— Проходи, не стесняйся. Давай попьем чаю. Уверен, тебе станет легче, — я слабо кивнула, окинула интерьер быстрым взглядом и потопала за Максом. Кухня была современной, но показалась мне неуютной и вообще малоиспользуемой. Металлические поверхности сверкали чистотой и казалось, в этой комнате было на пару градусов холоднее, чем в предыдущей.

— Присаживайся, — я неуверенно покосилась на металлический барный стул, приставленный к высокой столешнице. Кухня напоминала скорее зал модного клуба, если не смотреть на утварь.

— У вас тут очень...современно, — я даже присвистнула. — Максим, честно сказать и не думала, что ты так живёшь, — призналась я, несколько смутившись.

— Да? — для Макса, казалось, это было обыденностью. Он осмотрел интерьер, пожал плечами и стал дальше готовить чай.

— Прошу, — через пару минут Максим поставил передо мной бокал со странно пахнущей жидкостью. Да и густовата она была для чая.

— А здесь что, больше никого нет? — я говорила не очень громко. Наверное, если что-то выкрикнуть, то оно обязательно вернётся эхом, оттолкнувшись от этих холодных стен.

— Пока нет. У моих родителей ненормированный рабочий график, они могут вернуться в любой момент. — надеюсь, этот момент не настанет, пока я буду здесь, подумалось мне, но я не стала произносить этого в слух. Всё-таки пока знакомство с родителями для меня слишком. Мы встречаемся без году неделю. И всё произошло так быстро...

— Пойдем, я покажу тебе свою комнату, — едва я успела пригубить чай, сказал Макс. Я чуть не запрыгала от радости. Уж очень не хотелось пить ту коричневую жижу в бокале.

Как я и полагала, комната Максима была на втором этаже, в самом конце коридора. Окна выходили на две стороны, но свет в помещение не пускали плотно закрытые жалюзи. В полумраке цвета было различить трудно, но я уловила, что интерьер выполнен в довольно-таки тёмных тонах. В целом здесь царил порядок. Компьютер занимал центральное положение и скорее всего, часто использовался.

— Классно, — на самом деле это был не мой стиль, но если Максу нравится, то и мне тоже.

— Присядем? — парень небрежно махнул рукой в сторону кровати, так кстати оказавшейся единственным предметом в помещении, на который можно было бы сесть... Так, стоп, Симба, откуда вообще такие мысли? И почему они у тебя вокруг постели и крутятся?

Не дождавшись моего ответа, Макс плюхнулся на постель, а потом и вовсе лёг, поманив меня к себе. Неуверенно, я влезла к нему. На мой вкус постель была твердовата, мне нравится тонуть в многочисленных слоях одеял, простыней и подушек.

— Мне хотелось вот так полежать с тобой, — прижав меня к груди, прошептал Максим.

— Дааа, — сонно протянула я. Аттракционы отняли много сил. Да и что говорить, несмотря на то, что тренировка длилась короче обычного, я всё равно чувствовала себя уставшей.

— Тась, можешь ответить мне на один вопрос? Но сразу предупреждаю: не хочешь, не отвечай. Это не так уж и важно...

— Конечно, задавай, — не задумываясь, согласилась я и замерла в ожидании. Максим немного помолчал, вздохнул, а потом выдал:

— У тебя уже был секс? — вот тебе на! Я едва смогла удержаться от того, чтобы не подскочить. Вроде бы ничего такого в этом вопросе и нет, но он прозвучал так неожиданно и... — Если не хочешь, не отвечай, — поспешно добавил он, видимо подумав, что напугал меня. Ну да, напугал. Самую чуточку, честно.

— Да нет... — голос сел, и я прокашлялась. — Извини, что так отреагировала. Мы взрослые люди и это нормальный вопрос, — это сейчас я сама себя убеждала. В самом деле, уж слишком острая реакция у меня на такой вопрос. Тем более для нашего времени. — Был. Только давай без подробностей? — сморщившись, я уставилась на парня.

— Конечно, милая, — кажется, он был удовлетворён моим ответом. Хотя мне показалось, что он удивился. Ну, разумеется, Тася, которая смущается при разговорах об отношениях полов. Потому что своих-то толком не было.

— А у тебя? — со смешком спросила я, прекрасно зная ответ.

— Ой, ну надо подумать, — хмыкнул Максим, а потом как-то помрачнел. — Поцелуй меня, милая, — вздохнул он, закрыв глаза. Я потянулась к его губам, таким умелым и доставляющим мне удовольствие. Мне было приятно, но...не было какого-то огня, о котором я в тайне мечтала.

Неожиданно мой невинный поцелуй превратился во что-то другое. Я каким-то образом оказалась на кровати, а Максим навис сверху. Приняв всё это за игру, я усмехнулась, а парень принялся страстно меня целовать. Совсем как сегодня после тренировки. Я задыхалась от такого напора. В один момент он даже грубо прикусил мне губу. Да уж, такие ласки не для меня!

Но с Максом, казалось, что-то произошло. Его пальцы крепко вцепились мне в волосы, а губы скользнули ниже, по шее и остановились у края футболки.

— Максим, — слабо прохрипела я, сдвинув ноги, когда попытался устроиться между ними. Это уже было не смешно. Это уже была не игра. — Макс! — уже громче позвала я словно очумевшего парня. Его руки потянулись к моей футболке, и я царапнула ногтями его плечи, дабы образумить, но это завело парня ещё больше. За пару минут он словно стал другим человеком, и мне стало по-

— Я не Оксана, — с трудом сдерживая слёзы обиды, прошептала я, смотря в потолок. — И никогда ей не буду. Дай мне уйти.

— Тася!? — вопрос-удивление. Я слабо хмыкнула.

— Дай. Мне. Уйти. — чётко проговорила я, несмотря на то, что готова была расплакаться. Макс в недоумении слез с меня, я расправила футболку и джинсы, быстро встала с постели, приладила волосы и стремительным шагом вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Хлопок, кажется, вернул парня в реальность. Он догнал меня уже на лестнице, чуть ли не падая на колени и говоря всё, что говорят в таких случаях. Что он не то имел в виду, что мне послышалось и так далее...разумеется.

— Дай мне уйти, — как заведённая повторяла я.

— Прошу, Тася, не оставляй меня ты нужна мне... — отчаянно воскликнул Максим.

— Чтобы заменять её? Или чтобы забыть? Ты сумасшедший, — я поморщилась, утирая слёзы, беспомощно стекающие по щекам. Не вышло...

— Тася! — снова взревел Максим. Я вышла из дома, а парень так и остался сидеть на коленях. Я была заменителем Оксаны. А он мне ведь и вправду нравился. Нравился потому, что сейчас ничего кроме жалости и обиды я не чувствовала. Оксана...с таким упоением ласкать меня, а потом называть другим именем. Он словно изменился, словно сошёл с ума. Таким он со мной никогда не был и не будет. Он думал, что я другая. Всё это время он пытался мной заменить её. И судя по всему, у меня не так плохо получалось, раз он протянул со мной целую неделю.

Я выскочила за территорию дома, глубоко вздохнула и принялась осматриваться по сторонам. И где же я? Бессмысленные слёзы всё продолжали течь по щекам, но я мало обращала на них внимания, пытаюсь понять, где я всё-таки нахожусь. И как мне отсюда выбраться. Ни на одном доме не значилось названия улицы. Идти куда-то тоже не стоило. Возвращаться и просить помощи у Макса я не намерена.

И снова это чувство...Я знаю, кто всегда поможет, что защитит. Я быстро отмахалась. Ему уж точно не до меня. И мне что, спросить помощи больше не у кого? Разумеется, сейчас улица пустует, но должна же хоть какая-то машина проехать или пешеход пройти...

Вздохнув, я решила отойти подальше от дома Суркова и осмотреться. Так я дошла до конца улицы. Если что всегда могу вернуться обратно. И, слава Богу, вышла на другую более нормальную улицу, на одной из многоэтажек значилось название улицы. Я незамедлительно позвонила в такси и стала ждать машину. А пока раздумывала.

Едва ли я чувствовала всепоглощающую боль от такого поступка Макса...Да, мне было очень обидно, что меня использовали, что я ему едва ли нравилась и он всё это время думал о другой. Но больно ли мне? Я с ужасом осознала, что мне больно из-за другого. Мне было больно, когда утром я увидела в квартире у Борисыча все доказательства тому, что у него с Ингой был секс. Да, мне было больно. И больно сейчас, когда я не могу поговорить с ним как прежде, потому что уже не то...Потому что я чувствую, что отнимаю его у своей лучшей

подруги этим общением с ним.

Сейчас, в таком расклеенном состоянии мне было не так трудно себе в этом признаться. За эти две недели Дмитрий для меня превратился из наводящего ужас преподавателя в доброго друга и человека, с которым мне нравится общаться. Нет, только в друга и хорошего человека...

Я сглотнула и прошептала в слух:

— Мне нравится Дмитрий. — я прикрыла глаза. — Нравится как мужчина.

— Ну, тогда завоюй его! — голос рядом прозвучал так неожиданно, что с испугу я подпрыгнула и свалилась с лавочки. Лёжа вверх-тормашками, я увидела морщинистое лицо пожилой женщины в ореоле ярко-рыжих волос. Но больше всего меня в этой бабушке поразило не абсолютно молодое выражение светлых глаз, а сигарета в неровно накрашенных красной помадой губах.

— Э? — только и смогла выдать я, глядя на это чудо. Бабуля усмехнулась и закатила глаза, мол, недалёкая. Вот это да!

— Э да э. Вот так и проэкаешь этого своего Дмитрия. У меня глаз намётан, вижу, влюбилась как кошка, — пожилая женщина подмигнула. Наконец, я догадалась, что следует нормально сесть. Кое-как мне это удалось, женщина тут же присела рядом со мной, активно раскуривая сигарету. Мда, не у каждого подъезда увидишь такую бабулю.

— Но он парень моей подруги, — тупо произнесла я. — И буквально пять минут назад мой парень назвал меня другим именем. — не знаю почему я взяла и выдала всё это. Но эти строгие глаза принадлежали не старой сплетнице, а просто строгой бабуле, которая поможет советом и ни в коем случае не растреплет о твоих проблемах всему миру. Хотя какая мне разница? Я наверняка вижу её в первый и последний раз.

— Кошмар, что за разини пошли... — вздохнула бабуля. Наверное, у меня на нервной почве случилась галлюцинация. Таких женщин в природе не существует. — Сейчас хороший мужик на дороге не валяется. Любишь? Борись!

— Но..

— Я тебе лошадка что ли? Что ты тут нокаешь? И не ной! И чего глаза вылупила. Стыдно мне за сегодняшнюю молодёжь. Счастье своё под носом не замечаете, зато на каких-то идиотов вешаетесь, — видимо, бабуля вспомнила случай из своей практики. — Благо некоторые одумываться успевают. А некоторые...

— А? — в присутствии этой женщины сказать что-то связное и умное не представлялось возможным.

— Бэ! А некоторые свою судьбу упускают. И сами себя обманывают. Прежде чем что-то делать, надо не головой подумать, а сердцем. Голова плохой советчик, особенно в купе с совестью. Того, кто назвал тебя другим именем, вообще на кол посадить надо. А подруга... — бабуля прищурилась. — настоящая подруга?

— Что ни на есть! — уверенно воскликнула я.

— Не знаю как она, а ты настоящая.

— Спасибо.

— Это не комплемент, дура, — я и не думала, что существуют такие невежливые пожилые люди. — Комплимент, это когда тебя эгоисткой называют. Им живётся горааааздо проще. А ты девка совестливая. У тебя всё сложно, по глазам вижу. И за всей этой кутерьмой ты не спрячешься никак, — она кивнула на мою одежду и ухватила прядь волос. — Хотя цвет что надо. Может в такой подкрашусь.

— Извините, а вы...

— Меня зовут Таисия Николаевна. Запомни меня деточка, потом ещё благодарить за советы будешь...

— Ой, — я улыбнулась я.

— Что?

— А меня тоже Таисией зовут.

— Точно судьба, — со знанием заправской ведьмы усмехнулась странная бабуля. А может она и правда того...ведьма? — Так вот. Если этот Дмитрий судьба твоя, то со временем и подруга в сторону уйдёт...

— Но...

— Не нокай! А послушай умного человека! И рот закрой, ворона залетит! Вот, так даже на человека похожа. Слушай говорю. Борись за своё счастье, если уверена, что оно твоё. Выпусти чувства наружу и прочувствуй их всем сердцем, пропусти через себя, откинув все за и против. Тогда и поймёшь. Судьба он твоя или нет.

— Но Инга...

— Опять но! Ты другие слова-то знаешь? Ох, беда! Ну ладно. Пойду я, тёска, а то меня там обыскались все наверное. Приехала погостить к любимой двоюродной сестре, а она уже на второй день из дому гонит, видишь ли, у неё непереносимость сигаретного дыма, — усмехнулась бабушка Тася. — Удачи тебе, Радуга. Мне кажется ты девка боевая, если сомнения отбросишь и за судьбу свою возьмёшься, всё у тебя будет хорошо.

— Спасибо, — кивнула я, внимательно наблюдая за женщиной. — Вам может помочь?

— Я тебе что, развалина что ли старая? Ишь ты, я ей с советом, а она оскорбляет...

— Но... — я рассмеялась, поняв, что она права. Слишком много но. Но не так-то просто их откинуть.

— Иди уже с глаз моих долой. Такси-то твоё подъехало, — бабуля кивнула, и я увидела нужную машину.

— Спасибо вам, бабушка Тася! — улыбнулась я, направляясь к машине.

— И да, теска, не забывай! Судьбу не только обрести надо, но и беречь ещё после этого! А то щас бабы и на женатых бросаются! — я покраснела, неожиданно представив себя замужем за Дмитрием, но тут же выкинула эти бесполезные мысли из головы. Вот ещё. Что за чушь. И вовсе он мне не нравится. И эта странная бабуля мне приснилась.

— Макс! Пусти меня! — уже буквально завизжала я, старательно отпихивая от себя парня.

— Окса... — раздалось хриплое, и я замерла. — Оксана... — это имя застряло у меня в ушах, провалилось в горло и превратилось в тягучий ком. Он принял меня за другую. Он хотел другую. Оксану. А не та ли эта девушка из кафе? Вероятно. Стало очень больно. Парень замер так же, как и я, а потом взглянул на меня...

Зато не приснилось предательство Макса, от которого на глаза тут же набежали слёзы.

— Куда едем, Радуга? — усмехнулся водитель, не на много моложе приснившийся мне бабушки.

Я буркнула адрес и отвернулась к окну.

А осознание того, что я назвала адрес Дмитрия Борисовича, пришло лишь через пару минут...

Настроение у Дмитрия всю неделю мягко говоря было не к чёрту. Едва ли он мог забыть о том, как Симба сбежала от него сломя голову. Вернее он не мог забыть кое-чего другого. Когда она уходила, он окликнул её....А потом вытворил то, что вытворял ещё до страшного случая в его жизни. Он стал нахальным и самоуверенным.

"Всё будет хорошо" — это прозвучало так, словно он говорил "Беги-беги, малышка, ты всё равно будешь моей!".

Парень чуть слышно застонал. Что говорить, а, несмотря на то, что он пытался быть честным по отношению к Инге, думать о её подруге только как о своей студентке ну или хотя бы только как о друге, у него совершенно не получалось. И если раньше он едва знал эту девушку, принимая её за обычную двоечницу и чудаковатую неформалу, к которой его влечёт из-за того, что он свихнулся, то теперь после небольшого отрезка времени, за который они так сблизились, он скучал по ней. По их общению, по её улыбке и нежным лучистым глазам, по её любви к миру, по её непосредственности и оптимизму. По всему тому, чего ему так не хватало. По теплу и свету.

От мыслей Дмитрия отвлёк писк телефона. Наверное, Инга.

Инга...Это было отдельным аспектом его жизни. Он погряз в их отношениях как в паутине и чем больше он пытался распутаться, тем больше запутывался. Он знал, что она хорошая девушка с разбитым сердцем, но его сердце наполнялось лишь жалостью и потребностью заботиться, когда он смотрел на неё, не симпатией, не любовью, даже не страстью. Едва ли вообще хоть какая-то девушка была для него столько соблазнительна, как эта розоволосая бестия.

Задумавшись, парень едва не забыл про смс.

"Не жди меня. Я уже дома. Немного повредила ногу на тренировке. Всё нормально. Увидимся завтра. Целую."

Дмитрию стало стыдно от чувства облегчения, которое он испытал, прочтя это смс. Нет, разумеется, он испытал так же чувство беспокойства из-за травмы девушки. Но сегодня они не увидятся. Сегодня он не будет чувствовать себя столь виновато, глядя в её наполненные любовью глаза. Он был с ней, зная, что едва ли когда-то сможет почувствовать к ней что-то, хоть отдалённо напоминающее любовь. Он был с ней из чувства жалости. Это было по отношению к ней несправедливо, слишком несправедливо для такой девушки. Но он ничего не мог поделать. Ей снова будет плохо, если он оставит её. Ей снова будет больно. И...что говорить, Тася возненавидит его за то, что он так поступил с её подругой.

"Завтра тебя обязательно навещу. Отдыхай" — ответил парень на смс и отбросил телефон в сторону.

Ждать ему Ингу или нет, он так-так и так должен ещё часок поработать. А лучше это делать в стенах университета, учитывая, что дома он уже не чувствовал себя спокойно. Даже старая-добрая Маруся уже не действовала на него как успокоительное. В его квартире уже всё не так, после того, как он увидел розоволосую девушку, разгуливающую под дождём. А особенно не так с тех пор, как она оказалась в ней, как она ночевала в ней...

В итоге за подобными мыслями пролетел ещё час, и Дмитрий бессильно откинулся на

спинку стула. Нет, сегодня работать он никак не может. Не после того, как он видел Лев на третьей паре и теперь из его головы не выходит образ неожиданно тихой, буквально сверлящей парту взглядом, Таси.

— Это бесполезно, — парень устало потёр лицо, собрал вещи и двинулся из корпуса. И пожалел, что не остался поработать ещё. Или что не ушёл пораньше. Видимо, тренировка в этот раз закончилась раньше положенного. Яркую фигуру Таси было трудно не заметить, она шла, прильнув к Суркову и слегка улыбалась. Хотя ему показалось, что девушка была несколько грустной. Как всегда при виде Лев в груди Дмитрия Борисовича случилась революция. Сердце начало качать кровь с удвоенным энтузиазмом. Особенно когда их глаза встретились. Расстояние было приличным, но он без труда мысленно нарисовал яблочные глаза. Едва ли от него укрылось то выражение, которое появилось на лице девушки, только она увидела его. Она тоже скучала. Он это видел.

Дмитрий нахмурился. Зачем он сейчас это делает? Смотрит, анализирует? В конце концов, зачем он вообще думает о ней? Не найдя ответы на поставленные вопросы, Дмитрий двинулся в сторону своей машины. Сейчас он приедет домой, примет горячую ванную (может и поспит в ней, это, между прочим, весьма удобно), побесится с котятками, приготовит что-то вкусное на ужин, посмотрит фильм и пойдёт спать. В отличие от большинства преподавателей, Дмитрий работал ровно пять дней в неделю. Едва ли кто-то сможет вытащить его на работу в субботу.

Домашние дела отодвинули мысли на задний план. И мысли о Лев перемешались с мыслями о младшей сестре. Дмитрий снова ощутил то чувство паники, загнанности и отчаянья...И вины, всепоглощающей и жуткой вины перед родным человеком, которого он, идиот, не ценил...

— Что имеем, не храним, потерявши — плачем, — пробормотал он любимую фразу Иры. Аппетит пропал. Парень чуть не поддался порыву и не выбросил запечённую курицу в мусорное ведро. Не то, чтобы ему хотелось на ужин чего-то особенного, просто хотелось хоть чем-то занять себя. Возможно, ему стоило бы отправиться в ночной клуб, бар или ещё куда-то, но после случившегося с Ирой он позволял себе не так много развлекаться. Да и не хотелось уже. Нагулялся, вернее будет сказать догулялся....

— Ну что, коты, найдём какой-нибудь стоящий фильм? — хмыкнул Дмитрий, подхватывая на руки Марусю. Та недовольно мяукнула, но потом прильнула к хозяину и довольно замурлыкала, получая удовольствие от поглаживания за ухом.

По прошествии десяти минут, в течение которых парень всё ещё выбирал фильм из домашней коллекции, раздался звонок в дверь. Гости в этом доме были редким явлением, по крайней мере, до недавнего времени, поэтому парень несколько удивился. Растолкав облепивших его котят, Дмитрий встал и направился к двери. Едва ли Борисыч боялся грабителей или торговых представителей, поэтому, не потрудившись заглянуть в глазок, открыл дверь.

И снова это чувство окутало его с ног до головы. Тепло и свет словно обняли его и заставили холодное сердце усиленно биться. Он едва не умер от стыда, ведь он был настолько рад видеть эту девушку, что...

Но все эти чувства быстро отхлынули. Нужно быть идиотом, чтобы не заметить: с ней что-то не так. И Дмитрий быстро обнаружил дорожки от слёз на бледных щеках, усталый взгляд и грустную улыбку. За все месяцы знакомства он ни разу не видел, чтобы Тася плакала. И теперь, видя её такой, ему хотелось размазать весь мир по своему кулаку, лишь

бы она улыбнулась и стала счастливой как прежде.

— Привет, не занят? — было видно, что она хотела сделать голос непринуждённым. Ничего не вышло.

— Ну, и чего ревём? — он хотел, чтобы она улыбнулась, не хотел нагнетать обстановку ещё больше своими глупыми утешениями. Но, кажется, это был не тот случай. Она плакала не из-за пустяка. Поняв, что сглупил, изобразив пренебрежение, Дмитрий обхватил тонкое запястье девушки и потянул её в квартиру. И пока закрывал входную дверь, почувствовал, как тонкие ручки обнимают его за пояс и как сзади прижимается чуть дрожащее тёплое тело девочки.

Парень с силой упёрся руками в дверь, прикрыл глаза, позволив себе всего секундочку насладиться её объятьями, а потом повернулся к ней лицом. Она не отпускала, лишь позволила ему скользнуть в руках. Когда он повернулся к ней лицом, она с такой силой прижалась к нему, что Дмитрий упёрся спиной в дверь.

— Тише, моя хорошая, тише, — в тот момент ему было плевать, что он как-то выдаст свои чувства. Ему хотелось утешить девушку. Видеть, что обычно жизнелюбивая и оптимистичная Тася плачет, было выше его сил. — Всё хорошо, я здесь, с тобой...

— Да, — глухо проговорила Симба в грудь Дмитрия. — Рядом с тобой у меня всё хорошо, — её голос был едва различим и он убеждал себя, что ему послышалось. Он был для неё другом, стал им для неё за эти две недели. Но едва ли он воспринимал её как друга. Ему хотелось обнять её не так, как сейчас, хотелось утешать не так, как сейчас. А по-особенному. Словно она принадлежит ему.

Дмитрий втянул ртом воздух, обхватил хрупкие плечи Таси и чуть отодвинул её от себя. Она сначала выразила недовольство, но затем, пару раз шмыгнув носом, подняла голову и посмотрела красными глазами на парня.

— Что у тебя произошло? — смотря в печальные глаза, Дмитрий уже едва помнил, что она всё ещё обнимает его за пояс. Все его чувства и желания отошли на второй план, ему была важна лишь она.

— Я... — она нахмурилась, ещё она слезинка покатилась по белой щеке. Дмитрий поймал её кончиком указательного пальца. Затем, всё-таки не выдержав, погладил бархатную кожу. Такой нежной и гладкой он её и представлял. Тася чуть вдрогнула, потом прикрыла глаза и прильнула к его руке, словно кошка, ищущая ласки... Этот жест девушки отозвался фейерверком в груди парня. И он думал, что справится с этими чувствами? С каждым днём всё только хуже. Её энергия настолько проникла в него, что начала лечить те раны, которые, казалось, уже никогда не вылечить...

— Храбрая львица, — чуть усмехнулся парень. Тася тут же открыла глаза и подняла голову, тем самым отрываясь от его руки. Дмитрий поспешно положил ладонь на плечо девушки. Едва ли он выдержит подобный жест с её стороны ещё раз.

— Львица? — вздёрнула она тонкие брови, а потом нахмурилась. — Так меня ещё не называли.

— Значит, так буду называть тебя только я. Что-то вроде секретного имени для тайного общества, — хмыкнул Дмитрий, с удовольствием наблюдая за тем, как грусть исчезает из яблочных глаз. Он убеждал себя, что вот, ещё немного, и он выпутается из её объятий. Но секунды шли, а он даже и не думал отдаляться от тепла её рук.

— А знаешь, как стоит прозвать тебя? — взгляд девушки стал неожиданно серьёзным. — Тигр, — она кивнула. — Ты на него похож.

— Ну да, в прошлом году я несколько неровно загорел, но это не значит, что я полосатый... — попытался обратить всё в шутку парень. Но, кажется, она была серьёзно настроена. Раньше бы у него, наверное, как и у многих других, серьёзность такой девушки вызвала бы умиление. Ну разве можно воспринимать в серьёз девушку с розовыми волосами в разноцветной одежде? Можно, стоит только узнать её чуть лучше, стоит только начать замечать, как она привлекательна, стоит только начать думать о том, какого это, целовать её...

— Нет, тигр, потому что даже застигнутый в ловушку, остаёшься сильным. Потому что даже если ранен, всё равно так же силен. И даже если разбито сердце — ты не покажешь слабости. Сильный, гордый и независимый тигр, — знания в её голосе было столько, что Дмитрий хоть сейчас был готов унести в индийские джунгли и стать этим самым хищником. Голос у Таси был настолько гипнотическим, что он мог заставить поверить во всё, что угодно. Кому-то сказанное могло показаться бредом. И другому Дмитрию, до переломного момента в его жизни, они такими бы и показались, но не сейчас... — А я точно не львица. Промокший слабый котёнок...

— С сердцем льва, — чуть улыбнулся Дмитрий, ловя непослушную прядь розовых волос и заводя её за ухо девушки. И снова не удержался, скользнул в лёгком прикосновении по скуле Таси. С каждым новым прикосновением ему хотелось касаться её всё больше.

— Как же много метафор, — устало вздохнула девушка. — Дим?

— Ммм? — он уже полностью облокотился на дверь и с трудом заставил себя прикрыть глаза, чтобы не смотреть на неё. Но выпускать её не хотелось. Ему нравилось ощущение её объятий и то, как она сжимает его расстёгнутую рубашку.

— Мама сегодня не ночует дома. Я не хочу оставаться одна... — тихим шопотом произнесла девушка. От её голоса по спине парня пробежали мурашки. Кто бы мог подумать, что некогда казавшаяся ему чудачкой девушка, теперь в его глазах была едва ли не роковой соблазнительницей... Знает ли она насколько обольстительна?

— Ты можешь остаться, если хочешь, — он не узнавал свой голос. Парень прокашлялся. — Можешь спать на моей кровати, а я...

— Нет! — ответ был таким неожиданным и резким, что он вздрогнул. И тут же ощутил, как между ними выросла стена. Что он сказал не так? — Я на диване... — девушка стёрла с лица остатки слёз. — И ещё я кушать хочу. Чувствую, у тебя есть что-то вкусненькое, — она уже не обнимала его. И он уже не мог дотронуться до неё. Между ними снова возникла дистанция, и Дмитрий не знал, радоваться такому повороту или нет. Ведь минуту назад, он был готов взять девушку на руки, пойти с ней в спальню... И нет, не воспользоваться её расстроенным состоянием, а просто положить на постель, лечь рядом и крепко обнять. И обнимать до тех пор, пока она не захочет чего-то большего, пока все её и его проблемы не останутся позади. Просто обнимать хоть целую вечность.

— Есть конечно, прожора. Только тебя и ждал. Между прочим, Лев, зарплата у меня не резиновая, а я тебя постоянно кормлю. Тебе надо отрабатывать моё добросердечие.

— Это как интересно? — голос Таси показался парню несколько взвинченным, но это не удивительно. Учитывая происходящее пару минут назад. Вроде бы ничего особенного, но в такие моменты он чувствовал близость к ней...едва ли физическая близость сделала бы их настолько близкими, как простые объятия и странные слова о семействе кошачьих.

— Я что-нибудь придумаю. А пока садись и ешь. А то останутся кожа да кости.

— И скажут, что Дмитрий Борисович совсем своих студентов не жалеет, мол, питаются

одним гранитом науки.

— Дело говоришь. Но лучше помолчи и ешь, — усмехнулся парень, а потом не удержался. — Львица, — Тася отвлеклась от поглощения курицы, бросила в него странный взгляд, который ему никак не удалось расшифровать, и принялась есть дальше, одновременно играя ногой со Сталлоне, который отделился от честной кошачьей компании и теперь бесился на кухне вместе с гостьей.

Спать на его кровати, конечно... Где они с Ингой...

И зачем я сюда пришла? Неужели для того, чтобы почувствовать, как скручивает живот и в груди упрямо что-то болит? Ведь подобные чувства настигают меня каждый раз, когда я вижу Дмитрия. Мне хотелось забыть то, что происходило между нами всего пару минут назад. Я понимала, что дала себе слишком много слабину, едва не повисла на несчастном и позволила себе наслаждаться его прикосновениями...

А ведь Инга его любит. А я... есть ли смысл вести себя вот так, когда я ни в чём не уверена? Зачем предавать подругу ради чего-то туманного и непонятного? Но недавний разговор со странной бабушкой Таисией всё никак не хотел выходить у меня из головы. Борись за своё счастье... Я искоса взглянула на Борисыча. Он и есть моё счастье? Едва ли! Вот только совсем недавно я была уверена в том, что Макс моё счастье. И как оказалось, жестоко ошибалась. Воспоминания навалились с новой силой и я, грустно вздохнув, просто стала ковырять курицу вилкой.

— Что? — одно слово он произнёс так, что сразу же захотелось всё ему выложить. Но что-то мне подсказывало: Дмитрий непременно убьёт Суркова, если узнает всю правду. Возможно, с моей стороны глупо надеяться на такую заботу со стороны куратора, возможно, я просто мечтаю, чтобы он рассердился, узнав, как Макс поступил со мной. Но что-то мне подсказывало — я была права в собственной догадке относительно реакции Дмитрия. Всё же мы стали очень близки за эти недели.

— Мы с Максом расстались, — это, разумеется, не вся правда. И, разумеется, официально решение о расставании мы с Сурковым не принимали. Но думаю, он всё понял, когда я сломя голову удрала от него. Это было вместо тысячи слов. Так же, как и его томное "Оксана"! От этих воспоминаний мне тут же стало противно. Я почувствовала себя грязной. Он касался, целовал меня, а представлял другую...

— Вот как, — задумчиво произнёс Дмитрий. Я подняла на него глаза, наши взгляды встретились. — Он обидел тебя? — холодно осведомился он, так холодно, что я даже поёжилась. Я не знала, как ответить на этот вопрос, не соврав.

— Мы расстались, — ещё раз произнесла я. — В данном случае причины не важны, главное — результат, — я вздохнула.

— Ты любишь его? — ответ я могла сказать сразу, но сам вопрос меня поразил.

— Если бы любила, то не расставалась бы, — глухо произнесла я.

— Так это ты его бросила?

— А может хватит? — звонко спросила я, вскидывая голову и встречая взгляд Дмитрия. — Ну его, этого Макса, был и сплыл... Он хороший парень, просто нам не по пути, — особенно когда он без ума от другой. Да и я тоже, в самом деле, хороша.

— Пфф, — фыркнул Дмитрий как-то ядовито, — Едва ли он хороший парень, если смог отказаться от тебя.

— Это я его бросила.

— А он оставил это просто так. Значит, он полный идиот, раз позволил себе тебя потерять, — пожал плечами Дмитрий. — И если уж на то пошло, он тебе совершенно не

подходил... — у меня даже во рту пересохло. Он размышлял о том, кто мне подходит? Он размышлял обо мне? Разумеется, мы друзья и мы думаем друг о друге, но почему-то, получив этому подтверждение, я несказанно обрадовалась.

Я пропала. Просто пропала.

— И какими же качествами должен обладать человек, подходящий мне? — робко поинтересовалась я, сама для себя тут же нарисовав портрет. Вообще-то, я никогда не задавалась мыслью об идеальном для себя мужчине. Но образ, который сейчас возник у меня в голове, подозрительно напоминал одного моего знакомого преподавателя.

— Во-первых, — со знанием, словно Борисыч только и делал, что составлял образ парня, идеально бы мне подошедшего. — Он должен быть серьёзным. Не скрягой, не занудой, не нудным, но серьёзным. Способным немного остудить твой пыл и притормозить, — он чуть улыбнулся, намекая на мою несдержанность.

— Вот ещё, — фыркнула я. — Я бываю очень даже серьёзной.

— Во-вторых, — Дмитрия явно пропустил моё "нелепое" замечание мимо ушей, — Он должен быть очень терпелив и нежен с тобой. Терпелив, потому что ты невыносима, — я даже рот раскрыла от возмущения, но ничего не стала говорить. — А нежен... — он окинул меня задумчивым взглядом. — Потому что, несмотря на всю твою непосредственность, ты очень хрупкое создание... — я почувствовала, как румянец заливал щеки.

— Невыносимая, но жутко хрупкая. Ты противоречишь сам себе, — сухо заметила я.

— В-третьих, — не останавливался Дмитрий. — Он не должен быть слепым. И я не в физическом смысле. Он не должен быть слеп по отношению к тебе. Он не должен недооценивать тебя. Он должен будет понимать, что счастье каким-то чудом попало именно к нему и ценить это.

— Ага, невыносимое счастье, — хмыкнула я. Ну вот, с каких это пор я невыносимая?

— Ну и в конце он должен дико тебя любить. Потому что... — он как-то замялся, а я внимательно взглянула на него. — Потому что ты удивительная девушка и достойна преданной любви, — наши взгляды встретились. Карие омуты тут же заставили меня почувствовать тепло. Как же хорошо в его обществе.

— А теперь я, — хмыкнула, намереваясь разнести Дмитрия в пух и прах.

— Что ты? — проморгал парень, словно на минуту выпав из реальности.

— Теперь я составлю портрет девушки, которая будет тебе идеально подходить.

— Едва ли у тебя получится, — как-то странно хмыкнул он.

— Во-первых, — я не слишком-то обратила внимание на его слова. — Она должна быть жизнелюбивой. Она должна радоваться каждому дню, веселиться, шутить, быть слегка непосредственной. Чтобы расшевелить тебя, Дмитрий Борисыч, — я усмехнулась, когда увидела, что он удивлённо на меня смотрит. Попала в точку. — Во-вторых, она должна любить кошек. Это совершенно очевидно. В-третьих, — тут мой голос стал серьёзным, — Она должна уметь разделять твои невзгоды. Она должна быть готова выслушивать твои проблемы и помогать тебе своей любовью. Она должна уметь в нужный момент просто обнимать тебя и не говоря не слова, одним своим присутствием, утешать тебя. — пока я всё это говорила, Дмитрий внимательно и как-то странно на меня смотрел. Разумеется, его любимая девушка, должна понимать и разделять его проблемы, пусть даже этот упрямец отчаянно не хочет ничего рассказывать.

— И как ты думаешь, твой портрет похож на Ингу? — спросил парень. Я замерла. Инга...как я могла о ней забыть? Как можно поступать так с лучшей подругой? Мне стало

почти физически плохо.

— Разумеется, — кивнула я. — Инга жизнерадостная...по крайней мере была такой до предательства, — и я сама в данный момент предаю её. Но моя тяга к Дмитрию настолько сильная, что я забываю о подруге. — И она очень понимающая. И добрая.

— Разумеется, — мне показалось, или он сказал это с сарказмом?

Наш разговор, слава Богу, прервал звонок в дверь. Первым моим чувством было облегчение. А потом...Вдруг это Инга? Что она может подумать? Я не вынесу, если Инга обвинит меня в предательстве.

Дмитрий молча пошёл открывать, а я, не знаю почему, направилась за ним. Парень не глядя в глазок, распахнул дверь. Его лица я не видела, зато заметила, как напряглись его плечи. Я посмотрела парню через плечо. В дверях стояла высокая девушка, я бы даже сказала, женщина. Красивая, что тут сказать. Волосы шоколадного цвета, острые и тонкие брови, чуть поднятые вверх, будто в удивлении, и тёмные глаза, которые смотрели не на Дмитрия, а на меня.

— О, — её полные губы сложились в трубочку. — Дима, смотрю ты перешёл на школьниц, — это она обо мне. Я хотела было сказать что-нибудь такое эдакое, но Борисыч вытворил что-то невообразимое. Он притянул меня к себе, и я оказалась в кольце его рук. Моя спина была прижата к крепкой мужской груди, а его руки размеренно поглаживали мой живот. Я тут же почувствовала дрожь в коленях, сердце совершило кульбит от такой близости препода, а потом и вовсе оказалось где-то внизу живота, застыв томительным чувством...

— А я в предыдущий раз заметил, что ты решила узнать на личном опыте, какого это жить в шведской семье, — хмыкнул Борисыч. Теперь мне было самое время сказать о!

— Дим, я... — девушка вроде бы и говорила ласково, но её холодные глаза кинжалом впились в Борисыча, за такую колкую фразу. Ну а я что? А я ничего, просто стояла и таяла от таких прикосновений парня...Да, это было неправильно и да, я об этом ещё пожалею, но чёрт возьми, как же мне хотелось прижать к нему ещё ближе, прикрыть глаза и насложиться его прикосновениями столько, сколько это вообще возможно...

— Как видишь, мы немного заняты, Кристина, — кхм, это чем это мы тут заняты? Хотя да, заняты, очень сильно...

— Вижу-вижу, занимаешься совращением несовершеннолетних?

— Мне уже девятнадцать, — нашла в себе силы сказать я, стараясь не мурчать от удовольствия. Как я могла вот так сдать? Где моя совесть? Но это так приятно... — А вы, дамочка, уже, наверное, и не помните, что такое молодость, — глаза женщины сузились.

— Вот как... — прорычала Кристина. Но уходить никуда не собиралась. И конечно зря, тогда бы у меня в жизни было куда меньше проблем...Но так как она всё-таки никуда не собиралась, Дмитрию пришлось действовать.

— Мы заняты, — снова резко проговорил Дмитрий.

— В пашки играете что ли? Не заметно...

Зря она так, очень даже зря. Дмитрий как-то странно хмыкнул, потом отлепил меня от своего тела. А это было трудно, потому что я уже поддатыла и приклеилась к нему. Затем снова крепко обнял, внимательно заглянул мне в глаза...Мой рот беззвучно раскрылся. Неужели? Глаза парня неожиданно потемнели и наполнились каким-то странным блеском. А мои глаза расширились от удивления. Дмитрий ласково подтянул меня за талию ещё ближе, заставляя подняться на носочки, вот его лицо очень близко. Я до последнего момента

не верила в происходящее, а затем его губы коснулись моих...Сердце подлетело куда-то вверх, тело окатило жаром и я уже сама повисла на Дмитрие. Лёгкое касание длилось всего секунду, а потом мы впились друг в друга...Дмитрий провёл языком по моей нижней губе, а затем заставил меня впустить себя внутрь...Я не выдержала и застонала. Пока этого не случилось, едва ли я понимала, насколько хочу его поцеловать. Напор парня был просто неистовым, я уже буквально повисла на нём, потому что ноги просто меня не держали, и старалась вложить в ответ на его поцелуи все свои эмоции.

Хлопнула дверь. Я, можно сказать, не заметила этого. Дмитрий чуть сбавил темп, уже ласково касаясь губ, медленно, растягивая удовольствие...Я уже с трудом помнила себя, просто подставив губы для поцелуев и судорожно дыша. По телу разлилось то чувство...Я знала какое, но признаться себе в нём не могла. Горячие руки парня крепко обнимали, а пальцы чуть поглаживали, заставляя мурашки расползаться по всему телу...Как же было хорошо.

Наконец, Дмитрий остановился. Он всё ещё крепко прижимал меня к себе, но больше не целовал. Я с трудом разлепила глаза, практически мурча.

— Мммм, — не выдержала я лёгкого стоны. Дмитрий вздрогнул. А я сфокусировала взгляд и посмотрела в его пылающие глаза. Осознание медленно пришло. Я целовалась с Борисычем. И пусть он это делал назло своей бывшей, но то, как он меня целовал, нельзя было назвать показательными выступлениями. Инга любит Дмитрия. А я с ним целовалась.

— Та-а-а-а-ся, — прошептал мне Дмитрий в губы. Я вздрогнула, отчаянно борясь с желанием самой наброситься на него с поцелуями.

— Ох, — только и выдохнула я, старательно выбираясь из объятий Дмитрия. — Она ушла? Вот и славно. Ха, она подумала, что я твоя девушка, а ты ей назло решил меня поцеловать...Очень умно. Она, наверное, в бешенстве! Ха-ха-ха! — я истерически рассмеялась, обхватив себя руками. А потом не выдержала. — Зачем, Дим? — в моём голосе скользнуло отчаянье. Он прекрасно знал, что мне понравилось.

— Девочка моя, — вздохнул он, ласково касаясь моего лица. Я прикрыла глаза и вжала голову в плечи, стараясь бороться с теми ощущениями, что охватывали меня, когда Дмитрий меня касался. — Просто я хотел это сделать, вот и всё... — он снова вздохнул.

— Инга... — только и смогла чуть слышно прошептать я.

— Я же сказал, что...

— ... не оставишь её! А... — я осеклась. У меня чуть не вырвалось "А как же я? Как же моё сердце?". Но я не продолжила. Потому что это неправильно, как и все те отношения, что сложились между нами.

— Эгоистам, в самом деле, живётся проще... — чуть слышно прошептала я. — Я, наверное, пойду.

— Тася, — голос его звучал упрямо. — Я больше не буду тебя целовать. Можешь не беспокоиться, — вот именно потому, что ты не будешь меня больше целовать, я и беспокоюсь. — Оставайся.

— Ладно, — вздохнула я, не в силах уйти сейчас. Просто не в силах. Но теперь стало очевидно, что чем больше я нахожусь рядом с Дмитрием, тем сильнее меня одолевают никому не нужные чувства...

— Жить будете, голубушка! — врачиха "ласково" похлопала девушку по больной ноге.

— После такой медпомощи — не уверена, — стиснув зубы, тихо прорычала Инга. Ещё и этот идиот едва ли не рыдает от счастья, глядя на её мучения.

— Чего встал? Помогай давай! — девушка требовательно протянула руки. В глазах Ника рассыпались искорки смеха. Смешно ему, видите ли. Инга старалась злиться, дуться и раздражаться, но сердце в груди всё равно колотилось в непривычном ритме.

— Как скажете, моя госпожа, — девушке не очень-то понравились эти чертики в глазах Ника. И она не зря подозревала не ладное. Парень решил приподнять девушку не совсем обычным способом, а обхватив за... попу.

— Руки убрал, а то укушу, — рыкнула девушка.

— Звучит очень заманчиво, — выдал Ник, призывно заиграв бровями. Не выдержав, Гладышева вместо того, чтобы хорошенько вмазать этому недотёпе, рассмеялась. Звезданутый, похоже, остался доволен произведённым эффектом.

— Поехали мороженое есть, — просто бросил он, словно Инга уже согласилась.

— Но...

— Да хватит тебе, Ин? — он соорудил такую милую мордашку, что девушка была не в силах сопротивляться. Она называла себя слабачкой и даже кое-как похуже, но рядом с Ником её настроение с отметки ниже уровня моря, поднималось до вершины Эвереста. Да, сейчас у неё сложный период в жизни. Предательство отца и... не совсем такие отношения с Дмитрием, какие она ожидала. Всё чаще девушка ловила то отрешенное, то вовсе равнодушное лицо Дмитрия. Зная, как он замечательный, она спокойно могла предположить, что он проводит с ней время только из-за жалости? Инга нахмурилась. Да и как она вообще могла подумать, что из-за чего-то другого? Стоило ей только один раз, умоляя, склонить его к близости, как она решила, что он принадлежит ей. Они переспали, да, но дело тут совсем в другом... Мыслями он далеко, да, он заботится о ней и он просто замечательный, но хорошо ли ему? Вспомнив лицо Дмитрия, когда он с ней, Инга с тоской подумала, что нет, ему с ней не так хорошо, как бы ей хотелось. Но по каким-то неведомым ей причинам он просто не может ей отказать. И она этим бесстыдно пользуется. Она слабая, потому что не может отпустить того, кому она совсем не нужна. Но зато он так нужен ей самой... Или? Инга покосилась на Ника, который в этот момент нёс её на руках и почувствовала, как внутри разливается непривычная нежность, чуть раздражающая, как и сам Ник, но всё-таки нежность.

— Ты чего так смотришь? Глазки строишь? — улыбнулся Щербатов. Инга тут же нацепила на лицо маску а-ля "Ты козёл" и принялась деланно хмуриться.

— Нет, просто от нервов заработала косоглазие, — фыркнула Инга. Но грустные мысли всё равно не покидали её голову... Во всей этой ситуации что-то не сходилось. Что-то было не так. Но что именно?

— Как у вас Борисычем? — Ник снова заговорил только когда они оба сидели в машине. Инга тут же напряглась. — Эй, расслабься, ты не на электрическом стуле, — криво усмехнулся парень, глядя на девушку. Инга вздохнула и встретила взгляд глаз, которые были

похожи на её глаза. Но в них была искра, всегда, даже сейчас, когда они были несколько грустны. А её глаза...она едва узнавала себя прежнюю. Нет больше той беззаботности.

— Зашибись, — получилось хуже, чем Инга рассчитывала. Глупо было бы полагать, что Ник поведётся. Он и не повёлся.

— Быстро у вас наметился разлад... — его длинные пальцы стали отбивать по рулю неизвестный девушке ритм. Это несколько раздражало, особенно когда она сама и так сильно разнервничалась.

— Слушай, отвали, а? — буркнула Инга. — Это не твоё дело.

— Ага, как же... — фыркнул Ник. — Моё и очень даже.

— С какой стати? — повысила голос девушка.

— А с такой, что Диман мой друг, и я должен знать, насколько ему хреново в отношениях с такой истерической, как ты, — он сказал это так просто, что Инге стало обидно. Он реально считает её истеричкой? Ну да, она ведёт себя несколько эмоционально в его присутствии. Но опять же это Ник виноват и только он! Это его провокационное поведение, и целоваться ещё лезет, когда не просят...В общем жутко раздражающий тип и девушке он сразу не понравился, ещё когда бедную Тасю на велеке снёс. И как ему ещё машину доверили, если он людей умудряется калечить, передвигаясь только лишь на велосипеде?

— Ну, спасибо тебе за добрые слова, — рыкнула Инга. — Сам-то можно подумать, идеальный во всех отношениях.

— Именно! — ослепительно улыбнулся Ник так, что Инге захотелось ему немножко проредить зубы, чтобы не было так ослепительно.

— Если только идеальный во всех отношениях козёл.

— Это ещё почему?

— Во-первых, ты зазнайка. То же мне, Джордан...Ходишь, нос задираешь непонятно кого из себя строишь. Во-вторых, — Инга крепко призадумалась. Оказывается, у Ника не так уж и много недостатков, как она предполагала. — Ты бабник. Это точно.

— Доказательства, — нахально отозвался Ник.

— Сначала к Таське лез, а потом ко мне.

— Это когда я к тебе лез?

— А поцелуй? — Инге было очень даже обидно, что он не удосужился вспомнить. А если и удосужился, то не принял всерьёз.

— Всё по обоюдному согласию, куколка, — и снова эта противная ухмылка. Но сколько бы Инга не ругалась на Ника вслух и как бы не обзывала его мысленно, всё равно она не могла отрицать, что он очень даже влияет на неё. Например, что говорить, Звезданутый был очень даже симпатичным. И обаятельным. О да, обаяния в нём было целый океан и маленький половник. Он может быть серьёзным, когда это необходимо и может развеселить. Хм, и когда это она начала вместо его недостатков перечислять достоинства? И почему их так много? Это же Щербатов! Он должен быть самым ужасным в мире человеком!

— Хорошо. А Тася?

— А что Тася, она офигенная девчонка, — пожал плечами Ник.

— Ну ты же пытался что-то там...

— Пытался, — согласился парень. — Пока больше не желаю.

— Почему же? Струсил? — тут же ухватила Инга.

— Ещё чего! Ну, она же встречается с парнем...Мне не хотелось бы разлучать любящие

сердца, — произнёс Ник, а потом неожиданно для Инги нахмурился. — О да, я, чёрт подери, жутко честный и чужих девчонок не отбиваю. Если только в крайних случаях.

— В каких крайних? — поинтересовалась Инга.

— Я не отбиваю...если только по уши не влюблюсь, — заявил Ник, глядя ей в глаза так, что по телу девушки поползли мурашки, а память услужливо воспроизвела сцены их поцелуев. Очень горячих и чувственных поцелуев. Инга с ужасом поняла, что как дурочка краснеет. Девушка отвернулась, не заметив проблеск улыбки на лице Ника, улыбки, наполненной надеждой.

— Да уж, по твои уши влюбиться...это, наверное, очень сильно. Ты вон как высокий, — пробормотала Инга, стараясь собраться. И почему это заявление парня так выбило её из колеи?

— Не знаю, пока не влюбился, — беззаботно отозвался Ник. — Но знаешь, всё может быть. Говорят в жизни таких оболтусов, как я, иногда появляется та самая единственная, которая заставляет этого самого оболтуса всякие глупости делать и быть пайнкой. По праздникам.

— Ещё бы. Ты едва ли способен стать для любимой девушкой тем, кого она видит рядом с собой, — ни капли не удивилась Инга.

— А зачем мне та девушка, которая хочет, чтобы я менялся? Я лучше найду такую, которая примет меня таким, каков я есть, а там уже ради неё и буду меняться и избавляться от браков в характере.

— Твой характер один сплошной производственный брак, — услужливо напомнила Инга.

— Про твой, куколка, я лучше промолчу, — многозначительно улыбнулся парень. — А вот и приехали. Тебя выгрузить?

— Я и сама справлюсь, — гордо вскинув голову, произнесла Инга. Хорошо, конечно, когда тебя на руках таскают, но не такие идиоты, которые один свой добрый поступок будут тебе ещё всю жизнь припоминать.

— Ага, как же, — вздохнул Ник. И едва Инга успела хоть одну ногу поставить на тротуар, как парень всунул ей ключи и вытащил из машины, схватив на руки. — Закрой машину, детка, вон на ту кнопочку...

— Да пошёл ты, — стиснув зубы, Инга нажала нужную кнопку.

В кафе они вошли словно молодожёны. Официантки тут же принялись перешёптываться. Наконец, когда они уселись за столик, одна из них всё же поинтересовалась, не молодожёны ли они. В ответ она получила взгляд Инги а-ля "Ты дура", а Ник и вовсе перекрестился, а затем для верности ещё и три раза сплюнул через левое плечо и постучал по спинке деревянного стула. И тут же получил в лицо салфеткой от своей спутницы. Всё это несказанно раздражало Ингу, но вместе с тем и веселило.

— Что будешь заказывать? — поинтересовался Ник, подняв выразительные глаза над меню.

— Твою голову. Хорошо прожаренную. С яблоком во рту.

— Лучше с апельсином... — невозмутимо поправил Ник.

— Почему это ещё?

— Потому что оранжевый подойдёт к моей смертельной бледности.

— Ты будешь поджарен, — злорадно усмехнулась Инга, старательно не представляя всё то, что только что нафантазировала.

— Уже сделали заказ? — официантка снова оказалась рядом.

— Да, но боюсь, такого у вас не готовит, — пробормотала под нос Инга. — Банановое мороженое с шоколадом. Двойную порцию. И ещё молочный коктейль, который большой. — уже громче произнесла она.

— Сладкая, а у тебя не слипнется? — проворковал Ник.

— Это у тебя сейчас левый глаз слипнется, потому что я влеплю в него свой кулак, — бросила девушка. Драться она вообще не умела, но ради того, чтобы этот идиот перестал её так раздражать, она была готова и на импровизацию. В конце концов она смотрела боевики и не так уж это и сложно, побить человека.

За этими шуточным мыслями в голове девушки, тем не менее, царили и другие мысли. Например, такие: "Если он тебя так раздражает, почему ты просто не возьмёшь и не уйдёшь? Больная нога? Ха, отговорка! Скажи ты серьёзно о том, что не хочешь его видеть, он тут же бы отвёз тебя домой и дело с концом."

Домой...Инга нахмурилась. От её тёплого и уютного дома ничего не осталось. Родителей она практически не видела. Даже мелкого избегала и не знала, как смотреть в глаза ребёнку...Как он переживёт это? Гладышева даже и думать не хотела, какого сейчас бедному Егору.

— Задумалась об отце? — непривычно серьёзно и осторожно поинтересовался Ник. Инга, устав огрызаться, решила быть с ним честной. Хотелось с кем-то поделиться, выплеснуть всё то, что накопилось.

— Да. И не только. У мамы, оказывается, тоже был любовник... — Инга мысленно похвалила себя. Говорить об этом ей уже удавалось более спокойно. — Это просто ужасно, когда ты узнаешь, что совсем не знаешь людей, с которыми живешь под одной крышей, когда ты совсем не знаешь своих родителей.

— Их брак зашёл в тупик, Ин. Не стоит винить их в этом.

— Они даже не пытались...

— Откуда тебе знать? И не надо так на меня смотреть. Ты же ведь даже не о чём их не спрашивала? Но ты только представь, какого это — жить с нелюбимым человеком. Даже ради детей. Со временем это всё равно начнёт разрушать.

— Но таким способом, — девушка поморщилась. — Всё равно мне не понять. Как любовь могла уйти? У них столько общего, к тому же, у них общие мы, я и Егор, мой младший брат. Как можно было так с нами поступать? Особенно с Егором? — девушка закрыла лицо руками. — В таком возрасте увидеть, как твоя семья разваливается...

— Да, это тяжело, но со временем могло быть только хуже, оставаясь они вместе и закрывая на измены глаза. Всё бы накопилось и в один прекрасный момент выплеснулось. Гораздо хуже видеть то, как твои родители ненавидят друг друга, а не то, как они расстаются, просто уже не любя друг друга.

В словах Ника был смысл, Инга понимала это. Но так же она понимала, что, несмотря на все доводы разума, она будет мучиться от этого. Эмоции никак не хотели поддаваться голосу рассудка. Она понимала, но не могла успокоиться.

— Ты говоришь так, будто сам в этом что-то понимаешь.

— Мне посчастливилось не испытать того, что испытала ты, но я смотрю "Простить, понять" — с абсолютно серьёзным выражением лица заявил Ник. Инга не выдержала и рассмеялась. В это время принесли заказ.

— Я рад, что ты развеселилась. Есть мороженое с плохим настроением нельзя.

— Это ещё почему? — опять какие-то глупости говорит, подумала Инга, но эти глупости помогают ей легче дышать. И вообще... Ник сумел найти правильные слова. Да и к чему теперь слёзы лить? Это случилось и это никак не изменить, хоть она будет плакать и нервничать по двадцать часов в сутки.

— Нельзя и всё. Не спрашивай, я это только что придумал. А нет, теперь и дальше придумал... — Ник замолк. Вздохнул. — Просто мне нравится твоя улыбка. И когда ты в хорошем настроении.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Инга. — Ты не так уж и плох.

— А ты всё равно ужасна. Эй, куда ты целишься этой зубочисткой???

Остаться здесь было ну очень плохой идеей. Когда я успела сойти с ума? До поцелуя или после?

Лихорадочно размышляя, я изредка бросала взгляды на изрядно призадумавшегося Дмитрия. Интересно, что он обо мне подумал? Хотя это я здесь должна играть оскорблённую невинность. Это же он целоваться полез. Мы поцеловались. И зачем я сюда вообще явилась? Какое я имею на это право?

— Ты так ничего и не съела, — пробубнил Дмитрий. Я ничего не съела, а кто-то явно съел мой мозг, если я всё ещё сижу здесь, после того, как целовалась с вами, Дмитрий Борисович, мало того своим преподавателем, так ещё и возлюбленным лучшей подруги. И что за мода пошла, забываться в объятьях кого-то после предательства близких... Инга и Дмитрий вот так и дозабывались до того, что переспали. И теперь от этого мне так несладко... Я вздохнула. Мягко говоря, несладко. Я чувствовала себя последней сволочью. И даже не из-за того, что целовалась, а из-за того, что мне понравилось и из-за того, что захотелось ещё. Захотелось чужого, не моего.

— Аппетит пропал, — пробубнила я в ответ. Он сам во всём виноват. Убедившись, что Дмитрий не смотрит на меня, я принялась его внимательно изучать. Во-первых, он виноват в том, что он совершенно обычный. Он мужчина, преподаватель. А мне всегда нравились странные парни с ирокезами или проколотыми носами. А Дмитрий — это классический вариант. Во-вторых, он виноват в том, что мы вообще познакомились, в том, что он стал преподавателем. В-третьих, он виноват в том, что он хлыщ и постоянно придирался ко мне. В-четвертых, в том, что он кошатник и жутко милый, когда не язвит. Ну а в-пятых, он определённо виноват в том, что моё сердце начинает рикошетить во все стороны грудной клетки, когда я его вижу. И сейчас моё сердце прыгает туда-сюда и мне кажется, что я вот-вот умру, если не прикоснусь к нему. Я с ужасом прикрыла глаза. Куда я докатилась? Как я могу так поступать с Ингой?

— С чего интересно? — я надеюсь, это был риторический вопрос. Всё равно отвечать не буду.

— Интересно, — ну вот, всё равно мне что-то нужно сказать, оставить последнее слово за собой.

Я больше не буду тебя целовать... Бла-бла-бла. Не надо было вообще никогда целовать. Этим ты, Борисыч, всё и испортил. Мало того, что сессия на носу, что зачётная неделя вот-вот начнётся, так ещё у меня непорядок с душевным равновесием.

— Позволь задать тебе вопрос?

— Вы только что его задали.

— Тебе понравилось? — я испепелилась и ссыпалась на пол горсткой пепла. Меня здесь нет. Меня нет в этой комнате.

— А что зависит от моего ответа? — не знаю, откуда во мне взялись силы говорить.

— Многое, — я встретила взгляд карих глаз. — Так тебе понравилось?

— Что, хочешь узнать, не утратил ли ты своё умение? — прищурилась я.

— Считай, что так. Мне всё равно. Просто ответь.

— А то было незаметно, — я покраснела, вспомнив, как постыдно мурчала и постанывала. Ужас какой! Щеки с силой запыхали. Красною, как восьмиклассница. А он ещё, идиот, нашёл, что спрашивать, а то не видно...

— Просто скажи, — какие мы злые! Ну зачем выводить меня на серьёзные эмоции, когда я пытаюсь утопить их в непосредственности? Мне проще сейчас говорить и думать о всяких глупостях, чем серьёзно поразмыслить над произошедшим.

— Понравилось, чёрт тебя дери! — воскликнула я. Маруся, устроившаяся у меня в ногах, недовольно повела ушами. — Что, доволен?

— Ну а я тебе нравлюсь? — моя челюсть резким движением оказалась на полу.

— Слушай, если ты пытаешься включить меня в список своих...

— Тася, — его рука потянулась ко мне через стол, и я отпрянула от неё, как от кобры. — Просто ответь на вопрос. Это очень важно.

— С чего я должна на него отвечать? — выпучила я глаза. — Не хочу попасть впросак, Дмитрий Борисыч. Ну а я вам нравлюсь? — и как у меня только хватило наглости спросить? Но уже поздно, я спросила и теперь замерла в ожидании. Глупо, очень глупо поддаваться чувствам, когда где-то там есть Инга, которая не подозревает о том, что я так её предаю.

— Какая же ты... — Дмитрий нахмурился. Затем на несколько секунд закрыл лицо руками, потом взъерошил волосы. Встал. Я приготовилась к худшему. И всё равно оказалась не готова к тому, что он сказал. — Понравилась. Ха! Глупость какая! Да я, можно сказать, обезумел, первый раз увидев тебя. Эти кислотные цвета в одежде, эти тонкие черты, огромные наивные глаза и просто умопомрачительные губы. И ты бесила меня всем этим. О, как ты меня бесила! Ты, наверное, заметила, что я к тебе придирался? Мне хотелось разбавить твою приторность. Таких хороших не бывает, твердил я себе. И у тебя оказалась слабость, ты не сильно блистала в моём предмете. Но этот случай... Он изменил всё. До негс я понятия не имел, что со мной происходит. Хотя уж поверь, опыта в отношениях у меня достаточно. Это произошло в воскресенье. Может, припоминаешь? Ты шла босиком под дождём в этом ужасном красном платье. И ты была счастлива. И тогда я впервые увидел тебя по-новому. И на следующее утро, увидев тебя на остановке, остановился. Не помню как, но нажал на тормоз и предложил подвести. Я стал любоваться тобой. И как назло этот эпизод с запиской... Только сейчас я понимаю, что был рад такому подарку судьбы. Ведь тебя, Лев, постоянно тянет куда-то влипнуть. И только поэтому мы сидели на этой кухне, и я чувствовал, что сердце у меня в груди начинает биться не от боли, а от счастья. И ты всё равно не понимала. Ты даже не поняла этого сегодня, когда обнимала меня только потому, что тебе было плохо. А я обнимал не только поэтому, а потому что мне хотелось касаться тебя, хотелось, наконец, дать себе волю и показать, как я отношусь к тебе. И всё это время ты меня откровенно выводишь на эмоции, но ты сама этого не подозреваешь. И мне плевать на то, что я твой преподаватель. Когда ты рядом мне становится даже плевать на несчастную Ингу, по собственной глупости и бесхребетности с которой я связался. Ты заставляешь забывать обо всём, поглощаешь своей сумасшедшей энергетикой и что самое удивительное ни хрена этого не замечаешь! — эмоционально, периодически всплескивая руками меряя шагами кухню, открывался Дмитрий. А каждое сказанное им слово отзывалось у меня в сердце новым ударом, пока, в конце концов, ритм не стал больше напоминать барабанную дробь. У меня не было сил переварить всё это. Всё это время я ему... он меня... он был ко мне равнодушен? Воспринимал меня не только как друга? В это было трудно и практически невозможно поверить. Серьёзный Дмитрий Борисович, который невзлюбил меня с самого

начала? Он испытывает ко мне...нежные чувства?

— Я... — один единственный звук мог сорваться с моих губ. В моей голове стучало столько мыслей. Но с каждой секундой счастливую мысль о том, что он тоже ко мне равнодушен, затмевал голос разума, кричавший только одно. Инга! Инга...Пусть Дмитрий говорит, что равнодушен к ней, но я не могу взять на себя ответственность за их разрыв. Я не переживу, если он отвернётся от меня. А она непременно отвернётся, обвинит в обмане. Но я ведь сама до последнего не знала, что чувствую к Дмитрию.

— А ты, — Дима вздохнул и неожиданно присел возле меня, заглянул в глаза. — А сейчас ты думаешь о том, что я сошёл с ума и не знаю, что говорю.

— Как раз знаю, — невесело улыбнулась я. — Это же я свела тебя с ума.

— Свела, — подтвердил он.

— Только не так, как обычно всех, а по-другому, — продолжала бормотать я.

— Нет, и в том смысле тоже. Эти твои яркие цвета и характер. Это что-то.

— Ты боролся, Дим? — вздохнула я, когда он опустил голову мне на колени. Я стала медленно поглаживать его по волосам, прекрасно зная, что дальше скажу.

— Рьяно и неистово.

— Но ты всё равно что-то чувствуешь?

— Не что-то, я прекрасно убедился в том, что чувствую.

— Но ты ведь понимаешь, что это будет неправильно? Что твои чувства они... — я проглотила ком. — Мне не нужны? — он вздрогнул и посмотрел на меня.

— Почему я тебе не верю? Потому что ты не умеешь врать. Ты можешь врать только себе.

— Ты уверен в том, что я вру? Почему?

— Потому что я целовал тебя, — последовал в ответ его проникновенный шёпот. — Потому что твои зрачки только что стали просто огромными от того, что я понизил голос. Потому что ты тоже всего этого хочешь.

— Даже если это так, это не значит, что я не буду бороться, что я проиграю эту битву, так же, как и ты. Не знаю, что во мне так тебя...зацепило. Но это отпустит, поверь. Я отпущу тебя.

— Почему? — прошептал он.

— Потому что это глупо и невозможно. Едва ли у нас что-то получится, не когда я буду убита тем, что ради тебя предала подругу. Только не тогда, когда я ещё совсем ребёнок, а ты пережил нечто такое, что сделало тебя более взрослым. Ты это прекрасно понимаешь.

— Нет, я этого не понимаю. Но вижу, что ты уже успела убедить себя в этом. Моя хорошая девочка, ты слишком любишь подругу, и я недостаточно нравлюсь тебе, чтобы отдаться чувствам. Что ж, во всей этой ситуации я не рассчитывал на хэппи-энд. — он вздохнул, поднялся и взъерошил волосы. А я отчетливо поняла, что действительно верю в свои слова. Ну, какая из нас с ним пара? Даже если бы не было Инги, он всё равно остаётся моим преподавателем...Как оказалось самым страшным было поверить не в его признание, а в то, что у нас нет будущего. Мы слишком разные. Но от этого мне не легче. Мне хочется быть, несмотря на то, что я поняла и смирилась. Как часто такое бывает? Когда у обоих есть чувства, но они прекрасно понимают, что вместе им не быть.

— Ты можешь мне доверять, Дим, — тихо произнесла я, боясь, что своим "нет" на его невысказанное предложение, потеряю его навсегда. Нет, этого я не выдержу. Да, находится рядом с ним только как друг, прекрасно зная о чувствах, будет невыносимо. Но это намного

лучше, чем просто взять и потерять его.

— Разумеется, — кивнул он. — Я же доверил тебе своё сердце, и пока ты хранишь его совершенно правильно.

— Дииииим, — вздохнула я.

— Прекрати. Сними с лица это выражение. Ты ни в чем не виновата. Это я дурак, запал на свою студентку и каким-то немыслимым образом умудрился сделать так, что она запала на меня. Да, не так я себе это представлял... Оказывается, признание не всегда бывает как в любовных романах. Они отдались страсти, наплевали на всё и жили долго и счастливо. Ах ха ха! Какой это бред!

— Ты в порядке? — поморщилась я. Точно, и я себе не так это представляла. Кто бы мог подумать, что всё закончится простым разговором, после которого мы оба поймём, что наши чувства совершенно бессмысленны.

— Не совсем, но жить буду. Что ж, я, хотя бы попытаюсь. И, может быть, попытаюсь снова. Чуть позже, когда ты, моя хорошая, этого совсем не будешь ожидать, — и снова этот шёпот. Нет, он прекрасно знает, как действует на меня и если каким-то чудом все его бессмысленные чувства не растают со временем, если он будет продолжать вести себя так же, то я непременно сдамся. Но не сейчас, сейчас отдаться чувствам с головой я не готова. А чтобы мне быть с Дмитрием, необходима полная отдача без оглядки назад, без мыслей о других и о том, что будет. Только в этом случае мы станем счастливыми, когда не будем бояться предрассудков и причинения боли близким. И боюсь, со мной это не произойдёт никогда... Ведь я прекрасно знаю, что всегда думаю о других.

И как же больно понимать, что, несмотря на все признания, я никогда не смогу позволить себе такой роскоши... быть с Дмитрием.

Удивительно, но того откровенного разговора между мной и Дмитрием как будто бы не было. Сначала я была немного забитой в его обществе... Казалось, что он вот-вот что-то выкинет, как-то напомним или того хуже, выдаст. Но Дмитрий был тем Дмитрием, которого я знала до признаний. И это, немного, самую малость, крошечную крошку, меня задевало. Но я понимала, что это разумно, что так будет лучше. Но лучше не значит легче...

Тем не менее, у меня был отличный повод забыться. В частности, сессия. Наступила зачётная неделя, и мы с Ингой на пару крутились как белки в колесе. Так же пришлось обучиться навыкам преследования, потому как преподаватели, не поставившие зачёт с первого раза, категорически отказывались снова принимать его на той же неделе. Но настойчивость и упорство настоящего маньяка-преследователя нам очень помогло. В итоге, каким-то чудом нам удалось закрыть зачетную неделю вовремя. Последним зачётом была торжественно поставлена физкультура.

— Не хотите ли продолжить занятия в нашем кружке? — поинтересовалась физручка. Мы с Ингой переглянулись, ухмыльнулись и замотали головами. Пожалуй, нам и личных проблем хватит.

И кстати о личных проблемах... Удивительно, но, похоже, после откровений, все мужчины предпочитают отсиживаться в подполье. Макс не преследовал меня. И не выказывал никаких сожалений, за исключением того, что его спина горбилась, когда он видел меня, а глаза заполнялись виной. Но он так и не решился подойти. А я не собиралась с ним разговаривать, хотя, честно признать, со всеми проблемами и Борисычем, я позабыла о том, что совсем недавно у меня был парень, о котором я давно мечтала и который меня так жестоко предал.

Наступила пора экзаменов. Все они прошли относительно легко, хотя бы потому, что последним был назначен предмет Борисыча. Я только и могла, что думать о том, как сдать его предмет. А что, если он мне не поставит? А что если поставит за просто так и я буду чувствовать себя несчастной из-за обмана? А что если он меня теперь ненавидит? Я ведь даже в глаза ему стесняюсь смотреть и здороваюсь сквозь зубы, как тогда мне на вопросы отвечать? Тем более на те, на которые я не знаю ответа? От всего этого моя бедная головушка взрывалась.

— Расслабься ты, Дима всё нам поставит, — устало зевала Инга, когда мы сидели в аудитории, ожидая, когда явится Борисыч. Сегодня была пока только консультация, а меня уже трясло по полной программе.

— Ага, расслабишься тут, — буркнула я, внимательно рассматривая захваченные пальцами бирюзовые пряжи. Организм срочно требовал перемен. Решено, сегодня же пойду в салон к Ольге Львовне, она-то меня мигом взбодрит и в чувство приведёт. А то дрожу как осиновый лист, а, как известно для девушки лучшего лекарства, чем новая причёска или шоппинг, нет. Да и пора уже с прошлым расстаться в виде Макса, Борисыча, да и того же Ника. От того, кстати, ничего особо не слышно. Хотя это может я не слушала? Всё-таки последний месяц я вся в себе, ничего кругом не замечаю.

— Ты сама на себя не похожа, — подметила Инга. Я тут же перевела на неё взгляд и...

тоже заметила кое-какие изменения. Лицо подруги было равнодушным, как и голос...даже когда она говорила о Борисыче. У меня в груди что-то ощутимо кольнуло, предательски так кольнуло. Мысли посыпались снова...Только на этот раз на тему Инги и Борисыча. Я пыталась об этом не думать. Но, как известно, если вам скажут не думать о слонах...

— Ты тоже, — нахмурилась я. — Ин, ты извини...Но я что-то в последнее время не спрашиваю...Как у вас с Борисычем? — так, голос вроде прозвучал нормально. Инга не ответила, лишь неопределённо передёрнула плечами и стала рассматривать свой маникюр.

— Ин... — ещё больше нахмурилась я. Какая же я всё-таки бесчувственная скотина. Мало того, что целовалась с Борисычем, так ещё совершенно не интересуюсь жизнью и проблемами подруги. Да, Инга смирилась с расставанием родителей и даже шутила по поводу того, что теперь квартира только её и мы будем закатывать бурные вечеринки. Но всё равно что-то было не так, и как я могла этого раньше не замечать?

— Знаешь, — неожиданно горячо зашептала Инга, склонившись к моему уху, потому как аудитория уже стала заполняться нашими одноклассниками. — Мне кажется, что я как-то...остыла что ли. Ну ты знаешь, когда я чего-то хочу и это получаю, я теряю интерес. Но в этот раз...Тась, у меня такое чувство, что Дмитрий всё меньше мне нравится пропорционально тому, как меня всё меньше задевает развод родителей. Будто бы вся эта вспышка чувства и попытки удержать его, как-то связаны с этим.

Моё сердце без преувеличения остановилось.

— Ты... — мой голос неожиданно охрип. — Уверена? Тебе же он так нравился?

— Тася, — вздохнула Инга. — Он был запретным плодом и большинство из того, что я о нём говорила, было шуткой. Просто...У него в голове кто-то другой. Я думаю, он ещё любит свою бывшую девушку. А наши отношения...Они больше похожи на походы к психологу. Я выскажу ему всё наболевшее, он поцелует меня в щёчку и по домам. — подруга заговорила ещё тише. — После той ночи у нас был всего один раз. Это разве нормально? — выразительно выкатила глаза подруга. Я подавилась собственной слюной.

— Э... — только и сказала я, а потом вошёл Борисыч. В этот раз я не отводила глаз и даже не дёрнулась. В конце концов, мы взрослые люди и это вполне обычно, что у людей не складываются романтические отношения, и они продолжают спокойно общаться и даже остаются друзьями. Вот я дура, и кого я обманываю? Стоило однажды признаться себе в собственных чувствах и понеслось....А если вспомнить, что говорил сам Дмитрий. О, лучше так себя не терзать и хотя бы немножечко подумать об учебе. Затея с треском провалилась, когда я поймала взгляд карих глаз. Что это за слово такое, учеба? Что оно вообще означает? Вот чёрт, мне ни за что не сдать этот проклятый экзамен!

— ...если вы думаете, что, цитирую "это последний экзамен, он зачётку портить не будет", то вы глубоко ошибаетесь. — строго заявил Дмитрий. А я мысленно стала примерять те образы, которые я видела. Например, Дима на кухне, Дима с котятами...Какой же он всё-таки разный. — Напомню, что экзамен состоит из трёх вопросов. Два — теоретических и один — практический. Так же я ооочень люблю дополнительные вопросы, например, различные таблицы, которые вам следует знать, хотя их и нет в экзаменационных вопросах. Послезавтра на двери будет висеть список, в какой последовательности вы будете входить в аудиторию. Время на подготовку у всех одинаковое, билет будете тянуть повременно. Всё понятно?

Никто не нашёлся, что ещё сказать. Было вполне очевидно, что Борисыч несколько не в настроении. А мне так хотелось с ним поговорить...Как в старые добрые времена. За этот

месяц я уже так истосковалась по нашему общению.

— Есть у кого-нибудь вопросы по билетам, которые я уверен, вы уже выучили, — его голос сочился сарказмом. Разумеется, я ничегошеньки не учила, потому что ничегошеньки не понимала.

Дальше посыпались вопросы, в основном по практической части. Борисыч доходчиво объяснял, а я записывала. Ну, мало ли повезёт и попадётся то же самое. Наконец, консультация подошла к концу.

— Тась, погоди, не уходим, я хочу с Димой парой слов перекинуться.

— Только не говори, что по поводу экзамена! — тихо зашипела я. В жизни такого позора не вынесу, если Инга пойдёт за меня с Борисычем договариваться. До он с нас обеих шкуру сдерёт.

— Нет, конечно, — улыбнулась она. Не понравилась мне эта её улыбка...

Наконец, одnogруппники разошлись, мне пришлось претвориться, что я ищу в своей сумке новую галактику, чтобы задержаться. Вскоре мы остались втроём. Я была более чем уверена, что мои дорожайшие одnogруппники уже начинают что-то подозревать, потому как мы с Ингой больно часто задерживались у Дмитрия. Интересно, они хоть на один процент подозревают о том, что вообще твориться? Надеюсь, что нет.

— Что-то хотели, девушки? — устало поинтересовался Борисыч, скользнув по мне пустым взглядом. Мне стало очень тяжело, но я никак этого не показала, по-прежнему с таким же беззаботным видом я болтала ногами под парной и изучала аудиторию, в которой каждую дырочку на стене знаю, благодаря наисложнейшему предмету Борисыча.

— Может, ты отдельно нам что-то хочешь сказать по поводу экзамена? — улыбнулась Инга, но даже не подошла к Борисычу, не поцеловала и т. д. Меня это удивило. Может, всё-таки, её чувства всего лишь казались ей такими глубокими из-за потрясения, связанного с разрывом родителей? Я едва заметно покачала головой. А разве это важно? Если она хочет расстаться с Дмитрием, то пускай расстанется. Мне от этого не должно быть не горячо не холодно. Я ещё месяц назад решила, что мы совершенно друг другу не подходим.

— Нет, — безапелляционно заявил Дмитрий. — Хотя... — глаза Инги недобро блеснули. — К вам обеим я буду особенно придираюсь!

— Это возмутительно! — воскликнула Инга. Мне показалось, что она вот-вот скажет "Ну ты и козёл", но опасность миновала, и девушка спокойно вздохнула.

— Возмутительно, что вы пытаетесь воспользоваться своей приближённостью ко мне, — снисходительно заметил Дмитрий.

— Ну, попробовать стоило, — пожала плечами Инга. — Пошли, Тась. Ещё учить надо.

— Уверен, Тася уже всё выучила, — хмыкнул Борисыч. Мне не на шутку захотелось в него чем-нибудь запулить, уж слишком хитрющим стало выражение его лица. Он будто напоминал, что я ничего не понимаю в его предмете. А то я без него не знаю, что это будет кошмар!

— И правильно уверены, — гордо вскинув голову, произнесла я и потопала к двери. Нос я задрала слишком высоко, поэтому, когда выходила из аудитории не заметила, что рядом с дверью стоит Ник, и с треском врезалась в него.

— Львёнок, ты в своём репертуаре, — хмыкнул Ник, приобнимая меня за плечи. — Чего такая взъерошенная? Борисыч обижает? — серые глаза хитро прищурились, будто всё-всё знают.

— Иди ты, — хмыкнула я, против воли улыбаясь. — А ты чего такой помятый? — в

самом деле, Ник выглядел не особо хорошо, бледный, синяки под глазами, казалось, стал ещё хуже.

— Да так, семейное, — поморщился парень. — Ты лучше скажи, где твоя белобрысая подружка?

— Эх, а я думала ты по мне соскучился, — улыбнулась я. — Сейчас выйдет. — интересно, они там целуются или просто разговаривают?

— Понятно. Я, собственно, обещался вас, принцесс, по домам развести.

— Это когда ты обещался? Не припоминаю.

— Я Инге обещал. А вот и она. Ну, здравствуй, белобрысая.

— Угу, — буркнула Инга. — Готовы? Пошли.

Мы быстро пошли прочь из универа. Интересно, они там поссорились? Я пыталась убедить себя, что моя любопытство носит исключительно характер дружеского участия к Инге, но увы...

— А вы, наверное, езжайте, мне всё равно не домой. Хочу в салон съездить.

— Что, твоя шевелюра недостаточно кислотная? — потрепав меня по макушке, поинтересовался Ник.

— Да!

— Уверена, что тебя подвести не надо? — спросила подруга. Я заметила, что она с каким-то автоматизмом усаживается на переднее сидение. Странно это всё. Может у них что-то срослось? И почему я об этом не знаю? И сколько всего, интересно, я пропустила за этот сумасшедший месяц? Срочно нужно возвращаться к светской жизни!

— Нет.

— Да и я таксистом не нанимался, — усмехнулся Ник.

— Ещё бы и платить тебе, итак... — Инга замолчала, глянула на меня. Мне показалось, что она покраснела. Подруга отвернулась и буркнула слова прощания. Я немного не поняла произошедшее. Но, решив, что это у неё на нервной почве, тоже попрощалась с ребятами и поплелась в сторону остановки. Машина Ника тем временем тронулась и помчалась в сторону дома Инги.

Ожидая зеленого сигнала светофора на пешеходном переходе, я старалась ни о чём не думать. А то если так грузиться, то никакая терапия не поможет. А мне хотелось, чтобы Ольга Львовна соорудила у меня на голове что-нибудь этакое. Не обязательно сильно меняться, но можно, например, отрезать чёлку. Да и вообще длину немного убрать. И хочу закрасить бирюзовые пряди. Можно дреды сделать или косички.

— Лев, тебе куда? — уже горел зелёный, а я всё стояла, люди уже двинулись вперед. Дверь машины напротив меня была открыта. Чисто на автомате я прыгнула в машину к Дмитрию.

— В салон красоты. — хлопая глазами, сказала я. — "Райская птичка" называется. Ой, а вы теперь таксистом работаете?

— Ага, твоим, личным. Не заметила? — усмехнулся Дмитрий. — Пристегнись.

— Извини, — пробормотала я. — Прыгнула в машину, не подумав...

— Надеюсь, что ты только ко мне в машину не подумав прыгаешь, а то, знаешь ли, Лев, не все такие джентльмены, как я... — усмехнулся Дмитрий. Какая же у него всё-таки обаятельная улыбка и как тепло здесь, рядом с ним.

— Такие как ты вообще вымирающий вид, — пробормотала я, отворачиваясь к окну.

— Ну, и что на этот раз ты решила с собой сделать?

— О, точно не знаю, но изменений явно хочу.

— Почему ты так любишь меняться? Что, нравится оставлять груз прошлого позади? — вопрос с подвохом, явно.

— Некоторые вещи просто необходимо отпускать. Это очень помогает. — ответ с подвохом. Судя по взгляду Дмитрия, мы друг друга поняли. Что бы он там не наделал, ему следовало простить себя и отпустить это, тем более, когда сестра уже простила его...

— А некоторые вещи отпускать крайне опасно, поэтому я и держусь за них.

Я не нашлась, что ответить.

— Как поживает Маруся и котят?

— Замечательно. Правда первые пару недель твоего отсутствия в доме, мне казалось, что Маруся смотрит на меня, как на врага народа. Но это, наверное, паранойя. — улыбнулся Дмитрий. — Кстати, почему ты меня избегаешь?

— Что? — прозвучало возмущенно. Я была возмущена скорее тем, что он это заметил, а не тем, что это неправда. Правда и ещё какая.

— Тась, — моё имя прозвучало упрёком.

— Ничего я не избегала... — рассматривая яркие браслеты на руках, пробормотала я. — Вся в сессии, крутились с Ингой как белки в колесе.

— И она меня избегала, — вставил пять копеек Дмитрий. — Вы сговорились? Нет, её я могу понять... Её боль уходит и потребность в моих утешениях...

— Избавь меня от подробностей о своих утешениях, — сухо вставила я.

— О, Лев, да я смотрю ещё не всё потеряно. — Дмитрий получил мой гневный взгляд и подавил смешок. — Ладно, больше об этом не буду. Пока.

— Ага...

— Хотя понятно и то, почему ты меня избегаешь.

— И опять, давай без подробностей.

— Конечно, тем более, когда они нам обоим известны. Ну что же, так мы остановились на твоём новом образе. — его голос звучал странно бодро и я невольно стала подозревать его в злоупотреблении энергетиков. Может, притворяется? Может, что-то случилось?

— Дим, — вместо ответа, серьёзно произнесла я. Он тут же понял, что я заметила неладное. — Что у тебя случилось за последний месяц?

— Ничего, — это уже было сказано в обычной сухой и закрытой манере.

— Это касается... сестры? — было сказано не вовремя, Дмитрий едва не врезался в машину, стоящую впереди. — Остановись. Припаркуйся. — он спорить не стал, остановился в первом же удобном месте. Дима больше ничего не сказал, лишь так сильно сжал руль, что пальцы побелели, и опустил голову.

— Ты разговаривал с ней? — прошептала я. Легкий кивок. Я не знала, куда себя деть, мне так хотелось его обнять, как-то успокоить, но могу ли я себе позволить? Наплевав на всё, я положила одну руку на его напряжённую сгорбленную спину и стала медленно поглаживать, второй рукой я накрыла его побелевшие пальцы.

— Эй, Дим, посмотри на меня. — неохотно, он повернулся в мою сторону.

— Ненавижу себя за это, — глухо пробормотал он. — Раскисаю при тебе как девица...

— Если мужчина чувствует, это ещё не делает его женщиной, — мягко улыбнулась я. Пальцы сами собой перебрались в спутанные волосы, которые стали заметно длиннее. — И девчонка из тебя вышла бы ужасная.

— Это ещё почему?

— Потому что на каблуках, я уверена, ты ходить совсем не умеешь. И ноги у тебя, наверняка, такие волосатые, что никакая эпиляция не поможет.

— Что за бред мы говорим, — усмехнулся Дмитрий, но я заметила, что его мышцы расслабились.

— Этот бред тебя успокаивает, и не смей отрицать.

— Я чувствую себя ребенком, когда ты говоришь таким голосом.

— Ты и есть ребёнок. Все мы дети. Только большие.

— Философия... У тебя по ней пятёрка?

— Разумеется, — кивнула я. — Мы, девушки, много можем напридумывать в плане философии.

— У тебя придумывать получается очень даже неплохо. Особенно глупые отговорки. — я замерла. Потом вернулась в прежнее положение, сцепив руки в замок. — И снова я не то сказал. Ну что ж, едем дальше.

— Ты уверен, что в норме?

— Да.

Минут десять мы ехали молча.

— У меня к тебе предложение.

— М?

— Точнее что-то вроде пари...

— Вызов? — вздёрнула брови я.

— Если пожелаешь, — усмехнулся Дмитрий. — Если ты сдаёшь мой экзамен, то в последствии я ставлю тебе практику автоматом. То есть тебе не придётся мучиться с различными отчётами и программами... — о да, звучит очень заманчиво! Я прямо-таки почувствовала, как засверкали мои глаза. — А если не сдашь... То ты сделаешь, что я скажу.

— Э...А откуда мне знать, что ты специально не завалишь меня на экзамене? — воскликнула я слишком громко, слишком уж интимно прозвучала вторая часть.

— Даю тебе честное слово. Уж поверь, знания я оценивать умею. — Дмитрий хитро покосился на меня. — Ну, или их отсутствие.

— Ха-ха. А откуда мне знать, что ты не попросишь что-нибудь эдакое?

— Поверь, я уже придумал...и в этом нет ничего такого. Это правда. Но пока я говорить не буду, а вдруг, ты сдашь экзамен, может, каким-то чудом... — глупо, но я попалась на провокацию касательно моих знаний.

— Я согласна! Готовьтесь, Дмитрий Борисович, я сдам экзамен на пять!

— Тебе не кажется, что она что-то заподозрила? — взволнованно поинтересовалась Инга у Ника.

— Нет, сколько можно тебе повторять. — усмехнулся Щербатов, за что тут же получил подзатыльник.

— Вот ты сволочь неблагодарная! Я тебя, бездомную псину, приютила, а ты издеваешься! — Ник тут же помрачнел, и Инга решила, что перегнула палку. Вообще, вся эта затея изначально не казалась ей очень уж хорошей. Полторы недели назад родители разъехались, оставив её одну в квартире. А неделю назад у неё поселился Ник. Это было странно и нисколько не романтично. Просто несчастный Щербатов ушёл из баскетбольной команды, несмотря на угрозы отца выгнать его из дома... Ник дожидаться, когда его выгонят, не стал, а сам собрал вещи и уехал, решив, что будет жить в машине. Но однажды утром ему посчастливилось (или наоборот) быть найденным Ингой, которая тут же догадалась, что парень ночевал в машине. В итоге, ему пришлось всё рассказать. Разумеется, сначала Инга поинтересовалась, почему он не поживёт ни у кого из друзей, на что Ник гордо вздёрнул нос и ответил, что в состоянии сам позаботиться о себе без стеснения верных друзей. Увы, Инга вскользь упомянула, что в данный момент проживает одна в трёхкомнатной квартире... Щербатова уговаривать не пришлось. Он тут же расположился в одной из комнат и стал вести себя так, будто бы он тут хозяин. Инга пусть и ругалась и обещала вызвать полицию, но прекрасно понимала, что выгнать его не в состоянии. Не у неё одной были проблемы с родителями... Её, хотя бы, никогда с ней так не поступили бы. Родители же Щербатова даже не звали парня домой, потому как считали, что он сам вскоре вернётся, а после и вернётся в баскетбольную команду.

Вот так у Инги и появился большой и длинный (под два метра) секрет.

— Ну, извини, — улыбнулась девушка, потрепав Ника по колючей макушке. — Я тебе уже говорила, что мне нравится твой пирсинг? — она покосилась на левую бровь парня. Ему в самом деле очень даже шло, серьга добавляла изюминку в его и без того интересную внешность.

— Можешь и ещё раз сказать, — тут же поднял нос Ник, — Много подтверждений тому, что ты всё правильно сделал, не может быть.

— Готовишь, кстати, сегодня ты. И пылесосишь. И пыль стираешь.

— Я домработницей не нанимался, дорогуша, — пробурчал Ник.

— Ты и таксистом не нанимался, — усмехнулась Инга. — Так и быть, ужин готовлю я. Но с тебя уборка.

— Это я называю компромиссом, — улыбнулся парень.

Вскоре они уже были дома. Инга не могла отрицать, что с Ником ей жилось весело. Во-первых, парень очень любил над ней подшучивать. В частности, Инга уже просыпалась с бородой из зубной пасты и с кучей косичек на голове. Потом она заставила самого же Ника поставить на её дверь замок, чтобы впредь избегать вот таких вот казусов. Во-вторых, он помогал по хозяйству и классно готовил. Ну а в третьих, ей было весело и тоска, навеваемая обстановкой квартиры, в которой некогда жило её дружное семейство, рассеивалась. К тому

же, никакой романтики и в помине не было. Хотя, временами, Инга ощущала напряжение между ними...А может, ей только казалось? Может он совсем не хочет того, чего иногда хочет она?

— Носки свои убери. — поморщилась Инга.

— Дорогая, это мужская природа. На день рождение я подарю тебе противогаз. Видишь, какой я заботливый?

— Ага, просто душка, — пробормотала Инга, пробираясь на кухню. — А ну за уборку! Я же знаю, что ты сейчас телек включаешь!

— Так неинтересно! Я живу у тебя всего неделю, а ты знаешь меня как облупленного.

— Что там узнавать-то? Ты прост как три копейки, — усмехнулась Инга. — На ужин у нас сегодня спагетти будут...

— Сойдёт.

— Не сойдёт, а спасибо, что кормишь мою наглую рожу.

— Не благодари, Ингуша!

— Козлина ты!

— Да-да, рогатая, — усмехнулся Ник.

Полтора часа спустя, когда с непрекращающейся руганью Инга и Ник закончили с домашними делами, ребята сели ужинать. Ник тут же проглотил двойную порцию. А Инга подумала, что на него продуктов не напасёшься. Хотя если учитывать, что родители буквально заваливают её...Да и Щербатов сам много чего покупает.

— Очень даже вкусно.

— Подожди, яд не сразу действует, — мстительно заявила Инга.

— Давай я посуду помою.

— Нечего, разобьёшь ещё всё. Кто бы мог подумать, что ты не умеешь мыть посуду.

— Не умел, но за неделю ты сделала из меня настоящую посудомойку! — с гордостью заявил Ник. Инга уже стояла у раковины и намывала тарелку.

— Ну, Ин, давай я... — взмолился парень, кладя подбородок на плечо девушки. Инга вздрогнула от такой близости, но как ни в чём не бывало, продолжила оттирать тарелку.

— С чего ты такой добрый и покладистый?

— Ну разве не так делают мужчины, когда чего-то хотят от женщины?

— И что же ты хочешь, позволь поинтересоваться?

— Неет, я лучше промолчу. Особенно когда у тебя под рукой сковородка. Кстати, не забудь вымыть.

— Ты же вроде сам собирался мыть? — хитро спросила Инга.

— Так ты уже всё вымыла почти. Золушка, совсем мне никакой работы не оставила.

— Зря ты это сказал. Завтра окна будешь мыть.

— Вот ещё! Я высоты боюсь! Ты представляешь, какого это, быть таким высоким и бояться высоты? Мне даже иногда страшно на землю смотреть, так высоко.

— Ой, да прекрати ты, — рассмеялась Инга, расставляя тарелки. — Ой! — одна недостаточно сухая, выскользнула из рук девушки и разбилась на мелкие осколки. Девушка так и застыла, глядя на осколки.

— На счастье, — совсем другим голосом прошептал ей в ухо Ник. Спина девушки тут же покрылась предательскими мурашками, и она напряженно застыла, ожидая того, что будет дальше. Казалось, этого парень только такой реакции и ждал. Его рука скользнула Инге на живот и пальцы стали вычерчивать разнообразные фигуры, заставляя мышцы

живота судорожно сжиматься. Инга, и без того напряжённая, не выдержала, и повернулась к Нику лицом, поясницей упираясь в стол.

— А глаза-то горят... — необыкновенно нежно прошептал Ник, наклоняясь к лицу девушки. Инга так и застыла, прекрасно понимая, что ей хочется его поцеловать и что она девушка Дмитрия. Но Дмитрий сейчас волновал её меньше всего...

Поцелуй получился очень сладким. Возможно, из-за долгого ожидания, а возможно, из-за привкуса съеденных конфет на губах. Руки Ника тут же подхватили девушку и усадили на стол. Инга нетерпеливо обхватила его ногами и вцепилась руками в широкие плечи.

— А...это...как...в...фильмах...для...взрослых...кухня...мы... — бормотал Ник, скользя губами от подбородка к шее Инги.

— Ради Бога, замолчи, пожалуйста, — простонала девушка.

— Всё ради тебя, дорогая.

Дрожь пробегает по телу, глаза в отчаянье ищут что-то, пытаются зацепиться, но в таком состоянии невозможно хоть что-то разглядеть. Пульс за пределом, дыхание хриплое и прерывистое, на лбу выступают капельки пота, по спине бегут мурашки...

Я с отчаяньем грызла ручку, пытаюсь откопать в своих куриных мозгах ответ хоть на какой-нибудь вопрос. Экзамен у Борисыча. Как назло именно сегодня лето разгулялось аж до 35 градусов и теперь все изнывали не только из-за невероятно сложных вопросов, но ещё и из-за убийственной жары. Я чувствовала, как липкий пот ползёт вдоль спины и тут же превращается в мурашки от осознания того, что я полное ничтожество в профилирующем предмете.

Я попыталась сосредоточиться на тексте, но 90 % слов в билете тут же превращались в таинственные иероглифы племен майя или вообще в инопланетный язык. Ручка уже, наверное, была наполовину съедена, но это уже неважно, учитывая, что всё равно использовать её по назначению я не смогу. На черновом листке ей была написана только цифра 1, означающая номер вопроса. И всё. Пустота.

Оглядевшись по сторонам, я не ощутила облегчения от того, что примерно половина группы была в таком же состоянии. На секунду мой взгляд остановился на Максе, который лениво и отрешенно расписывал что-то в своём листке. Не ощутив абсолютно никаких новых эмоций, я перевела взгляд на Ингу. Что говорить, а подруге повезло. Её месторасположение было настолько стратегически правильным, что подруга в данный момент активно скатывала что-то с экрана мобильного телефона. Нет, вы не думаете, я тоже запаслась кучей шпор... Вот только одно "но". Не знаю, то ли звёзды так сошлись, то ли сам Борисыч постарался, но я сидела прямо перед ним. Это не прибавляло мне мозгов. Может, это уже паранойя, но я периодически шестым чувством ощущала, как его взгляд скользит по мне. Насмешливый такой взгляд, издевательский. Ооо, он, наверное, чувствует себя супер-преподом. Облапошил несчастную меня.

Вздохнув, я снова уставилась на листок. Так, ну здесь, кажется, можно сказать, что...

— Гладышева, к ответу, — уставшим голосом проговорил Борисыч. Очередные мурашки промаршировали по спине. Я уже со злостью вгрызлась в колпачок ручки.

— Лев, завтракать надо, ручка это не самая лучшая еда, — ехидненько, в своём духе, произнес Борисыч. Послышалось пару смешков. Смешно прямо обсмеяться! Посмотрю я на вас, как вы будете ему отвечать...

— Спасибо за заботу, Дмитрий Борисович, — процедила я. Кстати, а злость-то помогает! Я даже одно определение вспомнила! Ой, целых два! Я с остервенением принялась царапать текст на листке. Нет, это всё конечно замечательно, но нужно ещё как минимум один теоритический сделать, для того, чтобы получить тройку. Ооо, тройка, заветная тройка!

— Верно, — кивал Дмитрий, пока Инга бубнила списанный текст. Ну конечно у неё всё верно, ведь она всё списала! Завидовать, конечно, нехорошо, но в данный момент я буквально позеленела от зависти.

Так, думай, Симба. Какие там процессы? Так, а это что за слово такое? Ой-ой... Хм...

Вот блин!

Я закрыла лицо руками и откинулась на спинку стула. Интересно, что там такое придумал Борисыч? Вроде обещал, что ничего такого...А "ничего такого" в нашем понимании одно и то же? А что, если он меня банк заставит ограбить? Хотя, всё лучше, чем этот чертов экзамен и эта чертова практика...

— Лев, тебе плохо? — нет, ещё не до конца оскотинился. А голос такой приятный...Я почти растаяла. И не от температуры в помещении.

— Что-то вроде того.

— Может, закончишь экзамен? Пересдача всегда в твоём распоряжении.

Я устало откинула руку и посмотрела на Дмитрия. Он говорил это как раз тогда, когда начал выводить в зачётке Инги оценку. Голос вроде бы и был достаточно профессиональным, но глаза потеплели от беспокойства. Ничего не могу с собой поделаться, как бы я на него не злилась, всё равно сердце забилося ещё чаще...

— Да нет, спасибо, со мной всё нормально... — если не считать того, что я ненормальная.

— Смотри...Если станет совсем плохо, тут же скажи. — нахмурился Дмитрий. Что, думал, претворюсь будто бы мне плохо, чтобы отвертеться от экзамена? Нет, мне действительно плохо, но увиливать не буду, я встречу твои колкости с гордо поднятой головой, Дмитрий Борисович!

...Некоторое время спустя...

— Чтоооо?! Дмитрий Борисович, да вы посмотрите, я тут целое определение правильно написала! — возмущенно воскликнула я. Благо в аудитории нас осталось всего трое. Я, Борисыч и ещё одна девочка из моей группы по прозвищу Мышка.

— Я понимаю, Лев, что это для тебя большое достижение, но определение, как ты заметила, всего одно...

— А вот и второе! Вы пропустили! — снова воскликнула я, раздосадованная будущим неудом. — Наверняка специально, — тихонько добавила я.

— Пропустил, потому что смотреть на него не могу...Вот скажи, когда я такое говорил? Мало того, что не знаешь, так ещё и выдаёшь, будто бы я так и диктовал...

— Но вы так и диктовали...

— Нет, это ты так услышала. Есть у женщин такая черта...Коверкать всё сказанное.

— А вот и неправда! — снова возмутилась я, сложив руки на груди и подозрительно сощуриив глаза. Я-то знаю, что ты специально меня завалил, чувствую! И что же ему надо, о чем он меня просто так не может попросить, а заставляет через мучения?

— Вот видишь... — вздохнул Дмитрий и усмехнулся. — Думаю, ты помнишь, о чем мы договаривались... — понизил голос парень. Я икнула и буквально почувствовала, как глаза у меня стали дикими.

— Ну да, — пискнула я.

— Экзамен я тебе поставлю.

— Правда? — открыла рот я.

— Правда. Но не за просто так. Ты исполнишь наш уговор. И даже не делай вид, что сможешь меня кинуть. Я прекрасно знаю, Тася, что тебя замучает совесть, если ты не сделаешь то, что я тебе сказал, но всё равно будешь с оценкой. — да, конечно же он прав...

— Но это...нечестно, — насупилась я.

— Не волнуйся. Я из тебя все соки выжму. Ты мне будешь отчитываться по каждой

пройденной теме.

— Это слишком жестоко, — пробормотала я, но прекрасно понимала, что экзамен всё равно придётся отрабатывать. И меня это порадовало, потому что ставить его за просто так... Нет, если бы это был другой преподаватель, я бы и глазом не моргнула, но Борисыча я считала несколько заинтересованным... Может, я, конечно, напридумывала себе всё и то, что он мне тогда наговорил было обманом или чушью, или уже прошло. Но всё равно я чувствовала себя неудобно.

— Нет. И ты это прекрасно знаешь.

— Знаю...

— Итак, вот тебе твоя почти заслуженная тройка.

— Ого, значит, я всё-таки что-то знаю? — просияла я в глупой улыбке. Борисыч замер, вздохнул, усмехнулся, покачал головой и стал выводить в моей зачетке оценку. Если честно, я была готова в тот момент его расцеловать. И не только из-за сданного экзамена.

— Что-то знаешь. Держи. Поздравляю с закрытием сессии. — он протянул мне зачётку. А я, чтобы хоть как-то выразить свою признательность (да-да, даже несмотря на то, что он такой невыносимый), когда брала зачётку, коснулась своими пальцами его.

— Спасибо, — благодарно прошептала я, улыбнувшись.

— В течение недели я позвоню тебе и сообщу об условиях, — серьёзно и тихо проговорил Дмитрий, но в его глазах я заметила улыбку. Зардевшись, я прижала к себе зачетку, схватила с парты сумку, на входе чуть не упала, потом чуть не врезалась лбом в дверной косяк и, наконец, (кажется, под его смешок), вышла из аудитории.

Я ожидала увидеть улыбающуюся подругу, которая не сомневалась в том, что я сдам этот экзамен, но вместо этого увидела кое-что другое. А именно сцену из мексиканского сериала. Инга и Ник, стоявшие в конце коридора, оживлённо ругались. Слов я не слышала, но судя по частоте взмахов руками и интонациям, ссора была жаркой.

Усмехнувшись, я пошла к друзьям.

— Хочешь сказать, это ничего не значит, да? — проорал Ник.

— Неужели дошло, идиот? — рявкнула взбешённая Инга.

— А тогда почему ты с ним рассталась, а? — чуть тише и более удовлетворенно сказал Ник. Я так и застыла. Эээ... Инга и Борисыч расстались? Чтоооооо?

— Уж точно не из-за тебя.

— Не хочу прерывать вашу милую беседу, — мило улыбнулась я. — Но какого чёрта, Ингуша, я не в курсе того, что ты бросила Борисыча???

Инга и Ник застыли. Наверное, только что поняли, что орали на весь корпус. Их взгляды перекрестились, а потом направились на меня. Я чувствовала себя раздражённой. Никакой сданный экзамен уже не поможет. Как она могла утаить от меня такое?

— Что ты слышала? — спросила Инга спокойно.

— Достаточно. А что, у тебя уже есть от меня какие-то секреты, Ин? То, что я не должна слышать? — обиделась я. Мы с Ингой всегда делились друг с другом всем и... Я тут же остановила этот поток собственного лицемерия. Ага, конечно, а о том, что у нас творится... творилось с Дмитрием, я упомянуть тактично забыла.

— Тась, ты что... Просто я не хотела тебя волновать перед экзаменом... Ты и так была на взводе и я подумала, что эта новость подорвёт твою уверенность в том, что ты сдашь. Ты ведь сделала?

— Да, — кивнула я. — Ладно... я устала. Пошлите. И вы непременно расскажите, что

там у вас двоих происходит.

Разумеется, мне никто ничего не рассказал. И если учитывать то, что ни Инга, ни Ник, ни даже Борисыч не заметили моей новой прически, то накал страстей был очень и очень велик. Провожая улепетывающего в одну сторону Ника и в другую Ингу, я украдкой бросила взгляд на отражение в стекле близстоящего авто. Не знаю почему, но мне захотелось сделать своей вечный бардак на голове более спокойным....Ольга Львовна сначала отнеслась к моей идее с некоторым недоверием, но когда всё было готово, она признала, что мне очень идёт. Новизна причёски заключалась в том, что я в первый в жизни после восьмого класса подстригла чёлку. По-прежнему розовые, уже без бирюзы, волосы доходили теперь до плеч и лежали ровным каре. Может, и достаточно спокойная причёска, но цвет как всегда придавал экстравагантности.

Вдохнув и разобидевшись на всех и вся, я медленно пошла в сторону остановки. Оказывается, меня там ждали. Наверное там, потому что надеялись, что я пойду другим путём и не зайду сюда. Надеялись, что не приду. Точнее, надеялся. Макс с грустью посмотрел мне в глаза и направился в мою сторону. Я замерла. Неужели решился поговорить? Что ж, этого только и не хватало, чтобы окончательно убить моё настроение.

— Э...Привет, — глупо улыбнулся парень, взъерошив волосы.

— Виделись, — пожала я плечами. — Давай в тень зайдём. — было уже за полдень, но солнце всё равно жарило нещадно.

— Давай лучше в кафе зайдём? Я...хотел бы поговорить.

— Хорошо, я не против, — кажется, Макс был удивлён тем, что я не стала строить из себя оскорблённую невинность.

Когда пятнадцать минут спустя мы сидели в кафе и уже сделали заказ, Максим заговорил.

— Тася, я...

— Если ты хотел извиниться, то не стоит, — пробормотала я, сложив руки домиком и уткнувшись в них подбородком. — Мне просто интересно, я тебе хоть немного нравилась?

— Да! — ответ, пожалуй, был слишком поспешен и Макс это понял. — Ты такая милая, симпатичная, добрая...

— Как жаль, что зовут меня не Оксана. А то могло бы что-то и выйти, да? — прозвучало несколько грубо, но к чему церемонии? Макс уже начал меня раздражать. Зачем подходить ко мне спустя месяц? Я уже убедилась в том, что он не тот, кем я его себе представляла. И настоящий Макс мне не очень-то нравился.

— Тася, мне, правда, жаль...

— Ладно. Проехали. Лучше скажи, у вас всё срослось с той Оксаной?

— Она очень сложный человек и мы...временами встречаемся.

— Когда ей того хочется, — догадалась я. — Будь настойчивее, Максим, девушкам, такие, кажется, нравятся.

— Кажется? — не понял Макс, — Ты же тоже девушка.

— Ну, вкус у меня странный, так что по мне судить остальных не надо. — разумеется очень странный вкус. Я втюрилась в Борисыча спустя полгода после того, как это сделали все остальные девушки.

— Так странно, что ты не злишься, не закатываешь истерик...

— Не знаю, какая там твоя Оксана, но я точно не такая. Всё уже закончилось, зачем мне в чём-то тебя обвинять? — я задумалась. — Но если только чуточку, для успокоения

самолюбия, — я рассмеялась и Максим тоже.

— Какая же ты всё-таки замечательная, — стыдливо вздохнул Сурков. А я подумала, что, наверное, не такая уж и замечательная, если он предпочел мне другую. Хотя, ведь все мы любим сложности и больше всего хотим то, что так трудно получить.

— А давай-ка лучше прекратим говорить о том, какие мы с тобой замечательные, а просто поедим мороженого? На улице жуткая жара и это то, что мне сейчас нужно.

— Да, конечно! — радостно воскликнул Максим. Всё-таки не такой уж он и плохой, просто запутался... Ведь ему явно стало легче от того, что я его простила. А я, кажется действительно простила.

Домой я вернулась только ближе к вечеру. В кафе мы с Сурковым просидели ещё час, и я уже хотела отправляться домой, но мне позвонил знакомый и позвал купаться в фонтанах. А почему бы и не поднять себе настроение? Да и давно я не с кем из своих многочисленных знакомых не общалась... Мой мир словно сомкнулся на Инга-Борисыч-Ник-Макс.

В итоге, довольная и наполовину мокрая, я вернулась домой около девяти часов вечера. Судя по тому, что дверь была не заперта, мама была дома. И сколько бы раз я ей не говорила, что дверь подъезда не помеха для маньяков, она лишь отмахивалась и заявляла, что она любого маньяка запугает.

Разувшись и мельком взглянув в зеркало (и ужаснувшись размазанной туши), я потопала на кухню, чтобы чем-нибудь подзаправить организм. А там был сюрприз. Большой такой, размером со шкаф, и восседал этот сюрприз за нашим кухонным столом и ел мамину стряпню.

— Э...мам? — тихо позвала я. Видимо, маньяки, всё-таки дошли до нашей квартиры и мама решила закормить их до смерти. Хотя этого здоровяка, наверное, даже мамин фирменный баклажановый (или несъедобный, как я его называю) пирог не возьмёт.

— О, Тася пришла! — улыбнулась мама, обняв меня за плечи.

— Это кто? — прошептала я, уставившись на незваного (званого?) гостя.

— Ооо, это... — мне показалось, или мама покраснела? Моя мама, которая сама смутит кого угодно, но останется невозмутимой? — Это Леонид. Он к нам зашёл чайку попить.

— Да вижу, — хмыкнула я, посмотрев в тарелку Леонида, наполненную супом.

— Лёня, это Тася...

— Твоя мама много о тебе говорит. — голос у мужчины был прокуренным. — Очень приятно познакомиться, — он сделал попытку улыбнуться, но как-то не очень вышло, и поэтому просто кивнул.

— Здрати, — я сделала какой-то совершенно непонятный даже мне самой жест рукой и медленно двинулась к холодильнику. А то вдруг наброситься, если я сделаю резкое движение?

— Садись кушать, — мама явно чувствовала себя неловко. И это понятно почему. Она ещё ни разу меня не с кем не знакомила. Это, разумеется, не значит, что у неё после отца не было мужчин... Но до такого не доходило. Да и я была бы менее удивлена увидев на кухне того же Борисыча, а не этот шкаф.

— Ага, — пробормотала я.

Наконец, мы с мамой уселись. Мне уже и есть перехотелось, я просто откровенно пялилась на Леонида и отчаянно пыталась понять, чем он понравился маме. Сомнений в том, что он, как бы это сказать... её парень (странно звучит!) не было. Если бы он действительно просто проходил мимо и зашёл чайку (супчику) попить, мама осталась бы

невозмутимой, несмотря на откровенную двусмысленность ситуации. А тут...

— Э...чем вы занимаетесь, Леонид? — с ужасом рассматривая наколки на его больших пальцах, спросила я.

— У Лёни свой магазин инвентаря для рыбалки и охоты...

— Круто, — я не нашла, что ещё сказать. — А я студентка.

— Твоя мама рассказывала, — кивнул Леонид. Так, ладно, маме могло понравится, что он такой большой, я что-то о таком слышала...Как за каменной стеной и т. д. и т. п. А вот бритая голова, на мой взгляд, в достоинства (коих я пока и не замечала) Леонида не входила. Выглядел он как маньяк-убийца, только вчера сбежавший из тюрьмы. Взгляд его светлых глаз был уж слишком пристальным. И вообще он выглядел так, словно вот-вот сюда ворвётся отряд спецназа, чтобы вернуть его в тюрьму. Только на такого бугая надо отрядов пять, не меньше.

— Как вы познакомились? — спросила я.

— О! Это чудная история! — радостно зашебетала мама. Дальше послышался поток связных и не очень предложений, из которых я кое-как поняла, что этот Леонид зашёл за венком (не для своей ли жертвы?) в магазин мамы. И всё бы было хорошо, Леонид купил бы венок и пошёл дальше по своим делам, и мы с мамой жили бы долго и счастливо, но этот бугай умудрился зайти в цветочной с сигаретой в зубах. Мама тут же устроила скандал, заявив, что сигаретный дым очень вреден для цветов, да и для людей (про лошадей она вообще молчала!) и тут понеслось. Леонида явно удивило то, что маленькая женщина (по сравнению с ним только Валув будет немаленьким казаться) так на него набрасывается, и он взял и пригласил её на свидание. И было всё это месяц назад, и теперь она позвала его попить супчику.

— Как мило, — кое-как улыбнувшись, проронила я.

— Как есть, — передёрнул бугристыми от мышц плечами Леонид. Я сглотнула. Мама влюбилась в какого-то Халка.

— Правда он милый? — проворковала мама, трепетно вцепляясь мне в руки и кладя голову мне на плечо.

— У вас, Леонид, есть определённый... — я покосилась на его шрам поперёк бритой головы. — Шарм. — фух, чуть было шрам не ляпнула.

— У тебя очень странные волосы, — констатировал Леонид. — Нина, мне пора. Спасибо за суп. Было очень вкусно. Ты проводишь меня?

— Конечно! — прошептала мама.

— До свидания, Таисия.

— Угу, — кивнула я, так и хотелось крикнуть: "Надеюсь, больше не увидимся!".

Что ж, понятно, почему мама дверь не заперла. Когда у тебя в квартире личный Халк, беспокоиться стоит вора, а не хозяевам имущества.

Когда мама вернулась, я лишь отмахнулась от неё и юркнула в ванную. Наполнив её до краёв и хорошенько смешав разнообразные пены для ванн, я погрузилась в тёплую воду. День был длинным. Я не сдала и сдала экзамен, Инга бросила Борисыча (и это, к уважению Борисыча, никак не сказалось на хорошей оценке подруги), я вполне мило поговорила с Максом, искупалась в фонтане, побегала от полиции (с кем не бывает?) и познакомилась с маминым ухажером-Халком. Хорошо, хоть не зелёный...

Кажется, ничего не забыла.

Повалявшись в ванной ещё минут десять, я решила, что можно отправляться спать. В

конце концов, ничто так не помогает забыться, как сон. Да и потом проблемы уже не кажутся такими уж серьёзным...Кроме одной единственной. Борисыч. Как мне себя вести? Вроде бы мы и вернулись к прежним отношениям, но я периодически ощущаю напряжение рядом с ним, отчаянное желание покрепче его обнять и поцеловать, ну и ещё...

Мои не слишком подходящие размышления перед сном разбил в дребезги сигнал смс. Ох, отлично, сейчас заодно и звук выключу. Я взяла с тумбочки телефон и открыла сообщение с полной уверенностью, что это либо Инга, либо Инга, либо Инга. Короче, что это точно Инга. Но не знаю, расстраиваться мне или нет, сообщение было не от подруги.

"Мне понравилась твоя новая причёска." — прислал мне Дмитрий Борисович. У меня перехватило дыхание. И вовсе не от комплимента (хотя и из-за него тоже), а из-за того, что он уделил мне время, вспомнил...Так, главное, не отвечать! Не отвечать!

"Спасибо. Спокойной ночи, Дим" — отправила я через тридцать секунд уговоров не отвечать.

"Спокойной ночи, Тася" — ответил Дима. Разумеется, я ждала ответной смс. И когда я уже была в полудрёме, пришла ещё одна, показавшаяся мне сном...

"И запомни, я просто так не отступаю. Так что жди подвоха."

Инга точно знала, что это худший период в её жизни. И наверное, всё началось с того момента, как она застучала отца с нянькой. Можно было бы подумать, что начало конца началось, когда к ним пришёл преподавать Борисыч, но это вряд ли. Вначале она, как и все, восхищалась какой он симпатичный. И со временем, эта шутка о влюблённости, превратилась в реальность. По крайней мере, она так думала. Но сейчас, сидя дома в одиночестве и размышляя о том, что происходило, Инга поняла, что это было не более чем накруткой. Дмитрий представлялся ей неким рыцарем без страха и упрека, который точно не поступит с ней так, как отец. Она давно создала себе образ Дмитрия и решила, что обезопасить себя от других предательств можно только встречаясь с таким благородным человеком, толком и не понимая своих чувств.

Но боль из-за расставания родителей стала постепенно проходить и Инга стала отмечать, что идеальный рыцарь ей больше не нужен. Ей, как и любой другой девушке хотелось чего-то особенного...кого-то особенного, дерзкого, хамоватого, но главное, родного. Идеал ей быстро наскучил.

И тут Ник...Инге вспомнилось, какие искры между ними летали (да и летают до сих пор), когда они сплотились ради ухаживаний Щербатова за Симбой. Сейчас и те чувства Ника казались какой-то глупостью. Хотя, парень так и не рассказал, с чего ему в голову вообще взбрело ухаживать за Тасей, ведь отношения у них до этого были не ахти. Инга чувствовала, что причина заключается в желании перемен. Девушка знала, как ненавистен Нику баскетбол (узнала она это, после того, как родители выставили его из дома) и как давит на него по этому поводу собственный отец. Вроде бы и не такая уж большая проблема...Парень просто мог бы сказать, что не хочет этим заниматься. Но с самого детства мальшу Коле отец рассказывал о том, как он чуть было не стал чемпионом, но из-за травмы пропустил целый сезон и безнадежно отстал. Поначалу мальчику нравилась эта история, рассказываемая отцом с упоением, но затем он понял, что ему нравятся совсем другие вещи...А вскоре баскетбол и вовсе стал ему ненавистен. Но желание порадовать отца так никуда и не делось. Страх быть неодобренным собственным родителем мешал. Но он всё равно мечтал о переменах.

И кто как не Симба, размышляла Инга, мог привести перемены? Яркая девочка с розовыми волосами и всепоглощающим обаянием, кто, если не она изменит его жизнь? И получилось, подумала Инга. И пусть они не встречаются, но можно сказать, стали друзьями. И Ник заставил родителей выслушать собственное мнение. Правда, опыт этот прошёл не очень гладко, но главное Ник начал. И Инга знала, что он пойдёт дальше и будет заниматься тем, чем он хочет. И родители не будут его любить меньше за то, что он променял один вид спорта на другой или вообще решил стать кем-то другим.

Но другое дело, это отношение самой Инги к этому парню...Девушка раздосадовано думала, что он зацепил её почти сразу после того, как начал ухаживать за Тасей. Когда она стала узнавать его чуть лучше, он уже не казался такой уж пустышкой. Да, непосредственный, любящий сморозить какую-нибудь глупость, но лишённый злобности. И эти странные поцелуи, встречи...И эта неделя совместного проживания. Она-то и

определила всё. Инга знала, что Ник ей нравится...И не как идеальный герой, а как парень со своими достоинствами и недостатками. С ним она не чувствовала себя размазнёй и он постоянно держал её в тонусе. А главное, заставлял чувствовать себя желанной.

А потом случилось то, что случилось. Все события скопились и выплеснулись в жаркую и страстную бурю, накрывшую их обоих. Инга едва ли помнила, как ей сорвало крышу. Но девушка с покрасневшими ушами припоминала, что началось всё на кухне, затем было и в прихожей и, наконец, они достигли спальни...

А ещё девушка помнила следующее утро. Инга помнила пугающее чувство счастья, охватившее её, когда она увидела рядом с собой мило посапывающего парня. И она осознала, что его ей уже отпускать или терять не хочется. Он стал пугающе ей нужен. Поэтому девушка, разом засомневавшаяся в своей самостоятельности, не нашла ничего лучшего, кроме как растолкать Ника и с криками вытворить его из квартиры. Сказать, что парень был ошарашен, это ничего не сказать. Сначала он подумал, что облажался ночью, но потом вспомнил, что всё прошло просто прекрасно, нет, даже не так, всё прошло просто великолепно, прекрасно, потрясающе и умопомрачительно. Затем парень решил, что вероятно, у Инги такая вот реакция после секса и, усмехнувшись, решил ей дать время немножко подумать. Вот тут-то он и просчитался. Инга наотрез отказалась с ним разговаривать и игнорировала звонки. Один раз она открыла ему дверь, дабы заявить, что готовится к экзамену, и чтобы он избавил её от своего присутствия.

И теперь, сидя на кровати, Инга размышляла о том, что бросила Дмитрия. Она сама не поняла, как так получилось. Проводив Ника, через полчаса девушка выехала к Дмитрию. Где спокойно поблагодарила его за всё, извинилась за то, что повисла у него на шее и сказала, что их отношения мало чем похожи на отношения и поэтому им лучше расстаться. Как Инга и полагала, Борисыч особенно не расстроился. И девушке на секунду показалось, что он вообще чуть ли не прыгать от счастья хочет. Но Дмитрий так же поблагодарил девушку за всё и в шутку пригрозил, что за то, что она его бросила, он завалит её завтра на экзамене.

А после экзамена припёрся Щербатов, который каким-то образом узнал, что Инга бросила Дмитрия. Девушке было крайне неудобно за то, что она так и не рассказала Тасе. Не рассказала о многом. О них с Ником и о том, что бросила Дмитрия. И вообще, с этой сессией и со всеми проблемами, Инга чувствовала, что стала отдаляться от подруги. А ведь Симба была самым лучшим в мире другом! Она всегда знала, что нужно сказать и как поддержать. Всегда приходила на помощь. А Инга даже не попыталась выцарапать Максу глаза за то, что он так с ней поступил... И девушке действительно стало очень и очень стыдно.

Но тут этот Ник...Парень явно подумал, что Гладышева рассталась с Дмитрием в пользу него. Отчасти это было правдой. Инга изменила Дмитрию, к тому же, она понимала, что чувств не осталось. Но вот о том, чтобы сойтись с Щербатовым...Она относилась к этому с большим скептицизмом. Конечно, она и так стала слишком...откровенной что ли. И ей в очередной раз не хотелось начинать отношения с постели. Особенно учитывая прошлый опыт. Но так же Инга понимала, что хочет быть с Ником и что, пока она будет ждать, он, возможно, ждать не будет. Но Инга решила, что как раз время и покажет, так ли им обоим нужны эти отношения...

Вот только сказать проще, чем сделать. И это Инга понимала сейчас, сидя в одиночестве в квартире. Ей не хватало тепла и уюта. А Ник дарил его своими милыми шалостями, колкостями и нежностью.

Вздыхнув, девушка вернулась на кухню, где оставила свой телефон. Её сердце сжалось,

когда она увидела смс.

"Я скучаю" — всего два слова заставили Ингу трепетать. И девушка всё же решилась. Возможно, это глупо с её стороны, но она должна дать понять, что Ник тоже ей важен и что эта ночь была для неё не просто пустым сексом без обязательств.

"Я тоже, но, пожалуйста, дай мне время..." — напечатала в ответ Гладышева. Что-что, а время ей действительно было нужно. Время, чтобы подумать и время на лучшую подругу. В конце концов, что сейчас твориться в жизни Симбы? Завтра же Инга непременно займётся лучшей подругой, а сейчас лучше поспать. Завтра начнётся новая жизнь, где Инга будет самой лучшей подругой и вообще прекрасным человеком.

Утром я проснулась в удивительно хорошем настроении. Как не крути, сессия всё равно закрыта и это замечательно (если, конечно, не вспоминать, какими методами). Наступили летние каникулы. Конечно, ещё впереди практика, но она в августе и у меня есть ещё больше месяца до этих мучений.

Широко зевая и потирая глаза, я выползла из комнаты и направилась в сторону ванной. Вот только моё внимание привлекли подозрительные звуки. Неужели мама опять привела этого Лёню? Не удосужившись привести себя в порядок, я тут же направилась разбираться. Это хорошо, что меня ещё не разбудили, а то бы вообще всё кругом разнесла.

— Ма, ну что ты опять... — я замерла в проходе, глядя на очень и очень занимательную картину. Беру свои слова назад, по поводу того, что сказала вчера, будто бы я не так удивилась, увидев на нашей кухне Борисыча, а не какого-то другого мужчину. Картина мне представилась умилительная: мама мило болтала с Дмитрием, который снова пил из моей кружки.

— А вот и Тасенька проснулась, — разулыбалась мама. — Что стоишь как истукан? Садись завтракать!

— Эээ, — сказать, что я была шокирована, это ничего не сказать. На ватных ногах я протопала к столу и присела, активно дёргая длинную футболку вниз. Благо вчера я ещё напялила шорты, поэтому заявила сюда в более или менее надлежащем виде.

— Тася, что же ты молчала, что вы с Димочкой встречаетесь? — хорошо, что я ещё ничего не успела съесть, иначе это непременно было бы катапультировано обратно. Мои глаза стали размером с блюда.

— Да я как бы и сама была не в....

— Она стеснительная, Нина Аркадьевна. Сущий ангелок, — и кто ещё тут ангелок? Дима сидел и улыбался и вообще выглядел как последний девственник на земле с нимбом над головой. Борисыч снисходительно похлопал меня по руке и, бросая на меня хитрые взгляды искоса, продолжил пить чай.

— А в детстве была такой непоседой. — мама в умилении обхватила ладошками лицо и разулыбалась. Да что Борисыч вообще себе позволяет? Припёрся, значит, ко мне домой, пьёт чай из моей кружки и заявляет, Господи прости, что он мой парень? Да я в предыдущий раз маму еле-еле убедила в том, что мы Борисычем не собираемся жениться и рожать кучу детишек. — Ой, как я за вас рада. А ты, доченька, ещё получишь за то, что не рассказала... После того, как ты вернёшься, конечно.

— Я что-то спросонья не очень хорошо соображаю. Откуда вернусь? — стараясь не выглядеть как громом поражённая, мило улыбнулась я, тем временем представляя расчлененку Борисыча. А вчера мне показалось его сообщение таким милым... Да кто же знал, что нужно будет ждать ТАКОГО подвоха?!

— Йодоморинчику тебе надо купить. Как откуда? Из поездки к Диминым родственникам, — пряча окончательно вытянувшееся лицо от мамы, я повернулась к Борисычу и красноречивой гримасой продемонстрировала, что ему не жить. Борисыч лишь мило улыбнулся и, взяв баранку, затолкал мне в рот. Поперхнувшись, я хорошенько так

наступила ему на ногу. И то хоть какая-то радость.

— Мамочка, я не уверена, что смогу поехать... Тебе и помощь в магазине нужна, да я думала в приюте поработать...

— Ну, это же ненадолго! К тому же, надо же хоть немного отдохнуть после учебы! Правильно я говорю, Димочка? — этот треклятый Димочка активно закивал и умиленно сжал мои пальцы. Мне, может, и было бы приятно, если бы я в тот момент не хотела порубить его на кусочки. Да что он вообще о себе возомнил?

— Совершенно правильно. К тому же Тася так прекрасно учиться! За весь год, наверное так замучилась... Вот и съездим, отдохнём.

— Тем более ты представляешь, милая, Димины родственники живут буквально за двадцать километров от твоей бабушки Полины! Вы сможете к ней заехать! — бабушку Полину я помнила смутно. Она была мамой папы, и последний раз я видела её лет в десять. — Я уже позвонила ей и обо всём договорилась, вы и к ней заедете.

— А о свадьбе вы ещё не договорились... — глухо прошептала я, стараясь вырвать руку из лапищи Дмитрия. Но тот лишь ненавязчиво её сжал, и я уже не смогла бы это сделать, не привлекая внимания мамы. Вот не думала я, что он будет пользоваться такими грязными методами. Ничего такого значит? Ничего такого? Я ему за это тоже ничего такого не сделаю... всего лишь глаза выцарапаю.

— И запомни, дочка, если откажешься, я на тебя сильно-сильно обижусь! Знаешь как мне неприятно, что единственная дочь не рассказывает, что у неё серьёзные отношения с таким замечательным молодым человеком?

— Кто-то мне вчера только сам о своих отношениях сказал, — напонила я, и мама тут же покраснела. — Так что не надо здесь делать из меня несносную дочь.

— Ну Тася, тут другое дело...

— Разумеется, — едко прошептала я. — А теперь пойду-ка я в ванную, — я поднялась, напоследок ещё раз хорошенько вдарив Дмитрию по ноге. И это самая малость из того, что я с ним сделаю за такую подставу. Зло взглянув на чуть скривившегося от боли Борисыча, я гордо прошествовала обратно в спальню. На всякий случай я быстро закинула в шкаф раскиданные со вчерашнего вечера вещи и отправилась приводить себя в порядок. Включив воду, я позволила себе хорошенько посквернословить и обозвать его такими словами, которых самый отпетый матерщинник не слышал.

— Нет, ну это нормально? — сказала я своему взъерошенному розоволосому отражению. Отражение в ответ сгримасничало в полном согласии. — И я о том же! Я вчера губу раскатала... романтика-фигарика. Не отступил он, как же. А меня спросить он, видите ли, забыл. Ненавижу настойчивых мужчин! Ненавижу Борисыча! — я яростно принялась чистить зубы. — Ва мама? Вона куда вшмотрит?

— Задолбали! Как будто у меня собственного мнения нет, — напоследок произнесла я в зеркало и добавила последний штрих румянами. Эх, возмущалась я, конечно, возмущалась, но прекрасно понимала, что всё это меня взволновало. Знакомить с родственниками? Учитывая, что они все от него отвернулись...

От неожиданности я так и застыла с приподнятой кисточкой для румян. А не с Ирой ли он хочет меня познакомить? Моё сердце совершило невообразимый кульбит, и я почувствовала, как вспыхнуло лицо.

Из ванной я вышла снова поражённая. Я даже не знала, что тут сказать.

— Мам, а Дима где? — на кухне Борисыча не обнаружились. Может, свалил? Ух, было

бы неплохо. Мне просто необходимо всё обдумать. Ничего такого...А может действительно ничего? Он просто хотел меня познакомить со своей сестрой. С человеком, перед которым он чувствовал себя виноватым.

— В твоей комнате. Тася, в предыдущий раз, когда он у нас был, вы уже встречались? — у мамы были просто огромные глаза, наполненные счастьем. Ну как тут скажешь, что её дочь всё так же неудачлива в личной жизни, как и раньше?

— Э...нет. Да и сейчас у нас довольно-таки сложные отношения. Короче, я сама не знаю, что там у нас творится, — мама очевидно была разочарована. — Но он мне дорог, — я посмотрела в окно и поняла, что готова поехать к его сестре, если это ему так нужно. И, в конце концов, может мне удастся решить проблему с его чувством вины? — И хватит на меня так смотреть. Мы как-нибудь сами разберёмся, — улыбнулась я и быстро пошла спасать свою комнату от посягательств Дмитрия.

Дмитрия я застала за рассматриваем фотоальбома. И всё бы ничего, но в альбоме этом были самые неудачные мои фотографии.

— А ты была пышкой, — усмехнулся Борисыч, демонстрируя мне фотографию, где мне три года. Я тут же покраснела.

— Ну, кто тебя лезть просил... — я пошаркала ногой, но потом всё же подошла и присела на кровать.

— Значит, от природы ты светло-русая. Я так и предполагал, — он продемонстрировал мне фотографию, где я первоклассница с бантом в два раза больше головы и без двух передних зубов.

— Прекрати, — я чувствовала себя крайне неудобно.

— Ооо, как милоооо, — Дмитрий откровенно заржал, увидев фотографию, где я старательно прижимаюсь к маме заплаканным лицом, мой испуганный взгляд скопился в сторону большого клоуна. — Боишься клоунов?

— Перед этим он наступил мне на ногу! Было очень больно, — возмутилась я. — Адские создания.

— Ого, ты и брюнеткой была? — усмехнулся он, пролистав до времен подросткового возраста. — Выглядишь очень...мятежно.

— И вела я себя соответствующе внешнему облику, — закивала я, вспомнив те времена, когда я была настоящей оторвой. Некоторые моменты заставляли меня стыдиться, но в основном всё было довольно-таки безобидно.

— Я всегда знал, что ты бунтарка, — закрыв альбом, Дима повернулся ко мне. Я замерла, нерешительно заглянув ему в глаза.

— А спросить меня нельзя было? — спросила я, зная, он поймёт, что я имею в виду.

— Я хотел отрезать тебе все пути к отступлению, — судя по улыбке, он был очень доволен собой.

— Ещё бы! Ты использовал тяжелую артиллерию, — возмутилась я. — А заявлять, что ты мой парень было обязательно? — с сомнением спросила я.

— Думаешь мама отпустила тебя с первым попавшимся парнем, зашедшим в вашу квартиру и, заявившем, что мы едем знакомиться с родственниками?

— Поверь, отпустила бы, — хмыкнула я.

— Так ты поедешь? — всё же соизволил поинтересоваться Дмитрий.

— А разве ты уже не отрезал мне все пути к отступлению? — ехидно поинтересовалась я.

— Ну...ты достаточно изобретательна. А вдруг я что-то упустил?

— Дим, а мы едем к...Ире? — всё же решила спросить я. Борисыч на несколько секунд замер, глядя на мою копилку в форме бульдога.

— Да.

— Когда выезжаем? Учти, мне необходимо время. Путь всё-таки достаточно дальний. Бабушка Поля живёт в каких-то дебрях. И там жуткая деревня.

— Я кстати, был очень удивлён, когда твоя мама сказала о том, что твоя бабушка живёт недалеко от того места, куда мы поедем.

— А в какой город мы направляемся?

— Эм...это не совсем город, — вздохнул Дмитрий. — Онкологический центр за городом. Может, слышала о нём в тех местах? — я так и замерла, неотрывно глядя на Диму. Тот, видимо осознав, что я поняла, что к чему, опустил глаза. Вероятно, он не выносил жалости. Ещё бы! Ведь это он считал, что виноват в том, что случилось с Ирой. Но как он вообще мог быть виноват в том, что его сестра заболела...раком?

— О, — выдохнула я, схватив парня за руку. — Мне так...жаль, — больше я не знала, что ещё сказать. Рак...болезнь медленно высасывающая жизнь из дорогих тебе людей. Как можно вынести это? Я даже представить себе боялось, что со мной будет, если такое случится с кем-то из дорогих мне людей, да и вообще с кем-то из знакомых.

— Жалость так и плещется у тебя в глазах, — грустно улыбнулся Дмитрий, уже сам обхватив мою руку и прижавшись к ней губам. Я вздрогнула, но отстранить руку сил не нашла.

— Эй, — я толкнула Диму плечом. — Мне кажется, или ты перегибаешь палку? — я многозначно взглянула на ниши руки. Его губы были теплыми и оставляли на моей ладони приятный след.

— А я-то надеялся, что усыпил твоё внимание, — в его глазах запрыгали бесята.

— Это не так-то просто, — улыбнулась я, отстраняясь. — Ну-с, я жду подробностей?

— Завтра выезжаем на место. Думаю, на машине. Полагаю, обоснуемся у твоей бабушки. Твоя мама любезно договорилась с ней.

— Если ты познакомишься хотя бы ещё с одним моим родственником, боюсь, тебе придётся на мне жениться, — рассмеялась я.

— Ну, не самый худший вариант развития событий. Тогда ты от меня никуда не денешься — заметил он. Я на секунду задумалась. Замуж? За Дмитрия? Нет, выходить замуж я не планирую ещё как минимум лет пять. Я никак не представляла себя хранительницей домашнего очага. В конце концов, я и в самом деле ещё ребёнок.

— Во сколько поедем?

— В восемь утра. После обеда мы должны уже оказаться на месте.

— Прекрасно. Насколько едем?

— Думаю, не больше чем на пару дней. Так что не бери с собой все свои вещи. У меня, в конце концов, не грузовая машина.

— Ха-ха, я, к твоему сведению, вполне могу обойтись без многих вещей. Да со мной хоть в поход иди! — я гордо вскинула голову. — И мы едем в деревню...так что нужно быть готовыми к тому, что бабуля припадет нас к каким-нибудь деревенским делам.

— Смотри не сломай ноготки, — ехидненько отозвался Дима. В ответ я хорошенько запулила в него мягкой игрушкой.

— Хватит ехидничать. Ну, полагаю, на этом всё?

— Я тут подумал...В аквапарк не хочешь сходить? — я удивлённо посмотрела на Борисыча. Предложение, что говорить, очень и очень заманчивое. Но разве я сама себе сейчас не противоречу? Я вроде бы и отказалась встречаться. Но разве друзья не могут сходить в аквапарк? Тем более, я сто лет там не была.

— Соглашайся, Лев, на улице сейчас так жарко, а там вода и прохлада...Мммм, — замурлыкал парень так, что по коже у меня поползли мурашки. Вот дурак! Покраснев, я отвернулась. Надо отказаться, Тася, ничем хорошим это не закончиться. И, в конце концов, тебе что, больше не с кем сходить в этот чёртов аквапарк?

— Выметайся. Через пять минут я буду готова, — недовольно пробурчала я. Ну вот скажите, есть у меня характер после этого? Сама должна бегать от него, а тут собираюсь с ним в аквапарк...

— Есть, мэ, — улыбнулся Дмитрий, явно довольный тем, что я приняла предложение. Змей-искуситель недоделанный.

Я тут же бросилась к шкафу, надеясь откопать самый презентабельный купальник. Так, куда же я их дела...Хм, почему один висит под зимней курткой? А другой в...ботинке? В который раз посетовав на собственную неряшливость, я выложила три купальника и стала оценивающе их рассматривать. Итак, что мы имеем. Этот вроде бы достаточно закрытый (если это вообще применяемое к купальнику понятие), слитный, вот только вырез у него гигантский и спина всё равно открыта. Второй раздельный...Ярко-жёлтого цвета с голубыми дельфинчиками. Детский какой-то. Ага, а вот и третий...Ярко-красный верх с маленькими розочками и чёрный низ. Какой-то слишком уж...Мне вспомнилась, что это Инга уговорила меня купить его.

"Ты будешь выглядеть в нём жутко сексуальной!" — говорила она тогда. Я лишь поморщилась, но пошла подруге на уступку.

Выглядеть сексуальной? Нет, нет и ещё раз нет! Ещё чего не хватало. Если уж в своём обычном образе я каким-то чудом понравилась Борисычу, то что говорить про сексуальный...Ох, и плохая эта идея, отправиться в этот аквапарк. И что я зря так долго красилась? А сейчас всё смывать придётся, чтобы не выглядеть как чучело после первого же ската с водной горки.

Наконец, остановившись на желтом купальнике с дельфинчиками, я быстро надела его, поверх натянула широкую голубую рубашку и белые шорты. Запихав в пляжную сумку полотенце и одежду на смену, я схватила сланцы и вышла наружу.

— Я готова, — после умывания, натянув на нос большие очки, пробормотала я.

— Повеселитесь, — подмигнула мама. Воспользовавшись тем, что я была в очках, я закатила глаза, обула ярко-салатовые сланцы и вышла из квартиры. Борисыч двинулся следом.

— А ты переодеваться будешь? — любопытствовала я.

— Я заблаговременно приготовился, — улыбнулся Борисыч.

— Что, был так уверен, что я соглашусь или у тебя был запасной вариант?

— Не ревнуй, Львица, — весело рассмеялся Дима, взяв у меня сумку. — Ты что, на год в этот аквапарк собралась? Что ты туда напихала?

— Кирпичи, на случай, если приставать начнёшь.

— Слушай, если ты такого обо мне мнения...Я должен ему начинать соответствовать, — коварно улыбнулся парень, сделав ко мне шаг.

— Ты просто бяка! — воскликнула я, пряча улыбку. Всё-таки такой Дмитрий Борисович

нравиться мне куда больше слишком серьёзный и хмурый. Но вспомнив про его сестру, мне неожиданно стало грустно. Онкология...неудивительно, что стоит ему только о ней вспомнить, как его как будто бы парализует. Я покосилась на Дмитрия, на губах которого играла чуть заметная улыбка. Неужели я заставляю его улыбаться искренне? Это было бы для меня большим счастьем, знать, что со мной он хоть немного забывает свои душевные переживания...

К заветному месту мы приехали спустя полчаса. С трудом найдя место на парковке, мы направились в сторону большого здания.

— Тася! — неожиданно окликнули меня. Я так и застыла, молясь, чтобы это был не кто-то из моей группы или не тот, кто вообще знает моего преподавателя Дмитрия Борисовича в лицо.

— Тасечка-а-а! — так, мужской голос...хм и очень даже знакомый. Я повернулась через плечо и увидела активно размахивающего мне Илью, моего бывшего одноклассника. Последний раз я с ним виделась, когда пристраивала найденного бездомного котёнка. Увы, но у мамы аллергия.

— О, Илюшка! — разулыбалась я. Парень быстро подбежал к нам с Борисычем. Тот, к слову, подозрительно молчал.

— Привет, сто лет не виделись! — Илюша быстро поцеловал меня в щёку. А после этого я почувствовала, как меня обнимают за плечи. Я недобро посмотрела на Борисыча поверх очков, но руки он так и не убрал, продолжая подозрительно смотреть на моего одноклассника. Ещё бы! Илюха после школы очень даже похорошел. Раньше он всех покорял просто своим обаянием, сейчас же ко всему этому прибавилась и милая мордашка с россыпью веснушек на носу.

— Ну, здравствуй-здравствуй, — улыбнулась я. — Рассказывай, как котя поживает? Ты его со свету ещё не сжил?

— Какой там! — рассмеялся Илья, — Это он меня быстрее сживёт. Хулиган ну просто дикий. — Илья мне подмигнул и, наконец, кажется, заметил Борисыча (между прочим, бессовестно меня лапающего). Рука парня на моих плечах не то, чтобы мешалась, было очень даже приятно, но я обещала себе держаться. — О! Познакомишь меня со своим парнем? Я Илья, — парень протянул руку Борисычу.

— Уже понял. Илюша, — не слишком-то уж и дружелюбно отозвался Дмитрий. Я ощутило ткнула его локтём в бок, призывая к вежливости. И чего он вообще взъелся? Ревнует что ли? Против воли я улыбнулась. Ну, какой девушке не приятно, когда её ревнуют? — Дмитрий.

— Как официально, — снова рассмеялся Илюша. Видимо, жизнерадостность парня Дмитрия окончательно добила и он нервно засопел. — Вы в парк идёте? А я только оттуда.

— Ну и как впечатления? — осведомилась я.

— Детей там просто куча! Сейчас же разгар рабочего дня, так что только школота там и обитает. Советую быть поаккуратнее, эти мелкие спиногрызы кого хочешь доведут.

— Спасибо за предупреждение. Мы, пожалуй, пойдём, — усмехнулась я, глядя на Борисыча. Дима тем временем смотрел на руку Ильи, которая коснулась моего плеча.

— Ну, до встречи тогда. Не забывай меня, Симба! Я тогда на днях позвоню, встретимся, ок?

— На днях мы уезжаем, — пробормотал Дмитрий.

— Да, он прав...Я тогда позвоню тебе через недельку, хорошо?

— Конечно, — Илюша на радостях снова чмокнул меня в щёку и весёлой походкой направился к остановке.

— Ну и что это было? — не стараясь сдерживать довольной ухмылки, спросила я. — Он всего лишь мой одноклассник и вёл себя, между прочим, в рамках приличий, — я притворно укоризненно посмотрела на Борисыча. И с чего он взялся меня ревновать? Эх, ну ничего не могу с собой поделать, приятно и всё тут.

— Пошли уже, обольстительная ты моя, — усмехнулся Дмитрий. Вот знает же как смутить! Я тут же покраснела. Моя! Ну да, как же...

Закончив все приготовления и сдав одежду, мы с Борисычем встретились в коридоре. Даже после того, как я видела его в хлам пьяного спящего в ванной, я всё равно покраснела, увидев парня в одних плавках. М-да, не зря все наши девчонки сразу на него запали... наверное, у них у всех рентгеновское зрение и они видели, что скрывается под одеждой Борисыча. А скрывалось там весьма подтянутое и крепкое тело с ровным цветом кожи и ощутимыми мышцами.

Я покраснелась ещё больше, когда обнаружила, что Борисыч так же уставился на меня. Я вроде никогда комплексами и не страдала, но тут я стала размышлять о всех своих недостатках и...

— Милый купальник, — усмехнулся Борисыч.

— Ха-ха, — буркнула я, покраснев ещё сильнее. Ну зачем, зачем я согласилась сюда прийти?

В аквапарке народу оказалось, в самом деле, много. Повсюду визжали школьники, летели брызги, с горок скатывались дети от мала до велика. Самые маленькие были в сопровождении родителей.

— Ого, — улыбнулась я. — Пошли вон на ту! Самую большую горку! — я тут же схватила Борисыча за руку и началось...

Это, пожалуй, был самый весёлый день за последние несколько месяцев. Я много смеялась. Мы с Борисычем вели себя как маленькие дети, толкая друг друга в воду, вместе скатываясь с горок, и окатывая друг друга брызгами.

— Я так устала, — улыбалась я, готовясь к последнему спуску с горки.

— Я слишком стар для этого, — разулыбался в ответ Борисыч. Он выглядел просто сногшибательно с этой искренней улыбкой на лице, мокрыми взъерошенными волосами и капельками воды, сбегаящими вниз по гладкой коже...

— А по-моему ты ещё ого-го... — пробормотала я, отворачиваясь.

— Эй... — Дима обхватил моё запястье тёплыми пальцами. — Кто бы знал, что ты такая стесняшка, — тихо и беззлобно рассмеялся он.

— Скромность украшает, — вскинув голову, заявила я.

— Тебя всё украшает, — его пальцы пробежались по моим волосам, коснулись щеки и обхватили подбородок. Я отчаянно сглотнула и подняла на него свои огромные глаза.

— Как кролик перед удавом... — прошептал он, наклоняясь.

— Эй! Вы! А ну быстрее! Сколько я ждать буду! — раздалось позади и мы по инерции отпрыгнули друг от друга. На нас с искренним неудовольствием взирала девчушка лет десяти. Её мокрые светлые волосы торчали в разные стороны, курносый нос в веснушках был сморщен, а большие голубые глаза стреляли искрами.

— Пошли уже, — потянул меня Дима. Он быстренько поставил меня впереди себя, а затем мы вместе покатались. Я прижалась к его груди, а Борисыч обнял меня обеими

руками.

— Ууух! — воскликнула я перед погружением в воду. Как вовремя появилась та девочка...

— Ну, всё, теперь можно и домой, — разулыбалась я, стараясь вести себя как ни в чём не бывало. Опять он целоваться полез, и вот если не та девочка, я бы с удовольствием и сдалась.

— Идём переодеваться, — хмуро заявил Борисыч, косясь в сторону той девчонки. Я лишь заговорчески потёрла руки.

Вскоре мы уже ехали в авто. Я чувствовала себя одновременно и уставшей и отдохнувшей. Откинувшись на сидение, я прикрыла глаза. Как же всё-таки хорошо...И не хочется думать ни о каких проблемах.

— У тебя, кажется, телефон в сумке вибрирует, — нарушил блаженную тишину голос Борисыча.

— Потоом, — пробормотала я. — Я устала...

— Ты прямо сейчас вот-вот замурычешь, — ласково прошептал Дима, а я почувствовала нежное прикосновение к щеке.

— Ты нагло пользуешься ситуацией, — устало пробормотала я, всё же прижавшись рукой к ладони. Вот бы всё было иначе...Вот бы я была другой и более подходила ему. Более взрослой, более...серьёзной.

Дмитрий тут же убрал руку. Я открыла глаза и постаралась не выглядеть возмущённой.

— Прости, не могу вести машину одной рукой, — лукаво улыбнувшись, бросил Борисыч. — Но если хочешь, я могу остановиться и продолжить.

— Нет! — тут же бодро воскликнула я, встряхнувшись.

— И вот ты уже бодрая, — откровенно рассмеялся надо мной Дмитрий.

— И когда ты стал таким невыносим? А в принципе и ты всегда таким был.

— Совершенно верно.

За лёгким и ненавязчивым споро, я не заметила, как мы доехали домой.

— Я тебя до квартиры провожу.

— Хочешь опять в гости напроситься? Я не мама, не прокатит, — усмехнулась я.

— Элементарная вежливость, Лев.

Он всё равно пошёл за мной. Мы молча ехали в лифте и, наконец, я достигла дверей.

— Завтра заеду в восемь, — уже помрачневшим голосом проговорил Дмитрий.

— Хорошо, — кивнула я. — И спасибо, что доверишь мне...Я буду рада увидеть твою сестру, правда, — неуверенно произнесла я.

— Вряд ли ты так обрадуешься, когда приедем, — хмыкнул Борисыч. — Ровно в восемь буду стоять у двери.

— До завтра, — кивнула я, дёрнув ручку. Квартира оказалась не заперта.

— Эй, всё нормально? — нахмурился парень.

— Да...мама никогда дверь не запирает. Я ей столько раз нотации читала, а бесполезно, — усмехнулась я. — ну всё, пока.

— Да, — кивнул парень.

К счастью или нет, не знаю, парень ушёл безо всяких поползновений в мою сторону. С глупой улыбкой я вошла в квартиру. И тут же наткнулась на очень и очень хмурый взгляд. Серые стальные глаза вонзились в меня как два кинжала.

— Ин-н-н-га? — открыла рот я.

— Ну, здравствуй, подруга дорогая. Ничего мне рассказать не хочешь?

— Э... — кое-как мне удалось разуться. — В смысле?

— Пошли тебе в комнату, — подруга недовольно покосилась в сторону кухни, где, по всей видимости, хозяйничала мама.

Сглотнув, я прошла в спальню. Инга с видом инквизитора закрыла за собой дверь и, сложив руки на груди, стала убивать меня взглядом. Я отчаянно покраснела, сердце ёкнуло от страха.

— Ну-с, и давно ты с Борисычем?

— Что-о-о? — ахнула я. — Послушай, Ин, чтобы там не рассказала тебе мама, это всё не так...

— Да? А как же? — прищурила она глаза. А я почувствовала себя загнанной врасплох дичью.

— Ну ты же знаешь мою маму! Она любит преувеличивать!

— Тогда каким боком он припёрся к тебе в квартиру?

— Ты до сих пор его любишь? — отчаянно пискнула я.

— А что, разве это важно? Ты разве не плюёшь на моё мнение? На мои чувства? — ядовито зашипела Инга. Я почувствовала себя последней сволочью.

— Ты же знаешь, что я бы никогда... — я почувствовала, как глаза наполняются слезами. Увидев это, Инга устало вздохнула, поставила стул и села напротив меня.

— Рассказывай.

— Мама ошибается! Дмитрий приходил, да... Всё началось с того, что я заболела. Борисыч почему-то подумал тогда, что я заболела похмельем, и заявился ко мне. А в тот момент пришла мама и тот дурацкий плакат. Я рассказывать тебе не стала, боялась, что ты обидишься. Ведь тебе он так нравился. А потом на этих дополнительных занятиях начало происходить что-то странное... То он напьётся, то ещё что-нибудь. Я просто боялась тебе рассказать, думала, ты обидишься на меня... Я ведь совсем не хотела этого. Совсем! А потом вы начали встречаться. И я не пыталась ничего сделать! Правда! Но один раз... я пришла к нему, Инга, прости! Когда Макс со мной так поступил... — по моим щекам уже текли слёзы. В тот момент я тысячу раз пожалела, что раньше ничего не рассказала Инге.

— А дальше? — спросила подруга.

— Он...мы... — я вздохнула. Есть ли смысл теперь скрывать? — Мы поцеловались. К нему пришла бывшая, и он поцеловал меня. А потом он сказал, что...

— Что влюблён в тебя, — подытожила Инга.

— Не совсем так, но да... Но я не приняла этого, Ин! Я не хочу быть с ним! Я бы никогда так с тобой не поступила! Да и он тогда не понимал, что говорит. И я ему проспорила, поэтому он сегодня пришёл... А мама как всегда всё преувеличила. Ин, я тебя умоляю, прости меня!

Инга прикрыв глаза, молчала не меньше пяти минут. А я чувствовала себя последней эгоисткой. Да, они уже не встречаются, но как я могла позволить своим чувствам взять верх? Это так несправедливо по отношению к подруге.

— Я тоже тебе многого не рассказывала. Конечно, я не развлекалась с твоим парнем, — я поморщилась от боли. — Но мы с Ником за всё это время... несколько сблизились. Последнюю неделю он жил у меня. Мы переспали. И теперь я от него бегаю и считаю, что всё это было случайностью. Однако... Мы с тобой оказались в одной ситуации.

— Прости меня, пожалуйста.

— Тась, — вздохнула девушка. — Я...я понимаю, что у нас с Димой уже всё кончено. Но почему ты мне ничего не рассказала? Я ведь тоже хваталась за него, когда он мне был не нужен, а тебе, может быть...

— Я же уже сказала, что не хочу быть с ним.

— Ну, разумеется, как я с Ником, — хмыкнула подруга. — Может, ему в действительности нужна ты.

— Я сильно в этом сомневаюсь, — покачала я головой.

— Тебя всё ещё останавливает чувство вины передо мной или есть ещё какие-то сомнения?

— Я ничего не знаю, Ин... — вздохнула я.

— Тётя Нина сказала, что вы собираетесь ехать к Диминым родственникам? Или же это всего лишь отговорка? — я заметила, что лёд в глазах Инги немножко оттаял, и почувствовала облегчение. Неужели она, правда, на меня не обижается? Я посмотрела подруге в глаза и поняла, что нет. Разумеется, она задета, но по какой-то причине она смирилась с тем, как я с ней поступила.

— Ну, можно сказать и к родственникам. Честно сказать я не совсем понимаю, в чём там дело.

— Дима хороший...И, возможно, он то, что тебе нужно. — девушка ненадолго затихла. — По крайней мере, он хотя бы мужественный, не то, что тот червяк в очках.

И мы вместе рассмеялись. А затем разговор пошёл чуть легче...Мы проболтали до самого вечера. Инга пустилась во все тяжкие, хорошенько облив Макса всеми возможными ругательствами. Мы заказали пиццу и стали смотреть какую-то романтическую комедию. Подруга как всегда при просмотре каждого романтического момента изображала рвотный позыв, с остервенением комментировала всех героев мужского пола и вообще выглядела очень расслабленной.

— Мне так этого не хватало, — призналась Инга.

— Да, в последнее время со всеми этими Максами, Борисычами и Никами мы отдалились...

— Пфф, и главное, что они этого ни капельки не стоят! — заявила Инга, взглянув на часы. — Кстати, а давай завалимся в клуб? Мы же не увидимся ещё дней пять, так? Давай оторвёмся?

— А давай! — ну и плевать, что завтра рано вставать, ничего, досплю в машине.

— Сборы! — воскликнули мы одновременно.

По традиции, которую в последнее время мы позабыли, мы стали придумывать друг другу наряд. Инга, разумеется, откровенно надо мной поиздевалась, найдя в моём гардеробе самые короткие шорты и самый откровенный топ.

— Что тебе не нравится, я не пойму? — возмущалась подруга. — Ярко, как ты и любишь! — ну да, зелёный и жёлтый, конечно, ярко, но мне откровенно не нравилась длина шорт. Кажется, я покупала их в состоянии эффекта. А топ, ну куда это годится? Весь в облипку! Его я всегда носила с широкой майкой с самодельными дырками.

— Я согласна, но я ни за что не обую босоножки на каблуках! Это выше моих сил!

— Ну и обувай свои розовые балеточки, — насупилась подруга. — Вот я на твой подбор не жалуюсь.

— Ещё бы, учитывая, что на тебе осталось всё как было, кроме кофты.

— Но про кофту я же ничего не говорила.

— Это и понятно, ты же сама два месяца назад навязала мне её! Она же чёрная, ты в моём гардеробе видела хоть одну чёрную вещь?

— Не видела, но прекрасно знаю, что бельё ты любишь не только с ромашками, но и чёрное, — подмигнула подруга.

— Ладно-ладно, ты поймала меня, — усмехнулась я. — А вот макияж мне нравится.

— Разумеется, ведь он такой яркий, — довольно закивала Инга. У неё был природный талант к нанесению макияжа. В одиннадцатом классе она с воодушевлением заявляла, что непременно станет визажистом.

— Да-да. Ну, всё, мы готовы?

— А ты как думаешь? — Инга ещё раз покрутилась перед зеркалом и чуть взлохматила и без того объёмные светлые волосы.

— На все сто! — разулыбалась я.

Ровно через час мы уже входили в клуб. Громкая музыка тут же оглушила меня, давая понять, как же давно я не ходила в такие места.

— Просто супер! — радостно воскликнула Инга. — Пойдём, что-нибудь выпьем!

— Только безалкогольных, — предупредила я.

Пока мы добрались до бара, Инга уже успеха отбрить двух парней. Я же тактично делала вид, что не замечаю заинтересованных взглядов в свою сторону. Наверняка всё это из-за причёски.

— Мне махито, а ей какую-нибудь безалкогольную фигню! — громко произнесла подруга, раскачиваясь в такт музыке. Я тут же нашла свободный стул и присела. Музыка, в самом деле, была неплохой, и мне уже очень даже хотелось пойти танцевать.

— Какие красавицы! — подмигнул нам бармен. — Коктейли за полцены.

— Это очень мило с вашей стороны, — активно захлопала ресницами Инга. Я лишь закатила глаза. В своём репертуаре! Ей бы лишь немного пофлиртовать, чтобы хоть ненадолго забыть о том, кто растревожил её сердце.

Быстренько выпив коктейли, мы с подругой двинулись танцевать. И, несмотря на то, что я довольно-таки устала в аквапарке, я отдавалась музыке с полной силой. Стало как-то легко на душе. С Ингой мы всё уладили, и у нас не осталось секретов друг от друга. Сессия закрыта, пусть и не слишком честным путём. Но всё же остались проблемы. Например, завтра мы с Дмитрием едем в совместную поездку к моей бабушке, которую я сто лет не видела и не представляла, что она за человек. К тому же...его сестра. Онкология. Об этом я не стала рассказывать подруге. В конце концов, парень сам достаточно долго скрывал это от меня...И это не мой секрет. Да и я, в общем-то, не так уж и много знаю сама.

— Мне кажется, или я вижу знакомое лицо? — раздался голос у меня над ухом. Вздвогнув, я обернулась. Первые секунд десять я отчаянно пыталась понять, где уже видела этого человека. Загорелый парень с ослепительно-белой улыбкой и жутко симпатичный.

— Оскар! — просияла я, мгновенно вспомнив парня. Мы с ним сталкивались всего два раза, но память на лица у меня была довольно-таки неплохой.

— Здравствуй, Тася. Я тоже тебя помню, — улыбнувшись лишь уголками губ, произнёс парень. Неудивительно, что я не сразу его узнала. Он улыбался, лишь слегка показывая зубы, и в целом вид у него был достаточно грустный.

— Ты что такой не весёлый? — нахмурилась я. — Давай танцевать!

— Да нет, я, пожалуй, пойду к бару...

— Я с тобой! Надо же тебя развеселить.

Вскоре мы усадились за барную стойку. Бармен снова пообещал мне коктейль за полцены, что навело меня на мысль, что сегодня вообще какой-то день скидок.

— Водку, — бросил Оскар бармену.

— Знаешь, говорят, если рассказать совершенно незнакомому человеку свои проблемы, то всё образуется, — заметила я.

— Ты уже не такой уж и незнакомый человек, — усмехнулся парень, опрокидывая стопку и подавая знак для ещё одной. — Мы с тобой видимся в третий раз.

— Но фактически я всё равно незнакомка, — потягивая свой безалкогольный коктейль, пробормотала я.

— Ты странная девушка, — вздохнул парень. — Все вы странные и скрытные... Сначала запудрите мозги, а потом оказывается, что... Ах, ладно.

— Так у тебя разбито сердце? — жалостливо пролепетала я.

— Можно и так сказать... — он взглянул на меня. — А ладно, чем чёрт не шутит! — я снова услышала лёгкий акцент у него в голосе. — Да, дело в девушке... Знаешь, я до пятнадцати лет жил в Испании. Наверное, ты заметила лёгкий акцент. Родители у меня русские, но всё равно без акцента не обошлось. А потом родители занялись бизнесом по всему миру и меня отправили к бабушке вместе с сестрой. Я называю её Букашкой. И знаешь... я привык к тому, что все считают меня классным, ведь я такой обеспеченный загорелый и с хорошими зубами, — поморщился он. — В моей жизни нет ничего настоящего, — парень ненадолго затих. — Не было. До того, как я познакомился с ней...

— Как её зовут?

— Слушай дальше... Как-то раз я сидел в аське и отвечал очередным девчонкам. Мне написали с незнакомого UIN-на и я подумал, что это очередная запавшая на меня курица. Будучи выпивши, я в грубой форме послал её, назвав очередной дурой и т. д. и т. п. Каково же было моё удивление, когда в ответ меня послали в не менее грубой форме, — парень ностальгически улыбнулся. — Мне стало интересно. Информация рассказывала не о многом. Из интереса я стал писать ей, сначала подкалывал, а потом мы нашли общий язык... Кажется, это произошло как раз после нашей первой встречи. Через две недели общения, мне захотелось позвонить ей и пригласить на свидание. В конце концов, меня давно так никто не интересовал. Айрин, такой у неё ник, ответила, что она очень занята и что сама позвонит, когда у неё появится время. Я ждал... И наконец, она позвонила. По голосу мне показалось, что ей лет двенадцать, и я жутко испугался, — Оскар усмехнулся. — Но она уверяла, что совсем скоро ей исполнится шестнадцать. Если быть точным, ей исполнилось шестнадцать на той неделе. Ты можешь подумать, что она мала для меня, но ты с ней не говорила. Она взрослая не по годам... На моё предложение встретиться, она ответила, что сейчас находится в длительной поездке у родственников. Я согласился, что мы сможем сделать это позже. И так мы стали созваниваться каждый день... — Оскар тяжело вздохнул. — Глупо, очень глупо... Но я реально влюбился, Тася. Ты не представляешь. Я никогда её не видел, но я влюбился в её голос и в то, что она мне говорила.

— А потом? — растрогавшись, я придвинулась к нему ближе.

— В день своего рождения она позвонила мне. Она всегда звонила первая, так как у неё было мало свободного времени. — парень окончательно помрачнел и его лицо осунулось. — Она сказала, что мы больше не можем созваниваться. Потому что она чувствует то, что недолжна чувствовать. Я незамедлительно сказал ей, что чувствую то же самое. Она расплакалась. А потом... — он прикрыл глаза и закрыл лицо руками. — Она сказала, что

больна, Тась. Смертельно больна. И ей осталось не так много, как бы ей хотелось...

Я вздрогнула. По щеке потекла одинокая слезинка.

— Мне так жаль, — прошептала я, накрыв его руку своей.

— Знаю, — кивнул он. — И я...я чувствую себя так, будто бы у меня сердце вырвали из груди. Я пытался забыться, пришёл в этот клуб...Но я всё равно так хочу её увидеть, — его тёмные глаза посмотрели в мои глаза. — Мне всё равно, сколько... — он вздрогнул. — Сколько ей осталось. Я хочу её увидеть.

— Так найди её! — воскликнула я. — Найди! Оскар, это судьба и...ты будешь счастлив, если она будет рядом. Это очень несправедливо, что времени будет меньше, чем ты того бы хотел, но...Это лучше чем жить ненастоящей жизнью всегда.

— Да, — кивнул он. — Проблема в том, что я понятия не имею, где она.

— Так узнай! Сопоставь все факты! Она наверняка говорила тебе, в какой местности находится! Вспомни и ты обязательно её найдёшь!

— Ты совершенно права, — его взгляд прояснился.

— Ты всё ещё здесь? — улыбнулась я и тут же оказалась в тёплых объятьях.

— Спасибо, я знал, что наша встреча с тобой неслучайна, — он бегло поцеловал меня в щёку и умчался в сторону выхода. А я лишь вздохнула и присела на стул. Почему не существует чудес? Почему его девушка смертельно больна? Почему?

— Кто это был?

— Просто знакомый, — отмахалась я от Инги. — Очень несчастный и одновременно счастливый знакомый.

— Почему?

— Потому что он нашёл свою любовь и потому что он знает, что вскоре её потеряет...

— Выглядишь не очень.

— Говорить такое девушке — недобрая примета, — буркнула я.

— Пока-пока, мои дорогие. Осторожно на дорогах и помните, что бабушка Полина любит конфетки с ромом! И тортик не забудьте купить!

— Хорошо, мама, — в конце фразы я не смогла подавить зевка. Сегодня утром идея о походе в клуб не казалась такой уж хорошей. Но всё равно я не жалела, хотя бы потому, что мне удалось убедить Оскара в том, что он должен найти свою любимую. К тому же, я всё ещё ощущала душевный подъём из-за того, что мы с Ингой окончательно всё прояснили. Правда вчера подруга посоветовала мне не выпендриваться и, в конце концов, начать отношения с Борисычем, на что я посоветовала ей то же самое сделать с Ником. На том мы и сошлись, решив, что в этой ситуации мы обе достаточно упрямы, чтобы выслушивать советы друг друга.

— До свидания, Нина Аркадьевна, — мило улыбнулся Дима. Это он только с моей мамой мил, а как со мной, так сущий засранец.

— Позвоните, как доедите!

— Да-да.

— Я ещё вам бутербродов в дорогу сделала, и чай в термос налила.

— Да-да, — снова пробормотала я без тени смущения всовывая свою увесистую дорожную сумку в руки Борисыча. — Пошли уже, — добавила я тише.

— Не могла уснуть в предвкушении? — как всегда в свойственной ему манере, спросил Дима. Неужели я действительно так плохо выгляжу? Надо было, всё-таки накраситься.

— Нет, мы с Ингой в клуб ходили, — зевнула я.

— Ну и как сходили? — деланно равнодушно осведомился парень. Хе-хе, неужели задело?

— Весело очень. Подцепили кучу мужиков, — ехидно отозвалась я.

— А, ну замечательно, — усмехнулся парень, решив, что я шучу.

— А вообще...Я вчера выслушивала историю о несчастной любви, — вздохнула я. — Это сложно, когда двух людей разделяет что-то.

— Да, например упрямство одного из них, — многозначно заметил Дима. Я лишь отмахалась от него. В случае Оскара и его Айрин всё было по-другому.

— Нет, я говорю о непреодолимых обстоятельствах...Хотя ладно, забудем. Я думаю у того парня всё будет хорошо.

— Тебе выдал все свои секреты незнакомый человек?

— Да, — кивнула я. — Такое бывает с людьми. Проще рассказать всё незнакомому человеку, нежели кому-то близкому.

— Нет, просто дело в тебе. Ты отлично умеешь располагать к себе, а уж обаяния у тебя выше крыши, — Борисыч весело щёлкнул меня по носу и вышел из лифта. Я лишь слабо улыбнулась и двинулась за ним. Оказалось, что на улице довольно-таки прохладно, и я мысленно возрадовалась тому, что взяла с собой и плотные вещи. Быстро юркнув в тёплую машину, я тут же скинула балетки и поджала под себя ноги.

— Так ездить небезопасно, — заметил Борисыч.

— Очень даже безопасно, если водитель умеет нормально ездить, — ответила я.

— Намечается веселенькая поездка, — усмехнулся Борисыч.

— Ты сам меня с собой взял, — пожала я плечами. — И я, кстати, не против... — тише добавила я, отвернувшись.

— Знаю. Поэтому и взял, — так же тихо ответил парень, заводя машину. Салон тут же наполнили звуки радио.

— Кстати, я не говорила, что в дороге обожаю подпевать радио? — хитро взглянула я на парня.

— Это будет ооочень веселенькая поездка, — усмехнулся Дима, закатив глаза.

Следующая же песня оказалась мне знакома. Я с радостью сделала громче и начала напевать популярную некогда песню:

Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она

Чтоб посмотреть, не оглянулся ли я

— Ты дождёшься, я включу диск, — наигранно хмуро заявил Борисыч.

— Уверена, я и на нём песни знаю. А если не знаю, то выучу, — кажется, парень не посмел усомниться в моих угрозах.

Минут пятнадцать мы ехали молча, если не считать моего пения.

— А давай поиграем в да-нет? Ничего такого, просто задаём друг другу вопросы. Мы должны будем незамедлительно отвечать да или нет.

— Всё что угодно, лишь бы не слушать моё пение? — рассмеялась я. — Давай. Я начну?

— Леди вперед, — чинно кивнул Борисыч. Я задумалась.

— Тебя можно назвать жадным?

— До денег?

— Эй! У нас тут да и нет!

— А я виноват, что ты задаёшь неточные вопросы?

— Ну и в чём я неточна?

— Можно спросить жадный ли я до денег или до людей, которые мне дороги.

— Хм... — пряча глаза, буркнула я. — Любишь кошек?

— Да. Тебе нравится дождь?

— Да! Готов сорваться с места и отправиться на поиски приключений?

— Хм...да. Учитывая, куда мы с тобой едем, — слабо улыбнулся парень. — Любишь цветы?

— Да. Нравятся тв-шоу?

— Нет. Я поцелую тебя на следующем светофоре?

Ей Богу, я чуть не выпалила да. Это же надо такую подставу устроить? Думал, я спросонья не соображаю?

— Нет, конечно! — ахнула я. Дмитрий тут же рассмеялся, а я вслед за ним.

— Попробовать подловить стоило, — улыбнулся он.

— Какой же ты всё-таки несносный. Итак. Ты любил свою бывшую? — вопрос сорвался с языка сам собой.

— Нет. А ты Макса?

— Нет. Но думала, что да. — решила уточнить я. — Смотришь футбол?

— Да. Любишь кататься на коньках?

— Да, очень! Ты бывал за границей?

— Да. Ковыряешься в носу?

— Ах ха ха! Я отказываюсь отвечать на этот слишком личный вопрос.

— Если увиливаешь, значит да.

— А вот и неправда, — я отрицательно замотала головой. — Ты променял бы Марусю на другую кошку?

— Нет, конечно. Она бы меня загрызла ночью, сказав я что-то другое.

— А кому ты, кстати, оставил Марусю и котят на попечение? — с подозрением спросила я.

— Соседке. Не беспокойся, за все эти дни они будут сыты и довольны так, как не были за всё время пребывания у меня.

Я хотела спросить что-нибудь ещё, но тут по радио заиграла песня Bon Jovi под названием Always. Я тут же закачалась в такт музыке.

— Одна из моих любимых.

— Удивительно, но мне тоже по вкусу, — улыбнулся парень и стал тихо подпевать в такт. Я тут же уставилась на него, стараясь различить его тихий голос на фоне солиста. А получалось у него, надо признать, неплохо. И его губы так и завораживали. Всю песню я неотрывно следила за ними.

— Ух ты, у тебя отлично получилось, — с восхищением воскликнула я, выходя из транса.

— Уж получше, чем у некоторых, — хитро ответил Дмитрий. И снова заголосил куплет после проигрыша. Я тут же подхватила. Дуэт, конечно, из нас вышел так себе, учитывая, что я пела несколько не в такт. Благо из черты города мы уже выехали и уже не ловили на себе неодобрительные или же удивлённые взгляды из соседних машин.

Таким образом и прошёл первый час поездки. Затем, заявив, что я не выспалась, я слегка откинула сидение и, устроившись поудобнее, постаралась уснуть. Получалось не очень, поэтому я изредка приоткрывала глаза и позволяла себе изучать Борисыча. Выглядел он несколько напряжённо, но всё равно не таким хмурым, как я рассчитывала. Ведь мы едем к его сестре... Ну ладно, пока нет, сначала к моей бабушке, но всё равно, встреча близка.

— Я знаю, что ты не спишь, а глазеешь на меня, — издал лёгкий смешок Борисыч. Я аж подскочила на месте.

— И что, уже и посмотреть нельзя? — не стала играть дурочку я.

— Можешь даже и потрогать, — проговорил парень и поджал губы, чтобы не рассмеяться. Ну я и потрогала, ущипнув его за бок. Он лишь слегка вздрогнул, но его внимание всё так же было сосредоточено на дороге.

— Дим, а ты когда-нибудь попадал в аварию? — просто так, для поддержания разговора спросила я и тут же пожалела. Парень напрягся и стал похож на каменное изваяние. Я быстро привела сидение в прежнее положение и стала сверлить его внимательным взглядом.

— Может, следует остановиться?

— Нет, всё в норме.

— Прости... я задела тебя...

— Ты же не знала, — покачал он головой.

— Тогда случилось что-то серьёзное? — может, не следовало лезть к нему с вопросами сейчас, но мне хотелось знать. А вдруг он потерял кого-то дорогого? А вдруг с ним самим что-то тогда случилось?

— Да. И перед этим тоже... Но я расскажу тебе об этом позже, когда мы приедем.

Наверное.

— Да, конечно, как ты хочешь, — согласилась я. Сон как рукой сняло.

— Прости, я расстроил тебя, — парень взял меня за руку, но по-прежнему внимательно следил за дорогой.

— Всё хорошо, тебе нужно время. Но ты должен знать, что ты можешь мне доверять. И что мне не всё равно.

— Удивительно, но несмотря на все твои отговорки по поводу возможности наших отношений, я свято верю, что тебе действительно не всё равно. Такой уж ты человек, не можешь оставаться равнодушной к чужой беде.

— К твоей особенно, — прошептала я, крепче сжав его пальцы.

— Я так жалок? — изогнул брови парень.

— Нет, просто ты... — я замолчала. Что сказать? Просто мне действительно не всё равно, потому что ты мне очень дорог? Потому что влюбилась в тебя по уши? Похоже на правду. Я прислушалась к своим ощущениям и поняла, что, похоже, действительно влюбилась в Борисыча. Осознание этого меня не шокировало. Чувства ведь росли постепенно и теперь... А что теперь? Моя влюблённость никак не поможет, если я не смогу убедить Диму открыться мне. Не должно остаться никаких преград. Сможет ли он с ними справиться? Глядя на него я не была уверена. Похоже то, что случилось с его сестрой, сильно сломало его.

Всю дорогу Дмитрий то отнимал руку, чтобы при редкой необходимости переключить скорость, то снова легонько обхватывал мои пальцы. А я чувствовала, что это действует на него успокаивающе и не стала ему мешать. Да и что таить, совсем не хотела... Разумеется, всем этим я совсем не вношу ясности в наши отношения. Но что я могла с собой поделать?

— Давай-ка остановимся и поедим. Я не завтракала, — заныла я ближе к обеду.

— Нам осталось ехать всего полтора часа.

— А я есть хочу!

— И в кого ты такая прожора? — усмехнулся Борисыч. Вскоре мы нашли подходящее местечко для стоянки. Я тут же выудила мамины толстенные бутерброды с колбасой. К тому же, любимая мамуля так же наделала бутербродов с копченой горбушей, за что я была готова прямо сейчас позвонить и благодарить её не меньше десять минут. Мы разлили в железные стаканчики, припасённые в машине, чай, и принялись есть.

— А ты останавливаться не хотел, — усмехнулась я, глядя на то, как парень активно есть бутерброды.

— Ну что же мне теперь, отказываться что ли? — усмехнулся он.

— Эх, жалко я водить не умею, а то бы сменила тебя. Ты устал, наверное.

— Ещё и водить тебе не хватало. Страшнее блондинки на дороге, только крашенная в розовый блондинка.

— Эй, я от природы светло-русая! Светло-русый это тебе не блонд!

— Да считай, что то же самое, — будто бы не слыша меня, продолжил парень. Провокатор!

— Не смей обзывать меня блондинкой, — буркнула я.

— Не такое это уж и оскорбление, — заметил парень.

— Всё равно, — бросила я. Мы быстро разобрались с бутербродами, допили чай.

— Минут через десять поедим, — парень откинулся на сидение и прикрыл глаза. В спокойном положении он пробыл недолго и тут же стал растирать шею.

— Что, ломит? — поинтересовалась я.

— Да, массаж не помешал бы, — мне, дурочке, его жалко стало.

— Ладно, так и быть, сделаю.

— Надо же, а не отскочишь как ошпаренная? — усмехнулся парень. — Будь любезна, — уже мягче добавил он, разворачиваясь спиной настолько, насколько это было возможно в пространстве машины. Я тут положила руки на его шею и принялась растирать, сначала легонько, потом всё сильнее.

— Ммм... — пробормотал парень. Я перешла на широкие плечи и принялась растирать, затем начала массировать. — Ты богиня массажа, — довольным голосом проговорил Дима. Я осталась не менее довольной его комплиментами.

— Эй-эй...ты что...делаешь? — ахнула я, когда он вдруг развернулся и перехватил мои руки.

— Смотрю на тебя. Разве нельзя? — нет, ну можно конечно, только не так проникновенно. Его взгляд медленно скользил по моему лицу, буквально лаская каждую черточку, а потом остановился на губах. Сердце начало давить на рёбра и мне стало нечем дышать. Я нервно облизнула губы.

— Нет, ну разве можно быть такой? — едва ли не простонал парень и быстро двинулся на меня. А я замерла как громом поражённая. Одной рукой он притянул меня как можно ближе, а другой коснулся щеки. И поцеловал меня. Ну и куда, спрашивается, делся весь наш многозначный разговор? Я тут же обняла его за шею и позволила делать с моими губами всё, что ему захочется. Он легко потянул мою нижнюю губу, увлекая его за собой...Провёл языком по зубам, заставляя рот полностью раскрыться ему. Приняв приглашение, его язык тут же принялся танцевать с моим языком. У меня буквально кружилась голова. Чуть укусив, он тут же начал ласкать место укуса, заставляя меня заводится ещё больше. Я с легким оттенком отчаянья поняла, что у меня уже горит всё тело, требуя кое-чего побольше поцелуев.

— Я...задыхаюсь, — прохрипела я.

— Дыши носом, — ласково улыбнулся парень, чуть отстранившись. Его губы тут же вернулись к моим губам, чтобы затем подняться к глазам и пройти дальше, по каждой приглянувшейся ему черточке моего не накрашенного лица. Я нервно хихикнула, осознав, что не зря утром не накрашилась, иначе бы Диме пришлось попробовать косметику на вкус.

— Что ты хочешь, милая? — страстно прошептал мне в ухо Дима. А у меня даже не нашлось слов...Его губы сомкнулись на мочке уха, и я вздрогнула. До меня донёсся лёгкий удовлетворённый смешок.

— Мы...вроде...десять...ехать... — бессвязно забормотала я.

— Как только так сразу, — он снова начал целовать меня, а я, не желая сдаваться, сама решила завладеть ситуацией и подалась вперёд, крепко вплетая пальцы в его жестковатые волосы. Губы у него были тёплыми и немного шершавыми, я с упоением скользила по ним...

Едва дыша, я едва не перелезла к Диме на колени, но больно ударившись головой о потолок машины, пришла в себя. Парень усмехнулся, но крепко обнял меня, не отпуская. Я истерически рассмеялась, уткнувшись в его плечо. Его ладонь ласково прошлась по моим волосам, а затем стала поглаживать спину, заставляя её покрываться мурашками.

— Со мной постоянно такое происходит, — усмехнулась я. — В такой момент взять и удариться головой до звёздочек.

— В какой момент? — я посмотрела в его довольное лицо, на котором блестели

лукавые глаза.

— Искуситель чёртov, — пробормотала я, отчаянно краснея и усаживаясь на место, поправляя почему-то сбившуюся одежду.

— То же самое могу сказать и о тебе... — Дима потянулся и ласково поцеловал меня в нос.

— Такого больше не повторится, — пробормотала я, сомневаясь в том, что если он снова предпримет тяжелую артиллерию, я останусь равнодушной.

— Разумеется. В следующий раз всё будет по-другому. — ох уж этот Борисыч! Я, пряча улыбку, отвернулась. Ну конечно он знает, как на меня влияет! Я вообще едва узнаю себя... Это как так можно распалиться?

Остаток пути прошёл в относительном спокойствии. Видимо, удовлетворившись результатом своих поползновений, Борисыч даже не взял меня за руку, чем, признаться, попал в немилость. Если уж раздраживать, то до последнего...

— Мы туда свернули? — рассматривая мимо проплывающие дома, поинтересовалась я, ну так, на всякий случай, потому что эта самая деревня, являющаяся пунктом нашего назначения, на деревню совсем не смахивала. Вокруг стояли однотипные коттеджи, но однотипность никак не сказывалась на их шикарности. Каждое здание было обнесено забором, за которым, я уверена, прячутся бассейны и прочие радости жизни.

— Знак на въезде говорит, что да, — не менее удивлённо отозвался Борисыч.

— А разве тут не должны быть...эээ, ну я не знаю, избушки там? Или что обычно бывает в деревне? — признаться, я как сугубо городской житель знакома с деревнями только заочно.

— Смотри! — воскликнул Дима, тыкая пальцем в лобовое стекло. Я пригляделась и увидела в самом конце посёлка дом, не вписывающийся в коттеджную обстановку. Не сказать, что это была избушка, белый одноэтажный кирпичный дом с синей крышей выглядел здесь как поток свежего воздуха. — Спорим, это дом твоей бабушки? — подмигнул парень.

— А что спорить-то, проверим, — пожала я плечами. Мда, видимо вся деревня решила перестроить свои дома по одному типу, а моя бабушка Полина отличилась. Что ж, только за то, что не слилась с серой массой, её стоит уважать.

Подъехав ближе, мы с парнем узрели довольно-таки богатый и большой огород, а за забором, наверняка, есть ещё какое-нибудь хозяйство. Интересно, а у неё есть домашние животные?

— Как тут дышать легко! — глубоко вздохнул Дмитрий и стал потягиваться. Я сделала вид, что меня очень сильно интересует камушек на дороге. Интересно, у него такие методы соблазнения или он совершенно случайно решил потянуть спинку и поиграть мышцами?

— А вот и вы! — раздалось бодрое со стороны дома. Я тут же встрепенулась и начала волноваться. Всё-таки бабушку Полину я видела давным-давно... Что сказать, женщиной она была...яркой. Я поймала усмешку Борисыча. Видимо, фамильное сходство на лицо. Волосы у бабули были лилового цвета и торчали из-под ярко-желтой банданы. Одета она была в изумрудную рубашку и джинсовые бриджи. Не сказать, что очень худая, но и не полная. Я добралась до лица бабушки, и по сердцу тут же разлилось приятное чувство. Судя по улыбке, меня ждали и меня любят.

— Какая ты красавица, Тася! — ахнула бабушка, беря меня за руки и внимательно рассматривая яркий наряд. Я заулыбалась ещё больше. — Иди, обниму, — я тут же оказалась в крепких объятьях. От бабушки пахло клубникой.

— Ба, сколько лет, сколько зим, — чуть виновато улыбнулась я. Всё-таки нужно было раньше найти время для встречи с близким человеком. На мой взгляд, мы были похожи даже больше, чем я думала.

— А это, наверное, твой кавалер? — что ж, такое определение вполне подходило. Вроде и не парень и тем более не муж.

— Ну, что-то вроде того, — неловко замялась я.

— Очень приятно. Дмитрий Авдеев. Для вас, Полина Сергеевна, просто Дима, —

обаятельный котяра! Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Парень галантно поклонился и поцеловал руку бабушки. Но баба Полина оказалась не из слабых, и её чуть мутные серо-зеленые глаза смотрели настороженно и изучающе.

— И давно, Дима, ты любишь мою внучку? — как заправский полицейский подозрительно поинтересовалась ба. Я выпучила глаза. Любит?

— Наверное, с первой встречи. Другой вопрос, когда я, дурак, это понял, — кажется, бабушку ответ удовлетворил, потому как она улыбнулась, правда, с хитринкой.

— Ох, да что же мы тут стоим. Прошу в дом, наверняка устали с дороги, бедняжки, — спохватилась бабушка. Дима тут же вытащил вещи из машины и понёс в сторону дома. Я немного задержалась, чтобы полюбоваться яркими цветами, которыми была усажена клумба.

— Какая красота, — легко коснувшись лепестков петуний (остальные цветы мне были незнакомы), прошептала я. Ох, и в самом деле, как хорошо. Воздух тут действительно будто бы чище.

— Тася, ты где? — позвала бабушка из дома.

— Иду! — отозвалась я.

Обстановка в доме оказалась яркой. Не сказать, что очень современной, но определённо яркой. Особенно мне приглянулись подушки в форме солнышка и диван с оранжевой обивкой.

— Как у тебя мило, — искренне улыбнулась я.

— Сейчас покажу вам вашу комнату... — я проследовала за бабушкой, а потом остановилась посреди зала как вкопанная. Комнату...единственное число? Нахмурившись, я почувствовала, как на меня налетел Дмитрий, не успевший среагировать на моё экстренное торможение.

— Лев, опять столбняк? — усмехнулся мне в затылок парень. Ей Богу, мне показалось, что не будь у него заняты руки, он бы...Тьфу, опять мои глупые мыслишки.

— Нас хотят поселить в одну комнату?

— Правда? — от радости у Димы аж сумки из рук попадали. Я хмуро взглянула на него через плечо. Судя по улыбке, он издевался. Разумеется, он всё хорошо расслышал. Да и мама, похоже, подробно расписала бабушке, что творится между мной и Борисычем. Как интересно, все знают, что у нас с ним творится, кроме меня.

— Кривда, — как маленькая я показала язык и прошла в комнату, в которой исчезла бабушка.

— Это вторая спальня, другой нет, — но зато есть диван, подумала я. Что ж, спальня была оформлена по-советски. Видимо, до неё яркий дизайн ещё не добрался. Большая кровать, ковёр на стене, старый стеллаж. Но, несмотря на ретро-стиль, в комнате не пахло пылью или временем, а наоборот, букет цветов, стоящий на старом столе, бок которого был обклеен всякими наклейками, источал просто пьянящий сладкий аромат.

— Здесь замечательно, — всё так же правдиво и искреннее заявила я. — Дим, поставь пока сумку, я потом разберу.

— Конечно потом, надо покушать. Тася, ты посмотри, какая ты худая! А Димочка ничего такой, упитанный, только щечек не хватает, — я мерзко захихикала, глядя на недоумённое лицо Борисыча, подносящего пальцы к щеке.

— Ути-пути, — усмехнулась я, потрепав парня по щеке.

— Кушать-кушать, — засуетилась баба Поля. Я двинулась за ней, но Борисыч, похоже,

оклемался и ощутимо хлопнул меня по пояснице. Видимо, совести хватило не хлопнуть пониже. Или инстинкта самосохранения.

Стол был накрыт на роту солдат. Видимо, бабушка Полина ничем не отличалась от других бабушек и так же обладала инстинктом "накорми внуков". Мой взор тут же упал на блинчики со сгущёнкой. Но стоило мне только протянуть к вожаемому продукту руку, как меня тут же по ней хлопнули.

— Сначала суп, — усмехнулся Дима. В его глазах плясали бесята. Его вся эта ситуация видимо забавляла.

— Не суп, а борщ, — усмехнулась я. Бабушка уже разлила по тарелкам насыщено-красную и с просто крыше сносящим ароматом жидкость. Борисыч чуть ли не урча принялся есть, практически после каждой ложки восхваляя повара. Я уже подумала, что бабушка очарована им, но взглянув на неё, увидела в её глазах усмешку. Видимо, Борисыч ещё не до конца прошёл проверку. Хе-хе, интересно, что ещё она ему устроит?

Хорошенько откушав, мы переместились в зал для разговоров. Я уже не чувствовала себя такой уставшей. Скорее наоборот, новое место придавало энергии и мне хотелось поскорее отправиться изучать окрестности.

— Ба, а почему тут кругом такие шикарные коттеджи? — задала я волнующий вопрос, тем временем стараясь незаметно для бабы Поли скинуть руку Борисыча со своего плеча. Но тот с упорной навязчивостью возвращал её на прежнее место, иногда в отместку дразняще проводя кончиками пальцев по шее и заставляя мурашки бежать по позвоночнику.

— Это долгая история. На самом деле наша деревня вся подлежала сносу. И представьте, чиновникам удалось уговорить всех продать своё имущество и уехать в город.

— Всем, кроме Вас, — заметил Дмитрий.

— Совершенно верно, — довольно улыбнулась бабушка. — Я бастовала до последнего и как видите, осталась там, где я сейчас есть.

— Ты просто молодец, — я тут же осеклась. — А...тебе здесь не одиноко? Ну, я имею в виду среди всех этих коттеджей...

— Нет, что ты, здесь у меня много друзей. Ведь не покупатели домов виноваты в их постройке. Это всё чиновники деньги отмывали. Пенсия у меня хорошая, к тому же у меня постоянно покупают молоко, яйца и мясо. Мне нравится трудиться и чувствовать себя уставшей к концу дня и началу любимого сериала, — я с упоением слушала бабушку. Мне тоже хотелось чем-нибудь помочь. Сил у меня неожиданно прибавилось ещё раз в десять.

— Ой, а давай мы с Димой тебе чем-нибудь поможем? Покажи нам своё хозяйство!

— С удовольствием, — хитро улыбнулась бабушка.

Как я и предполагала, за забором бабы Поли скрывалось много всего. По широкому двору туда-сюда сновали куры. Впереди за курятником виднелся пруд, в котором резвились гуси. Недалеко от пруда были привязаны две молодые козочки. Так же неожиданно мы обнаружили трёх котят и немного потрепанную кошку.

— Пришла ко мне где-то год назад, вот потомством месяца два назад обзавелась. Я бы и в дом пустила, но дикая. Хотя от еды не отказывается, проказница, — добро улыбнулась баба Поля. Я тут же влюбилась в котят. Все трое были пушистыми. По заверению бабушки, когда котята ещё не "озверели", она определила, что рыжий и серый полосатики — мальчики, а черная с коричневыми пятнами — кошечка. Я тут же влюбилась в последнюю и попыталась её поймать, но мой пируэт едва не завершился падением.

— Обязательно поймаю, — пообещала я котёнку. — Ну, ба, найдутся для нас дела?

— Сразу видно, городская жительница, не понимает, что деревенские дела, это не развлечения, а труд, — вздохнул Дмитрий, снисходительно улыбаясь. А потом ещё и по макушке потрепал, как маленькую. Я тут же взъерошилась и принялась изучать странных вида кур, хохлатые и страшные, инопланетяне какие-то.

— Дел, значит хотите? Ну, хорошо. Итак....

Первым делом бабушка поручила нам с Димой напоить коз. Я тут же бросилась к колодцу и, подставив под шланг, торчащий из деревянной коробки, ярко-красное пластиковое ведро, стала искать выключатель. Тот притаился под маленькой крышей, возведенной над коробкой. Загудел мотор и через несколько секунд полилась вода.

— Уии! — захлопала я в ладоши. А что, может из меня и выйдет деревенская жительница? Вон как всё хорошо получается.

— Этого десяти козам хватит. — усмехнулся Дима, становясь сзади. Парень, разумеется, потянулся к выключателю, наваливаясь на меня, и я едва не потеряла равновесие.

— Не права бабушка, нельзя тебе больше поправляться и так тяжеленный, — пробормотала я. Борисыч без лишних возражений взял ведро, и мы направились вниз к пастбищу. Я весело припрыгивала, правда ноги то и дело путались в траве и пару раз я чуть не упала.

— Ты сама грациозность, Лев, — усмехнулся Дмитрий. Я украдкой поглядывала на него. Вид у него был более расслабленный, легкий ветерок трепал его волосы и он чуть прикрывал глаза, потому что солнце светило очень ярко. Здесь погода была намного теплее, чем в родном городе.

— Итак, — я нерешительно замерла в недостижимости от коз. Честно сказать, вблизи они выглядели устрашающе. Серые с черными полосками на спине и мордах и желтыми глазами со странными зрачками. И рога...какие большие рога...

— А что они такие толстые? — удивилась я, глядя на раздутые бока животных.

— Твоя бабушка сказала, что они беременны.

— Правда? — ахнула я. — Какая прелесть!

— А ещё она сказала, что они могут быть немного агрессивными...гормоны, знаешь ли, — видимо, не особо веря в это, усмехнулся парень. А как оказалось, зря...Я, честно сказать, слегка побаиваясь странных глаз, поэтому осталась в стороне, когда Борисыч подошёл с ведром к одной козе. Та с подозрением гипнотизировала его взглядом. И пока парень, улюлюкая, упрашивал её попить, другая коза не мешкала... Я правда не успевала его предупредить! Честное пионерское. Другая коза неожиданно разбежалась и боднула Борисыча...кхм...чуть пониже спины. Удар получился не очень сильным, потому как к концу разбега привязь у животного закончилась, и она не могла продолжить полёт.

— Оуу! — взвыл Борисыч, споткнувшись о ведро. Вторая коза, издав вопль, отскочила в сторону, а Дима в обнимку с ведром повалился на траву. Я истерично рассмеялась. Слёзы брызнули из глаз, и я едва сама не упала на траву. Нет, пожалуй, если такое будет происходить ещё раз, я не воспользуюсь возможностью предупредить Борисыча, если таковая возникнет.

— Смешно тебе, да? — коварно спросил парень, поднимаясь. Будучи наполовину мокрым, Борисыч выглядел как взъерошенный воробушек. От этого я рассмеялась ещё громче. Козам, тем временем, это, кажется, надоело и они снова занялись пощипыванием травы, хотя боднувшая Борисыча строптивка, на мой взгляд, всё ещё косо смотрела на его

филейную часть.

— Очень...ахахаха...смешно...ахахаха, — хватаясь за живот, пробормотала я.

— Ну, держись! — Дмитрий каким-то образом в один прыжок достиг меня и схватил в охапку. Я завопила, когда он приподнял меня над землёй, прижав мою спину к своей груди.

— Дима,пусти! — из моего рта вырвался очень странный вопль, потому что я всё ещё рыдала от смеха. Нет, ну какое у него всё-таки было лицо.

— Ни за что, не хочешь тоже немного освежиться? — и он потащил меня в сторону пруда. Кое-как мне удалось извертаться у него в руках и поставить ноги на землю. Но парень не сдавался и вот я уже перекинута через его плечо. Бабушкин борщ подозрительно забулькав внутри живота, но остался на месте.

— Нееет, купаться можно только через час после еды, — икая, заявила я.

— А ты так, слегка окунёшься, — заверил парень. Я, искренне не веря, что он так поступит, расслабилась. Как оказалось зря. Мы достигли воды и гуси, находившиеся по другую сторону берега, подозрительно загагакали. Честно сказать, никогда не видела живого гуся, но мне почему-то стало не по себе.

— Эй, а они нас не съедят? — подозрительно спросила я, сверля птиц подозрительным взглядом.

— Сейчас и проверим, — Борисыч не кинул меня в воду, а позорно, как маленькую, усадил, а затем стал брызгать в лицо водой.

— Фууууу! — завизжала я, старательно отбрызгиваясь в ответ. Гусям такой поворот ну никак не понравился. Кое-как разлепив глаза, я заметила, что особо крупный гусь с шипением надвигается на нас.

— Аааа! — взвизгнула я, вскарабкавшись на Борисыча. Я обхватила парня руками и ногами в надежде, что длинная шея страшного гусака не дотянется ни до единой частички моего тела. — Отступаем! — скомандовала я.

— Да, моя леди, — хмыкнул Дмитрий, танцевальными па, отпрыгивая от гуся. Тот зашипел ещё истошнее из-за того, что его явно дразнят. Я снова рассмеялась, когда опасность оказалась позади. Мы с парнем плюхнулись на траву намного правее коз (думаю, теперь Борисыч будет их бояться, я бы боялась). Я чувствовала себя мокрой, липкой и мне срочно нужен был душ, но мне было жутко хорошо. Челюсть уже начинало сводить, но я никак не могла перестать улыбаться.

— Ну как, тебе понравились брачные игры козы? — подмигнула я Диме.

— О да, очень темпераментная женщина, — прыснул в ответ парень. Поджав губы, я старательно гнала с лица улыбку. Наконец, получилось. Просто я залюбовалась Димой. Вдохнув, я перевернулась на живот и, уперев ладони в подбородок, принялась изучать его взглядом. Чистая чуть смуглая кожа, ясные светло-карие глаза с искорками смеха, каштановые волосы навязчиво приставали ко лбу. Усмехнувшись, я взъерошила волосы парня и отбросила пряди назад, от чего они встали дыбом.

— Что ты творишь? — перехватив мою руку, усмехнулся Дмитрий. Он полностью лёг спиной на траву и потянул меня к себе. Я не особо сопротивлялась и обняла его за пояс, положив голову на его вытянутую руку.

— Лежим здесь, как в какой-нибудь мелодраме, — усмехнулась я, глядя на облака.

— Мне нравится, — пробормотал парень.

— Мне тоже, — не стала отрицать я.

Мы полежали так ещё минут пятнадцать, пока не пришла бабушка, и с ехидством назвав

нас помощничками, не отправила домой. Я тут же пошла в ванную, а Дмитрий заявил, что хочет опробовать все прелести летнего душа, находящегося на улице. Я спорить с ним не стала и с удовольствием хорошенько вымылась, помыла голову яблочным шампунем и посушила волосы, чуть их взъерошив. Объем придал мне озорной вид, и из ванной я вышла словно пятнадцатилетней. Дима уже закончил и восседал на оранжевом диване.

— Я разбирать вещи, — махнула я ему, направляюсь в спальню. — А ба где? — выкрикнула я уже оттуда, слышимость в доме плюс мой голос позволяли Диме расслышать сказанное.

— Пошла устранять последствия нашего бешенства, — голос парня прозвучал ближе, чем я ожидала. Я развернулась и дверки шкафа, ещё не до конца заполненного моими вещами, захлопнулись. Я тут же оказалась спиной к деревянной поверхности. Руки парня скользнули на талию.

— Пахнешь яблоками, — крепко обняв меня, прошептал мне в волосы Дмитрий. Я, уткнувшись лицом в его плечо, не сдержала улыбки. Думать о каких-то отговорках и прочей чуши сейчас совершенно не хотелось. Давно я не чувствовала себя такой свободной и отдохнувшей. Правда, оставалось одно "но", очень важное... Мы приехали сюда, чтобы повидать сестру парня. Я тут же помрачнела, задумавшись. Каково ему? Действительно ли он сейчас так же счастлив как я или мысли о болезни сестры никогда не отпускают его? Наверняка, чувствуя радость, он ощущает себя предателем, он наверняка думает, что должен всегда думать о сестре...

— Дим? — я подняла голову, чтобы встретить его взгляд.

— М? — погладив меня по щеке, как-то опьянённо улыбнулся парень. Его лицо... оно будто светилось. Никогда ещё не видела его таким. И от этого у меня даже перехватило дух. Самые красивые люди — это счастливые люди.

— Я тебя, наверное, сейчас расцелую, — усмехнулась я, мысленно решив, не заводить разговор об Ире. Мы поедем к ней завтра. И выясним всё завтра. Да, это эгоистично... но мне так не хотелось сейчас увидеть как это счастливое выражение исчезает с лица парня. Только не сейчас.

Я притянула его за ворот рубашки и легко поцеловала. Затем мои губы скользнули на колючий подбородок, и я слегка усмехнулась. Затем глаза, совершенные светло-карие глаза, прямой нос, гладкий лоб...

— Раздразнила, — остановив меня, выдохнул парень и уже сам впился в мои губы. Мысли сразу же куда-то делись, и я вцепилась в его плечи, чтобы ненароком не упасть (сегодня ноги меня определенно подводят). Дима крепко обнял меня и приподнял над полом, а я заболтала ногами, вцепляясь в него ещё сильнее. Хм... в голове промелькнуло, что кровать близко, опасно близко...

— Эй, — мне хотелось попросить его остановиться, хотя сама я продолжила его целовать, — Мы... не одни... в этом доме.

— Ты права, — вздохнул парень, но отпускать меня не стал. Просто посмотрел в глаза, словно что-то ища.

— Что? — улыбнулась я. Нет, ну какой же он всё-таки колючий! И как я сегодня в машине не заметила? Одно дело видеть его небольшую щетину, другое дело, когда целуешься...

— Ты такая красивая, яркая, сияющая, — серьёзно заявил он. Ноющий комочек внизу живота подпрыгнул, а потом занял ещё сильнее. У меня даже дыхание перехватило.

— Мне тоже сделать тебе комплимент? — слабо улыбнулась я, стараясь хоть как-то разрядить атмосферу серьёзности.

— Я и сам знаю все свои достоинства, — с насмешливой самоуверенностью заявил парень.

— А я свои, думаешь, не знаю?

— Нет, ты сама скромность. Ты человек-магнит, ты тянешь, тянешь... — он снова поцеловал, на этот раз совсем нежно, скользя губами по моим губам, его язык лишь слегка вторгнулся в мой рот, ненавязчиво...

— Ммм, Дим, ну прекрати, — снова уткнувшись в его плечо, улыбнулась я, чувствуя себя размякшей амёбой после душа и его поцелуев.

— Твои слова больше распалют, чем останавливают, — прошептал парень. — Можешь счесть меня озабоченным, но даже твои отпирания звучат сексуально. — кто бы говорил о сексуальности? У меня от одного его голоса всё тело покрывается мурашками.

— А не принять ли нам холодный душ? — расцепив руки, улыбнулась я. Дима поставил меня на пол.

— Вместе?

— Ну ты и озабоченный! — ахнула я.

— Я предупреждал! — рассмеялся парень.

Перебрасываясь колкими репликами, мы двинулись в сторону кухни. Ба как раз вернулась.

— Устали, родные? — и снова эти хитрющие глаза. Настоящая лиса.

— Простите, Полина Сергеевна, мы вам больше навредили, чем помогли, — виновато улыбнулся Дима. Вид у него был настолько милый, что мне так и захотелось потрепать его за щёки.

— Не стоит извиняться. Вы отдыхать приехали, а не на меня пахать. К тому же, я прекрасно справляюсь сама.

— И всё равно мы иждивенцы, — вздохнула я. — Ну может, мы хоть чем-то можем помочь?

— А почему бы нет? Приручите этих бесят-котят. Может вам они дадут себя погладить? Я бы давно их уже раздала знакомым, но больно дикие.

— О! Прекрасная мысль! Пошли, Дима, — схватив парня за руку, я потащила его наружу. Мы вышли во двор, и я принялась сканировать местность взглядом. Ага, вот и та кошечка.

— Смотри и учись, кошатник, — усмехнулась я, медленно двинувшись в сторону котёнка. Предварительно я утащила с кухни кусочек мяса, и теперь котёнок заинтересованно смотрел на меня, но шерсть на загривке всё равно стояла дыбом.

— Кис-кис-кис, иди сюда, хорошая девочка, — я медленно присела на корточки и на вытянутой ладони протянула кусочек мяса. Всё произошло в секунду, кошечка дернулась, схватила кусок мяса, при этом едва не откусив меня полруки, и скрылась.

— Ауу! — взвыла я. Смотря как красные капли вытекают из маленьких дырочек на ладони. — Вот стерва!

— Пошли, дрессировщица, — усмехнулся Дима. Мы вернулись в дом, бабушка Полина выдала Борису перекус и ватку, и парень принялся меня лечить.

— Щиплет, — прохныкала я. И правда дикие котята....Это же надо было меня укусить?

— Не расстраивайся, на то, чтобы приручить дикого котёнка уходит не одна минута и

не один покус, — ласково улыбнулся парень, подув на ранку. Я тут же залилась румянцем. И почему я краснею каждый раз от его проявлений нежности и заботы?

— Ты снова смущаешься, — констатировал парень.

— Просто мы....как бы не...и к тому же ты...Ну ты понял, да? — объяснять нормально сил не нашлось.

— Просто мы, как бы, не в месте и к тому же я всё ещё твой преподаватель. Так?

— Да ты знаток женских мозгов, — усмехнулась я.

— Тась, — вздохнул он. — Львёнок, — ну вот, теперь у меня ещё и уши покраснели.

Вроде бы простое уменьшительно-ласкательное, которое должно бесить, а как приятно. А то всё Лев, да Лев. — Ты слишком на этом заиклилась. Разве тебе сейчас не хорошо?

— Это с истекающей-то кровью рукой? — притворно ахнула я. На самом деле от крови и следа не осталось.

— Не переводи всё в шутку. Тебе хорошо, я знаю. А ещё я знаю, что с тобой мне спокойно, что с тобой внутри у меня не какой-то хаос и разруха, а что-то более светлое. Разве ты не помнишь наш разговор? Тот, когда мы описывали тех людей, которые на наш взгляд, нам могут подойти. Помнишь же? — я кивнула. — Мы описали самих себя.

— Ну я бы так не сказала... — я попыталась отвести взгляд, но карие глаза тут же заставили меня замереть.

— Расслабься, успокойся и не слишком много думай, — его пальцы проšliсь по моим волосам. — А я говорил тебе, что мне нравятся то, что твои волосы розового цвета?

— Нет, ты говорил, что скоро ослепнешь из-за моей кислотности, — усмехнулась я.

— А мне нравится.

— Я знаю, — улыбнулась я. — Иногда ты смотришь на них, как на божество, — мы дружно рассмеялись. Пальцы Дмитрия обхватили мою здоровую ладонь (хотя и вторую больной не назовёшь) и стали слегка поглаживать.

— А теперь сериал! — в комнату вошла бабушка с конфетами и печеньем.

— После этой поездки я в двери не буду проходить, — прошептала я парню. Мы устроились поудобнее, приготовившись к 267 серии очередной русской белеберды.

Спать мы отправились около полуночи. Бабушка оказалась ну очень демократичной, настолько, что она отругала меня за то, что я пыталась отправить Борисыча на диван. К тому же, баба Поля пообещала мне проверить посреди ночи, не спит ли он в зале. Мне оставалось лишь вздохнуть и смириться.

— Неужели после всего тебе страшно ложиться со мной в одну постель? — улыбнулся парень, снимая футболку. Я поспешно отвернулась, увидев на пустом серванте что-то ну очень интересное. Я уже была одета в свою милую пижаму с бегемотиками и чувствовала себя в ней полной идиоткой рядом с Борисычем.

— Ничего не страшно, — буркнула я, быстро щёлкнув выключателем и юркнув под одеяло.

— Эй, я ещё не разделся!

— Вот именно, пока не поздно, надо было выключить свет, — пробормотала я, поворачиваясь на бок и устраиваясь поудобнее. — Сплю на новом месте, приснишь жених невесте...

— Что ты там бормочешь, Лев?

— Чур меня, говорю, — усмехнулась я.

Наконец, постель сбоку осела, а потом я почувствовала спиной тёплый бок, а через

мгновение я всем остальным телом ощутила тепло Димы...

— Ты меня обнимаешь?

— Нет, тебе это только кажется, спи, — хмыкнул парень. Его пальцы размеренно стали поглаживать меня по животу, и я сосредоточилась на этом периодичном движении, а не на ощущениях, которые я при этом испытывала. И таким образом, вскоре я почувствовала, как начинаю засыпать...

— Надеюсь, завтра ты не разочаруешься во мне, — услышала я тихий грустный голос.

— Не знаю, что тебе нужно будет сделать, чтобы я в тебе разочаровалась, — пробормотала я.

— Звучит обнадеживающе.

Я всегда ненавидела момент пробуждения. Вот я ещё во сне перепрыгиваю с облака на облако, пытаюсь поймать радугу, а вот наступает суровая реальность, призывающая поднять свою ленивую пятую точку и заняться делом. Поэтому когда я почувствовала, что выхожу из мира грёз с удовольствием, то сразу же поняла — что-то не так. Оказывается, в этот раз меня разбудил не противный будильник или голос мамы, а...если я, конечно, спросонья не ошибаюсь, поцелуй, вернее много поцелуев, невесомых, по всему лицу, переходящие дальше и...

— Мм? — промычала я вопросительно, с удовольствием вытягиваясь навстречу ласке. В ответ мне неопределённо хмыкнули и к губам уже присоединились теплые руки, старательно делающие мне потягушки. Я блаженно вытянулась и разулыбалась.

А потом вспомнила, что по идее, я должна была проснуться совершенно одна. Или же нет?

— Это всего лишь я, — прозвучал над ухом голос Дмитрия. Я села в постели как ошпаренная, автоматически натягивая одеяло по самую шею. Глаза мои тут же наткнулись на чуть помятого парня с ехидной улыбкой на губах. Да он издевается! Я мгновенно покраснела и от этого смутилась ещё больше. Хотелось провалиться под землю.

— Всего лишь? — невесело усмехнулась я.

— Эй, Львенок, без паники, я буду держать руки при себе... — и вопреки оскорбленной невинности, я всё же расстроилась. Всё-таки такое пробуждение мне очень даже понравилось, и восторженный женский организм требовал продолжения. Коря себя за слабость, я неуверенно и скованно, протянула руки и провела по включенным волосам Димы. Потом, обреченно вздохнув, потянулась к нему и тут же потянула его самого навстречу. Утренний поцелуй, это то, что сейчас нужно. И, в конце концов, ну сколько ещё можно от себя бегать? Я влюблена. А то, что он преподаватель, старше меня и вообще мы совершенно друг другу не подходим может подождать.

Борисыч тут же отозвался, и я уже была опрокинута на постель, а он нависший надо мной, всячески показывая, как ему понравилась идея с поцелуями. Сначала губами он довёл меня до практически неменяемого состояния, а потом и руки присоединились, размеренно поглаживая шею, невзначай спускаясь ниже.

— Прекрасна... — прошептали мне на ухо.

— Диим, — почти прохныкала я. — Нам, наверное, вставать надо...

Он замер. Мне тут же захотелось заплакать. И кто меня за язык тянул? Но суровые будни настали. И я, в конце концов, должна узнать, что же произошло с Ириной и почему Дмитрий винит себя в этом? А так же его семья. Стоило только вспомнить его старшую сестру, и у меня бежал мороз по коже.

— Ты права, — вздохнул он. И в подтверждение на моём телефоне зазвучал будильник. Дима, всё ещё нависая надо мной, потянулся и отключил его. — Но я бы многое отдал, чтобы сейчас остаться здесь, чтобы нам не нужно было идти. Но я должен.

— Эй, — я слабо улыбнулась, погладив его колючую щёку. — Всё будет хорошо.

— Надеюсь, после всего этого ты будешь смотреть на меня так же... — и снова

поцелуй, наверное, самый нежный за всю мою жизнь. — Всё, подъём! — уже бодрее произнёс парень. — Я в ванную первый, — коварно усмехнулся он, быстро поднимаясь на ноги.

— Джентльмен из тебя никакой! — возмущённо воскликнула я ему вслед, хотя и понимала, что пока я разломаюсь и смогу подняться с постели, Дима уже соберётся. Его фигура скрылась и я, откинувшись на подушки, часто задышала. Что же он со мной делает? А как всё прекрасно начиналось...преподаватель, который меня не выносит и студентка, которая не выносит преподавателя и не понимает, почему все поголовно в него влюблены. И я теперь среди этой прорвы девиц. С одной только разницей (я удовлетворенно улыбнулась этой мысли) — в отличие от всех тех девушек, Дима отвечает мне взаимностью. Не знаю, как сильны его чувства, но очевидно, что они есть. Правда совсем не понимаю, как я могла ему понравиться?

Ничего так и не придумав, я перевернулась на живот и протяжно вздохнула. Ничего не могу с собой поделать, я чувствую себя слишком счастливой, чтобы встать с постели. И организм требовал продолжения банкета, так как в ход пошло только первое — поцелуи, а дальше...Усмехнувшись, я похлопала себя по щекам и мысленно называла себя извращенкой. О чём я только думаю в такой момент!

Когда Дима вернулся, я уже была более или менее готова направиться в ванную. Выглядел парень значительно мрачнее, чем десять минут назад, но мне оставалось лишь бросить на него обеспокоенный взгляд и выйти из комнаты. Я ни чем ему сейчас не помогу. Не помогу, пока не выясню причину его беспокойств, и почему он винит себя в том, что его сестра больна. Ирина ведь лежит в онкологии и как один человек может быть виноват в том, что другой заболел раком, я не представляла.

Стоя в ванной перед зеркалом, я старательно думала, как же привести себя в божеский вид. То, что людей, не видевших меня до этого ни разу, поразит моя прическа, я не сомневалась. Но розовый цвет никуда не денешь, а вот уложить волосы как следует я пока в состоянии. Да и более спокойный макияж подойдёт.

К столу я выползла через добрый час. Борисыч уже был одет в классические брюки тёмно-синего цвета и голубую рубашку. Вид что надо.

— Ну ты и капуша, Таська, — усмехнулась бабуля, — Садись есть, — вообще я была голодная, но стоило мне увидеть, что Дима ничего не ест, как у самой тут же пропал аппетит. С трудом я кое-как проглотила сырник и запила его йогуртом. Бабушка посетовала, но ничего говорить не стала.

Что надевать я понятия не имела. Поэтому с собой у меня была достаточно большая сумка, в которой было всё что угодно. В итоге я решила остановиться на юбке чуть выше колен и симпатичной блузочке. Всё разумно яркое: юбка небесно-голубого цвета, а блузка — белого. В сочетании с розовыми волосами смотрелось более чем экстравагантно, но мне показалось, что это куда спокойнее, чем я привыкла.

— Я готова, — и как раз вовремя, до назначенного времени отъезда оставалось десять минут. Дима коротко кивнул и вышел на улицу.

— Что-то он хмурый с самого утра. Ты его на коврик что ли спать согнала, а? — подмигнула бабуля.

— Да нет, — отмахнулась я, — Всё куда сложнее. Ну ладно, ба, давай, пока, будем, я думаю, поздно, — поцеловав бабу Полю в щёку, я поспешила втиснуть ноги в балетки и направиться к машине. Котят кружились под ногами, но я лишь только обиженно

фыркнула, ранка не позабыта.

Первые десять минут мы ехали молча. Дима старательно осматривал местность, видимо, ища дорогу, которая должна привести нас в онкологический центр. Наконец, мы выехали на какую-то трассу, и парень стал выглядеть чуть расслабление, совсем чуть-чуть.

— Расскажи мне о ней, — подала голос я, мягко обхватывая его ладонь, которую он держал на скорости. Дима вздрогнул, но потом по его губам расплылась мягкая улыбка.

— У неё самая чистая душа на свете. Она упрямая и если что-то решила, её не сдвинешь. Но вместе с тем ранимая. Однако она не терпит жалости и когда тебе скверно, непременно докопается так, что, в конце концов, тебе станет легче.

— Это чудесно, — улыбнулась я в ответ.

— Ира очень творческая, с детства пишет рассказы. Музыку она слушает исключительно инструментальную, говорит, что в наше время совершенно никто не умеет петь. Хотя голос у неё мелодичный.

— Уверена, это так, — кивнула я.

— И, несмотря на то, что она пережила, — парень резко убрал ладонь, и она присоединилась ко второй на руле. А потом его пальцы побелели, так сильно он их сжал. — В её глазах ты никогда не увидишь осуждения.

— Может, потому действительно никто ни в чем не виноват? — тихо поинтересовалась я.

— Мне лучше знать, — голос непривычно грубый, но я понимала, что меня это совершенно не должно обижать.

— Раз это случилось с Ирой, ей лучше знать, кто виноват, а кто нет, — проговорила я, отворачиваясь к окну. Лучше сейчас помолчать и дать ему всё обдумать. Едва ли от моих слов он перестанет винить себя в том, в чём винил столько времени.

Путь был короче, чем я ожидала. Вот вдоль дороги начинают тянуться высокие тополя, и виднеется большое пятиэтажное здание, которое можно было бы принять за санаторий, если бы не крупные золотистые буквы на фасаде "Онкологический центр". Атмосфера тут же изменилась, и я вдруг почувствовала себя идиоткой. К чему здесь мои розовые волосы и яркие цвета? Людям здесь совершенно не до этого...

— Эй, — мы уже остановились, а я и не заметила, всё не могла отвести глаз от здания. — Прости меня, я был груб.

— Нет, ничего, — сжав теплые ладони Димы своими неожиданно похолодевшими пальцами, я почувствовала себя куда лучше. — Просто мне страшно, — едва слышно прошептала я. — Я выгляжу как клоун, едва ли это уместно...

— Ты выглядишь как лучик надежды. Ни к чему нагнетать обстановку ещё больше, Тася, — парень украдкой тронул мою щеку кончиками пальцев, а потом вышел из машины. Я последовала его примеру. Борисыч подал мне руку, и я с благодарностью вцепилась в неё. Кто кого ещё должен был поддерживать? Точно идиотка...

Парковка, несмотря на столь раннее время, была забита практически до отказа. Вокруг суетились простые люди, персонал, больных я пока не видела, видимо, парк для прогулок находится на другой стороне. Холл оказался неожиданно приветливым, песочного цвета плитка под ногами и стены, украшенные изображениями цветов, которые явно рисовались вручную. Я отчаянно вцепилась взглядом в эти стены и решила не смотреть по сторонам.

— Мы посетители. Пациент Ирина Чикалкина, — голос Дмитрия заставил меня отвлечься. Оказывается, мы уже беседовали с медсестрой, одной из четырёх, выглядывающей

из окошка регистратуры.

— Хм, — взгляд женщины метнулся к Дмитрию, а потом ко мне. — Это в 306-ю палату? — она снова бросила строгий взгляд на нас, потом в компьютер или документы (за стойкой я не видела) и снова на нас. — А вы кем, простите, ей приходиться?

— А это важно? — слегка раздражённо бросил Дима, и я предупреждающе сжала его плечо. — Я думал, что посещения свободны. По крайней мере, для больных её стадии, — уже мягче добавил он, и я только заметила, что в правой руке он сжимает букет астр, которые явно были нарваны у бабушки на грядке. А я дура даже не подумала что-то взять!

— Да, но к Ирине Чикалкиной, как к несовершеннолетней только с согласия родителей, — плечи парня тут же поникли, и я поняла, что едва ли родители позволят ему увидеть сестру.

— Понимаете, — я толкнула Диму бедром, чтобы он отошёл в сторону. Медсестра недоверчиво покосилась на мои волосы, но потом снова посмотрела в глаза. Я старалась вести себя естественно. — Откровенно говоря, мы пришли без ведома родителей, — Дима издал какой-то нечленораздельный звук, наверное, намекающий на мои умственные способности.

— Тем более, девушка, — фыркнула женщина.

— Нет, вы не понимаете, — я устало вздохнула, будто бы всё действительно так очевидно. — Это брат Иры. А я его невеста. Мы были за границей и решила приехать никого не предупредив. Этаким сюрприз. У моей будущей свекрови сегодня день рождения, и мы с Димасиком решили устроить ей двойной сюрприз. Она всё время жаловалась, что сын не приезжает... А тут представляете, заходит она в палату навестить дочку, а там мы с ним. Вот она обрадуется! — говорила я очень вдохновенно.

— Хм, — снова недоверчивый взгляд. — Эх, мне бы такую сноху, доченька. А то вот моя — сушая мегера, — у меня чуть не вырвался победный клич. — А мама права, — это медсестра уже обратилась к парню, — Надо почаще навещаться. Вот мой сыночек-то...

— Спасибо вам большое, — кивнул Дмитрий.

— Бахилы есть? — строго спросила женщина.

— Само собой, — так же строго кивнул парень, выуживая из кармана две пары.

— Ну, идите-идите, — она нам едва ли не платочком махала.

— Если нам повезёт, мамы в палате не будет. А если нет...

— То я что-нибудь придумаю, — заверила я, правда не представляя, что в таком случае я сделаю.

— А ты молодец, — мы едва ли не на ходу натягивали бахилы. — Правда это был выстрел наугад, она могла и не купиться.

— Я хороших людей за версту чувствую, — самодовольно произнесла я.

— И кстати, — когда Дима начал это говорить, мы уже почти поднялись на третий этаж, где предположительно и должна была находиться 306-я палата. — Мне понравилась идея.

— Какая? — недоуменно переспросила я.

— Ты. Я. Жених. Невеста, — я бы встала как вкопанная, если бы Дима не потащил меня дальше. Наконец, когда мы нашли палату, предварительно пройдясь не в ту сторону, парень тут же замер у двери в нерешительности.

— Позволь мне, — я отрывисто постучала, и заглянула в палату. Помещение оказалось солнечным, и было видно, что в нём живёт молодая девушка. Были видны рамки с

фотографиями, мягкие игрушки, книги и...наконец, сама девушка. Тоненькая, почти невесомая, она сидела на кровати и смотрела в окно. То, что она была больна, было видно сразу. Тонкие кисти рук, бледная кожа, синяки под глазами и...короткие волосы. Русые, едва ли не короче чем у Дмитриям, однако, торчащие задорно и как бы кричащие миру, что всё ещё впереди. Моего стука она явно не расслышала и по-прежнему смотрела в окно.

— Она одна? — упавшим голосом спросил парень. Он не вынесет её вида. Он не вынесет...

— Да, — после беглого осмотра помещения, заключила я и тут же была отодвинута в сторону. Дима быстро вошёл внутрь и замер на пороге в нерешительности. Наконец, Ира заметила его...За спиной парня я не могла видеть её лица, но прекрасно слышала лёгкий всхлип.

— Митя! Ты всё-таки приехал! — ахнула она.

— Нет, не вставай, — прохрипел он не своим голосом. У меня внутри всё сжалось, и на глаза набежали непрошеные слёзы. Когда парень полностью оказался в палате, я закрыла дверь, оставаясь снаружи. Сейчас я там совсем не нужна...

До меня доносились лишь отрывки их разговора. Ничего конкретно, я лишь могла разобрать эмоции, с которыми произносились какие-то фразы. Ира была явно в восторге, однако Дмитрий чувствовал себя виноватым. Девушка буквально захлёбывалась рассказом, а парень, я была уверена, держал её за руку и смотрел полными любви и преданности глазами. Но изнутри его разрывало на части.

Прошло пять, десять минут...Наконец, я решила войти. Наверное, стоило оставить их наедине, но мне хотелось разобраться с ситуацией раз и навсегда. Аккуратно приоткрыв дверь, я заглянула в палату. Ира сидела на кровати, а Дима рядом с ней, прямо на полу, и, не отрываясь смотрел в её тонкое, с полу-прозрачной кожей, лицо.

— Ах! Это она! — высокий звонкий и мелодичный голос. Он принадлежал самой счастливой девочке на земле, которая радуется жизни и которая совсем не больна. Он прав, она такая сильная. И снова непрошенные слёзы блеснули в глазах...Я поспешно их сморгала, прекрасно понимая, что нагнетать обстановку не стоит. Как сказал парень, она и без того достаточно нагнетена.

— И когда он только успел наябедничать? — усмехнулась я, замерев в нерешительности. Борисыч повернулся ко мне, и я увидела в его глазах застывшие слёзы. Это зрелище буквально пригвоздило меня к месту.

— Митя, дай мне встать, я не такая уж и хрустальная, — тонкие ножки девушки опустились на пол, а затем она поднялась. Ира оказалась довольно высокой, к тому же рост зрительно прибавляла худоба.

— Меня зовут Тася. Рада знакомству, — я улыбнулась.

— И я! — неожиданно я оказалась в удивительно крепких объятьях Иры. Но ступор быстро прошел, и я тоже крепко обняла её. — Он рассказывал о тебе. Говорил, что...

— Господи, начинается, — устало вздохнул Борисыч, однако по его глазам было видно, что он готов позволить своей сестре говорить и делать всё что угодно, лишь бы она так же светила.

— А ты думал, что я упущу возможность посплетничать о тебе? — задорно усмехнулась девушка. — Ни за что. Тася как никто, наверное, понимает, какой ты невыносимый упрямец.

— Не то слово, — закивала я.

— Кто бы говорил, — тут же вставил Дмитрий.

Мы втроем разместились на больничной койке, и на меня обрушился шквал вопросов. Я с упоением отвечала, сама спрашивала и наслаждалась обществом этой девушки. Ира была именно такой, какой её описал Дмитрий. И как я не старалась прогнать грусть, она всё равно пробралась и сжала сердце. Такая хорошая девушка и такая ужасная болезнь. Стоило мне подумать о том, что она не доживёт до старости, что не увидит внуков... Но я поспешно гнала эти мысли. Уверена, что всё излечимо, стоит только приложить усилия. Однако смотря в грустные глаза Димы, я понимала, что видимо, это не тот случай, когда стоит надеяться на чудо...

— А где родители? — задал вопрос парень, когда мы несколько утомонились. Ира тут же напряглась и в её голубых глазах появилась грусть.

— Вы выбрали очень хорошее время, чтобы приехать. Мама вернётся только после обеда. — лицо у Иры неожиданно стало суровым. — И я намерена вас помирить.

— Ооо, — простонал Дмитрий, пряча лицо в ладонях. — Ты же знаешь — это бесполезно, — прозвучало глухо.

— Ничего не бесполезно! Это ещё я не бралась! — видимо, я ошиблась, всё же парень способен отказать своей сестре, но лишь в одном... Он не будет мириться с родителями. Я и представить себе не могла, каково это.

— Дим, а может... — подала голос я, но тут же замолкла, когда на меня сердито взглянули карие глаза, неожиданно потемневшие от злости.

— Это не обсуждается, — коротко, чётко, ясно.

— Я же сказала, он — невыносим, — сухо пробормотала Ира.

Девушка, кажется собиралась сказать что-то ещё, однако неожиданно в палату вошёл санитар с коляской. Лицо его было спрятано за медицинской повязкой.

— Пациентке пора делать... — неожиданно он замер, в упор глядя на меня. Я тут же уставилась в ответ.

— Ты посмотри, как она его поразила, — хихикнула Ира за моей спиной. — Ты Митя по сторонам смотри, а то уведут.

Но я была не согласна с ней. Смотрели на меня не с интересом, а... шоком. А голос у этого санитара странно знакомый, и зачем маска интересно, и глаза...

— Тася? — раздалось удивлённое.

— Э... — и как ниоткуда в голове высветилось имя. — Оскар! — воскликнула я.

— Оскар? — пискнула Ира.

— Какой ещё Оскар? — раздражённо произнес Борисыч.

— Ира... — уже с придыханием, тяжёлый вдох и парень стягивает маску. — Ира, это я... Мы, в общем-то, переписывались, я предложил встретиться, а ты... — Оскар стянул колпак, взъерошил волосы, от чего они стали напоминать воронье гнездо, а потом серьёзно взглянул на девушку и сказал. — Я тебя люблю.

Воцарилось гробовое молчание.

— Кхм, — прокашлялся Дима. — Мне кажется или меня одного интересует, что здесь происходит? — произнес он с долей сарказма.

Но я тут же оказалась рядом с ним и от всей души наступила на ногу, призывая к тишине. А всё потому, что Ира обняла себя руками и смотрела огромными глазами на псевдо-санитара, который буквально впился в лицо девушки острым, полным любви взглядом.

— Но как... — тихий шёпот Иры, но она не нашла сил договорить.

— Одна знакомая призвала меня бороться за своё счастье, — быстрый взгляд в мою сторону. Борисыч же беззвучно спросил "ты?". Я лишь неловко улыбнулась и теснее прижалась к парню, всё, теперь точно не смогу удержать слёз... — И вот я здесь. — потом парень неожиданно вскинулся. — Мне вот интересно, ты почему за нас двоих решила? Вот дала бы мне свои координаты, а тогда бы уже общаться переставала. Я как угорелый носился и пытался тебя найти.

— Парень, ты аккуратнее, — буркнул Дима, но я буквально сдавила его в объятьях. Молчал бы.

— Мне... жаль? — Ира замялась на месте, всё ещё изучая Оскара взглядом. Видимо, пыталась понять, он ли это или нет. Ну, я бы, наверное, тоже так сразу не поверила своему счастью, что говорить, а Оскар парень симпатичный.

— Не верю, — усмехнулся парень. — Я хотел цветы принести или ещё что-то, но...

— А ты почему как обычный посетитель не прошёл? — это уже я подала голос.

— Ну я как бы... Похитить Иру собрался.

— Что? — воскликнули одновременно я, Дима и Ира.

— Не то, чтобы похитить, а на свидание. На вечер, — поспешно добавил Оскар, примирительно вскинув руки. Ира тут же засмушалась и спрятала лицо в маленьких ладошках.

— Что же происходит... — ахнула она.

— Мне уйти? — едва слышно спросил Оскар.

— Нет, конечно! — тут же спохватилась девушка, а потом ещё сильнее покраснелась. — Ещё чего... Присядь для начала.

— Заодно и о похищении поговорим, — важно хмыкнул Борисыч.

— О свидании, — добавила я.

Через пять минут Ира выставила нас с Дмитрием, сообщив, что ей надо поговорить с парнем наедине. И теперь мы с Борисычем подпирали стену возле двери.

— Я всё понимаю, Тась, но ты-то как во всё это впуталась? — он улыбнулся так, словно и не сомневался в том, что я непременно ввяжусь в нечто подобное. Но как оказалось ничто не случайно... Айрин. Ну, разумеется, я и подумать не могла, что всё так может сложиться.

— Мы с Оскаром пару раз случайно сталкивались. Вот в последний поход в клуб я с ним снова столкнулась, он расстроенный был. Рассказывал, что с девушкой случайно в аське познакомился и что влюбился в неё.

— Ещё бы не влюбился, она же замечательная.

— А недавно он ей высказал всё, а Ира написала, что больна и не может больше с ним общаться. Но парень не сдался и теперь он здесь. Правда я не представляю, как он вообще ещё нашёл, — история достойная фильма, ей Богу.

— Это достойно уважения, — нехотя признал парень, одновременно пытаясь подслушать, что там творится в палате.

— Ты такой... — в одно слово было трудно уместить всё, что я думала о нём в тот момент. Совершенство? Определённо, но Борисычу об этом знать не стоит, а то вдруг зазнается. — Любящий брат.

— Но я не всегда таким был, — нахмурился он. — Наверное, мне стоило рассказать тебе раньше... Правда стоило. В общем, — он вздохнул, взгляд его направился вдаль коридора. — Я... — глаза у Димы резко расширились. — Чёрт!

— Что? — ахнула я. Борисыч схватил меня за руку, и мы протиснулись в палату. Парень

был настолько на взводе, что не заметил, что Ира и Оскар целуются.

— Мама идёт!

Все на секунду замерли.

— Без паники! — мысли в голове у меня стали ударяться одна об другую, но я тут же сообразила, что делать. — Оскар, стягивай свой маскарад и отдавай Борисычу! Ира, прекрати пожирать Оскара взглядом! Я твоя подруга и он мой парень. А ты санитар! — окончив с наставлениями, я вылетела из палаты, в которой слышался грохот. Женщина и какая-то медсестра уже были близко. Я украдкой взглянула на разъяренную женщину и тут же уловила фамильное сходство.

— Ты кто такая? — крикнула мама Дмитрия. Едва ли они успели проделать и половину из того, что я сказала... Поэтому я бросилась навстречу двум женщинам.

— Ах, мне плохо! — глаза у меня очень натурально закатились, и я не нашла ничего лучше, как свалиться на маму Борисыча. Та ахнула, но меня поддержала.

— У неё какой-то приступ? — похоже, мой спектакль слегка отвлёк её.

— Не знаю! Я первый год работают! — распахивалась медсестра. — На пол её!

Меня уложили на пол, и мама Димы уже собиралась отправляться дальше, но я мгновенно пришла в себя и вцепилась в её ногу.

— Ах, не покидайте меня! Я обязана вам! — заглядывая в глаза, словно благодарный щенок, воскликнула я. — Мне так плохо!

— Девушка, да отцепитесь от меня! — раздражённо рывкнула она. Краем глаза я видела, что из палаты Иры вышел санитар с подозрительно большими от удивления глазами. Я кое-как жестами показала ему умыть руки и отпустила женщину.

— Ух, приступ прошёл, мне уже значительно лучше, — я быстро поднялась на ноги. Мне вот было хорошо, а вот молоденькой медсестре явно подурнело.

— Я видела, вы крутились возле палаты моей дочери. Это он вас послал? — карие глаза стали узкими от подозрения.

— А какая палата? — лилейным голосом поинтересовалась я.

— 306!

— Так вы мама Иры? — ахнула я в притворном удивлении. — Очень приятно, я Тася, мы с...

— Живо туда! — меня довольно грубо схватили за локоть и буквально втащили в палату. Там обнаружилась мирно лежащая на кровати Ира и стоящий у окна Оскар.

— Ира, кто это? — явно удивилась женщина, она ожидала увидеть здесь Дмитрия. Обманывать, конечно, нехорошо, но видимо Борисыч был прав. Ему лучше пока не мириться с родителями. Я даже боялась себе представить, какой скандал разгорелся бы, если бы Дима не сбежал.

— Это мои друзья, Тася и Оскар, — врушка из девушки вышла что надо. — А это моя мама, Елена Фёдоровна.

— И когда ты с ними познакомилась?

— Мама, да неужели ты знаешь всех моих друзей? — хмыкнула девушка. — Нет, ты ещё не ото всех избавилась.

— Медсестра в регистратуре сказала, что всем бы такую сноху как мне и я подумала, что... — острый взгляд впился в меня, и я почувствовала дрожь в коленях.

— Просим прощения за это, — я постаралась мило улыбнуться. — Я знала, что у Иры есть брат, а нас с Оскаром не хотели пускать, поэтому мы устроили маленький спектакль.

— Изобретательности вам не занимать, — усмехнулась после минутного молчания Елена Фёдоровна. — Ира, — её голос зазвучал строже. — Ты же понимаешь, что если придёт Дмитрий, ты должна...

— Нет, я не понимаю, — девушка раздражённо всплеснула руками. — Я хочу видеть Митю, и ты мне не запретишь.

— Ты несовершеннолетняя и я имею право...

— Почему ты уверена, что лучше знаешь, что мне нужно? Я здесь засыхаю без общения, без Мити! Я хочу общаться с братом. Я хочу спокойно погулять, подышать воздухом, сходить в кино. Я хочу быть обычной девчонкой, пока есть возможность. Я ещё не при смерти, хотя и умираю, мама! Неужели ты хочешь для меня этого? Ты хочешь, чтобы последними моими воспоминаниями были серые стены больничной палаты, а не что-то яркое и радужное? Это эгоистично с твоей стороны, сидеть возле меня и наслаждаться последними месяцами, годами со мной, вместо того, чтобы я напоследок насладились жизнью!

Судя по выражению лица Елены Фёдоровны, монолог Иры сработал. Мне стало так жаль девушку, ведь она была абсолютно права во всём...

— Но ты слаба...

— Только потому, что целыми днями лежу в постели в перерывах между процедурами. Один день погоды для лечения не сделает, но я стану намного счастливее.

Женщина вздохнула и опустилась на стул, закрыла лицо руками, а потом...заплакала. Мы втроём замерли, не зная как себя вести. Однако Ира всё равно была непреклонна.

— Прощу тебя, один день, позволь мне провести этот день так, как я хочу...

— Возвратите её не позднее семи. Не давайте переутомляться. И следите, чтобы она принимала таблетки по расписанию, которое я дам вам с собой.

Спустя двадцать минут сияющая Ира, не менее сияющий Оскар и скромно улыбающаяся я спустились в холл. Я быстро проверила обстановку, надеясь, что Елена Фёдоровна не будет проверять, того ли парня видела медсестра из регистратуры. Иначе конец нашей компании. Я сразу же скинула Диме смс с радостной новостью, и теперь он покорно ждал в машине, но я уверена, сгорая от нетерпения.

— Ты выглядишь прекрасно, — загорелые пальцы Оскара и бледные Иры переплелись и, глядя на их руки у меня создавалось впечатление, что их никакая сила не разъединит.

— Спасибо, — смущённая и счастливая. Я вздохнула. И разумеется влюблённая, едва ли они представляли своих собеседников именно такими, но встретившись, поняли, что по-другому быть не могло. Может как раз такая слепая любовь крепче всего на свете.

— Прекрати рыдать, — ласково прошептал Дима, когда я села к нему в машину. Оскар приехал на своей, и Ира решила, что поедет с ним. Я же, не решаясь им мешать, вернулась к Диме. — Всё же хорошо.

— Поэтому и плачу, — я размазала слёзы, а заодно и тушь, по щекам.

— Глупый Львёнок, — парень поцеловал меня в обе щеки, а потом едва прикоснулся губами к моим губам.

— Просто сентиментальный, — буркнула я. — Поехали, а то отстанем.

— А куда мы вообще едем?

— В город, — улыбнулась я. — У нас двойное свидание.

— А не слишком ли он стар для неё? — заводя авто, вздёрнул брови Дмитрий. Я откровенно рассмеялась.

— Вот знаешь, кто бы сейчас говорил, любитель студенток!

— Не студенток, а одной единственной студентки, — счастливо улыбнулся парень. Видимо, такой поворот не одну Иру сделал намного счастливее. Это пошло на пользу всем. Я, глядя на уже более спокойного Диму, тоже чувствовала себя радостнее. Что уж говорить про Оскара, который воссоединился со своей половинкой. А то, что они единое целое у меня даже не вызывало сомнения, как бы романтично и сентиментально это не звучало.

Город, в который мы приехали спустя полчаса, хоть и был незнакомым, но всё интересное находилось в центре. Первым делом мы отправились в кафе, где Ира с большим удовольствием заказала себе три порции различного мороженого. Мы с Димой обошлись пиццей, а вот всепоглощающее счастье опустошило желудок Оскара, и он заказал на радость официантки едва ли не половину меню.

— Она определённо строит тебе глазки, — усмехаясь, я кивнула в сторону дамы в коротком платице. Судя по всему, ей уже было далеко за сорок, однако это её ни капли не смущало, как не смущало то, что Дима держит меня за руку.

— Прекрати, — парню уже с трудом удавалось сдержать смех. — Неприлично смеяться над одинокими женщинами.

— А ты ожидал от меня приступа ревности? — прыснула я. — Не дождёшься.

— Тася, смотри, как та девушка на Митю смотрит. Она явно модель, — только когда я бросила неожиданно злобный взгляд в ту сторону, в которую указала Ира (на самом деле там сидели девчонки лет 12), я поняла, что меня просто провоцируют.

— Отбей, Митя! — хихикнула девушка, и Борисыч довольный как котёра с удовольствием дал ей пять. Я лишь недовольно посопела, но тут же присоединилась ко всеобщему веселью.

После обеда единогласно было принято отправиться в парк аттракционов.

— Кстати, наша с Оскаром вторая случайная встреча произошла именно в парке аттракционов, — поведала я Борисычу.

— Случайно не в тот день ты рассталась с Сурковым? — нашёл что вспомнить. Я буквально почувствовала, как с моего лица сползла улыбка.

— Ты жалеешь? — спросил Дима прямо.

— А если я скажу да, что ты сделаешь? — с неожиданным вызовом спросила я. Борисыч с минуту подумал, а потом улыбнулся только понятной ему улыбкой и поцеловал меня в нос.

— Ожидаешь от меня что-то вроде "Я отпущу тебя, ведь ты достойна лучшего бла-бла-бла"? — он очень крепко прижал меня к себе и прошептал, — Не отдам. Особенно Суркову.

— Хочешь сказать, ты снова лишил меня путей отступления?

— Я на это очень надеюсь, — согласно кивнул он. — Разумеется, если ты захочешь, то уйдёшь. Только вот я пойду за тобой.

— Почему? — и что я вообще пристала? Не в моих правилах выводить парней на разговоры о чувствах, заставляя слетать с их губ обещания.

— Об этом я скажу тебе наедине, — горячий, многообещающий шёпот в ответ.

— Эй, где вы застряли? Или боитесь? — окликнула нас Ира.

— Не на тех напала! — отозвалась я.

— Тогда хватит сюсюкаться, — рассмеялась девушка.

— Кто бы говорил, — вздохнула я. Оскар как раз очень трогательно погладил девушку по щеке и бережно взял её руку в свою. — Он обращается с ней так бережно.

— Тебе тоже этого хочется? — Борисыч явно просто спросил, на мой взгляд, даже не намереваясь так же возиться со мной. А мне в принципе было вполне достаточно того, как

он сейчас ко мне относится. Быть может, даже так же бережно, правда выражается это в другом...

— Конечно! Я ещё помню, как вы с Ником меня и Ингу кидали в спортзале, — очень кстати вспомнилось мне.

— Хм, такое ощущение, что это было вечность назад, — задумчиво произнёс Дима.

— Это правда, — кивнула я. — Кстати о них... Надо бы написать Инге, интересно, она ещё не убила Ника?

— М? — удивлённо взглянул на меня Борисыч. А я в который раз поразилась мужской невнимательности.

— Да Ник по уши в неё влюблён. Как и она в него.

— Дай угадаю. Но она упрямится? — это сейчас был тонкий намёк в мою сторону или мне показалось?

— Да-да-да. Мы девушки такие. Ты доволен?

— Ещё как. А теперь живо на колесо, пока Иру и Оскара удар не хватил из-за нашей медлительности.

Через два часа, вдоволь накатавшись и едва не получив заворот внутренностей из-за того, что делали мы это после еды (особенно досталось Оскару), мы мирно заняли лавочку возле большого фонтана и теперь ели мороженое.

— Ты не лопнешь? — с улыбкой спросил Оскар девушку. Та лишь рассмеялась, но поделилась с ним своей порцией. Кажется, Ира перестала смущаться.

— Не хочешь пройтись? — обратилась я к Борисычу, который с умиротворённым видом рассматривал небо.

— Да, конечно, — он поднялся, тут же ухватил меня за руку, и мы медленно поплелись вдоль дорожки, пролегающей между разнообразными фонтанами. Иногда брызги попадали мне на руки, и становилось очень приятно.

— Ты собирался рассказать мне о том, что же всё-таки произошло с Ирой и почему ты винишь себя, — он лишь слегка напрягся, когда я произнесла это. Видимо, ждал, что я вспомню и готовился.

— Хорошо, — кивнул он. А я буквально обратилась в слух.

— Начну достаточно издалека. Как ты знаешь, у меня есть старшая сестра. Её зовут Ева. Если ты помнишь тот случай в зоомагазине, — я согласно кивнула. — Так вот. Мы с Евой дети мамы от первого брака. Борис Авдеев, — он задумчиво потёр подбородок. — Он был хорошим отцом. Но никудышным мужем. Мне было десять, когда они с мамой расстались, и не сопи сочувственно, этот разрыв пошёл всем только на пользу. Мы не общались. Через пару лет он скончался. Затем мама встретила Вадима... Он хороший человек, и полюбил маму. И нас с Евой он любил как родных. Я немного бунтовал, но потом привык. А затем... — он вздохнул и обернулся, чтобы взглянуть на счастливых Оскара и Иру. — Они удочерили Иру. Как рассказывает мама, это было совершенно спонтанное решение... Она просто пошла с подругой в детдом, чтобы её поддержать, а когда увидела Ирину не смогла от неё отказаться. Материнская любовь с первого взгляда, — лицо парня стало жестче. — И за это я возненавидел её с первого взгляда. Мне было плевать, насколько она хороша. Она не была моей сестрой. Я мог не говорить с ней вообще или поливать только лишь оскорблениями. И, несмотря на всё это она полюбила меня как родного брата. Я видел это в её глазах, теперь я понимаю.

Парень ненадолго прервался, и это дало мне время подумать. Сейчас, глядя на то, как он

к ней относится, я бы никогда не сказала, что он когда-то мог плохо с ней обращаться. Но, наверное, это вполне распространённое явление, братская ревность, к тому же к усыновлённому ребёнку...

— Это случилось уже больше чем полтора года назад. Родители тогда отправились на юбилей и наказали мне присматривать за Ирой. Ей тогда не было четырнадцати. Разумеется, я был взбешен. У меня были свои грандиозные планы... — он глубоко вздохнул. — И когда мне позвонила одна девица, я решил, что гори оно всё синим пламенем. Я позвонил своему знакомому... что уж говорить, тогда я считал его другом. Андрей, — он стиснул челюсти и на них выступили желваки. Мне хотелось взять его за руку, как-то помочь пережить всё это заново. Но руки парня были крепко сжаты в кулаки. — Я отправился на свидание, а Андрей завалился к нам в квартиру, чтобы присмотреть за Ирой. — Он ещё не начал говорить, а у меня перед глазами уже пронеслись десятки ужасных картин. — Тогда я не знал, что этот ублюдок питает слабость к девочкам помладше... Ей и четырнадцати не было! — он яростно взмахнул руками. — Я точно не знаю, что там произошло. Но я слышал, что говорила Ира. Она тогда ходила на каратэ и ей удалось некоторое время ускользнуть от этого ублюдка. Но потом он поймал её... На место приступа похоти пришло желание хорошенько избить её. Что он и сделал. — судорожный вздох. Дима прикрыл глаза, губы превратились в тонкую бледную линию. А я стояла и не знала, что сказать. — В тот вечер девчонка меня кинула, и я вернулся домой раньше. И увидел, как он... пинал её ногами. У меня в тот момент вся жизнь пронеслась перед глазами. Мне казалось, что я ненавижу её, но это было не так. Я набросился на него и, наверное, убил бы, но Ира пришла в себя. Я схватил её, отнёс в машину и мы поехали в больницу, — он грустно усмехнулся. — Фортуна в тот вечер явно была не на нашей стороне. Я гнал как мог. И мы попали в аварию. И ей стало ещё хуже... Меня сейчас утешает только одна мысль. Андрей, когда он попытался скрыться, тоже попал в аварию. Но он не выжил. Хотя, лучше бы он жил и гнил сейчас в тюрьме...

Дима замер, глядя в небо.

— Тебя, наверное, интересует, как так получилось, что у Иры рак? Тут снова постаралась судьба. Или злой рок. Кость в руке сестры была не годна, слишком раздроблена и врач посоветовал родителям сделать трансплантацию кости. Чужую кость вставить вместо этой. Её везли из-за границы... — парень яростно сжал оградение, тянувшееся вдоль площади с фонтанами. — Контрабандные кости мёртвых людей, которые умерли от рака. Представляешь? Грёбанные кости мертвеца убивают её...

У меня не было слов. Меня захлестнули самые различные эмоции. Негодование, грусть, жалость, любовь... Всё смешалось в одно и я едва могла устоять на ногах.

— Когда это выяснилось, стало слишком поздно...

— Мне так жаль, — я крепко обхватила парня за пояс и уткнулась лицом в его широкую спину.

— Я практически каждый день думаю... А что если бы в тот вечер я остался дома? Никакого Андрея, никакого избиения, машины, аварии, трансплантации... В этом виноват только я, Тася, только я. И если ты согласна, действительно согласна, уходи, я не хочу видеть осуждение в твоих глазах. Это будет обманом, но лучше я буду знать, но не видеть.

— Дииим, — едва ли не простонала я, старательно пытаюсь добиться того, чтобы он повернулся ко мне. — Посмотри на меня. Посмотри, — и вот полные горя и съедающей вины карие глаза. Такие родные и любимые. — Ты виноват лишь в том, что до сих пор винишь себя, сжигаешь свою жизнь. Это злой рок, судьба. Действительно, называй, как

хочешь. Ты не мог знать.

— Но я мог...

— Мог любить её? Откуда ты знаешь, что подобное не произошло бы год спустя или же на следующий день? Это уже свершилось, и твоей вины тут совершенно нет. А родители... — парень поморщился. — Они винят тебя только потому, что они не могут злиться на судьбу. Им нужен человек. Они должны хоть кого-то винить...Послушай, но с таким же успехом они могут винить и себя. Ведь они пошли на юбилей в тот вечер, они оставили Иру с тобой.

— Они не...

— Вот видишь, — я ласково обхватила его лицо ладонями, — Они не виноваты. Всё верно. И ты тоже совершенно не виноват. Я понимаю, мои слова мало что решают, но ты должен понимать, что это разумно. И Ира не винит тебя. Этот случай помог тебе понять, что она действительно твоя сестра. А в противном случае? Кто знает, Дима. Не стоит думать о том, как бы могло всё сложиться. Всё уже сложилось и нужно смириться. Разве ты хочешь портить сестре такой чудесный день? Она страдает от того, что ты винишь себя в том, в чем не виноват. Ты действительно хочешь, чтобы она страдала?

— Нет...

— Тогда отпусти прошлое. Не порть Ире настоящее воспоминаниями о прошлом. Иначе потом ты будешь жалеть о том, что провёл отведенное вам время в муках совести, вместо того, чтобы видеть её улыбку и слышать её смех.

— Да... — он прикрыл глаза, а когда снова открыл их, они имели совершенно другое выражение. Грусти да, но не вины. — Ты права.

— Конечно, я права, — я кивнула и тут же оказалась в крепких объятьях.

— Ты... — вздохнул он. — Ты...

— Да, — зачем-то прошептала я в ответ.

Спустя полчаса мы с Димой вернулись к нашей парочке. Я чувствовала себя очень спокойной и умиротворённой. Общение с Ирой дало понять, что не стоит слишком усложнять свою жизнь. Дмитрий делал это, напрасно виня себя. Я же делала это, отталкивая его. Теперь это прочно закрепилось у меня внутри. Страхи...Страшно что-то не успеть, не сделать. Но действительно страшно потом осознавать, что ты потерял, пока боялся это сделать. Ошибаются все, и больно бывает всем. Бояться этого глупо. Нужно пытаться, пока есть время, потому что оно может в любую секунду для тебя остановиться, и ты уже ничего не сможешь вернуть.

— Мне жаль, но нам пора.

— Хорошо, — кивнула Ира, но она не выглядела очень расстроенной. Она знает, что это, увы, не может длиться вечно.

— Иди сюда, — Дима прижал сестру к себе. — Прости меня, я идиот.

— Ты всё время просишь прощения.

— Но в этот раз действительно за то, в чём виноват.

Ира подняла на брата сияющие глаза.

— Я знала, что она та самая. Ещё в тот момент, когда ты сказал мне о ней. Я слышала это в твоём голосе, — тихо проговорила Ира, и я не уверена, что всё правильно расслышала. Это и не важно...Это только их дело.

— Это она, — тихо проговорил Дмитрий. — А теперь нам пора. А то мама будет ломать по пальцу за каждую минуту опоздания у наших несчастных возлюбленных, — пусть это и

было сказано в шутку, я всё равно почувствовала приятное тепло в груди. Возлюбленные. Значит, я тоже. Звучит как цитата из бульварного романа, но мне определённо нравится.

— Ты же не будешь сегодня мириться с мамой? — спросила Ира, перед тем как сесть в машину Оскара.

— Прости, но не сегодня.

— Но он обещает, что этот день настанет, — поспешила добавить я.

— Обещаю, — кивнул Дима. — Куда от вас женщин деваться? — насмешливо продолжил он.

Мы сели по машинам и тронулись в сторону больницы.

— Лев, ты не думала стать психологом? У тебя хорошо получается, — беззаботным голосом осведомился Борисыч.

— Только если твоим личным. Мне твоих тараканов хватит. Или кто у тебя там в голове? Котята?

— Вечно ты смеёшься над тем, что я кошатник. Но я-то знаю, что ты просто завидуешь. У тебя же нет возможности завести кошку из-за аллергии Нины Аркадьевны, — удовлетворенно заявил парень.

— Что правда то правда, — вздохнула я.

— Зато у меня нет таких проблем. Так что смело можешь переезжать ко мне, — я уставилась на парня, пытаюсь понять, в серьёз он говорит или нет. Хотя, что тут думать? В обоих случаях нет! Категоричное нет!

— При одном условии, — усмехнулась я.

— Каком же? — кажется, купился Борисыч.

— Ты спишь в ванной.

— Ты ещё пожалеешь об этом условии, Львёнок. Моя ванна такая удобная, что ты будешь молить меня о том, чтобы я тебе её уступил, — рассмеялся парень.

— Нет, спасибо, я с тобой один раз в ней поплавала, хватило.

— Так то были критические обстоятельства. Уверен, что если всё оформить красиво, ты не устоишь, — подмигнул он.

— Тебе стоит лишь правильно попросить, и я точно не устою, — совсем осмелела я. Дима на это удивлённо на меня посмотрел, потом усмехнулся каким-то своим мыслям, снял руку со скорости, переплёл наши пальцы и совершенно довольный жизнью направил сияющий счастьем взгляд на дорогу.

Ну а я, временно вышедшая из состояния "я-счастлива-и-забыла-обо-всем-на-свете", выудила телефон и быстро набросала Инге смс.

"Привет. У меня всё просто отлично. Как ты? Голова Ника ещё при нём?"

Только вот потом снова отвлеклась и перестала ждать ответа. Хотя, в принципе, ничего страшного, ведь ответ пришёл мне не очень-то и скоро...

Инга сидела в кафе и обдумывала всё, что произошло с ней в последнее время. Её память тактично обходила моменты, связанные с родителями, зато услужливо и в подробностях описывала Ника, от которого она, собственно, и пряталась. Парень явно не понимал её посылов и сторожевым псом всё время сидел либо возле двери её квартиры, либо у подъезда.

— Ну, привет, красотка, — девушка вздрогнула от до боли знакомого голоса, а потом, устало вздохнув, прикрыла лицо рукой.

— И как ты меня находишь? — вопрос, разумеется, был риторическим, зная Гладышевой это совсем не хотелось. Парень всё больше в её глазах стал походить на маньяка. Преследует ее, и минуты не даёт посидеть в покое. Даже в мыслях постоянно он. Это, признаться, удручало и как выпутываться из всего этого девушка не представляла...

— Я...

— Молчи, — тут же перебила его Инга. — Не хочу слышать извинения, мольбы и так далее.

— Я..

— Тебе непонятно? — Гладышева сурово посмотрела на уже раздражённого Ника.

— Дай мне сказать, — буркнул он. — Я и не собирался ничего такого говорить.

— Нет? — удивилась девушка.

— Да-да, блондиночка, и у меня есть гордость. Мне надоело таскаться за тобой хвостом. Нет и сюда нет, — отчеканил парень и, откинувшись на спинку стула, гордо сложил руки на груди, всем видом показывая, что она ему ни капельки не интересна. Однако уходить он явно не собирался, несмотря на всё сказанное.

— Тогда катись, — решила подтолкнуть его Гладышева.

— Хватит тут рассиживаться с траурным видом, пошли со мной, — едва ли это было вопросом или предложением. Парень выудил из кармана деньги и кинул их на стол. — Всё, счёт оплачен. Пошли.

— Иди ты, — Инга с отвращением швырнула в Ника деньги и сама выудила из кошелька сумму, но гораздо меньшую. Что у него за привычка разбрасываться деньгами? Она же ничего кроме кофе не заказывала.

— Как хочешь, — передёрнул плечами парень, сминая купюры и небрежно заталкивая их в карман. — Пошли.

— Думаешь, я собираюсь куда-то с тобой идти? — фыркнула Инга, проведя пальцами по белокурым волосам. Пару парней в кафе привлёк этот незатейливый жест и, заметив их интерес, девушка ослепительно улыбнулась, закрепив эффект.

— Даже не старайся, ревновать не буду, — усмехнулся Щербатов, но девушка заметила, что его глаза чуть сузились и брови едва нахмурились. Мелочь, а приятно.

— Ну конечно, — с сарказмом проговорила Гладышева и двинулась следом. Угрюмый Ник последовал за ней.

— Ин, сядь, пожалуйста, в машину, — его пожалуйста прозвучало вполне искренне и Инга смягчилась. В конце концов, сколько можно от него бегать, словно какая-то

малолетка? Нужно было обстоятельно поговорить и разъяснить, почему, собственно, она так себя ведёт... Дело оставалось за малым — самой и понять, почему она так себя ведёт и что она хочет.

— Ладно, — кивнула она.

К удивлению Инги, Ник не начал засыпать её вопросами или раздражительными комментариям. Он молчал, его губы сжались в тонкую бледную линию, а серые глаза, сосредоточенные на дороге, излучали решительность.

— Ты меня случайно не убивать собрался? — робко поинтересовалась девушка.

— Только морально покалечить, — вполне серьёзно отозвался парень. Потом, смягчив взгляд, посмотрел на изумленную девушку и ласково улыбнулся. — Не волнуйся, возможно, тебя можно будет спасти.

— Утешил, — хмыкнула Инга.

Конечным пунктом назначения оказался один из уютных спальных районов города. Гладышева слегка удивилась, но виду не подала, даже вылезла из машины без пререканий.

— Вот и попалась муха-цокотуха, — в духе пафосных злодеев из кино, прошептал парень, ухватив Ингу за бока. Та непроизвольно взвизгнула, а потом хорошенько огрела Ника по этим самым рукам.

— Идиот, — прошипела она.

— Не волнуйся, всё будет хорошо, я буду вести себя прилично, — парень поднял руки в примирительном жесте. Инга, может и поверила, но заставила Щербатова шагать впереди, на случай, если в его сомнительный умишко взбредёт мысль снова её напугать. Чистый подъезд, просторный лифт, седьмой этаж и вот они стоят перед дверью квартиры.

— Что это за место? — решила, наконец, осведомиться девушка.

— Я тут живу. Жил, до того как меня не выгнали. То есть до того как я сам ушёл, — довольно сбивчиво проговорил Ник, и девушка заметила, что он взволнован.

— Эй, ты что? — нахмурилась она. — Меня ты зачем сюда притащил?

— Увидишь, — хмыкнул он. — Сегодня всё и решится, — туманно произнёс парень и, выудив из кармана ключи, открыл дверь. Инга бегло осмотрела помещение и заключила, что квартира трёхкомнатная. Было уютно, и она вполне так представляла жилище парня.

— Юр, это ты? — послышалось, видимо, со стороны кухни. Ник напрягся, Инга тоже.

— Нет, мам, это я, — чуть хрипло ответил парень. — Что застыла? Обувь снимай, — бросил он девушке уже с улыбкой.

Мама Ника не заставила себя ждать, она тут же выбежала из кухни. Её серые глаза блестели от слёз. На удивление Инги, женщина оказалась маленького роста. Что ж, видимо, вымахал парень не в неё.

— Вернулся, — улыбнулась женщина. — Я так скучала. Вы с отцом меня в гроб своими скандалами загоните, — Ник скованно передёрнул плечами и неловко обнял мать. Отойдя в сторону, он дал женщине обзор, и она невольно открыла рот от удивления.

— А кто же эта чудесная девушка? Молчи, Николай, я сама познакомлюсь, — усмехнулась мама. — Здравствуйте. Меня зовут Анна Павловна. Очень приятно.

— Здравствуйте, — девушка почувствовала себя неловко. — Инга. И мне очень приятно.

— Коля, подождите немного и я вас накормлю. Покажи Инге фотоальбомы. Я позову, как всё будет готово, — ласково улыбнулась Анна Павловна.

— А...где отец? — спросил парень.

— Скоро должен прийти. И я надеюсь, что у вас всё наладится, — вздохнула женщина

и, напоследок улыбнувшись Инге, скрылась на кухне.

— Я тебя такой смущённой ещё не видел, — хмыкнул парень. — Пошли, — не спрашивая, он обхватил похолодевшую ладошку девушки, и она тайно была ему за это благодарна. Внешне, разумеется, она надулась, но чисто ради приличия.

Они расположились в уютном зале. Всё говорило о том, что у Анны есть вкус и она любит порядок, а так же свою семью. Повсюду стояли рамки с фотографиями. Вот семья на отдыхе, какие-то соревнования Ника, празднества.

— Ты так и не ответил, зачем я здесь, — мягко спросила Инга. Ник молча сидел и смотрел в пространство, явно задумавшись о чём-то серьёзном.

— Просто так. Ну и чтобы ты побыла белым флагом. Отец вряд ли разойдётся в твоём присутствии. В принципе, это я осознал после того, как принял решение познакомить тебя с родителями. Так что давай ты не будешь сейчас строить из себя снежную королеву, и на твоём лице отразятся истинные эмоции, хорошо?

— Ладно, — вздохнула Инга. — Я жутко напугана. Знакомство с родителями это что-то страшное, — прошептала она с тихим ужасом. Ник вздохнул, с усмешкой обнял девушку за плечи и притянул к себе.

— Кто бы мог подумать, что ты такая кроткая, — он коснулся губами мягких волос. — А ещё я привёл тебя для моральной поддержки. Это я понял только что. Ты удивительным образом заставляешь меня чувствовать себя счастливым одним только своим присутствием. Даже когда ты на меня дуешься и смотришь так, словно я кого-то убил.

— Не говори глупости, у меня нормальный взгляд, — уткнувшись в плечо парня, Инга расслабилась. Как же она всё-таки по нему скучала. И теперь девушка точно знала, что едва ли их совместная ночь была просто минутным порывом. По крайней мере, не для неё. Она хочет большего, хочет ссориться с ним, ходить в гости к его родителям, обнимать его, когда захочет, не бояться показывать чувства.

— Дети! — раздался голос Анны спустя нескольких минут тишины. — Идите есть!

— О, как я скучал по этому, — облизнул губы Ник и поднялся, увлекая Ингу за собой. — Ты, конечно, готовишь сносно, но моя мама просто богиня кухни.

— Охотно верю, — кивнула девушка.

Следующие полчаса они провели на кухне. Анна Павловна понравилась девушке. Хотя на её взгляд, для своего возраста она была уж слишком наивной. Но может это даже хорошо. И всё было замечательно, пока не раздался хлопок входной двери... В комнате тут же повисло напряжённое молчание.

— Отец пришёл, — вздохнула женщина.

— Ань, у нас что, гости? — раздался бас.

— Скорее возвратившийся беженец, — отозвался Ник, поднимаясь. Они с отцом встретились в дверях. За парнем Инга едва сумела разглядеть мужчину, который лишь немного уступал в росте самому Нику.

— Рад, что ты наконец-то собрался с духом и решил поговорить как мужчина, — усмехнулся Юрий. Потом его взгляд упал за плечо сына и брови чуть приподнялись. — А кто эта юная девушка?

— Отец, — парень отступил, пропуская родителя в кухню. Инга поднялась, и тут же Ник обнял её за плечи. — Это Инга и у нас всё серьёзно.

Та ещё фразочка, подумала девушка. И ей бы, возможно, стоило злиться, ведь у них нет никакого серьёзно, у них даже отношений нет как таковых. Но она почувствовала, как

удовлетворение от его слов теплом отзывается на сердце и поняла, что это действительно так.

— Однако, — усмехнулся Юрий, потирая подбородок. У мужчины были усы и чтобы хоть как-то успокоиться, Инга попыталась представить усы у Ника. Получилось действительно смешно, и она закусила губу, чтобы глупо не заулыбаться. — Что ж, это очень даже хорошо, — мужчина улыбнулся, и Инга буквально почувствовала, что напряжение отступило. Видимо, если Юрий улыбался, значит действительно всё позади. — Раз наш шалопай ушёл из команды, ему понадобится другой источник дисциплины. Инга, думаете, справитесь? — испытывающим взглядом тёмных глаз Юрий посмотрел на девушку.

— Да, — твёрдо кивнула Инга и тут же почувствовала на себе удивлённый взгляд Ника. — Хотя, думаю, придётся постараться. Десяток отжиманий и пара кругов.

— Эй! — возмутился парень, когда его родители засмеялись. — Я за тобой сколько бегал за последнее время, а тебе всё мало?

— Тебе как спортсмену нельзя резко забрасывать тренировки, — усмехнулась Инга.

— О, думаю, наш сын в хороших руках, — довольно кивнул мужчина. — А что у нас там на обед?

Дальше Ник потянул девушку прочь из кухни. Правда, перед этим отец подозвал его к себе. Инга краем уха слышала, как тот сказал, что не сердится и что он теперь действительно его понимает. Отец и сын пожали друг другу руки, и довольный парень вернулся к девушке.

— Пошли, покажу тебе свою комнату.

Обстановка спальни парня прошла как-то мимо Инги, потому что Ник сразу же обнял её сзади, уткнувшись носом в её плечо. Рассматривать интерьер как-то мешало горячее дыхание и сильные руки на талии.

— Значит, всё серьёзно? — усмехнувшись, прошептала девушка.

— Значит, справишься? — ответил вопросом парень. Они заулыбались и синхронно кивнули.

— Ну, на конец-то! — Ник возвёл глаза к потолку, а потом, приподняв девушку над полом, закружил её. Инга рассмеялась, ухватившись за его плечи, и прижалась ещё ближе, наслаждаясь этим лучиком счастья в своей жизни. Действительно, что не делается, всё к лучшему и теперь она действительно в это верила. В конце концов, всё вело к этому.

— Я тебя заставила понервничать? — невинно поинтересовалась она.

— Чуть не получил сердечный приступ, — кивнул парень. — Главное сейчас его не получить. Сердце вот-вот разорвётся, — уже серьёзнее добавил Ник, обводя нежным взглядом лицо девушки.

— Я тебя понимаю, — Инга прикрыла глаза и нашла губы Ника. Наконец, она может не бояться показывать чувства.

— Устали, милые мои, — бабушка Поля встречала нас с ласковой улыбкой. Я устало облокотилась на Диму, тот выглядел не лучше, но продолжал удерживать меня на ногах.

— Очень, ба, — я зевнула. День, в самом деле, выдался длинный. Много эмоций, беготни, открытий и решений. Но всё позади, я всё для себя решила и теперь я всё знаю о Диме. У Иры и Оскара всё просто замечательно...И пусть было одно единственное "но", едва ли кто-то мог о нём напомнить. Всё слишком хорошо. Не у всех за всю жизнь случаются такие моменты, и это прекрасно, что Ире удалось всё это испытать. Как прекрасно и то, что Дмитрий хоть немного, но перестал чувствовать себя виноватым. Я понимала, едва ли это чувство покинет его сразу, но осознание уже пришло, и это важно.

— Кушать хотите?

Я подняла глаза на Диму и покачала головой.

— Нет, спасибо. Мы, наверное, спать, — произнес парень.

— В дуууш, — протянула я, зевая.

— Ну и ладненько, отдыхайте, — улыбнулась бабушка.

Мы с Димой кое-как, спотыкаясь, добрались до спальни. Я, прихватив свою ужасно детскую пижаму, отправилась в ванну, перед этим получив долгий и нежный поцелуй, такой, что уходить совершенно не хотелось. Но потом тело запротестовало и требовало смыть с себя осадок этого дня.

Наконец, когда спустя некоторое время, мы оба закончили с водными процедурами, и я съела бутерброд, мы стали собираться спать.

— Знаешь, усталость какая-то приятная, — улыбнулась я, ловя взгляд Димы в зеркало. — У меня передозировка счастья, — я последний раз провела расческой по волосам и отложила её в сторону. Парень как раз хотел натянуть какую-то футболку для сна, но я, повинуясь неожиданному порыву, подошла к нему и остановила его движения. Борисыч вопросительно взглянул на меня, замерев в одном положении. Усмехнувшись, я убрала его руки и обратно стянула футболку через голову и отбросила куда-то в сторону.

— Спать в ней будет жарко, — пробормотала я просто так, чтобы хоть как-то объяснить свой поступок. На самом деле мне просто хотелось посмотреть на него. Да, немного смущаясь, но всё равно хотелось. Увидеть по-настоящему, теперь, когда я поняла, как он дорог для меня.

— Тоже можно сказать и о твоей пижаме, — пробормотал он хрипло. Тем временем, перестав просто смотреть на его торс, я положила руки на его грудь, пальцы сами собой стали выписывать на загорелой коже замысловатый рисунок. Медленно, мои ладони скользнули на плечи, слегка помассировали, затем на шею, и вот пальцы путаются в волосах. Чуть приподняв уголки губ, я потянула Диму на себя, и он тут же притянул меня к себе одной рукой, а пальцами другой обхватил подбородок. И снова эти сумасшедшие поцелуи. На этот раз он гораздо ближе без какой-то пресловутой футболки. Собственный учащённый пульс буквально оглушал меня, а пальцы судорожно сжимали плечи Димы, цеплялись, притягивали ещё ближе. Пока поцелуй не превратился во что-то совершенно неистовое, в ураган чувств без единого намёка на холод разума.

Парень приподнял меня над полом и я, повинуясь инстинктам, обхватила его ногами, на что он довольно бурно отреагировал, ощутимо прикусив мне губу, но язык тут же нежно прошёлся по больному месту, оставляя только щемящее чувство удовольствия. Теперь мне стало понятно, как Дима до этого момента сдерживал себя. Но сейчас, его руки были везде, сжимали, поглаживали и притягивали ещё ближе.

Не знаю, сколько в таком положении мы сделали кругов по комнате, пока, наконец, всё так же крепко прижимаясь друг к другу, не упали на кровать.

— Дим, а как же...бабушка, — его стараниями, я теперь едва ли могла узнать собственный голос. Горячие руки скользнули под мою майку, и я тут же задохнулась от новой волны удовольствия.

— Она ушла, — невнятно прошептал он.

— К-куда? — сейчас что-то говорить было, пожалуй, моим последним желанием, однако приходилось.

— Что-то сказала про...Ааа, не важно, — бросил он, притягивая меня к себе. Я чуть привстала и его руки тут же скользнули мне на спину, хватаясь за края майки. Да, от одежды действительно нужно избавиться.

Когда майка слегка застряла у меня на голове получилось довольно забавно и совсем не сексуально, Дима что-то прошипел, но, тем не менее, терпеливо и аккуратно выпутал мою голову из плена и отбросил этот уже никому ненужный предмет. Парень обхватил ладонями мое лицо и принялся осыпать его поцелуями, потом чуть подтолкнул и навис надо мной. Его ладони погладили мои руки, пробежались по груди...

— Подними руки над головой, — прошептал он. Едва соображая, я послушалась. Горячие губы и язык принялись ласкать мою неожиданно чувствительную кожу, и мне показалась, что я искусаю губы в кровь, чтобы не застонать слишком громко.

— Прекрасна... — удалось мне расслышать горячий шёпот. Губы парня снова нашли мои губы. Я чуть подтолкнула его назад, приподнимаясь. Ещё пара манипуляций и Дима уже сам лежит на кровати, слегка удивлённый неожиданной переменой положения. Лукаво улыбнувшись, я принялась целовать его, пока руки исследовали его плечи, грудь, живот...

И только мои губы стали спускаться ниже, к шее, ещё ниже...как послышался громкий звон. Что-то упало и разбилось. Я застыла на месте и Дима тут же напрягся. Послышалось ругательство. В моём мозгу всплыло, что мы собственно не совсем одни в доме, и я почувствовала, что предательски краснею.

— Ба, у тебя там всё нормально? — голос снова был не моим.

— Да-да, я тут немного... — бабушка замолчала. Странно. Дима лежал неподвижно, но когда, смущаясь, я слезла с него, он закрыл лицо руками и откинулся на кровать. О да, я ощущала тоже разочарование. Однако...едва ли я готова продолжить, когда...когда момент упущен.

Найдя майку, я тут же её натянула и вышла из комнаты. Оказывается бабушке показалось, что у неё упало давление, и она попыталась достать из шкафа тонометр, но вместо этого уронила какую-то вазу.

— Тася, иди, отдыхай, я всё уберу...

Нет, сейчас возвращаться туда не хочется. К тому же, кажется, у бабушки действительно упало давление, потому что она побледнела.

— Так, иди на кухню, — скомандовала я, выуживая из шкафа прибор и вручая бабушке. — А я подмету и подойду.

Наконец, бабушка ушла, я быстро смела осколки в совок и пошла за ней.

— Ну как дела?

— Да, немного понижено, — созналась бабушка. — Но у меня есть таблетки, так что всё хорошо. Может, чай?

— С удовольствием, — кивнула я, с удивлением понимая, что у меня разыгрался аппетит. — Пойду...хм, позову Диму.

Парня в комнате не оказалось. Оказывается, он уже успел проскользнуть в ванну и, судя по всему, принять душ. Я слегка смутилась, поняв, для чего ему собственно понадобился душ и едва истерически не рассмеялась.

— Плутовка, — прошептал мне на ухо Дима, войдя в комнату.

Через пару минут я уже разливала всем чай, и мы вполне мирно разговаривали. Правда, когда баба Полина отворачивалась, Борисыч бросал на меня довольно-таки жаркие взгляды, я бы даже сказала, многообещающие. Поэтому когда он отчаянно стал зевать, я продолжала сидеть на кухне, и он в итоге отправился спать один. Ничего страшного...завтра будет новый день. Я улыбнулась себе. Да, завтра будет день, особенный день.

На следующий день.

— Соскучились, родные! — рассмеялся Дима, открыв дверь квартиры. Нам на встречу тут же ринулся мини-отряд котят с Марусей во главе. Погладив всех по очереди и никого не обделив, Дима, наконец, дал мне пройти.

Вообще, парня удивило, что я с энтузиазмом согласилась сразу после дороги отправиться сначала к нему, а потом уже домой. Но я лишь пробормотала что-то насчёт котят и Маруси. Разумеется...Я невольно усмехнулась собственным мыслям. Он, может, из забыл и о вчерашнем, но мне очень даже хотелось продолжения. В конце концов, с кем, если не с ним? Да, у меня и раньше были близкие отношения. Но по глупости и давно. И сейчас, глядя на Диму, я понимала, что с ним всё по-другому, это то, что я хочу, но не из-за каких-то глупостей, а потому что я его люблю.

— Дим? — позвала я. Парень как раз заканчивал раздачу кошачьего корма.

— Да? — отозвался он, запихивая купленные продукты в холодильник.

— Я тебя люблю, — вот так просто. Всё внутри меня радостно встрепенулось после этих слов, подтверждая их. Глядя на то, как он ласков с котятами, на то, как он суетиться... Почему бы и не сказать? Ведь это так, и я ещё вчера решила не бегать. Надо было сказать давно, как только я это поняла. Глупое чувство страха быть отвергнутой, услышать это сначала от него...

Парень замер, потом просто запихнул пакет с остатками продуктов в холодильник, повернулся ко мне с лукавой улыбкой.

— Я тебя люблю, — снова повторила я, на этот раз глядя ему в глаза. Да, так лучше. И мне ничего не нужно взамен.

— Ну что ж, — вздохнул он, медленно приближаясь ко мне какой-то кошачьей походкой. Теплые руки тут же скользнули на талию. — Мне остаётся пожаловаться лишь на собственный идиотизм, — он мягко улыбнулся, но глаза его были серьёзным. — Я очень люблю тебя, Тася. Ты же знаешь это, верно? Но я буду повторяться. У меня много слов, но говорить всё это сейчас было бы...долго.

— Да, — нет, мне всё-таки нужен был такой ответ. Я ждала его. И он меня не разочаровал. — на чём мы там вчера остановились?

— Зачем вспоминать о вчерашнем? У нас есть этот момент, — тут же последовал

поцелуй. Дима приподнял меня, и я мгновенно обняла его ногами, пальцы снова запутались в его волосах, и мне так нравилось это ощущение. Услышав хлопок, я поняла, что Дима кое-как захлопнул дверь на кухню и усмехнулась. Да, нам ничего не должно мешать. Короткий маршрут и, наконец, кровать. Я намеревалась стащить с себя ненужное барахло, но парень остановил меня.

— Позволь я сам, — улыбнулся он и нарочно медленно, словно издеваясь, принялся расстёгивать пуговицу за пуговицей на моей блузке. Дыхание у меня сбилось, и я напряжённо сжала губы в ожидании. Наконец, эта чёртова блузка отправилась куда-то. Не отрываясь от губ парня, я потянула его майку, и она отправилась за блузкой. Сейчас, когда все самые важные слова сказаны, желание бушевало во мне с удвоенной силой, хотя, казалось бы, разве можно ещё сильнее желать его...

Губы Димы соскользнули с моих губ, покрывая шею поцелуями...Двумя пальцами он аккуратно отодвинул бретельку моего бюстгалтера и тут же стал покрывать поцелуями ключицу. Я лишь прикрыла глаза и сжимала его плечи, наверное, царапая.

Он приподнялся, чтобы взглянуть на меня и я, коснувшись его лица, пробежалась пальцами по покрасневшимся губам, улыбнулась и потянулась к нему. Воспользовавшись тем, что я привстала, руки Димы оказались на моей спине, в поисках застёжки...Я нервно усмехнулась, когда его пальцы ни на что не наткнулись.

— Э..- прозвучало невнятно и удивленно.

— Спереди, — прошептала я на ухо, чуть прикусив мочку. Парень усмехнулся. Я откинулась назад. На этот раз ему удалось справиться с этой частью моего гардероба. Вот его рука легла на грудь, едва касаясь разгорячённой кожи, и от этого я потеряла связь с реальностью. Его пальцы творили со мной что-то невообразимое, сжимая, гладя...

Он спустился ниже, к джинсовым шортам. Прежне чем его пальцы очутились на пуговицы, губы исследовали живот, заставляя мышцы судорожно сжиматься.

— Какая ты у меня красивая... — от одного его хриплого голоса мой рассудок уже затуманивался. Отбросив прочь остатки ненужной моей и своей одежды, Дима снова навис надо мной. Его помутневшие глаза были напротив моих глаз.

— Яркая, — он втянул меня в очередной умопомрачительный поцелуй. И тут я окончательно отдалась ощущениям...

Проснувшись, я поняла, что даже если сейчас наступит апокалипсис, я всё равно не сдвинусь с места. По телу разливалась приятная истома и усталость, всё тело ломило, и я едва ли доползу до ванны, что говорить про дом. Сколько сейчас времени я понятия не имела, но судя по всему, уже ближе к закату.

Приоткрыв один глаз, я поняла, что лежу в постели одна. Дима, наверное, хлопчет на кухне. Он же весь такой хозяйственный. Вздохнув, я перевернулась на спину и счастливо улыбаясь, уставилась в потолок. Такой хозяйственный, любящий, абсолютно совершенный...мой.

— Мяуууу, — раздалось протяжное. Я неловко свесилась с кровати и обнаружила трёх котят.

— Эй, ну привет, — усмехнулась я, охотно погладив сорванцов. Нет, всё-таки нужно подняться, привести себя в порядок. И, в конце концов, я же жутко голодная. Борисыч должен мне потрясающий ужин за то, что так меня вымотал...

Кое-как завернувшись в простыню, я принялась изучать пространство. Мой взгляд упал на фотоальбом. А вот это интересно. Дима не показывал фотографий. Любопытство сделалас

своё дело и, схватив альбом, я присела на край кровати, попутно развлекая котят болтающейся туда-сюда ногой.

Фото у парня были не такие смешные как у меня. Даже стало обидно, что повода подколоть нет.

— И чем это ты тут таким занимаешься?

— Поймал с поличным, — усмехнулась я. Дима сел рядом, осыпая моё обнажённое плечо поцелуями.

— Отвлекаешь, — и не думая отстраняться, пробормотала я.

— Собираешь на меня компромат? — уткнувшись носом в мои волосы, пробормотал он.

— Думаю, он мне пригодится. Ты же мой преподаватель, в конце концов.

— Да, насчет этого... Я ещё не забыл, что ты должна отчитаться мне по всем темам курса. — я в голос застонала. — Да-да, Лев, я непоколебимый преподаватель.

— Но согласишься, носился так только со мной, — лукаво произнесла я. Борисыч закатил глаза.

— Тут ты права. Да, это несправедливо, но я ничего не мог с собой поделать. Настолько очаровательного создания я ещё не встречал, — после этих слов парень принялся вместе со мной смотреть альбом. Фотографии были старыми, в основном школьными или первый курс университета. Я уже хотела разочарованно закрыть альбом, как неожиданно увидела, что между двумя фотографиями спрятана третья...

— А это интересно, — усмехнулась я

— Тась, ну не трогай ты её... Это было давно и... — Дима замолчал, видимо, увидев, выражение моего лица. Я пару раз моргнула и принялась ещё внимательнее рассматривать действительно довольно старое фото. — Эй, ты что, ревнуешь? — усмехнулся он.

— Нет, — я рассмеялась. — Как я могу ревновать к самой себе?

— Что? — Борисыч выхватил у меня фотографию и принялся разглядывать. — Ты уверена?

— Да! Поверить не могу, таких совпадений просто не бывает, — на моём лице появилась какая-то глупая улыбка.

— Вот это да, — усмехнулся парень. — Так значит, я тебя узнал раньше, чем ты стала моей студенткой.

— Получается, что так, — хмыкнула я. Мы вместе принялись разглядывать фотографию, на которой был изображён поцелуй двух странных личностей. Парня в клоунском костюме, в котором было невозможно узнать Борисыча, и девушку в парике всех цветов радуги, в которой едва ли можно было узнать меня. И действительно, каких только странных совпадений в жизни не бывает.

А случилось это почти три года назад...

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Несколько лет назад.

— В жизни вечеринки скучнее не видела, — буркнула Инга, рассматривая танцующие парочки в странных костюмах. Я бы тоже рассматривала, если бы не чёлка от разноцветного парика, постоянно лезущая в глаза. Мне с большим трудом удалось вытащить подругу на новогоднюю вечеринку-маскарад. Инга, увы, была далека от подобных креативных празднеств, а мне очень даже нравилось.

— Да тут же так круто! — ахнула я, разглядывая совершенно разнообразные, оригинальные и не очень костюмы.

— Ты половины даже не видишь, — подруга встряхнула мой парик, отчего он съехал набок. — Это так по-детски. Словно утренник первоклашек.

— Ну, ты и зануда, конечно! — буркнула я. Мне столько усилий пришлось приложить, чтобы сюда проникнуть, а она ещё и возмущается. Между прочим, нам только по семнадцать, а в этот клуб пускают с восемнадцати и если бы не моё обаяние, фиг бы мы сюда прошли без паспортов. Иногда меня вообще поражает, как я умудрилась подружиться с этой странной Ингой Гладышевой, которую я не выносила с её первого появления в нашем классе. Но что говорить, подружкой она была хорошей, пусть и своенравной.

— Я? Зануда? — ахнула девушка. — Это как раз про тебя, Симба. Кто уже второй месяц не решается заговорить с парнем из параллельного класса? Ты как его видишь, у тебя взгляд такой дикий становится, что мне даже страшно, — это была правда. Поэтому я взяла и обиделась. Но сначала возмутилась.

— Неправда! Я готова сейчас тут к любому парню подойти и хоть поцеловать его! — я тут же закрыла рот, уловив перемены в настроении Инги. Уж что-что, а издеваться надо мной она любит.

— Тогда вперед, дорогуша. И я буду до конца школы давать тебе списывать все контрольные, — это, кстати говоря, очень заманчивое предложение. Особенно если учитывать, что с алгеброй у меня не лады. Да и что говорить, занудой меня называть никто не имел права и я была обязана это доказать.

— А вот и поцелую! — я даже и не подумала о том, чтобы сдаться. — Указывай на любого! Только посимпатичнее.

— Не такой уж я и изверг, — хихикнула подруга. — Давай вон того, он, конечно, в маске, но выглядит в целом ничего, — девушка указала на парня в каком-то вообще непонятном костюме, по всей видимости, клоуна. Да, действительно, костюм клоуна. Я тут же приподняла парик и зло взглянула на подругу. Я же ненавижу клоунов! Но уговор есть уговор, да мне и не хотелось выглядеть трусихой, поэтому я, набрав в лёгкие воздуха, двинулась в его сторону. Когда я достигла парня, он стоял ко мне спиной и совершал какие-то странные телодвижения, это он так, наверное, танцевал. Отлично, клоун-идиот.

— Эй, ты! — строго окликнула я. Пошатываясь, парень повернулся ко мне лицом, которое закрывала почему-то женская маска, состоящая из перьев. В который раз посетовав на подругу, я просто ухватила парня за клоунский воротник и, морщась, прижалась своими губами к его губам. Его друзья одобрительно захлопали.

— Это надо запечатлеть! — воскликнула какая-то девушка, и раздался характерный звук

фотоаппарата. Я отвлеклась от своего "увлекательного" занятия и посмотрела в сторону голоса, по-прежнему держа парня за воротник. — Вот, держи! — а потом в руку мне втолкали какую-то карточку.

— Ты куда, красотка? — отмер парень, пытаюсь меня остановить, но я лишь усмехнулась и на прощание, кинув ему фотографию, затерялась в толпе, стаскивая парик.

— Ты и правда это сделала! — на лице Инги читалось удивление, и я удрученно замотала головой. Вот ведь опять я купилась на элементарную провокацию. Хотя, взглянув в ту сторону, где предположительно находился тот парень, я подумала, что может ничего страшного в этом и нет...В конце концов, это ведь маленькое приключение, память о котором запечатлена на куске бумаги. Я, целующая клоуна с широко распахнутыми глазами и морщащаяся от отвращения.

Конец))

Больше книг на сайте - Knigolub.net